

Санкт-Петербургские епархиальные ведомости

ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ. О ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ

СВ. ПРАВ. О. ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ И РОССИЯ

Архиеп. Аверкий. Мнимая христианская любовь и всепрощение

Ораниенбаумский пастырь — протоиерей Гавриил Любимов

Выпуск 14

Санкт-Петербургские епархнальные ведомости

ИЗДАЮТСЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Главный редактор
Высокопреосвященнейший ИОАНН,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

Ответственный секретарь Н. К. Симаков

Выпуск 14. Часть I

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Архиерейские богослужения и рукоположения	7
<i>Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн:</i>	
Приветствие в праздник Свв. Апостолов Петра и Павла	9
Обращение к учителям С.-Петербурга (против секты мунистов)	10

Неофициальная часть СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

<i>Св. Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии</i>	11
---	----

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

<i>Новомученик иерей Анатолий Жураковский</i>	
О Таинстве Евхаристии	17

ПРОПОВЕДЬ

<i>Архиеп. Феофан Полтавский. «Се бо отныне ублажат мя вси роди»</i>	21
<i>Архим. Иоанн (Крестьянкин). Слово в неделю 7-ю по Пасхе, свв. Отцев Первого Вселенского собора</i>	22

СВЯТЫЕ ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ

<i>Преподобный Никандр Пустынножитель</i>	26
---	----

ОБИТЕЛИ СВЯТОЙ РУСИ

<i>А. Е. Крылов. Судьба Никандровой пустыни</i>	32
---	----

РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

<i>Новосвященномученик Иоанн Кочуров, пресвитер Царскосельский (послесловие)</i>	37
--	----

ЯВЛЕНИЯ МИЛОСТИ БОЖИЕЙ

<i>А. М. Любомудров. Обновление образа Покрова Пресвятой Богородицы в С.-Петербургском Иоанновском монастыре</i>	43
--	----

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ в 70-е годы XX века

<i>Епископ Иоанн. Воспоминания очевидца (продолжение)</i>	46
---	----

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

<i>Е. Поселянин. Идеалы христианской жизни (продолжение)</i>	48
<i>Стихи: С. Анненков. «Когда ощущает сердце страх...»</i>	20
<i>А. К. Толстой. «Я задремал, главу понуря...»</i>	20
<i>И. И. Новгород-Северский. Чудны лики твои, Пресвятая</i>	53
<i>Д. Семенов. Молитва</i>	53

НАША ПОЧТА

*Редакция благодарит Николая Павловича Шмитт-Фогелевича
за любезно предоставленные им журналу архивные фотографии.*

Издательство Санкт-Петербургской митрополии «Православная Русь»

Редакторы отделов: В. В. Антонов, И. В. Попов; техн. редактор И. А. Шумакова; корректор И. Н. Смирнова, фото Ю. П. Костыгова, И. В. Попова, А. Г. Рылова, А. Н. Суркова, Е. А. Абрамичевой

Адрес редакции: Обводный канал, 17

Сдано в набор 12.07.95 г. Подписано в печать 21.09.95 г. Формат 60X90¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 15,0. Тираж 10 000 экз. Заказ № 612.
ГППП-3. 191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 55

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

И ю л ь

В праздник свв. первоверховных Апостолов Петра и Павла **30 июня/13 июля** 1994 г. первый водосвятный молебен был отслужен в стенах церкви свв. Апп. Петра и Павла на станции Дибуны Финляндской железной дороги. Молебное пение святым Апостолам в день храмового праздника совершил настоятель церкви прп. Серафима Саровского в Графской (ст. Песочная) свящ. Игорь Филин.

В воскресенье, **4/17 июля** — день Всероссийской скорби, воспоминание мученической кончины в Екатеринбурге Царственных Мучеников: Императора Николая II Александровича, Императрицы Александры Феодоровны, Цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича, Великих Княжен Ольги Николаевны, Татианы Николаевны, Марии Николаевны и Анастасии Николаевны, и верных слуг их: боярина Евгения, Иоанна, Анны и Алексея, — у стен храма Воскресения Христова (Спаса-на-Крови) была совершена панихида по Императору Александру II, служба Царственным Мученикам и всем новомученикам и исповедникам Российским.

Затем около тысячи молящихся, возглавляемых настоятелем церкви св. вмч. целителя Пантелеимона в Удельной свящ. Алексием Масюком под пение тропаря новомученикам прошли крестным ходом от храма к Казанскому собору, на ступенях которого ими был прочитан акафист Державной Божией Матери.

В этот же день память Царственных Мучеников была отмечена крестным ходом и возложением цветов к памятнику Императору Николаю II у Государева Феодоровского собора Царского Села.

5/18 июля, в праздник прп. Сергия Радонежского, во дворе б. Петербургского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры на Фонтанке, 44, был отслужен молебен небесному заступнику Русской земли Преподобному Сергию. В намоленном за два с половиной столетия здании Троице-Сергиева подворья, история которого связана с именами свт. Филарета (Дроздова), Митрополита Московского, свт. Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, Исповедника, сщмч. архимандрита Сергия (Шенна; † 1922), ныне размещается библиотека им. Маяковского, в часовне прп. Сергия Радонежского с

Церковь свв. первоверховных Апостолов Петра и Павла на станции Дибуны Финляндской железной дороги. Фото начала века.

Праздник св. Пророка Божия Илии. Первый молебен у стен Свято-Ильинской церкви в пос. Ефимовский

1990 г. — кооперативный магазин промышленных товаров.

В праздник прп. Серафима Саровского, **19 июля/1 августа**, на Благовещенской улице (ул. Труда), возле Благовещенской площади, настоятелем Иоанно-Предтеченского собора в Старой Ладоге иером. Евстафием (Жаковым) был отслужен молебен прп. Серафиму Саровскому в память явления Святого на этом месте в 1948 году отроковице Марии Кушаковой.

22 июля/4 августа, в праздник св. равноап. Марии Магдалины во дворцовой церкви Свв. Апп. Петра и Павла в Павловском дворце в соборном сослужении причтов Царскосельского Софийского собора и церкви свт. Николая Чудотворца в Павловске была отслужена Божественная литургия. Затем по Павловску был совершен крестный ход, в память тезоименитства Императрицы Марии Феодоровны, в честь небесной заступницы которой, св. мироносицы Марии Магдалины был освящен второй дворцовый храм. Сначала крестный ход направился на территорию б. Дворцового госпиталя, к месту, где раньше стояла церковь св. Марии Магдалины, далее продолжил свой путь вокруг Павловского дворца к памятнику Императора Павлу I, и завершился молебном в самом храме. По окончании службы православные возложили цветы к подножию памятника Императрице Марии Феодоровне.

В день престольного праздника **28 июля/10 августа**, первая Божественная литургия была совершена клиром Царскосельского Софийского Вознесенского собора в церкви Смоленской иконы Божией Матери в пос. Поги Тосненского района, где община собора в течение трех лет ведет приусадебное хозяйство. В апреле 1994 г. на колокольню храма был водружен отреставрированный золоченый крест. Артель Семена Ястребова, восстанавливающая б. усадьбу Мыза и храм Смоленской Божией Матери, продолжит реставрационные работы; в зимнее время они будут перенесены внутрь храма.

30 июля/12 августа исполнилось ровно 90 лет со дня рождения Наследника Цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича (1904—1918). В парке Александрия близ Петергофа, бывшем до 1917 г. частным владением Августейшей Семьи и местом рождения Наследника, рядом с дворцом «Коттедж» установлен памятник Цесаревичу Алексею (скульптор В. В. Зайко).

Август

В праздник Успения Пресвятой Богородицы **15/28 августа** на Северном (Успенском) кладбище причтами Спасо-Парголово-Свято-Троицкой церкви и храма Свв. Апп. Петра и Павла что в Шуваловском парке, освящена деревянная церковь во имя свт. Николая Чудотворца. Приход Петропавловской церкви, к которой приписан храм, планирует возведение на кладбище также каменного храма в честь Успения Божией Матери.

18/31 августа на баланс С.-Петербургской епархии передано возвращенное Митрополитии здание б. подворья Творожковского Свято-Троицкого женского монастыря С.-Петербургской губернии с церковью свт. Петра, Митрополита Московского, закрытой в 1930 году, на третий день Пасхи. В его стенах

ныне размещается С.-Петербургское Александро-Невское Епархиальное Духовное училище (Центр Православного просвещения, и.о. ректора — Н. Д. Недашковская). С Покрова 1992 г. в храме подворья по четвергам служатся водосвятные молебны с акафистом.

19 августа/1 сентября в храмах епархии были отслужены молебны по случаю начала нового учебного года в высших и средних светских учебных заведениях С.-Петербурга.

В конце августа в деревне Еглизи Новолисинской волости Тосненского района усердием ее жителя Григория Николаева восстановлена деревянная православная часовня.

В праздник св. блгв. вел. князя Александра Невского **30 августа/12 сентября**, рядом с Александро-Невской церковью в пос. Усть-Ижора, выстроенной на месте славной победы русского воинства под командованием св. князя над шведами в 1240 г., состоялась торжественная закладка будущего памятника св. Александру Невскому, который должен сооружаться по проекту скульптора В. Козенюка. В основании будущего памятника легла земля, доставленная из русских городов, связанных с житием и подвигами святого: Новгорода, Владимира, Торопца, Переславля-Залесского, Городца, с места Ледового побоища (1242).

Сентябрь

В пятницу, **3/16 сентября** начался новый учебный год в Православном Педагогическом обществе, проводящем занятия в стенах Петербургских Духовных школ. Ныне в Обществе, созданном четыре года назад, как двухгодичные курсы для всех, имеющих отношение к православной педагогике, на I курсе принято более 100 человек, среди которых как практикующие учителя и воспитатели, так и люди, желающие послужить Богу на этом поприще. На занятия допускаются также вольнослушатели. Преподавателями (настоятелем Свето-Троицкой Сергиевой пустыни иеромон. Николаем (Парамоновым), клириками Спасо-Парголово-Свято-Троицкой церкви свящ. Александром Зелененко и Богоявленской Гутуевской церкви свящ. Кириллом Копейкиным), читающими слушателям Православную педагогику и методику преподавания религиозно-педагогических дисциплин, основное и

Торжественный акт в С.-Петербургском Епархиальном духовном училище

Феодоровская мироточивая икона Божией Матери в Царском Селе

С.-Петербург. Подворье Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря С.-Петербургской губернии. Снимок начала века

Петергоф. Александрия. Памятник Наследнику Цесаревичу Великому Князю Алексею Николаевичу

нравственное богословие, историю Русской Православной Церкви, литургику, догматику и сектоведение, проводятся занятия два раза в неделю, по вторникам и пятницам, с 17 до 20 часов.

5/18 сентября, в праздник правв. Захарии и Елисаветы, в 83-ю годовщину мученической кончины Премьер-министра России Петра Аркадьевича Столыпина, смертельно раненого в Киеве террористом Мордкой Богровым 1 сентября и скончавшегося через четыре дня (1911), в петербургском Спасо-Преображенском соборе по традиции была отслужена панихида по приснопамятному рабу Божию боярину Петру.

6/19 сентября, в день памяти Чуда Архистратига Михаила в Хонех, в здании С.-Петербургской консерватории состоялся торжественный акт, посвященный началу учебного года в С.-Петербургском Епархиальном Духовном училище. После молебна напутственным словом учащим и учащимся открыл Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн. Хор детской воскресной школы под руководством регента свящ. Виталия Головатенко исполнил духовные песнопения.

Итоги деятельности С.-Петербургского Духовного училища за три года подвела и рассказала о его перспективах и.о. ректора Н. Д. Недашковская. Ныне в училище обучаются 340 человек, 140 — на I курсе, 110 — на II-м и 90 — на III-м. Со словом назидания и напутствия к аудитории обратились священники — преподаватели училища: о. Алексей Масюк, о. Игорь Филин и о. Вениамин Горшков. «Практика показывает, что зачастую важнее не просто дать объем знаний, но создать дух православного учебного заведения. В этом наша задача и стремление, главная цель Епархиального Духовного училища», — сказал о. Алексей. Преподаватель А. Н. Кручинина рассказала об открытии при училище отделения по обучению истории и теории Русского церковного пения в стенах Петербургской Консерватории.

В заключение торжественного акта Владыка Митрополит пожелал успехов преподавателям и учащимся Училища в деле спасения, а также ответил на вопросы, пояснив свое отношение к захоронению в Петербурге «Екатеринбургских останков», выдаваемых за «Царские», подчеркнув, что если останутся сомнения в том, что это св. мощи Царственных Мучеников, то Церковь в захоронении их принимать участие не будет. Владыка определил также свою позицию в отношении восстановления ежегодного общегородского крестного хода по Невскому проспекту из Исаакиевского собора в Александро-Невскую Лавру 30 августа/12 сентября; прославления новых мучеников Российских из числа петербургского духовенства. Поддержал идею восстановления и устройства новых домовых храмов при больницах, открытия в городе православной радиостанции.

В праздник Рождества Пресвятой Богородицы, **8/21 сентября**, на месте алтаря церкви Благовещения Пресвятой Богородицы (постр. 1848—49 гг. арх. К. А. Тон), стоявшей до 1929 г. на Благовещенской площади (ул. Труда) был установлен православный осьмиконечный крест, отмечающий это святое место. Освящение креста и молебен Пресвятой Богородице совершил настоятель Пантелеимоновской церкви в Удельной свящ. Алексей Масюк.

В четверг, **9/22 сентября**, у поклонного креста на кладбище в Левашовской пустоши, где в 1920—1950-х гг. происходили расстрелы репрессированных граждан, настоятелем церкви прп. Серафима Саровского в Графской (ст. Песочная) священником Игорем Филиным была отслужена панихида по бывшему последним перед его закрытием настоятелем Серафимовского храма священнику о. Николаю Меринову († 11/24.09.1937), принявшему в Левашовской пустоши в числе сонма новых мучеников Российских мученическую кончину от безбожников.

С.-Петербург. Установление креста на месте церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Благовещенской площади

В день памяти прп. Павла Послушливого, Печерского, **10/23 сентября**, оскверненные проведенной в праздник Свв. Апп. Петра и Павла эксгумацией, останки Его Императорского Высочества Великого Князя Цесаревича Георгия Александровича были преданы земле в усыпальнице Императоров Всероссийских в Петропавловском соборе Петропавловской крепости.

В этот же день в Царском Селе начала мироточить Феодоровская икона Божией Матери, помещающаяся в Феодоровском городке, выстроенном в память 300-летия царствования Дома Романовых. Летом 1994 г. образ был подарен помещающемуся в городке Обществу возрождения духовных традиций Руси (председатель В. А. Кельцев) членом Общества Виктором Степановичем Самсоновым. В день престольного праздника 16/29 августа образ впервые выносился крестным ходом в Феодоровский Государев собор, куда Общество решило его передать по завершении в храме восстановительных работ. Пока же икона помещалась в Белой палате Феодоровского городка, где в годы Первой Мировой войны размещались больничные палаты офицерского госпиталя Лазарета Их Императорских Высочеств Великих Княжен Марии Николаевны и Анастасии Николаевны. Здесь икона и начала источать миро.

Освящение креста на могиле новосвященномученика протоиерея Петра Сипетрова на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры

Благоухающие капли появились на хитоне Христа и на мафории Богоматери рядом с ножками Богомладенца. Чудо продолжалось пять дней, до праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня 14/27 сентября 1994 г.

В воскресенье **12/25 сентября**, на отдание праздника Рождества Пресвятой Богородицы, первая Божественная литургия совершена клиром петербургского Казанского собора в церкви св. великомученика и целителя Пантелеимона, что на Пантелеимоновской улице (ул. Пестеля). Богослужения возобновлены пока лишь в правом приделе храма.

В праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня **14/27 сентября** по благословению Митрополита С.-Петербургского и Ладожского Иоанна на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры (некрополь Мастерских искусств), за алтарем б. Тихвинской церкви был восстановлен крест на могиле новосвященномученика протоиерея Петра Иоанновича Сипетрова (04.06.1863—19.01.1918), принявшего мученическую кончину за Христа, защищая Лаврские святыни от поругания большевиков. Крест над местом погребения пастыря-мученика был снят в 1934 г., во время разорения Тихвинского кладбища. Новый, установленный усердием редакции Епархиального журнала, сооружен на народные пожертвования (более половины требуемой суммы, 100 т. р., пожертвовал Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн), и изготовлен плотником С. Соколовым. Икону прп. Петра Афонского безвозмездно написал иконописец С. Павлов, лампаду пожертвовал приход строящейся церкви св. вмч. Георгия Победоносца на Средней Рогатке, фонарик, изготовленный скитоначальником Иоанно-Предтеченского скита Свято-Введенской Оптиной пустыни иеромонахом Михаилом — М. Я. Парменов.

Шестью клириками различных храмов С.-Петербургской епархии в день 102-й годовщины рукоположения приснопамятного протоиерея Петра во священный сан, соборно было совершено освящение восстановленного креста.

15/28 сентября состоялась традиционная встреча Митрополита Иоанна с петербуржцами в Концертном зале у Финляндского вокзала. Владыка после краткого напутственного слова обстоятельно ответил на вопросы горожан.

В воскресенье **19 сентября / 2 октября**, в праздник свв. блгвв. кнн. Феодора и чад его Давида и Константина, Ярославских Чудотворцев, первая Божественная литургия была отслужена в Свято-Троицкой церкви с. Гостилицы близ Петергофа. Совершил ее настоятель храма иерей Виктор Кадников.

В этот же день панихида по погибшим во время событий 3—4 октября 1993 г. в Москве, была отслужена в Казанском соборе, после чего состоялось траурное шествие к Марининскому дворцу, приуроченное к годовщине трагических событий.

В праздник свв. мчч. Михаила, князя Черниговского и боярина его Феодора, **20 сентября / 3 октября**, в 240-ю годовщину со дня рождения Императора Павла I Петровича (20.09.1754—12.01.1801) у гробницы его в Петропавловском соборе по инициативе Ордена Императора Павла I

была отслужена панихида по Государю-страсто-терпцу.

На отдание Воздвижения **22 сентября/5 октября** налоговой полицией опечатан и запаян нижний храм свв. Новомучеников и Исповедников Российских юрисдикции Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей, размещающийся в

крипте Казанской церкви б. Воскресенского Новодевичьего монастыря на Московском просп., 100. Автогеном срезаны металлические православные кресты над входом и на двери храма. Место распятия богослужений замазано зеленой краской. По субботам у закрытого храма общиной служатся молебны.

АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ И РУКОПОЛОЖЕНИЯ

Июль

2/15 июля 1994 г. Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн отбыл из С.-Петербурга в Москву, на заседание Священного Синода и комиссии по канонизации.

Вечером в субботу, **3/16 июля** Митрополит Иоанн молился за всенощным бдением в Троице-Сергиевой Лавре, в Академическом храме Покрова Пресвятой Богородицы Московской Духовной Академии, а в воскресенье **4/17 июля**, на память прп. Андрея Рублева и Царственных Мучеников, молился там же за Божественной литургией. Вечером того же дня, в канун праздника прп. Сергия Радонежского Владыка совершил в том же храме всенощное бдение, в самый праздник **5/18 июля** — Божественную литургию и молебен прп. Сергию Радонежскому Чудотворцу.

Накануне празднования Казанской иконы Божией Матери **7/20 июля** Митрополит Иоанн молился за всенощным бдением в московском Патриаршем соборе Богоявления Господня, что в Елохове, которое совершал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II с сонмом иерархов. В самый праздник Владыка молился за литургией в том же храме, у чудотворного Казанского образа Царицы Небесной.

Последующие три недели Владыка Митрополит пребывал на отдыхе в Самаре, где совершал богослужения в храмах Самары и области, принимал своих духовных чад и пасомых, окормлявшихся у него в бытность Владыки на Самарской кафедре.

Так, в субботу, **10/23 июля** Митрополит Иоанн совершил в Покровском соборе Самары всенощное бдение, а на следующий день, в праздник св. равноап. княгини Ольги, — Божественную литургию, произнес проповедь по случаю праздника. **17/30 июля** Владыка отслужил в храме г. Сызрани всенощную, а на следующий день, в воскресенье **18/31 июля** — Божественную литургию.

Вечером в праздник прп. Серафима Саровского и канун празднования пророку Божию Илии, **19 июля/1 августа**, Владыка совершил всенощное бдение в Покровском соборе Самары, на Ильин день там же отслужил Божественную литургию и молебен св. Пророку Илии.

В субботу **24 июля/6 августа** Владыка совершил в Казанском храме г. Тольятти (б. Ставрополь-на-

Волге) всенощное бдение, а в воскресенье **25 июля/7 августа** — Божественную литургию.

Вечером **29 июля/11 августа** Митрополит Иоанн совершил в Покровском кафедральном соборе Самары заупокойную всенощную, а **30 июля/12 августа** — Божественную литургию там же, после чего отслужил панихиду по погребенному в соборе своему авве и духовному отцу приснопамятному Митрополиту Мануилу (Лемешевскому) по случаю дня его памяти († 30.07/12.08.1968 г.).

Накануне праздника Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, **31 июля/13 августа** Владыка Митрополит совершил всенощное бдение в Покровском соборе Самары.

Август

В праздник Происхождения Честных Древ (Мокрый Спас) Владыка Иоанн совершил Божественную литургию в соборе Покрова Пресвятой Богородицы в Самаре. В среду **4/17 августа** архипастырь вернулся в С.-Петербург.

Накануне праздника Преображения Господня Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн совершил всенощное бдение в Спасо-Преображенском соборе. В день престольного праздника Владыка совершил там же Божественную литургию и крестный ход. После традиционного освящения принесенных в храм плодов в возвращенном недавно собору церковном доме на Преображенской площади состоялась трапеза по случаю праздника.

В воскресенье, **8/21 августа**, в праздник прпп. Зосимы, Савватия и Германа Соловецких, Владыка Митрополит молился за Божественной литургией в домовом храме Тихвинской иконы Божией Матери в резиденции (Архиерейском доме) на Каменном острове.

В канун праздника Успения Пресвятой Богородицы **14/27 августа** Митрополит Иоанн в сослужении викария Епископа Симона и клира Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры совершил в соборе всенощное бдение, после чего произнес проповедь о том, как православному христианину подобает готовиться к кончине своей. В самый праздник Успения Божией Матери **15/28 августа** Владыка совершил в том же храме Божественную литургию. По запричастном стихе слово о празднике Успения произнес прот. Николай Преображенский.

Владыка поздравил всех молящихся с праздником и преподал архипастырское благословение.

Вечером того же дня Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение в церкви Спаса Нерукотворного Образа в Парголове. В день престольного праздника **16/29 августа** Владыка совершил в Спасо-Парголовском храме Божественную литургию, а затем возглавил крестный ход вокруг церкви.

19 августа/1 сентября, в праздник мч. Андрея Стратилата и Донской иконы Божией Матери Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн в сослужении архиепископа Михаила (б. Вологодского) и Епископа Тихвинского Симона совершил в церкви св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова С.-Петербургских Духовных академии и семинарии Божественную литургию, а затем — молебен по случаю начала нового учебного года в Духовных школах Петербурга.

21 августа/3 сентября, в субботу, Митрополит Иоанн в сослужении епископа Симона Тихвинского совершил всенощное бдение в церкви Смоленской иконы Божией Матери. В воскресенье, **22 августа/4 сентября**, Владыка Иоанн в сослужении Епископа Симона совершил в Николо-Богоявленском соборе Божественную литургию, за которой рукоположил во диакона выпускника Свято-Сергиевского Православного Богословского института в Париже Георгия Блатинского.

Накануне праздника Сретения Владимирской иконы Божией Матери, **25 августа/7 сентября**, Митрополит Иоанн в сослужении викария совершил в церкви Владимирской иконы Божией Матери, что на Владимирской площади, всенощное бдение, на следующий день там же, в самый храмовый праздник — Божественную литургию.

В субботу **28 августа/10 сентября** Владыка Митрополит служил всенощное бдение в церкви Смоленской Божией Матери, в воскресенье, **29 августа/11 сентября**, в праздник Усекновения Главы Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, — молился в храме Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове.

В этот же день Преосвященный Епископ Симон служил в церкви прав. Иова Многострадального на Волковом кладбище Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Георгия Блатинского во пресвитера.

Вечером того же дня Митрополит Иоанн в сослужении Епископа Симона совершил всенощное бдение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры. **30 августа/12 сентября**, в праздник перенесения в Петербург мощей св. блгв. вел. князя Александра Невского, Владыка Иоанн в сослужении Епископа Симона совершил Божественную литургию и молебен св. князю у его честных мощей в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры. Затем с мощами св. Александра Невского состоялся крестный ход вокруг собора. Возглавил его Преосвященный епископ Симон.

Сентябрь

Вечером в субботу **4/17 сентября**, Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн совершил всенощное бдение в Спасо-Преображенском соборе, в воскресенье **5/18 сентября**, в Свято-Троицкой

Праздник перенесения Нерукотворного Образа Спасителя в Спасо-Парголовском храме. Митрополит Иоанн за чтением Евангелия

церкви «Кулич и Пасха» — Божественную литургию, за которой Владыка рукоположил диакона церкви св. Илии Пророка на Пороховых Игоря Александрова во иерея, оставив и далее подвизаться в том же храме.

В канун праздника Рождества Пресвятой Богородицы Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение, а в самый праздник **8/21 сентября** — Божественную литургию в соборе Рождества Пресвятой Богородицы в Новой Ладоге. По случаю престольного праздника вокруг храма состоялся крестный ход. В тот же день Владыка осмотрел восстанавливаемый собор Рождества Иоанна Предтечи в Старой Ладоге и другие святыни бывшей столицы Руси.

11/24 сентября в субботу Владыка Митрополит служил всенощное бдение, а в воскресенье **12/25 сентября** — Божественную литургию в Никольском соборе в С.-Петербурге.

Накануне праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня **13/26 сентября** в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение и чин поклонения Честному Кресту, в самый праздник Воздвижения **14/27 сентября** — Божественную литургию в том же храме.

В праздник свв. мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, **17/30 сентября** Преосвященный Епископ Симон Тихвинский совершил в храме свв. мцц. Веры, Надежды, Любви и Софии, что на Петергофской дороге, Божественную литургию, за которой рукоположил иеродиакона Климента (Акулаева), клирика названного храма, во иеромонаха, с назначением его настоятелем церкви св. Архангела Михаила в селе Алеховщина Лодейнопольского района.

В субботу, **18 сентября/1 октября** Владыка Иоанн служил всенощное бдение в церкви Божией Матери Одигитрии Смоленской на Смоленском кладбище, в воскресенье, **19 сентября/2 октября**, на память свв. блгвв. кнн. Феодора, Даниила и Константина Ярославских Чудотворцев, — совершил освящение деревянного храма свт. Петра, Митрополита Московского в Ульянке, выстроенного в

1991—94 гг. рядом с местом прежнего, разрушенного в 1940-х гг. одноименного храма XVIII—XIX вв. Затем в сослужении викарного епископа Симона Тихвинского Владыка Митрополит совершил в стенах новоосвященного храма первую Божественную литургию.

В канун праздника прп. Сергия, игумена Радонежского, **24 сентября/7 октября** правящий архиерей совершил всенощное бдение в Спасо-Преображенском соборе С.-Петербурга.

25 сентября/8 октября, накануне праздника св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова Митрополит Иоанн в сослужении пребывающего на покое архиепископа Михаила и епископа Симона служил всенощное бдение в Иоанно-Богословском

храме С.-Петербургских Духовных академии и семинарии. В самый день престольного праздника Петербургских Духовных школ он в сослужении тех же преосвященных совершил в академическом храме Божественную литургию, за которой рукоположил студента III курса С.-Петербургской Духовной академии чтеца Михаила Подолея во диакона.

После литургии духовенство поздравило Владыку с днем Ангела, возгласив многолетие. Днем в Духовных школах была устроена общая трапеза по случаю праздника.

Накануне Покрова Пресвятой Богородицы **30 сентября/13 октября** Владыка Митрополит возглавил всенощное бдение в Спасо-Преображенском соборе С.-Петербурга.

П Р И В Е Т С Т В И Е

Митрополита С.-Петербургского и Ладужского **ИОАННА**
в праздник Свв. Апостолов Петра и Павла

В этот двойной для Петербурга праздник, я хочу пожелать жителям города, чтобы они по мере сил старались соответствовать нашему общему небесному покровителю апостолу Петру, который свое сердце и всю свою жизнь посвятил Господу Иисусу Христу. Из Евангелия мы знаем, что Петр, будучи любимым учеником Христа, однажды проявил малодушие и отрекся от своего Учителя, но Господь, по воскресении Своем, возвратил ему апостольство. Мы знаем, что всю последующую жизнь апостол Петр неустанно проповедовал заповеди Христа, многие тысячи людей обращая к вере, и всю жизнь сокрушался о своем мимолетном малодушии. Вот и я призываю всех петербуржцев пристальнее взглянуть в свою жизнь и в покаянии очищать свою душу от грехов и погрешений. Посмотрите, какая беспокойная в нашем городе обстановка: как много краж, насилия, убийств... Я искренне желаю, чтобы люди повернулись лицом к Добру и приобрели внутреннюю решимость так полюбить Добро, чтобы все иное было прочно изгнано из сердца.

Благословляю всех жителей нашего города, и дай нам Бог достигнуть Истины, о которой апостол Петр свидетельствовал всей своей жизнью!

О Б Р А Щ Е Н И Е

Митрополита С.-Петербургского и Ладужского ИОАННА

к учителям Санкт-Петербурга

(против секты мунистов)

Уважаемые педагоги!

Вам доверена высокая и благородная миссия — воспитание детей и юношей. И вырастут ли наши дети действительно честными, добрыми и знающими людьми, достойными гражданами России, зависит от вас, от того, что и как вы будете говорить им на уроках, какой пример вы лично явите своим ученикам. Если вы будете с любовью говорить о русской истории и культуре, то ваши ученики станут патриотами Отечества. Если вы будете наставлять их в правилах нравственности и веры наших предков, то ваши ученики скорее всего устоят перед искушениями, которых много в современном мире. Очень тревожное время мы переживаем сейчас. И в этот ответственный момент вам нужно зорко стоять на страже, помня евангельские слова: кому много дано, с того много и спросится. Вы все видите, как России, русской школе пытаются навязать чуждые нам идеалы, воспитать молодое поколение в бездуховности, купить нас за «чечевичную похлебку». И здесь на вас ложится большая ответственность — сохранить и себя и своих воспитанников от этого соблазна.

Миллионы долларов и тысячи проповедников брошены в Россию с одной целью — заставить нас забыть о наших традициях, сделать из нас людей, думающих и чувствующих иначе, чем их отцы и матери, отсечь нас от отечественной православной веры и ее спасительных обычаев.

Именно в этом больше всего заинтересованы все западные проповедники, что нахлынули в Россию, переживающую смутное время и духовную сумятицу, которая порождена долгим господством и насильным насаждением атеизма. Многие из вас совершенно сбивы с толку ложными речами этих людей о Боге, Христе, вере и духовном воспитании. Вам, жаждущим истины и возвышенного наставления, кажется, будто каждое их слово, поступки и действия вдохновлены заботой о благе вас самих, ваших учеников и всей страны. Вас, долгое время лишенных правдивой информации о религии, пытаются уверить, что всякое предлагаемое вам вероучение содержит высшую правду и гарантирует духовное совершенство. Увы, вас злонамеренно и сознательно обманывают!

Кто такой, например, Мун? — Корейский миллиардер, создавший в 1954 году собственную «церковь единения», которая ныне силится проникнуть в русские школы и вузы. По гордости своей Мун во многом отверг учение Христа о спасении и противопоставил ему свое, в котором главным местом занимает рабское и беспрекословное послушание самому Муну, считающему себя «мессией», т. е. «спасителем» человечества. Любить Муна и повиноваться ему — одна из основных обязанностей членов его тоталитарной секты. Все имущество, труд и заработок мунисты должны полностью отдавать секте, где их подвергают непрерывной психологической обработке, очень похожей на зомбирование. Юношам и девушкам крайне трудно вырваться из «коммун» мунистов, их всячески страшат и запугивают.

Проповедуя строгую мораль, Мун сам несколько раз сидел в тюрьме, в том числе за половую распущенность и неуплату налогов. Сколотив огромное состояние, он использует его главным образом для распространения по миру своего лжеучения, а не на помощь бедным и страждущим. Прикрываясь христианством, новый «мессия» на самом деле пропагандирует ересь, весьма далекую от Евангелия, направленную к объединению всех религий и всего человечества под его властью.

К сожалению, в нашем, забывшем о Христе обществе, очень немногие понимают лживость и опасность новой и активной секты.

Особенно ретиво мунисты действуют в учебных заведениях, понимая, что будущее страны во многом зависит от ее подрастающего поколения. Они порой выглядят щедрыми, отзывчивыми и любвеобильными, но недаром Евангелие предупреждает нас бояться волков, приходящих в овечьей шкуре. Именно такими волками являются мунисты, ибо они стремятся отвлечь нас от Православия, вековой веры нашего народа, отвлечь от Русской Православной Церкви, которая одна неповрежденно и свято хранит учение Христа и Его апостолов.

Посему, призывая Божие благословение на вашу благородную и всем нужную работу, я прошу вас удаляться от новоявляемых душепагубных сектантов и душой и сердцем обратиться к сокровищам православной веры, которая создала и пропитала всю нашу богатую историю и культуру. Помните слова замечательного русского педагога С. А. Рачинского: «вопрос о совершенной русской школе не есть вопрос частный и технический... Это вопрос роковой и грозный... Ныне начинает слагаться уместный облик самого многочисленного, самого сплошного из христианских народов вселенной...»

И поможет вам Господь отвергнуть заморских проповедников, дабы достойно и правильно учествовать в судьбоносном определении этого облика.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Св. Дионисий Ареопагит

О ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ

Глава I

**Дионисий пресвитер сопресвитеру Тимофею
КАК УЧРЕЖДЕНА ЦЕРКОВНАЯ ИЕРАРХИЯ
И КАКАЯ ЦЕЛЬ ЕЕ**

1. Священнейшее из освященных чад! Нам надлежит показать, что наше священноначалие есть дело от Бога исходящее, и божественные, и боготворные¹ ведения и силы и совершения, — показать, на основании премирного, священнейшего учения, тем, кто, чрез иерархические таинства и предания², восприяли всю полноту священного тайноводства. Смотри же, как бы священнейшей святости не вынести из ограды (Церкви)³; поступай осторожно и по отношению к тому, что касается сокровенного Бога, воздавай честь мысленным и незримым углублениям, сохраняя это недоступным и неприкосновенным для непосвященных, а одним освященным⁴ сообщая святую достойно святости — вместе со священным просвещением. Как передало богословие нам, причастникам таинств, сам Иисус, богоначальнейшая⁵ и пресущественная премудрость, — начало,

¹ Это и последующие указания относятся к примечаниям св. Максима на книгу о церковной иерархии.

сущность и богоначальнейшая сила всякого, священноначалия, освящения и обожения, озаряет блаженные и лучшие из нас существа светлее и духовнее, и, по мере сил (каждого)⁶, уподобляет их собственному свету. Что касается до нас, то, устремленную к Нему и влекущую нас к добру любовь, Он сближает⁷ многочисленные различия⁸ (существующие между нами), и, возводя нас к единовидной и божественной жизни, порядку и образу действий, дарует священнолепную силу божественного священства. Чрез нее-то, вступая в святое дело священнослужения, мы и сами становимся ближе к высшим нас сущностям чрез посильное уподобление их твердому и неизменному священному стоянию (в добре). Таким образом, возрев к блаженному и богоначальному свету Иисусову и, сколько возможно видеть, священно узрев, и просветившись видением таин⁹, мы можем соделаться посвященными в таинственное ведение, а также посвятителями световидными и освятителями совершенными; и совершителями.

2. А каково священноначалие у Ангелов¹⁰ и Архангелов, у премирных Начал, Властей, Сил, Господств, божественных Престолов и равночинных Престолам сущностей, о которых богословие учит, что они ближайшим образом и всегда пребывают окрест Бога и с Богом, и которые называет на еврейском языке Херувимами и Серафимами. Рассмотрев (описанные нами) священный порядок и разделения этих чинов и священноначалий, найдешь, что в этих (описаниях) мы не вполне, конечно, достойно, но сколько доступно нам было и как поведало богословие священнейших Писаний, воспели их иерархию. Необходимо впрочем сказать, что как та, так и вся эта, теперь воспеваемая нами¹¹, иерархия имеет одну и ту же для всех действий священноначального служения силу, — именно иерарха¹², так как его собственно лицу и достоинству и чину предоставляется воспринимать всю полноту совершенства в вещах божественных и обожение, а подчиненным¹³,

каждому по достоинству, сообщать пребывающее в нем от Бога священное обожение. Подчиненные в свою очередь (пресвитеры, диаконы и др. чины) церковные¹⁴, сами последуя высшим, ведут вперед низших, которые тоже и сами идут вперед, и других, сколько возможно, руководствуют, и каждый, при такой богоучрежденной связи иерархической, делается, по мере сил, причастником истинной и действительной красоты, и мудрости, и доброты.

Но высшие нас сущности¹⁵ и чины, о которых мы благоговейно упомянули, бестелесны, и священноначалие у них мысленное и премирное. А наше священноначалие мы видим преисполненным, подобно нам самим, разнообразия чувственных символов¹⁶, при помощи которых мы, в свойственной нам мере, священноначальственно возводимся к единообразному обожению, к Богу и божественной добродетели. Те, как (бесплотные) умы, воспринимают мысль так, как она слагается им; а мы чувственными образами возводимся, сколько возможно, к божественным созерцаниям. А правильнее сказать, едино то¹⁷, к чему стремятся все богозрители, только не одинаково¹⁸ делают причастниками его, хотя оно едино и всегда одно и тоже, но кому какой, смотря по достоинству, божественные веса уделят жребий.

Впрочем об этом сказано у нас подробнее¹⁹ в сочинении «о мысленном и чувственном»²⁰. Теперь же попытаюсь, сколько смогу, поговорить о нашей иерархии, о ее начале и сущности, призвав начальника и совершителя всякого священноначалия, Иисуса.

3. Иерархия вообще²¹, по досточтимому нашему преданию, есть всецелый объем священных предметов²², объединение во всей целости²³ всего, что касается священноначалия вообще, или собственно священных чинов*. У нас иерархия и есть служение, обнимающее все священные (действия), на которые будучи посвящен, божественный иерарх сам в себе делается причастным всякой святости, как соименный иерархии. Ибо, как упомянувший иерархию, напоминает вместе с этим в один раз **и о всем священном чине**, так и говорящий об иерархе, указывает на приближенного святым ведением, — мужа, в котором во всей полноте заключается все зависящее от него священноначалие.

Начало такой иерархии²⁴ сокрывается в Источнике жизни, в самом существе благодости, в единственной Вине всего сущаго, — во святой Троице, от которой, по благодости, истекает для всего сущего жизнь и все блага жизни. Эта, превыше всего — богоначальнейше блаженная, едина истинно — сущая Троица — Единица, непостижимо для нас, но ведомо для Себя²⁵, хочет разумного²⁶ спасения нашего и высших нас существ. Но оно²⁷ (спасение) не иначе может быть совершено, как чрез обожение спасаемых. Обожение же²⁸ есть уподобление, по мере возможности, Богу и единение (с Ним).

Общий конец всего священноначалия²⁹ есть постоянная любовь к Богу и вещам божественным, при помощи Божией, единовидно (во всех нас) священно-

действующая, (а еще прежде этого, совершенное и невозвратное удаление от зла, познание сущего, каким образом оно существует, наследование и веление священной истины). А также боговспомоществуемое причастие единообразного совершенства, по мере сил каждого, — наслаждение, созерцанием, которое мысленно питает и обожает всякого, кто стремится к нему.

4. Итак мы говорим, что богоначально-блаженное естество божественное, начало обожения, от которого приемлют обожение все по благодости Божией, даровало — священноначалие, ради спасения и обожения всех разумных и мысленных существ. Премирным³⁰ и блаженным ликом оно даровало священноначалие невещественное и мысленное (потому что Бог возводит их к вещам божественным не внешним образом³¹, но мысленно и внутренно, в чистом и невещественном свете озаряя их божественными велениями). Что тем даруется просто и вдруг, нам сообщается, сколько для нас доступно, на основании богопреданных словес, в разнообразии и множестве различных символов³², ибо сущность³³ нашей иерархии составляют богопреданные слова. Самыми досточтимыми словами мы считаем те, которые преданы нам богодухновенными священносовершителями³⁴ нашими в священных книгах и богословских Писаниях; равно как и те, коим наши вожди научены были от тех священных мужей более невещественным способом наставления, который некоторым образом подходит к (способу наставления) небесной иерархии, — от ума уму³⁵, при посредстве слова телесного, хотя более невещественного, без писания. И это-то божественные иерархии предали сонму священнослужащих не в неприкровенных понятиях, а в священных символах, потому что не всякий освящен: и не во всех, как говорит Писание, разум (*1 Кор. 8, 7*).

5. Итак, первые вожди нашей иерархии, сами, от пресущественного Богочначалия, преисполнившись священного дара и будучи посланы богочначальною благодости служить проводниками его, со своей стороны, как достигшие уже обожения, независимо жаждали возведения к (совершенству) и обожения тех, кои за ними следовали. Они передали нам, чрез священные установления, посредством писанных и неписанных своих наставлений³⁶, в чувственных образах³⁷ пренебесное, (в разнообразии и многообразии) то, что само в себе едино в человеческих вещах — божественные, в вещественном — невещественное, и в том, что свойственно нам, — пресущественное. И это не ради непосвященных только, которым непозволительно касаться даже символов, но затем, что наша иерархия, как я сказал, соответственно нам самим, есть в некотором смысле символическая³⁸, имеющая нужду в чувственных (вещах) для божественного возведения нас от них к (вещам) духовным. Смысл символов³⁹ открыт божественным священносовершителям, но им не дозволено открывать его только еще совершаемым, так как они знают, что законоположники богопреданной святости распределили священноначалие между постоянными и несмешиваемыми порядками чинов и между соответственными достоинству каждого священными степенями. А потому, пребывая верным своим священным обетам (потому что помнить их — священный долг), превышающее все, не предавай никому другому⁴⁰, священноначаль-

* Мысль та, что от иерархии состоят в зависимости все священнодействия, так что ни одно из них не могло бы совершаться если бы не было иерархии, — и от иерарха состоят в зависимости все степени священства, так что, если бы не было иерарха, не могли бы существовать другие чины священноначалия.

ственного священнослужения, кроме единичных тебе богообразных священносовершителей. Их убеждай обещать по иерархическому установлению — с чистотою касаться чистого и только Божиих (людей) делать причастниками (вещей) боготворных, и (людей) совершенных причастниками (вещей), способствующих совершенству, святых — причастниками всесвятейшего. Кроме всего другого, что касается священноначалия, я передал тебе и этот божественный дар.

Примечания преподобного Максима исповедника

1. *Боготворного*: боготворного, говорит, творимого Богом, или данного людям от Бога, — а с другой стороны, и в том смысле, что христианская иерархия делает богоподобными и возводит к обожению.

2. *Предания*: (выражается то), что иерархическое ведение получил он из предания.

3. *Не вынести из ограды*, т. е. чтобы легкомысленно и неуважительно не делать святыни открытою для всех непосвященных, поставляя божественное и таинственное предметом глумления.

4. *Одним освященным*; потому что не должно святое показывать оскверненным, и бисеры метать пред свиньями.

5. *Богоначальнейшая премудрость*: нужно заметить против Несториан, что *премудрость* (Ум), говорится и о Боге. Освящения же — очищения для священства.

6. *По мере сил*: по мере сил тех духовных и мысленных существ, а не по мере сил самого Иисуса: Он беспредельно могуч, как Бог.

7. *Сближает*: толкование этого находится в 5-й главе (книги) «об именах Божиих»¹.

8. *Многими разностями*, я думаю, называет он многообразные попечения о плотских пожеланиях, которые запрещает Господь; а единовидною и божественною жизнью — искание прежде (всего) царствия Божия и правды Его, что выразил Господь словами молитвы: да будут едино (Ин. 17, 11). А такое состояние души назвал священным состоянием, потому что оно в особенности прилично освящаемым.

9. *Ведением тайн*, т. е. разумным, постижением слов и заповедей Божиих. Ибо священные наставления — не для простого только слушания и повторения на словах, но чтобы проповедь сопровождалась сознанием и разумением. Таким-то образом (приближающиеся) к Богу сначала сами посвящаются Ему, а потом таким же образом сообщают тоже и другим, — достигают совершенства и, в свою очередь, возводят к совершенству.

10. *Ангелов*: и теперь говорит о девяти чинах, которые поименовал прежде в книге «о небесной иерархии».

11. *И вся эта, теперь воспеваемая*: в чем сила всякой иерархии?

12. *Именно иерарха*: т. е. епископа.

13. *И подчиненным*: (говорит) о степенях иерархии.

14. *Низшие следуют*: пресвитеры, диаконы и проч.

15. *Но высшие нас сущности*: сравнение небесной и чувственной иерархии.

16. *Чувственных символов*: чувственные символы — это вслед за сим объясняемые таинства, т. е. крещение или просвещение, собрание или таинство причащения, и другие.

17. *Едино*: т. е. Бог.

18. *Однообразно*, одним и тем же образом.

19. *Подробнее*, вместо: пространнее.

20. *О мысленном*; надобно заметить, что сочинение, составленное им о мысленном и чувственном, у нас не находится.

21. *Иерархия вообще*: иерархия, говорит, как представляет священное предание наше, есть то, что, созерцается или говорится, в отношении к целому составу (церковной святыни), о (вещах) предшествующих священнодействиям, или относящихся к ним, или и о самом образе совершения их. Ибо совокуплением в одном начале он называет сосредоточение всего, как сокращением мы называем повторение в немногих словах прежде сказанного.

22. *Всецелый*: целым называется то, что содержит в себе многое. Итак, когда говорится об иерархии целого чина, что под именем иерархии разумеется начальственнейшее и производительное средоточие священноначалия; так священноначалие иерархии, т. е. чина пресвитеров, есть епископ, который должен знать тайну очищения, просвещения и совершения; священноначалие диаконского чина — архидиакон, который должен знать действия богослужения; и так далее и другие степени.

23. *Во всей целости*: сосредоточение святыни есть знание всего священнического благоустройства.

24. *Начало такой иерархии*: каково начало иерархии, и о Троице.

25. *Ведомо*: этим выражается, что святая Троица ясно ведаёт свое существо, так что мы должны сказать, что Она одна только и знает свою природу.

26. *Разумно*: этим намекается, что Ангелы и люди суть существа разумные.

27. *Оно*: т. е. спасение.

28. *Обожение же*: что такое обожение?

29. *Священноначалия*: какая цель всей иерархии и к чему должен стремиться иерарх? (Св. Отец) замечает именно, что конец или цель всей иерархии, ангельской и человеческой, по его словам, — любовь к Богу и божественному, и то, что перечисляется далее. *Единовидно священнодействующая* — означает всесовершенное и однообразное обращение к этому священнослужению.

30. *Премирным*: объясняет, как Бог движет мысленные силы и как просвещаемся мы.

31. *Не внешним образом*: люди извне получают познание истины, т. е. чрез созерцание творения, чрез наставления учительские и проч. т. п.; а Ангелы внутренне просвещаются в своей мысленной силе; в них прямо напечатлевается воля Божия и они получают образ богоподобия и ведение сущаго, как оно есть.

32. *Но мысленно*: надобно вникнуть, как озарения Божии движут божественные умы внутренно, а не извне, ибо, говорит, Бог мысленно осиявает их. Поскольку мыслящее есть то, что мыслит, а мысленное — то, что мыслится, пища же и как бы поддержание мыслящего есть мыслимое, то, по справедливости, Бог, — так как это суть умы бестелесные, — становясь мысленным и внутренно мыслимым ими, сколько они могут преуспевать в этом, просвещает их, в то время, как их ум мыслит и питается.

¹ Более соответствует этому место из книги «об именах Божиих» гл. IV, п. 7, — которое мы и имели в виду при переводе.

Свв. Косма и Дамиан. Московская (?) икона, перв. пол. XV в.

33. *Различных символов*: различными символами в этом месте он называет многообразное учение Писания, а в особенности, то, которое посредством символических слов возводит к созерцанию божественного естества и духовных сущностей, а иногда учение, направленное к исправлению деятельности, как законоположения законные (древнего закона?), возводимые к нравственному сокровенному смыслу. А всего больше символов и образов в обрядах таинств.

34. *Ибо сущность*: обрати внимание, в чем сущность нашей иерархии, и что такое слово Божие.

35. *Священносовершителями*: священносовершителями называет он Апостолов, которых назвал и вождями: богословскими же писаниями — книги ветхого и нового Завета; а невещественным наставлением — бывшее у Апостолов от Духа ведение смысла Писания, названного у него словом телесным, по каковому тайноучению и составлены догматы нового Завета. Близким к небесной иерархии назвал он просвещение Духом силы владычественной (т. е. ума).

36. *От ума уму*: обрати внимание на следующие за тем слова — *при посредстве слова*; это значит, что таинства преданы чрез слово неписанное. Слово: *предали* — нужно понимать в обыкновенном смысле. В священных же символах, — сказал, указывая на излагаемые за тем таинства, к которым он прилагает таинственное созерцание.

37. *Посредством неписанных наставлений*: заметь, что божественное передается нам и посредством неписанных наставлений.

38. *В чувственных образах*: об иконах.

39. *Символическая*: человеческая иерархия — символическая, и (состоит) из чувственных (симво-

лов). То есть, мы не лицом к лицу приступаем к самым божественным делам, а поскольку они совершаются чрез символы, например, чрез *чашу благословения*, как говорит Апостол, и чрез *хлеб, егоже ломим* (1 Кор. 10, 16), и др.

40. *Открыт*: т. е. (священнослужителям) известны и самые обряды, и то, какие вещи и таинства они знаменуют.

41. *Не передавать другому*: потому что таинственное пересказывать должно с уверенностью в его безопасности.

Толкование Георгия Пахимера

После небесной иерархии (св. Дионисий) дает понятие и об иерархии нашей, которую не назвал земною потому, что она, хотя находится и на земле, но цель ее и назначение — небесные: так как она ведет к подражанию Богу человека, подобно как та — божественные и небесные силы. Ибо очищать, просвещать, совершать, главным образом и собственно принадлежать Богу, и во вторых — Ангелам, в-третьих — и самим людям: эти три (действия) и составляют дело иерархии. Когда они совершаются у вышних существ, то, хотя и суть таинства, как высочайшие дела Божии, но не суть таинства в отношении их (вышних существ) друг к другу; потому что все они святы и посвящены в тайны благодатию Божиею, хотя одни и превосходят других или по степени тамошнего чина, или — силы. А когда совершаются в нас, называются таинствами; потому что не все (между нами) чисты, не все посвящены в тайны. Потому-то эти (действия), между ними, принадлежат всем, хотя они и очищаются, и просвещаются, и совершаются каждое по своей мере; а между нами — не всем, но некоторым, как и Бог говорит чрез Пророка: тайна моя Мне и моим, где своими называет вообще священников, или просвященных.

Учение следующих глав св. отец раскрывает с двух сторон. Сначала излагает он, как совершается таинство (о котором говорится в известной) главе, а потом переходит к созерцательной его стороне. Так, например, сначала — изложение таинства Просвещения, а потом — созерцательная его сторона. Опять: изложение таинства Соборания (Причащения), потом — созерцательная его сторона. Ибо, так как и мы двойственны, — видимы по телу и мысленны по душе: то двойственна и иерархия наша: чувственна, по отношению к совершаемым ею обрядам, — мысленна, по отношению к созерцательной стороне. Созерцание же есть непосредственное и чуждое чувств проникание ума к тому, что скрывается под символами. Символы-то такой иерархии суть таинства для чуждых Церкви и непосвященных. Впрочем и созерцание, как знание высшее и имеющее нужду в вере, можно бы назвать таинством, как говорит Апостол: *тайну вам глаголю: вси бо не уснем, вси же изменимся* (1 Кор. 15, 51). Он однако только символы называет таинствами, — т. е. в отношении к непосвященным, как уже сказано; а те мысли, к которым они возводят, он называет созерцанием (так как они возводят ум к созерцанию заключающегося в них, как оно есть, хотя это и представляется в символах). Ибо посвященный и находящийся внутри св. скинии должен открытым лицом, с верою, созерцать относящееся к вере.

1. Что наша иерархия, хотя и называется нашею, но сама по себе есть божественная, как и иерархия небесная, и в Боге имеет основание, и чрез участие в тех божественных (вещах) и чрез то священное знание и действие делает причастников своих обоженными и возводит к совершенству, — это надобно показать из священнейших Писаний, — но не всем вообще, а только тем, которые, чрез апостольское предание, сподобились того же тайноводства. Ты же смотри, священное чадо, чтобы или в виде новости, или в виде учения (ибо учителя — Отцы), такие таинства легкомысленно и неуважительно не сделать открытыми для непосвященных, которые божественное и таинственное обращают в повод к глумлению; но почти оное, как слово (Божие), молчанием. Если же где и нужно будет сообщить, то сообщая их не непосвященным, но священным, и им — священнолепно и вместе со священным объяснением, не останавливаясь на образах, но проясняя незримое; ибо так преданы они и нам, которые обращаемся в божественных (вещах), или которые, как ликование, воспеваем божественное. И сам Бог, богочайнейший Ум, вина всякого освящения и богодействия (ибо, так как иерархия есть ведение и действие, то освящение относит он к ведению, а богодействие — к действию) открывается небесным силам яснее и мысленнее (и мы мыслим, но не как они) и приближает их к собственному свету, дабы они просвещали других, — (приближает), сколько возможно для тех мыслящих и мысленных существ, а не «столько возможно» для Него самого, потому что Бог беспредельно могуч. А наши многие разности, многообразные попечения о плотских пожеланиях, которые запрещает Господь, сводит к единовидной и божественной жизни, т. е. к исканию прежде царствия Божия и правды Его. И такое качество души он назвал священным состоянием, потому что оно в особенности прилично освящаемым. Итак, принимая от Него силу, мы приступаем и к делу священнослужения, и таким образом приближаемся к Ангелам, чрез уподобление им; а при посредстве их, взирая к богочайнейшему свету и просветившись оттуда ведением таин (а тайнами называет он учение о Боге; ибо священные наставления существуют не для одного бесплодного слушания или проповедания наставлений), можем, как вкушившие тамошних благ, соделаться освящаемыми, т. е. чистыми, световидными и совершенными, и как бы сроднившимися с тем и могущими действовать на других, — посвятивателями, просветителями, или освящающими, и совершителями. Ибо таковы три степени иерархии.

2. Поскольку слово (св. Отца) признает две иерархии по отношению к причастию их в богочайнейшей сущности всякой иерархии — Бог: то св. Отец хочет объяснить общее в них и собственное (каждой), а потому говорит: какова небесная иерархия, это ты найдешь в другом (сочинении), где сказано об ней, хотя не по ее достоинству, но сколько для нас возможно было. В этом же отделении мы скажем об одном, достойном замечания, именно: предположив во всем следовать древнейшим (преданиям), мы в книге о небесной иерархии, сообразно с ними называли чин Престолов высшим других; но при этих (словах Дионисия) нужно подумать, хорошо ли (называть так) этот чин, а не — Серафимов; потому что в этом сочинении, начав от последних чинов, он оканчивает Серафимами. Впрочем как бы

то ни было, пусть имеет верх то, что древнее. Указывая общее для всякой иерархии, святой говорит, что всякая иерархия имеет одну и ту же силу. Он говорит: «именно иерарха, сообразно с собственным его значением»: потому что иное совершенство у Ангела, и иное у человека, и опять — у всякого по своей мере и чину: ибо у небесных (сущностей) иное просвещение для высшего, и иное для низшего чина, а у земных — иной чин епископов, и иной пресвитеров; согласно с этим говорит, что и иерарх делается причастным совершенства, и тем, кои ниже его, сообщает полученное им от Бога просвещение, так что и низшие следуют за высшими и руководят тех, кои еще ниже, — в этом сила, общая всякой иерархии. Не общее же, а собственное свойство каждой иерархии (состоит в том), что небесная, так как принадлежит бестелесным и, в отношении к нам, мысленным (сущностям) (ибо, во отношении к Богу, и он — мыслящий): то поэтому и иерархия их мысленна и премирна. А наша, будь и раздробляема чрез различные чувственные символы, каковы: Крещение, Приобщение, и др., делается многообразною. Чем более кто восходит к единому, тем более преуспевает в разуме, и чем более прилепляется к чувственному, тем более рассеивается по чувственному, что воспринимает чувствами. Еще другое различие этих двух (иерархий); те Бога и божественную добродетель разумеют, как умы, сколько возможно для них разуместь; мы же возводимся к Богу посредством чувственных образов, которые, то есть, совершаются в Церкви. Истинно же сказать, к чему стремятся все, — едино; т. е. по отношению к цели двух иерархий, все единовидны, объединяясь между собою мысленною деятельностью. Ибо, как мы, будучи возводимы, объединяемся, так и божественные Ангелы единятся, будучи возводимы к божественным созерцаниям. Ибо предмет стремления один, хотя не одинаково и не одним и тем же образом стремящиеся достигают его, но каждый по своему достоинству. Впрочем об этом сказано в другом месте; теперь же, призвав Спасителя Иисуса, попытаюсь сказать о нашей иерархии, и ее причине и сущности (а она есть богочайнейшая сила).

3. Иерархия, как представляет досточтимое предание наше, есть полный состав всего, что созерцается или говорится о подлежащих священным предметам. Ибо совокуплением он называет сосредоточение всего, как сокращением мы называем повторение прежде сказанного в немногих (словах): потому что (иерарх) в себе заключает ведение всех (чинов, под ним находящихся), и пресвитеров, и диаконов, и других; почему он и называется иерархом, и, надобно думать, — от иерархии, по сомненности с нею. И как слово (иерархия) употребляется, для (выражения) целого, и о всех священных чинах; так и назвавший иерарха говорит о лице, просвещенном всем священным ведением, в котором ясно познается подчиненная ему иерархия. Ибо, если бы он не был проникнут ведением всецело и всем частям, то не могла бы осуществляться и самая тайна иерархии. Но пусть никто не говорит: «кто же так совершен?» Ибо Отец предполагая говорить не о том или другом иерархе, а об иерархе вообще, как лице, которое должно иметь без недостатка приличные ему качества: подобно как, если бы говорил о грамматике вообще, то говорил бы то, что требует от совершен-

ного грамматика, а иначе грамматика хромала бы, не в состоянии будучи явиться в том виде, в каком должна быть. Начало такой иерархии — святая и блаженная Троица, едина истинно — сущая и одна только ведущая себя, потому что Она одна только знает собственное существо. Она хочет спасения разумных Ангелов и людей; спасение же есть обожение спасаемых. Подобно тому, как мы говорим: спастись от чего-либо другого, — от страха значит — получить безопасность, — спастись от болезни значит — сделаться здоровым: так и в отношении к этому предмету, — спастись от отчуждения от Бога (значит) — приблизиться к Богу, и это — обожение. Совершенное уподобление Богу и единение с Ним, и назначение и цель всей иерархии, есть любовь к Богу, которая единовидно священнодействует, сообразно божественной и единичной простоте, по которой Бог есть всесовершенный предмет любви (не так, чтобы Он для одного был предметом любви, а для другого — нет: однакоже, хотя Он есть и единый предмет стремления, но стремления к нему, сообразно с достоинством и ревностью стремящихся, различны); а прежде этого (любви к Богу) — совершенное удаление от противного. Ибо, если мы не очистимся от всякого вещественного и нечистого услаждения, то не будет (в нас) любви к истинно доброму. А когда удалимся от противного, тогда узнаем вещи, каковы они по природе, — познаем, что настоящее временно, а тамошнее — вечно, не прельщаясь призраком блага, (так как в этом нет познания вещей, как они есть), тогда-то мы приступаем к истине и причащаемся единовидного совершенства. Что же такое единовидное? Мы, т. е., возводимся от этих чувственных и суетных (предметов) к божественной простоте, что и составляет насыщение созерцанием, потому что оно питает ум мысленным, как мы и говорили в другом месте. Это-то и есть евангельская, божественная и премирная трапеза.

4. Итак, мы говорим, что Бог даровал иерархию для спасения и обожения причастников ее, и притом Ангелам — более мысленным и невещественным образом, а нам — чрез символы. Ибо люди получают истинное ведение отвне, из созерцания творения, из наставлений учителей и из других символов; а Ангелы внутренне озаряются в своей мыслящей силе и получают напечатление божественной воли, т. е. образуются к богоподражанию и к познанию сущаго, как оно есть. Ибо, поскольку мысленное есть то, что мыслить, и мыслимое — то, о чем мыслят, и пища и как бы поддержание мысленного есть мыслимое: то, по истине, — Бог, так как умы бестелесны, становясь мыслимым ими и предметом их мышления, сколько они способны, внутренне озаряет их. Итак — то, что они воспринимают единовидно и совокупно, мы полу-

чаем чрез различные символы и в их разнообразии. Различными же символами он называет многообразные учения Писаний. Итак, хотя мы и говорили прежде, что сущность всякой иерархии есть Бог; но собственную и ближайшую сущность нашей (иерархии) составляют богопреданные слова, а еще более — достопочитаемые наставления Апостолов. Что для иерархии небожителей сам Бог, невещественно соединяющийся с ними, сколько для них возможно, и ведущий их к совершенству: то для нашей — Писания, чрез которые мы можем быть возводимы к божественной простоте, — равно как и то разумение смысла Писаний, которое Апостолы сами получили от Духа, чрез более невещественное внушение, и таинственно предали другим чрез слово, хотя телесное, так как они говорили посредством телесных органов, — однакоже и более невещественное, потому что (предали таинственно чрез одно только слово, а не чрез писание. Но они предали это не в виде ясных понятий, а в виде некоторых священных символов, которые совершаются в св. Церкви и заключают в видимой стороне смысл высшей и божественнейший. Так сделали они, и не открыли всем тайного потому, что не всякий — священ, а не во всех разум. Ибо, вам, сказал Господь Апостолам и святым их преемникам, дано есть ведати тайны царствия Божия (Мк., 4, 11).

5. Итак священные Апостолы, сами будучи исполнены божественного дара (ибо они обожились чрез любовь свою) и будучи посланы Благою к другим, — сами соделавшись обоженными и не завидуя в таком обожении своим преемникам (ибо зависть чужда Богу), предали в чувственном духовное, в вещественном — невещественное, людям — божественное, и чрез Писания и без писаний — не ради непосвященных только (ибо что общего у нас с ними, неудобстваемыми даже просто символов?), но еще по другой причине, — именно потому, что, соответственно нам, которые чувственны и живем чувственно, устрояется и священноначалие. Ибо несообразно, чтобы живущие чувственно приближались к непокрытым вещам божественным и мысленно соприкасались с ними; поэтому повелено нам приходить в совершение чрез символы. Однакоже смысл символов не для всех открыт и понятен, но для мужей священных, которые не позволяют себе изводить его к только еще оглашенным, зная, что, соответственно небесному постоянному и несмешиваемому порядку, (законоположники) учредили и нашу (иерархию). А потому, верный своим обещаниям, не сообщая никому другому, кроме лиц священных, подобных тебе; и тем внуши, чтоб они в отношении к божественным вещам были таковы же, каким быть в этом отношении обещал ты сам: я сообщая тебе и этот дар.

(продолжение следует)

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Новомученик иерей Анатолий Жураковский О ТАИНСТВЕ ЕВХАРИСТИИ

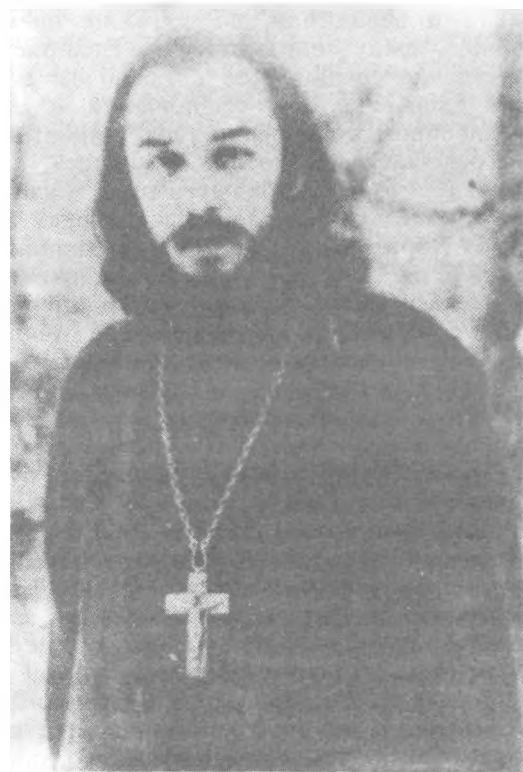
Если мы посмотрим на низшие формы религиозной жизни, то мы увидим, что в то время человек еще точно не знает, чему он поклоняется. Он еще не отделяет Бога и духовного мира от мира внешнего, видимого. Это первая ступень религиозной жизни, когда человек поклоняется видимому миру, видимым предметам.

На второй ступени религиозного познания человек начинает понимать, что духовный мир это иной мир, отличный от мира видимого. Он еще не в силах понять, что представляет собой этот мир, но уже не может утверждать, что этот внешний мир есть подлинная действительность. Он приходит к мысли, что все видимое есть только сон, но он не в силах определить, в чем истинная действительность.

Третьей ступенью религиозной жизни является та ступень, которой достигли греческие философы, греческие мыслители. Они пришли к мысли о том, что над этим видимым миром есть другой мир — мир духовный, но они не находили пути к этому миру, не находили связи между этим идеальным миром и миром явлений.

И вот, наконец, четвертая ступень, на которой стоял богоизбранный иудейский народ. На этой ступени божественный мир открылся человеку в области явлений Бога и Его силы. Здесь духовный мир открылся как Бог, как личность, как живое существо. Бог не только явился избранному народу, но и заключил с ним завет. Но и здесь мы видим только внешний закон, которым человек был связан и который он должен был исполнить. Поэтому и этот внешний закон не представлял собой последней ступени религиозного восхождения. Поэтому в религии иудейской явилась тоска о каком-то новом завете, который будет написан не на каменных скрижалях, а на скрижалях сердца. Их пророки, как мы видим, пророчествуют и предвозвещают об этом новом завете.

И этот новый завет осуществился в лице Господа нашего Иисуса Христа. Господь наш Иисус Христос есть истинный Богочеловек, то есть в Нем Божественное естество и человеческое естество соединились неразрывно, хотя и не сливаясь, соединились в одно лицо и в одну ипостась. Поэтому можно сказать, что в лице Господа Иисуса Христа человечество достигло той ступени религиозной жизни, к которой оно стремилось в течение всей своей истории и выше которой нет ничего, потому что здесь человек настолько соединился с Богом, что воистину в лице Иисуса Христа мы имеем истинного Бога и в то же время истинного человека. И не только Господь в лице Иисуса Христа принял на себя человеческое естество. Он вывел его из смертного унижения и сделал бессмертным. Он спас его

от смерти и вознес в лоно божественной жизни. Так в лице Иисуса Христа совершилось то чудо, которого чаяли все народы. Но дело спасения человеческого рода было бы далеко не законченным, если бы оно завершилось только одной личностью Господа нашего Иисуса Христа, если бы Господь наш воссоединился с миром в одной только плоти. Нет, то, что совершено в этой плоти, то должно распространяться на весь человеческий род. Дело боговоплощения для того, чтобы быть спасительным для всего мира, должно быть продолжено во всем мире, во всем человечестве. Богочеловек должен был явить миру богочеловечество, тайна Христа должна была стать тайной каж-

лого верующего. И это-то, братья и сестры, и совершается в таинстве Божественной Евхаристии. В этом таинстве мы действительно видим продолжение боговоплощения, здесь мы видим как тайна Богочеловека становится тайной богочеловечества. В таинстве Евхаристии каждый верующий соединяется со Христом так, что действительно становится одним с Ним духом и одною плотью.

Как часто мы с вами мечтали о том, чтобы жить нам в то время, когда Господь Иисус Христос жил на земле и ходил среди подобных нам. Как часто нам хотелось, может быть, видеть нашего Господа телесными очами. Но братья и сестры, мы с вами имеем больше этого, потому что мы можем не только видеть Господа очами духовными, но мы можем причаститься Его Божественной плоти, можем соединиться с Ним в несказанном соединении.

Человеческая любовь никогда не даст человеку совершенной полноты соединения, потому что как бы тесно человек не соединялся с другим человеком, как бы он ни был близок этому человеку, он все же никогда не достигает совершенного с ним единства, всегда между одним и другим человеком стоит какая-то невидимая, но в то же время реальная грань. Между тем в таинстве Евхаристии мы действительно соединяемся с Господом в единый дух и в единую плоть, соединяемся в совершенном, несказанном соединении. Это таинство не только нас освещает, но оно нас «обожает», т. е. возводит нас в самые недра божественной жизни, соединяет нас с нашим Спасителем совершенным соединением.

Но, братья и сестры, тут возникает вопрос, почему же Господь для совершенного единения человека с Собой указывает нам именно этот путь, путь, на котором он становится пищей человека так, что человек принимает тело своего Господа под видом вина и хлеба, принимает как пищу Его. Почему именно такой путь указывает Господь и, таким образом, как бы естественный процесс питания становится для нас величайшим путем, путем таинственного богообщения.

Для того, чтобы это понять, мы должны вдуматься в самую сущность того, что такое человеческое питание, вдуматься в то, что происходит с человеком в то время, когда он питается, когда он принимает обычную пищу. Человек должен питаться, должен принимать пищу, потому что он так устроен, что сам в себе не находит достаточно жизни, а непременно должен черпать эту жизнь из внешнего мира, из окружающей его стихии. Когда он питается, он вбирает в себя эту стихию. Человек принимает хлеб, но ведь этот хлеб вырос из земли, а земля питалась и водой и лучами солнечными и орошалась дождями. Прав один мыслитель, который говорил, что, когда мы принимаем в пищу хлеб, то в то же время мы как будто принимаем и небо, и воду, и все стихии мира, и солнечные лучи. Поэтому, когда мы питаемся, мы приобщаемся ко всем этим естественным стихиям, соединяемся с ними, совершенным соединением, так что они претворяются в наши плоть и кровь. Но это соединение является у нас как бы стихийным, этот процесс питания является для нас неразумным, так что, хотя мы и приобщаемся ко всей природе, но это соединение внешнее, и это питание обрекает нашу личность, наше существо на зависимость от внешней природы. Принимая пищу, мы тем самым подчиняемся законам внешней

природы, законам необходимости, законам плоти. Учение материализма не хочет подчинить наш дух этим законам плоти. Оно утверждает, что питание самое важное, что духовная жизнь должна находиться в зависимости от процесса питания. Когда диавол приступал к Господу, он тоже искушал Его этим самым. Он говорил: «Если Ты Сын Божий, то сделай так, чтобы эти камни стали хлебом. Дьявол хотел, чтобы Господь Свою духовную силу употребил на служение плоти, он хотел процесс телесного насыщения поставить выше духовной жизни. Так хотели и иудеи, которые требовали манну с неба. Но Господь сделал иначе. Он сказал, чтобы мы думали не о пище тленной, а о пище нетленной, пребывающей вечно. Он сказал, что Он Сам есть хлеб жизни, что Его тело есть истинная пища, а кровь Его — истинное питье. Таким образом Он сделал обратное тому, что хотели от Него иудеи. Он подчинил телесное духовному и не только подчинил, но и возвел его на высшую ступень совершенства.

Именно так относится христианство к питанию. Оно освещает нашу пищу тем, что когда мы принимаем освященный хлеб, мы не только совершаем процесс питания, но этот процесс становится в нас источником нашего освящения. В таинстве Евхаристии этот стихийный телесный процесс питания получает совершенное духовное содержание, так что это питание становится в нас источником непосредственного общения с Господом. Если естественное питание соединяет нас с мертвыми стихиями мира, то таинство Евхаристии соединяет нас с нетленной плотью Господа Иисуса Христа.

Если естественное питание дает мертвенное единство со стихиями мира, то духовное питание Евхаристии дает нам живое личное общение с Господом. Таким образом, это духовное питание является путем к полноте богообщения, и благодаря ему достигается полная гармония в нашем существе. Самый корень нашей телесной жизни освящается, одухотворяется, и таким образом наша духовная жизнь получает внешнее телесное выражение, а наша телесная жизнь освящается в самом своем корне, в самом своем существе.

Вот почему Господь предлагает нам Свое Тело и Свою Божественную Кровь именно так, под видом питания, и тем самым Он освящает в нас тот процесс, который является таким обычным, освящает самую нашу плоть.

Но, братья и сестры, возникает еще вопрос, вопрос о самой сущности того, что совершается в Божественном таинстве Евхаристии. Мы говорим, что в этом таинстве вино и хлеб предлагаются в тело и кровь Господа. Нам часто задают вопрос как это совершается, и этот же вопрос нередко возникает и в нашем сознании. Но когда это случается, то мы должны помнить, что впервые этот вопрос поставили враги Христа иудеи, которые во время беседы о святом таинстве спрашивали: «Как может Он дать нам Свою плоть есть?» Кирилл Александрийский говорит: «Берегитесь этого „как“, потому что, если будете спрашивать как это совершается, то будете подражать этим отступившим от Господа иудеям». Здесь тайна, здесь вера, верующий человек не боится тайн, потому что религия неизбежно предполагает тайны. Если бы не было тайны, то не было бы и веры, потому что мы верим в то, что выше нашей

естественной жизни и что должно неизбежно быть для нас таинственным. И если вера наша, наша религия полна тайн, если чем больше наша вера, тем больше эти тайны, то, конечно, особенно тайна присуща этому величайшему таинству христианской жизни, таинству Божественной Евхаристии.

Поэтому мы можем сказать, что здесь тайна и что мы не знаем, как совершается это Божественное чудо, но мы верим и исповедуем то, что оно действительно совершается. Православная Церковь, говоря об этом таинстве, учит, что св. Дары «прелагаются». Католическая же Церковь больше употребляет другой термин «преосуществление». Этот термин принимает и наша Церковь, но она не вкладывает в него того содержания, которое влагает в него западное учение. Западное учение хочет проникнуть этим термином туда, куда мы не должны проникать — в самое существо таинства. Западное учение хочет этим термином объяснить, как это таинство происходит. И вот какое объяснение оно выставляет: когда мы видим какой-нибудь предмет, то мы знаем признаки этого предмета, его краски, цвет, запах и т. д. Но для человека, который знаком с наукой, известно, что эти признаки не являются сущностью предмета, это все случайные признаки, зависящие от того, что мы так предмет воспринимаем, а сущность предметов для нас остается неизвестной. И вот западная Церковь и говорит, что во время таинства внешние признаки предметов остаются неизменны, беспеременны, но самая сущность изменяется и происходит «преосуществление». Православие не отвергает этого термина, но оно говорит иначе, говорит так: «Вот солнце светит, и все мы питаемся и живем солнечными лучами. Если бы солнце погасло на мгновение, то кончилась бы вся жизнь. Что касается того, как именно светит солнце и в чем сущность его света, то от этих слов и размышлений самый солнечный свет не меняет своих свойств. Так от теорий наших не меняется и свойство таинства. Таинство Евхаристии есть солнце, которое нам светит и греет, и мы знаем, что оно действительно нас животворит, что же касается этих вопросов, то мы их просто не ставим.

Я укажу только на один пример, на который указывают многие св. отцы и особенно Григорий Нисский. Он сравнивает то, что происходит на престоле с тем, что происходит в обычной жизни, ведь и в обычной жизни хлеб и вино становятся нашим телом и кровью и, в конце концов, это тоже тайна, потому что наука до сих пор не может объяснить, как органически мертвое может стать живым, она никогда этого не объяснит, так как она не может сделать из мертвого живого, а между тем, в обычной жизни эта тайна совершается с каждым из нас. Эта тайна является прообразом той величайшей тайны, которая совершается на престоле, когда действительно хлеб и вино претворяются реально, прелагаются невидимо для нас, но ощутимо для сердца в Божественную плоть и Божественную Кровь Агнца.

Братья и сестры, св. Евхаристия иначе называется жертвой. Я, конечно, в сегодняшней беседе не исчерпаю всех вопросов, связанных со св. таинством, я хочу остановиться еще только на этом одном вопросе, на том, почему Божественная Евхаристия называется жертвой. С таким наименованием мы постоянно встречаемся. Жертву Господь принес однажды, принес ее для искупления нашей нечистоты

и наших грехов. Западные богословы выставляют много разных теорий для объяснения сущности искупления. Восточные же богословы, св. отцы предпочитают здесь молчать, так что опять здесь тайна великая. Христос искупил нас любовью, Он пришел в мир, полный злобы и ненависти и этому миру Он противопоставил Свою волю, Свою любовь. И мир Его возненавидел, мир стал Его гнать и распял, но Он ответил на это любовью и ни разу не поколебался в своей жертве. Эта жертва Христа заключается в совершенной любви.

Поэтому Исаак Сириянин пишет: почему Господь спас вас именно таким путем, ведь Он мог спасти нас иначе, но Он избрал путь любви для того, чтобы мир обратить от ненависти к любви. Жертва Бого-человека в совершенной любви. Но эта жертва становится спасительной только тогда, когда мы сами к ней приобщаемся, когда она распространяется на нас.

Что же совершается в миг причащения? Совершается вот что: здесь на престоле возлежит тот же Агнец, который заклан за грехи мира, здесь плоть Господа, хотя и прославленная, но претерпевшая все преследования и беззакония мира. Эта жертва, эта совершенная любовь возлежит на престоле. И вот когда мы подходим к причастию, мы причащаемся этой совершенной жертве, этой совершенной любовью.

Подумайте, братья и сестры, о том, какую ответственность мы берем каждый раз на себя, когда подходим к св. Причастию: Ведь Господь отдает в этой жертве Самого Себя. Вот Он возлежит на престоле, и сейчас Он войдет в наше сердце, войдет в нашу душу, Он понесет на Себе наши беззакония и нашу неправду. Он соединится с нами и наши личные грехи, наши беззакония возлягут на Него.

Братья и сестры, Его жертва любви есть жертва для всякого, Он отдает Себя в жертву для каждого из нас. Вы знаете, что значит принять жертву любви. Это значит ответить на эту жертву такой же жертвой. Когда человек жертвует для нас своею жизнью, и мы принимаем эту жертву, то это значит, что мы тоже обязываемся, если нужно будет, отдать для этого человека жизнь, потому что жертву жизнью можно принять только тогда, когда сам за это отдаешь жизнь. Поэтому каждый раз, когда мы причащаемся, когда принимаем Божественную плоть и кровь, мы сами в это время даем страшный обет, обет жертвы любви, мы обещаем Господу отдать всю свою жизнь даже до смерти. Поэтому миг причащения есть в то же время миг страшного обета, это страшная минута, когда человек принимает жертву и в то же время приносит себя в жертву.

Поэтому прежде чем подойти к св. Чаше, пусть каждый подумает о том, что он делает. Ведь он обещает все сердце, всю жизнь даже отдать Богу. Если он этого не сделает, то он будет виноват перед телом и кровью Спасителя, если он нарушит свой обет, то он надругается на Божественную жертву.

Когда мы подходим к телу и крови Господа, то мы не должны забывать, что Господь есть путь истинной жизни. Он есть настоящая жизнь, но в то же время и путь, Эта жертва есть путь, путь Голгофский, путь страдания, путь жертвы. И вот когда мы принимаем тело и кровь Господа, это значит, что мы вступаем на определенный путь, на путь жертвы, отдачи себя, на путь жертвы любви. Если мы при-

чащаемся, то значит, что мы должны идти в мир тем жертвенным путем, каким шел Господь. Мы уже не можем бороться со злом посредством зла, мы не можем уже ненавидеть и проклинать, мы можем только жертвовать всей полнотой нашего существа, потому что в этом сущность пути на Голгофу. И если мы принимаем св. Тайны, мы тем самым уготовляем свою душу ко всяким страданиям и мы уже не должны бояться никаких страданий, которые посылаются Господом. Мы уже должны нести эти страдания и внутренне и внешне, как тот удел, в котором мы соединяемся с Господом.

Вы видите, братья и сестры, какие обязанности возлагает на нас причастие Божественной жертвы. Помните, что по словам апостола, когда мы подходим к св. Чаше, каждый раз мы возвещаем смерть Господню, мы приобщаемся к этой смерти, мы ее принимаем как то, что Он принял ради нас. Мы эту жертву

приняли, а раз приняли, то вместе с тем и дали обет. Поэтому каждое наше причастие да будет оно в совершенное соединение с Господом, да будем мы всегда сознавать наш обет при этом. Да сподобит нас Господь неосужденно приступить к Божественному Причащению Его Тела и Крови.

Я закончу словами св. прав. Иоанна Кронштадтского. Когда однажды он причащал многотысячную толпу, он пришел в такое вдохновение, что воскликнул: «Подумайте, вот перед вами Сам Христос, Христос всей полноты Своего Существа, живой и жизнь дающий. Тело Христово примите, источника бессмертного вкуса».

Каждый раз, подходя к причастию, будем и мы думать о том, что ведь здесь Христос со всей полнотой Своего Существа, живой и жизнь дающий.

«Тело Христово примите, источника бессмертного вкуса».

25 октября 1925 г.

Когда смущает сердце страх
Упреком совести тревожной,
Спеши упасть пред Богом в прах
С слезой раскаяния неложной.
Припомни кроткий взор Христа
В тот миг, как Он в венце терновом
За нас, истерзанный, с креста
Молил Отца смиренным словом
Убийцам злобным грех простить.
И верь, Он хочет искупить
Твой грех по благости безмерной,
Лишь должен ты нелицемерно
Обет — закон Его хранить.

С. АННЕНКОВ

Я задремал, главу понуря,
И прежних сил не узнаю;
Дохни, Господь, живящей бурей
На душу сонную мою.

Как глас упрека, надо мною
Свой гром призывный прокати,
И выжги ржавчину покоя,
И прах бездействия смети.

Да вспряну я, тобой подъятый,
И, вняв карающим словам,
Как камень от удара млата,
Огонь таившийся издам!

А. К. ТОЛСТОЙ

ПРОПОВЕДЬ

Архиеп. Феофан Полтавский

“Се бо отныне ублажат мя вси роди”

Се бо отныне ублажат мя вси роди

(Лк. 1, 48)

Когда лукавому искустителю удалось прельстить наших прародителей в раю и разрушить их райское блаженство, тогда в лице наших прародителей все человечество тотчас же подпало осуждению смерти. Смерть, прежде возвешенная предохранительно, а теперь уполномоченная самим Божественным Правосудием на владычество над человеческим родом, — стала наступать на человека по следам греха. Но тогда же милосердый в самом правосудии Бог, приостановив ее, благоволил в умирающем уже и погибающем человечестве посеять новое семя жизни — и спасения. Чудным образом в слове осуждения частию скрыл Он, частию открыл тайну помилования, когда осуждаемому искустителю возвестил: вражду положу между тобою, и между женою, и между семенем твоим, и между Семенем тоя; Той твою сотрет главу (*Быт. 111, 15*).

То есть: ты, дух злобы, мечтаешь, что, прельстив жену, как слабейшую часть человечества, и чрез нее увлекши в преступление и Адама, будешь иметь весь род человеческий твоим всегдашним рабом. Нет! От побежденных тобою человеков восстанет против тебя вражда, сопротивление, брань. Она продолжится в их потомстве. Наконец, Тот, Который до времени сокрывается под таинственным наименованием Семени Жены, — Той твою сотрет главу, победит тебя решительно, уничтожит твою власть, которая есть область греха и держава смерти, и следовательно возвратит человечеству похищенную у него святость и жизнь, безопасную от смерти.

Итак Божие определение о победоносном Семени Жены, то есть о рождении Христа Спасителя от Девы провозглашено было Богом еще в раю. Но если оно провозглашено было еще в первые дни мира, то почему оно не исполнилось в продолжение столь многих веков?

Не дерзаем приписать себе способности дать на это полный ответ. Кто бо разуме ум Господень (*Рим. XI, 34*)? Однако можем сказать не обинуясь, что не в Боге причина медленности. До скорости течет слово Его (*Пс. CX VII, 4*). Той рече, и быша: Той повеле, и создашася (*Пс. XXXII, 9*). У Вечного всегда все готово. Для Всемогущего всегда все возможно. Тварь медлит по необходимости, потому что движется в определенных кругах времени, которых не может ускорить. В твари свободной не достает готовности для принятия действия Божия, когда в ее воле не достает соответствия воле

Божией. Особенно трудно устроить сию готовность в твари падшей и разрушенной, которую нужно восставлять и пересозидать. Слово Божие о Спасителе мира, как молния, блеснуло над человечеством в первые минуты греховного омрачения, и неоднократно просиявало в последующих откровениях. Но мрак греховный продолжал тяготеть; и века и тысячелетия должны были пройти, прежде нежели действительно Слово плоть бысть (*Ин. 1, 14*) и Бог явился во плоти (*1 Тим. III, 16*). В это долгое время, благословение, которым Бог Отец благословил нас в небесных о Христе прежде сложения мира (*Еф. 1, 3—4*), как молниеносный облак носился над землею. Между тем как тайное действие Провидения изыскивало в роде человеческом и уготовляло благословенную в женах, которая могла бы своею чистотою эту божественную молнию привлечь, принять, вместить, удержать, без опасения быть

опаленною огнем Божества, и таким образом чрез себя существенно усвоить всему человечеству благословение Христово. И, наконец, оно обрело сию вожденную Деву и чрез Нее совершилась тайна Боговоплощения и тайна спасения рода человеческого.

Братие христиане! Находятся в настоящее время, даже из числа верующих, такие, которые не видят никакого смысла в ветхозаветной истории. И на этом основании отрицают самую богодухновенность Ветхого Завета. Можно сказать о них одно: по истине, не ведают они, что говорят. О, нет! Ветхий Завет имеет глубокий смысл. От вечности, в сокровенном совете Божиим, предрешиено было спасти род человеческий чрез Боговоплощение. Но самое Боговоплощение не могло совершиться иначе, как под условием, чтобы в роде человеческом обрелась Святая и Пречистая Дева, достойная послужить тайне Боговоплощения. Для сей именно цели Выс-

чайшая Премудрость Божия избирает еврейский народ, обособляет его от других народов и многообразными испытаниями очищает его. И хотя в большинстве своем Израиль, по слову Апостола, чего искал, не получил: избранные только получили, а прочие ожесточились (*Рим. XI, 7*). Но Промысел Божий все же достиг своей цели: среди избранных, в заключение ветхозаветной истории, обрелась, наконец, Та вожденная Дева, от Которой воплотился для нашего спасения Единородный Сын Божий. Пресвятая Дева есть высочайший цвет и плод Ветхого Завета. В этом — смысл Ветхого Завета и смысл настоящего праздника. Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебя бо воссия Солнце правды, Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение: и упразднил смерть, дарова нам живот вечный. Чистую славно почитим, людие, Богородицу, огонь Божества приемшую во чреве неопально. Аминь.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

СЛОВО

в неделю 7-ю по Пасхе, свв. отцев Первого Вселенского Собора

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Три дня тому назад, братья и сестры, Святая Церковь праздновала Вознесение Господне.

В течение 40 дней до этого праздника, мы прославляли Воскресшего Господа. В эти дни церковь вспоминала явление Его апостолам и народу и призывала нас к благодатному общению с Ним воскресшим, в душах и сердцах наших.

Этот призыв к общению с Господом, к единению с Ним, а также и к единению со всеми, верующими в Него, получил особое подкрепление в последних словах, сказанных Господом перед вознесением на небо: «...и се Я с вами во вся дни до скончания века» (*Мф. 28, 20*).

Какое великое утешение было дано апостолам, а вместе с ними и нам, этими словами Спасителя!

«Идеже бо есть два и или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их» (*Мф. 18, 20*).

Какие утешительные слова для каждого христианина!

Хотя и вознесся Иисус Христос от нас на небо, но стоит нам, двоим или троим, собраться во имя Христово, т. е. собраться «в единении духа и в союзе мира» (*Ефес. 4, 3*) и Спаситель наш «ту есть», — посреде нас.

Такова сила единомыслия и братского единения и общения!

Через них мы в состоянии не только привлекать к себе благоволение Божие, а и с Богом вступать

в единение. Потому, как Иисус Христос пред страданиями Своими молился Отцу небесному об учениках Своих: «Отче Святыи! соблюди их, чтобы они были едино. Но не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их. Да будут все едино» (*Ин. 17, 11, 20*): так и Святая Церковь, вслед за Иисусом Христом, тоже не престаёт до ныне молить Господа о том, да будет единение духа в чадах ее и единение у них с Господом. И как Иисус Христос, в важные минуты Своей жизни приглашал (поучительный для нас пример) Своих учеников по трое к участию в Своей молитве: например, на Фаворе, и пред страданиями в саду Гефсиманском (*Лк. 9, 28; Мф. 26, 37*); так и св. Церковь в важных случаях всегда искала и ищет себе силы в соборных молитвах и совещаниях. Коль скоро, когда ей нужно было узнать волю Божию о чем-либо, она немедленно созывала Соборы, и единогласное решение Соборов принимала за глас Самого Бога.

Так было при Апостолах, так и после них, на Соборе, ныне вспоминаемом Церковью, первом Вселенском; так и на всех последующих соборах. Кстати скажу вам, было всех семь Вселенских и девять поместных соборов, то есть семь таких, на которые собирались пастыри Христова Стада со всей вселенной, и девять таких, на которые собирались пастыри только известной местности, но постановления которых признаны на Вселенских Соборах для всей Церкви обязательными.

Изволися Духу Святому и нам: так сами апостолы выразились, а затем и отцы соборные выражались и в своих постановлениях (*Деян. 15, 28*).

По разуму Святой Церкви, братие, нынешняя неделя посвящена памяти Святых Отец 1-го Вселенского Собора.

Воистину достойно и полезно нам, особенно в теперешнее время, слабое духом веры и скудное духом мужества и самоотвержения в исполнении не только христианского, но и просто человеческого долга, почитать этих борцов и защитников веры Христовой и привести на память их подвиг за дело Христово. Ибо ведь если подвиг Христов и дело Христово состояло в том, чтобы всем даровать вечную жизнь, а вечная жизнь по слову Самого Господа в нынешнем Евангелии (*Ин. 17, 3*) состоит в том, чтобы «знать Единого Истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа», то скажите, каким благодарным чувством должна исполниться наша душа к сим Богоносным Отцам, кои подвигом своей веры защищали и отстаивали многоценное сокровище веры нашей — Бога и Господа нашего Иисуса Христа.

В настоящий воскресный день Святая Церковь прославляет память Святых 318 отцев, которые присутствовали на Первом Вселенском Соборе.

Собор был создан и открыт в Никее (в Малой Азии) 19 июня в 325 году в течение дней Пятидесятницы.

И как вы не признаёте за соборными постановлениями голоса Божия?

Возьмем на рассмотрение хотя бы историю 1-го Вселенского Собора.

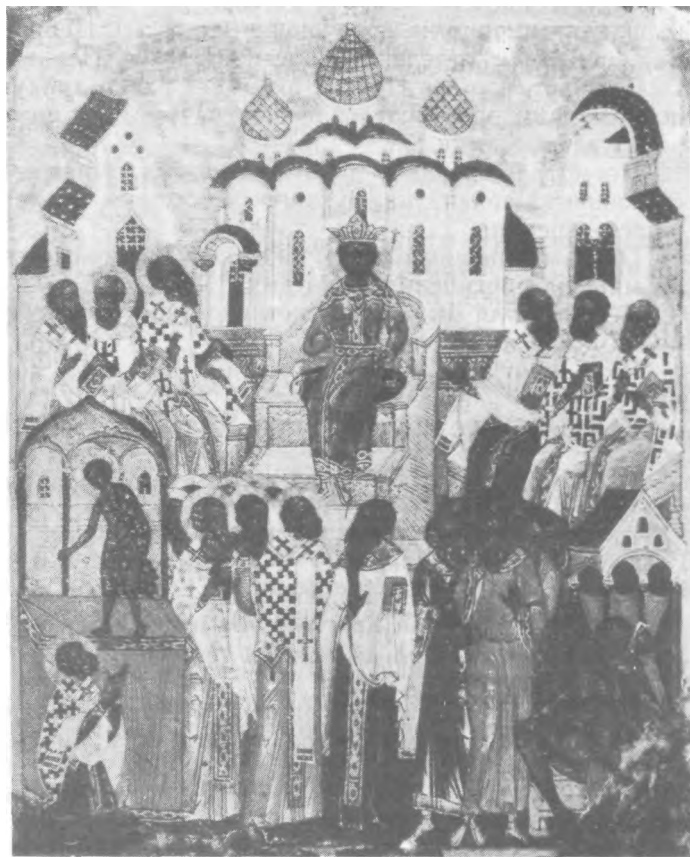
В городе Александрии (в Египте) в 4-м веке появился вольнодумец, гордый священник Арий.

Вот перед нами еретик Арий, богохульствующий о Иисусе Христе, будто Он не есть в собственном смысле Сын Божий, **Единосущный Отцу**, а не более, как тварь, хотя и высшая других тварей.

Учения Ария, несмотря на свою чудовищность, среди полуязыческого греческого люда нашло очень много последователей. Церковь пришла в ужасное смятение, доселе небывалое. Раздается тогда с царского престола клич, и пастыри Церкви спешат со всех сторон на Собор: 318 одних уполномоченных собираются в Nikeю, за исключением частных лиц и спутников епископских.

Судя по-человечески, казалось бы, толкового чего ждать тут? Собрался народ с разных сторон и из разных стран люди друг друга не видевшие и не знавшие, без переводчика друг друга даже не понимавшие, одни с высшим образованием, другие без всякого образования. Одни в епископском сане, другие в священническом и даже диаконском. Но — открывается Собор и все 318 отцов, как один человек оказываются согласными в своем мнении о ереси Ария. Скажите, кто как не Бог, следовательно, был с отцами Собора и глаголил через них?

В числе их были замечательные светила своего времени, например: Спиридон Тримифунтский,

Первый Вселенский собор

Николай Мирликийский, Иаков Низибийский Фиваидский, Афанасий, впоследствии епископ Александрийский и другие.

Отцы Собора, съехавшиеся со всего Христианского мира, как бы единым сердцем и едиными устами исповедали Божество Иисуса Христа и Его единосущие с Богом-Отцом, и изложили это учение в Символе веры, который и был составлен на этом Соборе с 1-го до 8-го члена.

Еретик Арий был осужден, определение собора было принято всею Вселенскою Церковью.

И вот потому-то, что отцы, присутствовавшие на Соборах, были осеняемы особым наитием Святого Духа, Святая Церковь и совершает ежегодно память — ныне всех без исключения Отцов 1-го Вселенского Собора, в июле — IV-го Вселенского Собора и т. д. и потому-то так высоко ценит Святая Церковь постановления соборные, ставя их наряду со Святым Писанием: идеже два, или трие, собраны во имя Христово, — хотя бы то и миряне, — там, сами знаете, и Сам Христос!..

Арий умер. Но не умер тот, кто вложил в ум и сердце, и уста несчастного отступника зло.

Не умер диавол — неутомимый отец лжи и всякой неправды. И по сей день он делает свое дело. Недоступное его влиянию небо с небесной Церковью он силится уязвить на земле, преследуя Церковь земную. Не легко склонить человека на полное безбожие и богохульство, собственный демонский вид в нем отвратителен для человека. Но и этот путь опробован им не без успеха.

70 лет безбожия в России, и плоды его мы пожинаем сейчас. И о них много говорить не надо. Мы их видим своими глазами и чувствуем на себе.

И враг идет окольными путями, все свои силы направляя именно на разрушение Истинной Церкви Божией, путем отделения христианства от Церкви. Он-то знает, что без Церкви люди все равно дойдут до безбожия, потеряют спасение, и смерть земная родит вечные муки.

Посмотрим с вами, дорогие мои, на нынешнее состояние Церкви, на духовное состояние людей нашего времени.

Оценим нынешний день и скажем себе **спасается ли мир, или погибель готова ему?**

В Церкви ли мы Божией истинной, или дух лестчий и в нас имеет свою часть?

Ведь смотрите, какое половодье настигло мир ныне.

Церковь одна, другая, третья и со счету можно сбиться.

И все истинные, и каждая — самая правая. **Но как же?**

Ведь двух истин не бывает. И Христос свидетельствовал о Себе:

«Я есть путь, истина и жизнь».

Но в какой же Церкви Христос? Или разделился Он? Какую Церковь предпочел Он теперь?

Да никакую!

Он создал ее **однажды единую и нераздельную** во дни Своего земного странствования и создал на все времена до скончания века (мира). И в ней одной пребывает, живой и действующий. **И другой Церкви не быть!**

Так которая же она?

Дорогие мои, эта единственная Церковь, та, что чисто неповрежденным хранит христианское учение.

Человек — плохой хранитель. Верен и неизменен только Бог, и только Он в бурном житейском море веками может хранить истину неизменной.

И только наша Церковь, право славящая Правду и Истину, всеми в мире и христианскими и иными исповеданиями, все же называется Православной.

И враги Церкви скрежещущие на нее зубами и тщашиеся ее уничтожить, тоже свидетельствуют о ней, **именуя ее Церковью Православной**. Вспомните, как и Пилат, осудивший Христа, свидетельствует о Нем истину, что Он есть Царь Иудейский; и первосвященник возглавляющий преступный Синод, пророчесствует истины Божии: «Лучше одному человеку умереть за народ».

И так всегда и во всем — Истину похоронить нельзя. Бог хранит ее и свидетельствует миру даже и устами противников истины.

Апостольское преемство, хранящееся Святым Духом в Церкви, являющее преемственную благодать и силу Божию в Таинствах Церкви — **еще один вернейший признак Истинности нашей церкви**.

Все это Апостолы получили от Христа и возложения своих рук передали ученикам. И все до сих дней едины. И в Православной Церкви видим мы ныне исполнение слов первосвященнической молитвы Христа: «Да будут все едино, как Ты, Отче во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17, 21).

И последним, и самым понятным для нас признаком Истинности нашей Святой Православной соборной и апостольской Церкви являются **ее страдания**.

Они дарованы Церкви Христом, они заповеданы Им ей:

«Последующий Мне да отвергнется себя, да возьмет крест свой и по Мне грядет».

— Отвергнется человек земных благ и примет бичения, заушения, насмешки и заплевания, примет гонения не на один только день, на сколько даст Господь, — **И он Божий**.

— Отвергнется **недолговечного человеческого мудрования**, примет Соборный разум Церкви и станет он — ум Бога зряй — **и сами собой отвергнутся, не смогут даже и подступить к нему ереси**. И Божественная любовь сохранит от раскола — **и он Божий несомненно**.

И еще один очень важный момент, дорогие мои, чадца Божии. Может быть, затруднительно разобратся человеку — **какая же Церковь истинная?**

Не хватает у нас ни знаний, ни смысла, ни веры подчас.

Кто есть Истина, где она, в чем?

Как узреть ее, если теперь в мире, как на птичьем базаре, все кричат свое, и кто громче, и кто заманчивее?

Трудно человеку, но не дьяволу. Он — враг истины, и он безошибочно знает ее всегда, находит и **неотступно преследует**.

Посмотрите, **какая Церковь может сравниться в этом с Церковью Православной?**

Гонения сменялись нападками ересей, ереси рождали расколы, расколы вскармливали в себе полное неверие, безбожие.

А Святая Православная Церковь все жива, иногда временами совсем обессиленная и замученная, гонимая врагом, но не оставляемая Богом, Им она и жива, и Им будет жить до конца дней мира. Не будем заглядывать далеко в прошлое Церкви, возьмем день сегодняшний и немного вчерашний день Церкви нашей.

Когда же насмеялись над Ним (над Христом) сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды и повели Его, чтобы распять Его» (Мк. 15, 20).

— Не увидим ли мы в этих словах, как верно идет за своим Христом-Спасителем наша Церковь?

Гонения XX века от богоборцев превзошли все прежние гонения по своей жестокости. Они истребили христиан больше, чем все предыдущие гонители вместе взятые. Они бесчестили Церковь, как бесчестили в свое время Христа, совершая насилие над совестью ее иерархов, над совестью народа Божия.

А теперь, когда и без того малое стадо умалилось и еще, а народ наш уже не Божий, **дойдя в атеизме и отрицании всякой духовности предела**, утратив смирения тления и смерти, пахнувшим на него из будущего; ринулся было назад к вере, к Богу, — все тот же человекоубийца — дьявол стоит на страже. Его велением целый букет всяких вер и разнообразие всяких церквей и сект готовы принять возжаждавших спасения.

— Здесь и римо-католики, богатые деньгами и корыстью. Утруждают ли себя, пришедшие к ним, чтобы узнать, кто они?

Насторожит ли тот факт, что они до XI-го века были наши, «но вышли от нас, и потому все узнали, что они не наши. Ибо, **если бы были наши, то остались бы с нами**».

Да, они называются христианами, но не сохранили верность, нарушили догматы.

И отсекла их Церковь, и оставил их Бог.

Отпав от Церкви, латинство отпало любви Божией.

— Здесь и церковь протестантская, родившаяся в XVI веке расколом с Римом.

Для протестанта истины — только то, что ему нравится, что он сам считает за истину.

— **Здесь и униаты**, подкрашивающиеся под православие.

— **И секты христианские:** баптисты, пятидесятники и другие, и др. мудрствующие о Христе, но отшедшие от Его Церкви.

А отвыкшие в течение долгих лет мыслить по-церковному русские люди, теперь потеряли мысль о Церкви, как о новой жизни. И взгляд на веру только, как на учение, которое принимается умом, противопоставляет Евангелие и Христа — Церкви и делает их веру безжизненной.

Есть Евангелие, есть Христос, но нет Церкви — это значит, что нет и спасения.

И смеется враг Церкви, как смеялся над поруганным Христом, и путь Церкви на свою Голгофу продолжается.

Обессиленной, обескровленной, обезлюдившей Российской Православной Церкви взваливают на плечи еще и тот Крест, на котором будут ее распинать и дальше. Ей отдают, да еще так, что и отказаться нельзя, разрушенные до основания здания храмов, забытые монастыри, к которым и дороги заросли бурьяном.

А враг тем временем и в единстве православных христиан сеет свои плевелы — разномыслие и раздоры. И на пагубный всем пример, брат, пьющий из одной чаши с братом, и вкушающий на одной Трапезе Господней требует своей части в наследии Божиим.

Плачем мы пред Господом об ожесточении наших братьев за рубежом, плачем и о помрачении такой всегда нашей, всегда старшей и родной, и всегда особо любимой Церкви Православной на Украине. Ведь там, на Днепре, возжигалась первая свеча Православия. Воды Днепра стали водами Иорданскими для нас. И труды и молитвы Киево-Печерских подвижников пленили Православием всю тогда языческую Русь.

А ныне «брат с братом судится, и при том пред неверными», — звучит укоризной нам Святое Евангелие.

Но кто услышит?

Дьявол бесчинствует уже руками верующих, руками православных.

А как же не воспринять и еще более соблазнительные духовно одичавшему человеку учения — **«Бог один», прииди к нему и завтра сам ты станешь Богом.**

А молодежь хочет быть богом, **молодежь хочет властвовать и владеть.**

И вот она уже у индуистов, у буддистов, у кришнаитов учится духовности, и восточные культы идут на завоевание Православной России.

И безумное увлечение оккультизмом, это добровольное любопытное обращение к бесам, сначала трагедией, а потом и полной гибелью оканчивается для соблазнившихся.

Сколько таких еще живых телом, но мертвых душой, **искалеченных жизней** вошло сейчас в ограду Церкви; сколько лежит на пороге ее не в силах войти в Церковь, ибо для многих уже наступила духовная смерть. И бесы, принимающие вид ангелов света, шепчут помыслами, говорят с трибун, кричат всеми средствами информации: «Человек — вот наш бог», «Будете как боги! Будете выше Бога».

И опять повторяется история падения. Прародители из рая пали на землю, современные боги падают с земли в ад. И туне теперь звучит предостережение:

«Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением по преданию человеческого, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2, 8—10). И «на то явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола» (1 Ин. 3, 8).

Но кто разрушит их теперь, эти страшные дела, если Сын Божий изгоняется, забывается людьми? И на место поклонения и благодарности за Его великую жертву, снова приходит идолопоклонство, служащее плоти и бесам?

Дорогие мои, нельзя в наше время жить бездумно!

Мы все, даже и те, кто давно в ограде Церкви, испытываемся сейчас на силу всяких соблазнов, и в том числе, на силу и нового религиозного сознания ложной христианской духовности. И во всем этом явен апокалипсический образ «великого отступления», который охватит весь род человеческий перед концом света. И о котором напоминает нам Господь ныне ежедневно.

Думаете, случайно попустил Господь оскверниться великим святыням на Голгофе в храме Гроба Господня. Не предвестник ли это того, что решительный последний период борьбы дьявола с Богом и со Христом Его близок?

Берегитесь, дорогие, чтобы кто-нибудь не прельстил вас!

Крепко держитесь за Православие. Бережно храните благодать, дарованную нам Богом! **Бодрствуйте и молитесь!**

В тишости совершайте труд во спасение свое по заветам Господа и руководством и наукой святых отцов.

Не забывайте, **но осмысливайте** слова Господни: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете».

Вот где свобода! Вот где спасение!

— Ум связан узами неведения, заблуждений, суеверий, недоумений. Он бьется, но выбиться из них не может.

Прилепись ко Господу, и Он просветит тьму твою и расторгнет все узы, в которых томится ум твой.

— Волю вяжут страсти и не дают ей простора действовать, бьется она, как связанный по рукам и ногам, а выбиться не может.

Но прилепись ко Господу, и Он даст тебе Самсону силу и расторгнет все вяжущие тебя узы неправды.

— Сердце облежат постоянные тревоги и отдыха ему не дают.

Но прилепись ко Господу, и Он упокоит тебя; и будешь, мирствуя в себе и все вокруг светло видя, беспрепятственно и непреткновенно шествовать с Господом, к блаженной, полной отрады и простора, вечности.

Слава Бессмертному Богу — Отцу невидимому!
Слава Бессмертному Богу — Сыну явившему Себя во плоти!

Слава Бессмертному Богу — Духу Святому, глаголавшему через пророков, апостолов и святых Отцов!

Пресвятая Троица слава Тебе! Аминь.

7 июля/25 мая 1992 г.

Архим. ИОАНН.

Псково-Печерский монастырь

СВЯТЫЕ ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ

Преподобный Никандр Пустынножитель

Память 24-го сентября. — Отошел ко Господу в 1581 г.

Преподобный Никандр Пустынножитель. Роспись церкви св. Архангела Михаила в г. Дно

Во дни великого князя Московского Василия Иоанновича¹, в селе Виделебье, Псковской области, жил благочестивый крестьянин по имени Филипп. И супруга его, Анастасия, вела богоугодную жизнь. Старший сын их, Арсений, воспитанный в строгом благочестии, в раннем возрасте отказался от мира сего, поступил в обитель и принял монашеское пострижение. В этой богобоязненной, тихой, молитвенной семье родился будущий великий пустынножитель, в мире Никон. Он родился в 1507 году. Избранник Божий уже в детском возрасте любил

долго прилежно молиться. Отец его скончался, когда Никон был еще малым отроком. Святой отрок очень хотел научиться грамоте, чтобы читать Божественное Писание. В селе была церковь во имя святителя чудотворца Николая, и святой отрок часто посещал этот храм Божий. Никон любил слушать рассказы о чудесах, которые творил этот славный угодник Божий, а сам думал, как бы ему спасти свою душу. Знал он и о преподобных псковских, просиявших своими подвигами и чудесами. В то время особенно прославились преподобные Савва и Евфросин². Когда Никону исполнилось семнадцать лет, он стал просить мать свою, чтобы она удалилась от суетного мира. Благочестивая Анастасия послушала совета своего святого сына, часть своего имения раздала нищим, часто пожертвовала в церкви Божии и приняла пострижение в одном женском монастыре. Скоро она скончалась. Никон захотел поклониться нетленным мощам Псковских чудотворцев и побывать в тех местах, где они подвизались. Он отправился в город Псков, посетил все церкви и монастыри, там бывшие, обошел также окрестные обители и, наконец, исполнил свое желание — достиг мест, озаменованных подвигами святых Евфросина и Саввы и поклонился мощам угодников Божиих. Он всею своею душою стремился подражать их подвигам. Когда святой юноша возвратился в Псков, его принял к себе в дом торговый человек Филипп, возлюбивший Никона за его необычайное смирение и терпение. Видя великое желание святого юноши разуместь грамоту, Филипп отдал его в учение к некоему диякону. Господь просветил разум юного подвижника. Скоро он изучил грамоту и читал

¹ Князь Василий Иоаннович был князем с 1505 по 1533 гг.

² Преподобный Евфросин Псковский преставился в 1481 году. Мощи его в царские времена почивали в основанном им в Спасо-Великопустыньском Елеазаровом монастыре в Псковской губернии, на реке Толбе, в 30 верстах от Пскова. Память преподобного Евфросина 15-го мая. Его ученик преподобный Савва, основатель Крыпецкаго Иоанно-Богословскаго монастыря, в 20 верстах от Пскова, преставился в 1495 году. Память 28 августа.

Божественные книги так, что все дивились его быстрым успехам. Но помыслы юного были заняты одним — стремлением угодить Господу, спасти свою бессмертную душу! Давно слышал он об одном пустынном месте, удаленном от сел и деревень, между Псковом и Порховом³, среди диких, дремучих лесов и непроходимых болот, заросших мохом. Не знал Никон человека, который указал бы ему это пустынное, безмолвное место. Смиранный, юный подвижник усердно молил Господа, чтобы Он удостоил его увидеть это пустынное место. Молитва угодника Божия была услышана, и Господь послал ему человека, знающего это безмолвное, дикое место, по имени Феодора, по прозванию Ситника. Придя к Феодору, преподобный стал просить его:

«С юного возраста слышал я о пустынном месте, но не было человека, который бы указал мне его. Тебе известно оно. Умоляю тебя, — укажи мне его. За это и сам ты получишь награду от Господа, а моей грешной душе будешь наставником ко спасению».

Видя сильное желание юного святого, благочестивый Феодор, тайно от других, отвел его в пустыню. Построив небольшую хижину, оба они поселились здесь и стали подвизаться в трудах и молитвах. Спустя некоторое время, Никон, придя в Псков, по обычаю своему, пребывал на Божественной литургии в церкви святого и славного Богоявления, и тут был глас к Никону из алтаря: «Никон, Никон, раб Мой, иди в пустыню, указанную тебе благочестивым человеком Феодором, и там обрешь себе покой. И после тебя распространится место то, и многие на нем спасутся».

Святой преисполнился духовной радости. На пути в пустыню Никону встретился блаженный Николай Псковский⁴. Он поведал Никону, что в пустыне ожидают его разные искушения от бесов и нападения от злых людей. Но ничто не могло удержать юного подвижника. С ликованием преподобный возвратился в свою пустыню и подвизался здесь 15 лет в трудах, молитве, пощении, чтении Божественного Писания, постоянном бдении. Много напастей терпел блаженный от бесов и злых людей, но за все благодарил Бога.

Между тем, распространился слух о подвигах пустытника. Окрестные жители стали стекаться к нему, прося молитв и наставлений. Тяжела была смиренному подвижнику слава от людей. Он боялся ее. Убегая от людского прославления, святой оставил свое уединение и отправился снова в Псков. Здесь его принял к себе в дом тот самый Филипп, у которого преподобный жил во время своего учения. Узнав, что Никон твердо решил посвятить себя Богу, он отвел Блаженного в Крыпецкий монастырь св. Иоанна Богослова, основанный преподобным Саввою. Увидев образ подвижника и припав к раке его св. мощей, Никон молился: «Преподобный угодник Божий, Савва, помолись Владыке Христу, да сподобит Он меня последовать житию твоему, и сопричисли меня к стаду, тобою избранному».

Со смирением и слезами Никон умолял игумена Крыпецкой обители, чтобы удостоил его иноческого

пострижения и принял в число братии. Игумен удерживал его:

«Монастырь наш беден и скуден. Не выдержишь ты скорбей и тесноты на этом месте». Но Никон только повторял свою просьбу. Видя неудержимое желание подвижника принять иноческий образ, игумен уступил его просьбе и приказал одному из священно-инок постричь Никона, причем ему наречено было имя Никандр.

Преподобный с новой силой устремился на подвиги, — всего себя предал Богу, совершенно отказался от своей воли, подчиняясь во всем воле игумена и братии. В молитвенном бдении проводил он ночи, отгоняя сонную тяжесть. Время, свободное от молитв, прп. Никандр проводил в рукоделии. Игумен и братия удивлялись его благонравию, смирению, покорности, бодрости и крепости в подвигах и прославляли Бога.

Вышеупомянутые рабы Божии Филипп и Феодор Ситник последовали примеру святого и приняли пострижение в той же обители. Первый наречен был Филаретом, а второй — Феодосием. В монастыре преподобного Саввы Крыпецкого оба они и кончили жизнь свою.

Между тем прп. Никандр, убегая людской славы и тоскуя о прежней отшельнической жизни, снова отправился в свою пустыню. Прожил он там несколько лет, питаясь дикой горчицей.

Однажды разбойники напали на убогую хижину святого, отобрали скудные пожитки отшельника, отняли у него и последнее утешение — святые иконы и книгу, а самого его сильно ранили в ребра копием — оставили еле живым. Святой молился за злодеев, взирая на образ Спасителя: «Господи, Боже мой! Ты, безгрешный, принял вольное страдание от иудеев, нашего ради спасения. Я же, многогрешный, потерпел все это вполне справедливо за бесчисленные грехи мои». А об обидчиках своих святой так просил: «Не поставь им греха сего, ибо они не знают, что творят».

Скорый на помощь Господь даровал чудесным образом исцеление смиренному рабу Своему. Господь вразумлял разбойников. На расстоянии полутора версты от келии святого находилось озеро Демьяново, куда впадает река Демьянка. На берегах этого озера разбойники сбились с пути. Три дня они блуждали, тщетно стараясь найти дорогу и сильно страдали от голода. Двое из них впали в совершенное отчаяние. И стали они хулить святого: «И себя-то самого он не мог защитить». Господь наказал нераскаянных. Переходя реку Демьянку, они сорвались с помоста и утонули. Оставшиеся двое утрастились и раскаялись. Они отыскивали дорогу к хижине прп. Никандра и возвратили ему взятое. С горьким плачем и слезами они просили его простить их и помолиться о них Господу. С отеческою любовью принял раскаявшихся прп. Никандр, накормил их и умолял их оставить свой злой промысел — татьбу, разбой, обиды людям. С миром отпустил он их. Вернувшись домой, разбойники всем рассказывали о происшедшем и прославляли угодника Божия прп. Никандра. Узнав о нападении разбойников на подвижника, окрестные жители с усердием приносили ему иконы, хлеб и одежду. Но преподобный не столько боялся разбойников, сколько похвалы людской. Снова оставил он свою любимую пустынь и отправился в Крыпецкий монастырь, где

³ В царские времена это был уездный город Псковской губернии.

⁴ Блаженный Николай Псковский преставился 23 февраля 1576 г.

ранее принял монашество. Там святой продолжал свою строгую, подвижническую жизнь. Блаженный питался только одним ржаным хлебом и водою. Он не вкушал ни вина, ни рыбы. Только в субботу и воскресенье варил себе немного сочива. Подвижник превосходил всех в обители своей высокой жизнью — трудолюбием, смирением и послушанием. Святой всем служил: носил воду, рубил в лесу дрова и приносил в монастырь. Ночи преподобный проводил в постоянном бдении. Иногда блаженный выходил в лес и, обнажив свое тело, давал жалить его комарам и оводам. Оно покрывалось струями крови, а добровольный мученик спокойно сидел, прядя волну и воспевая псалмы Давида. С наступлением же утра преподобный возвращался в монастырь, первым спешил в церковь, где выстаивал всю службу, не сходя со своего места, и последним выходил из храма. Дивясь его великим подвигам, братия поставила его в пономари. Кроме того, на святого было возложено трудное и тяжелое послушание печь просфоры. Прп. Никандр с радостью стал исполнять эту работу, размышляя: «Если Господь наш Иисус Христос назвал Своим Телом хлеб, приготовленный для Тайной Вечери, то мне следует радоваться, что Бог сподобил меня готовить такие хлеба, на которых совершается Великая и Страшная Тайна: дивным и непостижимым образом прилагаются они в Святое Тело Христово».

Инок, видя его неперестающее рвение, полюбили его за смирение и кротость и просили игумена сделать прп. Никандра келарием, который хранил и выдавал монастырские припасы. Игумен исполнил просьбу братии. Святой, при этом возвышении, не изменил своей прежней строгой жизни, но исполнял новую обязанность со смирением и усердием, как дело, порученное ему Самим Господом. Не превозносился святой данной ему властью, помня слова Писания: «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф. 20, 26).

Но не долго святой Никандр был келарием: тяжела была ему суета, с которой соединялось келарство. И решил он снова, уже навсегда, покинуть обитель. Поселился он на одном острове, находящемся верстах в четырех от нее. Здесь святой построил хижину и опять, в полном безмолвии, среди божественной тишины предался своим обычным подвигам. Так провел он три с половиной года. Слава отшельника привлекла к нему многих людей, которые искали у преподобного слова назидания. Между тем враг и завистник людей внушил игумену и братии Крыпецкаго монастыря мысль, что, привлекая к себе народ, прп. Никандр уменьшает монастырские доходы. Потому они пришли к святому отшельнику с требованием, чтобы он удалился с этого места. И снова отправился он в свою пустыню — на место, указанное ему Богом.

На пути прп. Никандр прибыл в одно село — Локоты. День уже склонялся к вечеру; и святой зашел переночевать к одному крестьянину. Случилось это в понедельник сырной недели, когда подвижник, по своему обычаю, соблюдал строгий пост. Крестьянин стал святому предлагать пищу, но блаженный отказался принять ее. Враг же спасения человеческого задумал надругаться над святым: незадолго до этого злые люди напали на дом одного крестьянина, разграбили и сожгли его. Вот крестьянин, принявший святого, обидевшись отказом преподоб-

ного, и стал говорить соседям: «Вероятно, и этот человек задумал недоброе, потому и не хочет ничего ни пить, ни есть у нас».

Крестьяне поверили этим безрассудным словам, собрались и стали немилосердно бить дреколем святого по всему телу и голове. Но Господь не допустил святому погибнуть от навета бесовского. Стоны святого Никандра и крики бывших его были услышаны прохожими, и они стали уговаривать безумных: «Этот старец не причинил вам никакого зла. За что же хотите предать смерти невинного человека?»

Бывшие устыдились и молили святого, чтобы он простил их. Предложили ему хлеба. Святой не отказался вкушать его и стал молиться за своих мучителей: «Господи Иисусе Христе, Сын Божий, не вмени им этого греха: не ведают они, что творят».

Простив от всего сердца поселян, причинивших ему по неразумию побои, незлобивый святой отправился в дальнейший путь. Однажды святой, утомившись, прилег и стал забываться в дремоте. Вдруг он видит, что готовы на него броситься два огромных волка. Встав, святой осенил себя крестным знаменем и, ударив своим посохом по земле, сказал: «Удалитесь от меня все, делающие беззаконие» (Псал. 6, 9). И звери тотчас же исчезли.

Прибыв в свою пустыню, святой снова предался подвигам и прожил там отшельником до самой блаженной кончины своей, в продолжении 32-х лет и 2-х месяцев. 15 лет из них он провел, не видя лица человеческого: люди не знали о месте его подвигов, пока чудесным образом Господь не открыл миру Своего угодника.

Некто Петр, по прозвищу Есюков, живший в двенадцати верстах от хижины святого, сильно скорбел, что нет у него детей. И вот однажды, подбегал лось к самому двору Петра. Не случайно произошло это, но Божиим изволением: как в древности чрез оленя Господь привел ко крещению святого Евстафия Плакиду⁵, так и прп. Никандра Господь указал Петру чрез лося. Сев на коня, Петр вместе со своими людьми погнался за зверем. Спутники мало-по-малу стали отставать от него, так что, наконец, он остался один. Долго Петр преследовал зверя. Заехав в темный лес, в глухую, непроходимую дебрь, Петр потерял из вида лося. Тут же он заметил небольшую хижину, огороженную частоколом — жилище прп. Никандра. Петр постучался в дверь с молитвой. Ответа не было. Он сотворил молитву второй раз. Никто не отзывался. Третий — то же. Но Петр не отходил от келии подвижника. Наконец, дверь отворилась, и отшельник встретил посетителя, которого ранее никогда не видал, словами: «Сын мой Петр, ступай в странноприимницу у дуба, я сейчас приду туда».

Когда преподобный подошел к Петру, тот поклонился ему и просил благословения.

«Чадо Петр, — отвечал на его просьбу старец, благословение Господне да будет над тобою и над супругою твою».

Петр подумал: «Поистине вижу, что это святой человек и исполнен Духа Святого, ибо, ни разу не видя меня, он знает и мое имя, и то, что я женат».

⁵ Евстафий Плакида — св. великомученик. Он был знатного происхождения и занимал в Риме высокое положение. Но однажды на охоте увидел оленя с крестом между рогами и услышал голос, повелевший ему креститься. Он исполнил волю Божию: крестился сам и крестил всю семью. Память его, супруги и чад его 20 сентября.

Порхов. Церковь свт. Николая Чудотворца в Порховской крепости

Петр спросил, как его зовут и сколько времени живет он в пустыне.

«Грешный Никандр — мое имя, а о летах моего пребывания здесь — ты не спрашивай: об этом знает только один Бог», — смиренно ответил святой старец.

Тогда Петр, упав пред святым на колена, стал горько жаловаться на свое несчастье: «Вот я уже стар, а нет детей у меня».

Преподобный Никандр отвечал ему: «Встань, чадо, и возвратись в дом свой: по молитвам Пресвятой Богородицы, родится у тебя сын».

И действительно, предсказание святого старца исполнилось. С тех пор Петр часто приходил к святому отшельнику и насыщался его душеполезными наставлениями.

Однажды угодник Божий сказал ему: «По отшествию моем из этого мира суетного распространится это место. Над гробом моим воздвигнется церковь в честь славного Благовещения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы».

Господь удостоил Своего угодника дара прозорливости. Раз к прп. Никандру пришел один из окрестных жителей Симеон, желая получить от святого благословение и наставление. Преподобный же, прозрев, что Симеон скоро умрет, сказал: «Сын мой, Симеон, время жизни твоей сокращается, — и, подав ему ножницы, продолжая, — ступай в монастырь,

какой укажет тебе Господь, и постригись этими ножницами, так как приближается конец жизни твоей».

Симеон отправился в один из монастырей и, приняв там пострижение, вскоре, причастившись Христовых Таин, с миром отошел ко Господу.

Между тем люди, услышав о подвижнической жизни преподобного Никандра, стали все чаще и чаще приходить к нему. Когда они тихо приближались к его келии, то слышали, как молится святой, как он плачет и часто кладет земные поклоны. Лишь только святой замечал их приход, он делал вид, что спит. Когда проходящий стучался к нему в двери со словами: «Благослови, отче!» — святой Никандр молчал. Не отвечал он и во второй раз, лишь только после третьего раза, как будто вставая от сна, подвижник отвечал: «Господь наш Иисус Христос да благословит тебя, чадо».

В подвигах проводил угодник Божий все дни и ночи. Никогда не ложился блаженный спать, но если его одолевал сон, то он забывался дремотой сидя и лишь на короткое время, а потом опять начинал молиться. О своей плоти он не заботился. Умывал водой только руки и лицо, питался, по большей части, растениями, когда же благочестивые люди приносили ему хлеб, то преподобный принимал приношение с благодарением. Но хлеб давал высохнуть и в таком виде вкушал его. Пил он одну воду. Хотя угодник Божий и вел такую суровую жизнь, однако никогда нельзя было видеть его лицо хмурым, но всегда оно светилось радостью и спокойствием. В течение всей великой Четыредесятницы святой вкушал только раз в неделю, а в пяток вербной седмицы он шел в Демьяновский монастырь, и общившись там Страшных и Животворящих Таин Христовых, снова возвращался к себе в пустыню. Не на страстной неделе, когда братия приобщалась Святых Таин, приходил подвижник в монастырь, чтобы приобщиться вместе с ними, а раньше, чтобы приступить к Святым Таинам отдельно от иноков, так как считал себя недостойным, не достигшим предела их трудов.

Одному лишь Богу ведомы труды и подвиги, какие святой Никандр перенес в пустыне. Часто злые духи являлись смущать преподобного и даже наносили ему раны, как то было и со святым Антонием Египетским⁶. Подкрепляя подвижника Своего, Господь послал ему в видении преподобного Александра Свирского⁷, который ободрил преподобного Никандра на брань с невидимыми врагами. В Святом Евангелии сказано, что этот род изгоняется только молитвою и постом — этим оружием и преподобный Никандр одержал победу над князем тьмы. Но долго пришлось ему бороться с духами злобы. Всякий раз, как преподобный Никандр хотел отдохнуть от своих трудов, вокруг его келии поднимался такой шум, что казалось, будто проезжает множество колесниц, или же слышалась игра на тимпанах и свирелях⁸. Преподобный начинал читать псалмы Давидовы и шум прекращался. Так злые духи ни днем ни ночью не позволяли отдохнуть

⁶ Память преподобного Антония Великого празднуется 17 января.

⁷ Его память 30 августа.

⁸ Тимпан — музыкальный инструмент (ударный), состоящий из котла, обтянутого кожей. Свирель — духовой инструмент

святому, пока Божией благодатию он не одолел их в конце.

Однажды большой медведь пришел к келии святого и начал чесаться о нее с такой силою, что она стала дрожать и была готова рухнуть. Перекрестив оконце своей келии и осенив себя самого крестным знамением, святой выглянул, — и видит большого медведя, стоявшего у его жилища. Преподобный, еще раз озаменовал себя крестным знамением, вышел из келии и перекрестил зверя. Будто пораженный какой-то невидимой силою, медведь упал перед святым, стал кротко лизать его святые ноги, и потом удалился в лес.

Снова явился преподобный Александр Свирский в сених. Укрепляя его на подвиги он сказал: «Не бойся, брат мой Никандр: с этого времени избавит тебя Господь от всех сетей вражних». И с тех пор святой приобрел такую власть над бесами, что они не осмеливались приступить к его келии.

Один человек, по имени Назарий, живший недалеко от пустыни прп. Никандра, впал в тяжкий недуг: все тело его покрыли черви, особенно же большая язва у него открылась на груди, так что можно было видеть внутренности. Больной не мог шевельнуться от страшной боли. И такую страшную болезнью несчастный Назарий страдал год и шесть месяцев. Домашние его горько плакали, не зная, чем облегчить лютые мучения болящего. Назарий же призывал мысленно на помощь себе прп. Никандра. Наконец, он повелел домашним отнести себя к преподобному. Они принесли страждущего и положили его пред келией отшельника. Когда прп. Никандр вышел из своего жилища, Назарий, собрав все свои силы, стал обнимать и орошать слезами ноги святого, прося блаженного помолиться о нем Господу. Преподобный отвечал: «Назарий, отпусти мои ноги!»

Больной очень удивился, что святой знает его имя и еще усерднее стал просить великого прозорливца.

«Если ты, отче, — говорил Назарий, — оставишь меня, то я не уйду с этого места и умру пред тобою. Посмотри, уже заживо я съеден червями».

Преподобный Никандр приказал отнести Назария в келию для странников и сказал ему, чтобы он постарался заснуть. Больной отвечал: «Отче святой, во время всей моей болезни я ни разу не мог сомкнуть глаз моих, — как же ты теперь советуешь мне заснуть?»

Святой Никандр сказал: «Я истопил келию, ожидая твоего прихода. Засни в теплой келии, а прежде покажи твои раны».

Назарий хотел было открыть свою язву, но рубашка пристала к телу, и ее нельзя было оторвать. Святой перекрестил рану и отпустил Назария в странноприимницу, где большой вскоре заснул крепким сном. Сам же святой отшельник, заключившись у себя в келии, всю ночь усердно молил Господа, и Господь услышал молитву раба Своего: на утро Назарий, проснувшись, почувствовал себя совершенно здоровым. Исцеленный начал прославлять чудотворца святого Никандра, но преподобный запретил ему рассказывать о его дивном исцелении. «Чтобы не было с тобою еще хуже!» — добавил чудотворец.

Другой раз один крестьянин, Симеон Васильев, крепостной князя Кострова, пришел к преподобному и горько жаловался, что у него украли лошадь, и

Никандрова пустынь. Источник прп. Никандра. Фото 1992 г.

с того ремени прошло уже пять дней. Блаженный с кротостью стал говорить: «Не о том, сын мой, я скорблю, что у тебя украли лошадь, что она пропала. Скорблю я о том человеке, который украл, так как он это сделал по внушению дьявола». И прибавил: «Сын мой Симеон, отправляйся в дом свой, украденное скоро найдешь».

В ту же ночь лошадь сама прибежала домой. Симеон вторично пришел к преподобному, благодарил его и рассказал о том, что случилось. «А человек, похитивший мою лошадь, — добавил он, — ехал через реку и потонул».

Услышав это, прп. Никандр опечалился и стал поучать Симеона: «Сын мой, должно скорбеть о христианах, умерших без покаяния в грехах своих». Тогда Симеон пал на колена и начал просить прощения в своих грехах. Долго поучал его преподобный и своими назиданиями, исполненными любви, просветил душевные очи Симеона. Он возвратился в дом свой, благодаря Бога и прославляя его угодника.

Видя, что приближается конец его жизни, прп. Никандр решил возложить на себя великую схиму. Он отправился в Демьяновский монастырь и здесь принял от руки игумена великое пострижение. Это произошло за восемь лет до его кончины.

В то время к преподобному часто приходил один диакон из города Порхова, по имени Петр, для душевнораспительных бесед. Во время одного посещения преподобный Никандр поведал Петру: «Брат Петр! Много времени прежде страдал я ногами, теперь чувствую облегчение». Петр взглянул на ноги святого, увидел одни кости, обнаженные от своего телесного покрова, — и ужаснулся, подивившись несказанному терпению великого пустынножителя.

В другой раз святой отшельник сказал Петру: «Брат Петр, скоро Господь призвет к Себе мою душу, и ты погребешь тогда мое грешное тело».

«Когда известишь меня о своем отшествии к Богу, — сказал Петр, — я, многогрешный, все исполню по твоему слову».

Подвижник снова начал просить Петра прийти тогда в пустыню и честно погребсти его тело. Тогда тот спросил, когда последует его кончина. Преподобный ответил: «Не знаю, как извещу тебя, так как в то время будет брань: тогда сюда придут Польские

и Литовские войска и будут держать Псков и Порхов в осаде. Ты же, когда услышишь о моей кончине, небоязненно погребѣ тело мое, и над моим гробом будет воздвигнута церковь в честь великого и славного Благовещения». По прошествии 32-х лет и 2-х месяцев с тех пор, как преподобный в последний раз поселился в своем уединении, он впал в телесный недуг. Почувствовав приближение смерти, он со слезами стал просить Господа даровать ему отпущение всех прегрешений, призывал в молитвах всех святых и вручал пустынное свое местопребывание попечению Пресвятой Владычицы Богородицы. Затем преподобный Никандр возлег на одре, крестообразно сложил руки и со словами: «Благословен Бог, тако изволивый, слава Тебе!» предал Господу свою святую душу. То было 24 сентября 1581 года. По его предсказанию, польский король Стефан Баторий⁹ навел в то время свои полки на землю Русскую. Враги осадили города Псков и Порхов, и по всей той области во множестве рассеялись польские и литовские люди: нельзя было горожанам выходить за городские стены...

В пустыню, где жил прп. Никандр, пришел тогда, чтобы получить благословение от святого, крестьянин села Боровичи Иоанн, по прозвищу Долгий. Не получая ответного возгласа подвижника, он вошел в келию и увидел, что святой Никандр отошел ко Господу. Вся хижина была наполнена необычайным благоуханием... Иоанн благоговейно взял честное тело святого и зарыл его в землю близ дуба. Потом, незамеченный, по молитвам святого, польскими войсками, он пришел в город Порхов и рассказал жителям о кончине преподобного и о том, что он похоронил его святое тело. При этом известии граждане Порхова стали рыдать и скорбеть, что лишились своего усердного заступника и молитвенника пред Богом. Очень желали Божии люди идти на погребение преподобного, но боялись врагов. Тогда диакон Петр, видя колебание своих сограждан, обратился к ним с такою речью: «Мужи, братья, послушайте, что скажу вам о новопреставленном отце Никандре.

Сам преподобный предсказал, что его кончина последует во время нашествия литовских людей. Вы же не страшитесь и не бойтесь, но смело идите и предайте погребению честное тело подвижника, так как сам преподобный сказал, что Господь Бог не предаст вас в руки врагов».

Своею речью Петр убедил сограждан безбоязненно идти в пустыню. Никем не замеченные, все граждане, — игумены, священники, диаконы и множество народа в праздник Покрова Пресвятой Богородицы пришли в пустыню, на место подвигов и кончины великого пустынножителя, принесли много свечей, фимиама и с торжеством погребли его тело.

Не осталось забытым уединенное место подвигов великого Пустынножителя. Через два с половиною года после кончины преподобного Никандра над его гробницей была воздвигнута церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

В 1585 году пришел на это место один мирянин. Здесь он принял иноческое пострижение с именем Исая. Долгое время Исая страдал болезнью ног и, наконец, по молитвам преподобного, получил исцеление от своей болезни. Этот инок на месте подвигов преподобного Никандра устроил монастырь и собрал в нем многочисленную братию. По настоятельному прошению братии, он принял игуменство и был возведен в этот священный сан митрополитом Новгородским Александром¹⁰.

Сто с лишком лет святые мощи преподобного Никандра покоились в земле. В 1686 году по распоряжению патриарха Всероссийского Иоакима они были освидетельствованы, после чего названный патриарх с собором духовенства причислил угодника Божия к лику святых и установил праздновать его память в день его кончины 24-го сентября. Много исцелений и чудес совершалось от его святых многоцелебных мощей в благословенные царские времена. И по всей Руси люди Божии прославляли великаго чудотворца и взывали к нему с верою: «Преподобне отче Никандре, моли Бога о нас!»

⁹ Стефан Баторий — бывший Семиградский воевода, с 1574 по 1586 гг. польский король, в 1577—1582 гг. принял участие в Ливонской войне 1558—1583 гг.

¹⁰ Митрополит Александр правил Новгородскою кафедрой с 1577 по 1589 г. в сане архиепископа и с 1589 по 1591 г. в сане митрополита.

Тропарь преподобнаго, глас 4-й

Глас Божественный, иже во Евангелии, услышав, преподобне отче Никандре: приидите ко мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы, и прием крест, последовал еси Христу: мир оставль, в пустыню вселился еси, пощением же и бдением небесный дар восприим, и души недужных, приходящих к тебе с верою, исцеляеши, темже и со ангелы срадуется, преподобне, дух твой.

Кондак, глас 1-й

Яко лучу ты солнечную Христос показа, преподобне: сияеши бо в земли Российской чудес благодатию, и отгоняеши тьму страстей же и скорбей от приходящих к тебе с верою, темже почитаем твою память, Никандре, отче наш, и вопием ти: радуйся пустынножителей красото и стране нашей похвала и утверждение!

ОБИТЕЛИ СВЯТОЙ РУСИ

А. Е. Крылов

Судьба Никандровой пустыни

На протяжении пяти веков на юге Лужского уезда С.-Петербургской губернии и пограничных с ним уездах Псковской жители почитают память прп. пустынножителя Никандра (пам. 24.09), прославленного аскетическими подвигами основателя некогда знаменитой Никандровой пустыни.

Каждый год в дни престольных праздников и на память Преподобного в затерянный среди лесов и болот монастырь шли лесными тропами благочестивые крестьяне, ехали петербургские, псковские и новгородские купцы, богомольные местные помещики, а порой и русские Великие Князья.

В девяти верстах западнее древнего русского города Порхова, возведенного в 1239 году молодым новгородским князем Александром Ярославичем, будущим героем Невской битвы и Ледового побоища, Св. Блгв. вел. князем Александром Невским, как боевой крепости Новгородской земли для защиты от алчных западных соседей — литовцев и немцев, на огромной площади почти в 150 квадратных верст, раскинулся дремучий Никандровский лес. Богат он строевой древесиной, ягодами и грибами, боровой дичью и промысловым зверем. Неповторимое очарование лесу придают тихоструйные речки и ручьи, покойные озера и мшистые болота, среди которых возвышаются живописные холмы и гривы, покрытые березами и соснами. А еще славится Никандровский лес святыми целебными источниками, близ которых в 80-х годах XVI-го века иеромонах Исаия основал Свято-Благовещенскую обитель. Позже монашеское братство получило имя преподобного Никандра (1506/07—1581/82) — псковского пустынножителя, проведенного в этом диком лесу в отшельничестве, в строгом посте и неустанных молитвах, более полувека своей подвижнической жизни и причисленного Русской Православной Церковью в 1687 году к лику святых.

История Никандровой пустыни полна интереснейших событий, — возникнув накануне Смутного времени и дожив до установления в России большевицкого режима, монастырь испытал на себе как милость Царствовавших Государей и крупных вельмож, так и тяжелые удары судьбы.

Свято-Благовещенская Никандрова мужская пустынь.
Фото 1910-х гг.

Начало святой обители было благополучным. Вокруг инок Исаии, прожившего в лесу несколько лет отшельником, собирается группа мирян, желающих посвятить себя монашеству. Новгородским архиепископом Александром Исаия был рукоположен в иеромонаха и вскоре на том месте, где прежде стояла келия прп. Никандра, стал создаваться монастырь. Строительство его началось с возведения над местом погребения пустынножителя Благовещенской церкви. В храм с погоста Тишинка была перенесена икона Благовещения Божией Матери. Перенесение иконы и строительство церкви было сделано по завещанию прп. Никандра. Святая икона дала название не только соборной церкви монастыря, но и всей обители.

Усердным почитателям памяти преподобного Никандра и щедрым дарителем скромной пустыни был сын бывшего порховского воеводы Яков Матвеевич Шаврук-Муравьев. В середине XVII века с благословения новгородского митрополита Никона, впоследствии патриарха Московского и всея Руси, он построил в монастыре три церкви: во имя преподобного Никандра, прп. Александра Свирского и Святой Троицы. Все три храма были деревянные.

Большое содействие Никандровой пустыни оказывали русские Цари. В 1667 и 1677 гг. Царь Алексей Михайлович пожаловал монастырю много пустошей. Щедро жаловал обитель и царь Феодор Алексеевич. Монастырю дары эти были жизненно необходимы, ибо несколькими годами ранее он испытал два тяжелых разорения. В 1665 году поляки, вторгнувшиеся в псковские и новгородские земли, не остановились перед тем, чтобы взять штурмом затерянную в глухом лесу тихую пустынь. Иноки с большим мужеством защищали свою обитель, дело доходило до рукопашных схваток, но силы были слишком неравны. Рассвирепевшие от оказанного сопротивления иноземные солдаты убили монахов, разграбили монастырь, а игумена увели в плен, где он находился почти год. В 1673 году пустынь постигла новая беда: случился сильный пожар, уничтоживший все деревянные строения.

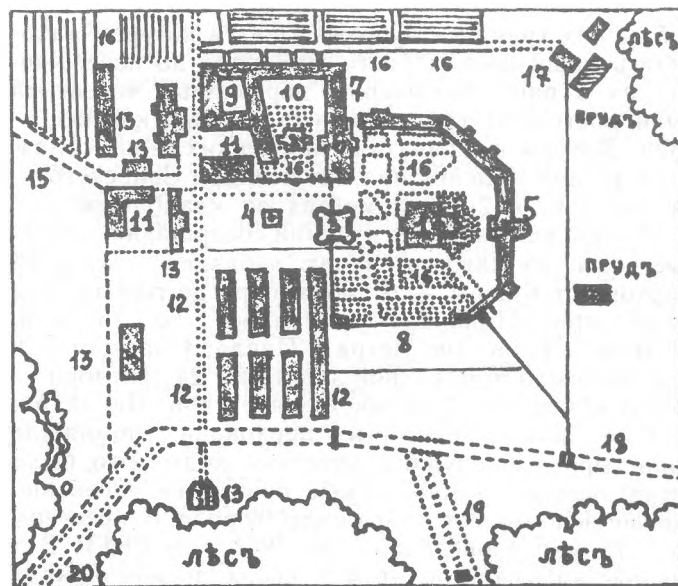
Но святая обитель не погибла, она воскресла из пепла к новой жизни и окрепла. Вместо сгоревших деревянных церквей были построены каменные. В южной стене соборной Благовещенской церкви был установлен гроб с мощами пустынножителя Никандра. В 1687 году в жизни монастыря произошло великое торжество: 29 июня по благословению патриарха Иоакима были обретыены мощи Преподобного. Найденные нетленными, они были переложены в новую раку и установлены на прежнем месте. Православная Церковь причислила прп. Никандра к лику святых. Было написано житие прп. чудотворца Никандра и составлена служба ему, установлен праздник памяти Угодника в день его преставления — 24 сентября. Память святого совершается также в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. При соборной церкви настоятели монастыря устроили придел во имя святых апостолов Петра и Павла, в память обретения мощей преподобного Никандра — 29 июня. В этот день в обители начали совершать третье празднование преподобному. С тех пор Благовещенская обитель стала именоваться Свято-Благовещенской Никандровой пустынью.

В 1764 году, по учреждении штатов, когда по указу Императрицы Екатерины II большинство русских монастырей было упразднено, Никандрова пустынь была оставлена на своем содержании, в ней положено быть строителю и шести инокам.

В конце XVIII-го века скромный заштатный монастырь, несмотря на это, возвысился и благоустроился в бытность его настоятелем архимандрита Геннадия, — при нем на небольшую обитель, уединившуюся в глухих псковских лесах, посыпались щедрые дары Императора Павла I. Царским указом от 20 ноября 1830 года численность монашеской братии была определена в 30 человек. В том же году монастырь был причислен к ордену св. Иоанна Иерусалимского и ему была пожалована многокрестная ризница с крестами ордена.

Новый подъем Никандровой пустыни, пришелся на 50-е годы прошлого века, когда обитель возглавил архимандрит Игнатий. В 1855 году по случаю избавления жителей Порхова от холеры, свирепствовавшей в 1831, 1848 и 1853 годах, был установлен ежегодный крестный ход из пустыни в Порхов.

В конце 19-го века Никандрову монастырю принадлежало 4836 десятин окружающих его земель и 14 пустошей в уезде общей площадью 2081 десятина.

ИЗЪЯСНЕНИЕ ПЛАНА
Благовещенской Никандровой пустыни

1. Соборная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы.	10. Мастерские и кладовые.
2. Церковь Святой Троицы.	11. Гостилицы.
3. Колокольня со святыми Воротами.	12. Ярмарочные балаганы.
4. Часовня Святого Креста.	13. Ярмарочные службы.
5. Церковь прп. Геннадия.	14. Фуражный сарай.
6. Настоятельские кельи.	15. Дорога на кладбище с часовней.
7. Трапеза и братские кельи.	16. Монастырские огороды и сады.
8. Ограда с башнями.	17. Братская баня.
9. Конный двор со службами.	18. Шоссе к г. Порхову.
	19. Дорога к часовне прп. Никандра.
	20. Дорога к источнику.

Годовой доход пустыни составил 19 тысяч рублей. В обители жило 17 монахов и 99 послушников. Монастырь содержал школу на 45 детей в сельце Любове, имел мелочную лавку, а в Порхове — подворье.

Пустынь занимала довольно большую площадь. В плане это был шестиугольник с протяженностью стен 233 сажени (496 метров). Внутри монастыря размещалось много строений. Церквей было четыре. В центре возвышался Благовещенский храм, главной святыней которого была рака с мощами Св. Никандра. Она была серебряная, чеканная с черненными по сторонам клеймами и кипарисовой верхней доской, на которой был изображен Преп. Никандр с нимбом вокруг головы, сделанным из дорогих камней. Рака была изготовлена в 1797 году на средства графа Н. П. Шереметева. Он пожертвовал обители также два громадных серебряных подсвечника весом более 7 пудов и серебряные вызолоченные ризы на иконы Спасителя, Знамения Божией Матери и большую храмовую икону Благовещения. Серебра на эти предметы пошло 12 пудов 20 фунтов, золота 15 фунтов, камней — 16255 штук. Около раки на стене находился образ преподобного Никандра во весь рост. Одной из драгоценных реликвий Благовещенской церкви было Евангелие 1698 года весом в 1 пуд 15 фунтов.

Над Благовещенской церковью находилась церковь Святой Троицы, возведенная в 1801 году вместо сгоревшей деревянной. Были еще церковь святителя Геннадия, Патриарха Цареградского, построенная архимандритом Геннадием в 1802 году, и деревянная церковь святых Кирилла и Мефодия. Она была поставлена в 1891 году на кладбище.

Кроме четырех церквей, в монастыре было еще пять часовен. Они стояли по углам монастыря. В од-

ной из них хранился дубовый гроб, в котором находились мощи преподобного Никандра до переложения их в раку. Небольшие деревянные часовенки были построены также на всех святых ключах, — прп. Зосимы и Савватия Соловецких — на «Глазном», во имя Явления прп. Александра Свирского — на дальнем, в 2-х километрах за кладбищем.

Четыре раза в году в пустыни совершались крестные ходы: 15 мая, по случаю избавления жителей Порхова от холеры, — от монастыря до города; там икона прп. Никандра оставалась до 23 мая, 29 июня — к часовне Петра и Павла; 1 августа — к часовне около ярмарочной заставы и 24 сентября — вокруг обители с обнесением мощей прп. Никандра.

Еще живы некоторые порховичи, помнящие монастырь, его службы, крестные ходы. Это были впечатляющие, незабываемые праздники. Особенно охотно вспоминают старожилы города о крестном ходе 15 мая (*совершался до 1931 г. — Ред.*). Вот как рассказывает об этом в своих воспоминаниях старый порховчанин Борис Васильевич Богданов:

«К выносу иконы преподобного Никандра в монастыре собиралось огромное количество народа. Икону выносили из церкви, ставили на высокие носилки с ножками. Желавших нести лик с изображением любимого святого было множество. Ковчег с иконой несли на плечах попеременно, так как путь был далекий (от монастыря до города 19 верст). Походная процессия растягивалась на многие сотни метров. Все встречные становились в ряд на колени, и икону проносили над их головами.

Путь процессии проходил через деревни Веснино и Вячок, Сторожевую гору и деревню Селище. За два дня крестный ход добирался до Порхова. При приближении к городу во всех церквях били в колокола. Встречать святыню обители выходили за город священнослужители с хоругвями и крестами. Встречный крестный ход (из 12-ти приходов) возглавляла Подоклинская местночтимая икона Божией Матери «Отрада» (*пам. 21.01*). В этот день во всех городских церквях начинались богослужения которые шли несколько дней.

Крестный ход продолжался по городу. От Троицкого собора, находившегося в центре города, он проводился по кольцевому маршруту, захватывая Духовную и Троицкую слободки на противоположном от собора берегу реки Шелони, делящей Порхов на две части. В течение всего крестного хода над городом плыл радостный благосвет — колокольный звон всех городских церквей».

Большие толпы народа собирались у стен монастыря и в другие праздники. Здесь на лугу устраивались торговые ярмарки с разнообразными товарами. Приезжали порховские, псковские и купцы из других городов. Большим спросом пользовались знаменитые талабские сетки из Псковского озера. Ежегодно образ Преподобного обносился крестным ходом по всем приходам и деревням Порховского уезда.

К мощам любимого народом святого и его величественной иконе, не только в дни торжественных праздников и богатых ярмарок шли люди в этот чудесный уголок девственного леса, но и во всякое время по молитвам своим получая исцеление от разных недугов. Способствовали этому и издавна известные расположенные вблизи монастыря св. источники с целебной водой, где богомольцы излечивались при

Порхов. Благовещенский и Троицкий соборы

заболеваниях кожи, суставов и других органов. Все источники (а их было более пяти), были освящены и благоустроены. Над хорошими срубами были поставлены часовни, вокруг стояли удобные скамейки. Дорожки, ведущие к источникам, были ухожены, регулярно посыпались желтым песком. Паломник чувствовал себя здесь умиротворенным и быстро набирался сил и здоровья.

Для богомольцев, пришедших в монастырь издалека, была построена большая гостиница. В трапезной стояли длинные чисто выскобленные столы с двумя рядами скамеек. Чистота поддерживалась на всей территории монастыря. В обитель стекались богомольцы из разных губерний России. По преданию, каждый паломник, приходивший в пустынь, должен был принести с собой камень и положить его на дорогу. Так была вымощена дорога, идущая через монастырь от деревни Веснино до сельца Любовец (общая протяженность 14,5 километров). Остатки ее кое-где еще можно видеть.

У Никандрова монастыря было образцовое хозяйство, обеспечивавшее иноков и послушников всем необходимым для жизни. В конюшне стояли огромные вороньи битюги для перевозки грузов, на скотном дворе содержались дойные коровы. В обители были большие огороды, где выращивались картофель и овощи, фруктовые сады, пасека. Были здесь и свои мастерские — сапожная и портняжная, в течение всей осени работали ветряная мельница и крупорушка, обслуживавшие не только монастырь, но и близлежащие деревушки. Лес давал грибы и ягоды, речки и озера — рыбу.

Никандрова пустынь процветала вплоть до большевицкого переворота. После 1917 года, когда власть

Порхов. Подворье Никандровой пустыни. Фото 1910-х гг.

Никандрова пустынь. Часовня при Никандра

в Порхове взяли революционные солдаты и рабочие, стало ясно, что дни ее сочтены. Началась массовая национализация фабрик и заводов, крупных мастерских и частных лавок. Конфисковывались дома, крестьянами захватывалась господская земля. Все это сопровождалось антирелигиозной пропагандой и борьбой с Православной Церковью. Местные власти косились на приютившийся на территории «их» уезда последний «оплот мракобесия и религиозного фанатизма», но пока терпели его. Впрочем, случай закрыть обитель скоро представился. В августе 1919 года сюда вторгся со своим отрядом «атаман крестьянских и партизанских отрядов, командующий войсками Псковского и Гдовского районов» служивший с февраля по ноябрь 1918 г. в Красной, а затем в Северо-Западной Белой армии, подполковник С. Н. Булак-Балахович и учинил разгром. Были разграблены церкви, монастырская казна, сожжено подворье, превращены в груды макулатуры библиотека и архив.

Похозяйничав в обители с неделю, отряды батьки Булак-Балаховича отступили, и их сменили красные части. Войска атамана перед отступлением ограбили монастырь и увели большую часть скота. С ними ушли также почти все молодые монахи.

После водворения в крае красных войск, в 1920 году Никандров монастырь был вторично разграблен большевиками, рака прп. Никандра — осквернена. А через два года — в 1922 году — обитель была закрыта. Почти ничего не известно о дальнейшей судьбе иноков пустыни. Последним настоятелем обители был архим. Мефодий, духовником — иеромонах Тихон, казначеем — иеромонах Даниил. Помнят старожилы и юродивого звонаря — о. Власия. Часть монахов после закрытия обители перебрались в Псково-Печорский монастырь, самые старые и больные остались доживать свой век в богадельне, организованной на базе монастыря для престарелых и нетрудоспособных. В конце 20-х годов богадельня была закрыта, и на месте обители организована сельскохозяйственная коммуна. Коммунары, жители деревни Любовец, что в семи километрах от монастыря, поселились в двухэтажном доме настоятеля и заняли под свои нужды хозяйственные строения монастыря. На 20 гектарах земли, выделенной им районными властями, они выращивали рожь, овес, овощи, разводили скот. При коммунарах оставался жить и один монах обители, имени которого никто не помнит.

О том, как выглядел монастырь в то время, рассказывает 69-летняя жительница деревни Любовец — Валентина Ивановна Хорькова: — Я тогда была еще девочкой, но монастырь помню хорошо. Издалека был виден, стены длинные, белые, над ними церкви возвышаются. Особенно запомнилась Благовещенская церковь. Какая красивая была! Купол голубой, а по нему звезды золотые рассыпаны. Внутрь войдешь — радостный трепет охватывает. Особенно, помню, поразили меня огромные подсвечники. Нигде больше таких не видела. Рядом стояли еще две церкви. Очень много было хозяйственных построек: квасоварня, кузница, житница, разные погреба. По всему монастырю — дорожки из плит. Райский уголок. Теперь нет ничего...

После коммуны, распущенной лет через шесть, на ее месте некоторое время действовала кустарная мастерская. В начале 1930-х годов монастырь был разгромлен. Разгромом святой обители руководили порховские коммунисты, выполняли их волю отрекшиеся от Бога мужики из соседних деревень. Взрывали и ломали церкви, часовни, монастырские стены, иноческие кельи, хозяйственные строения. Своеобразную заботу погромщики проявили о большом колоколе, висевшем на звоннице над монастырскими воротами (весом 360 пудов 37 фунтов; 13 пудов весил его язык). Чтобы он не разбился, падая, при ударе о землю, на снег (это происходило зимой) положили большую кучу хвороста. Напряглись, потянули за веревки — и 300-пудовый богатырь, могучий призывной звон которого во дни богослужения был слышен за 20 верст, качнувшись, рухнул вниз, пробив насквозь кучу хвороста и сугроб. Удар о мерзлую землю был так силен, что от колокола откололся большой кусок. И далеко окрест разнесся сжимающий сердце гул сокрушенного исполина... С помощью ваг взвалили на дровни, и лошади, натягивая изо всех сил гужи, потащили его по застывшему в снегах лесу в Порхов. Говорят, по дороге колокол упал с дровней, словно не желая покидать родную обитель...

Дальнейшая судьба колокола неизвестна, большие монастырские часы, были увезены во Псков и до сих пор, «украшают» областной Дом Советов. Кирпич же от разломанных монастырских построек местное население развезло по домам для своих нужд.

Из всех монастырских строений до начала Великой Отечественной войны сохранился лишь прекрасный дом настоятеля. В годы 2-й Мировой войны была предпринята попытка возобновления монастыря, — в 1941 г. Митрополитом Литовским и Виленским, экзархом Латвии и Эстонии Высокопреосвященным Сергием (Воскресенским). Им настоятелем Никандровой пустыни был назначен иеромонах Андрей (Тишко), однако после его трагической гибели монастырь пустовал. Затем его облюбовали для себя немцы, создав здесь контору по заготовке древесины. Пилить лес заставляли окрестное население. Лес был сильно вырублен, целые составы с порховской древесиной отправлялись в Германию. Отступая под ударами советских войск, немцы успели разрушить дом настоятеля. Правда, первый этаж уцелел, и в нем до начала 50-х годов жил местный егерь. Позже и этот дом был разобран на кирпичи, и теперь от него ничего не осталось.

После войны любители легкой наживы из числа жителей деревни Дуброво перекопали все монастырское кладбище в поисках драгоценностей. Следы действий святотатцев сохранились до наших дней: надгробные плиты сдвинуты с мест, рядом зияют ямы, каменные кресты одни — прислонены к деревьям, другие — просто лежат на земле...

— А что стало с теми людьми, что надругались над телами усопших? — спросил я у старейшей, 87-летней жительницы деревни Любовец — Татьяны Васильевны Васильевой.

— Всех наказал Господь, — вздохнув, ответила Татьяна Васильевна. — Один повесился, другого убили в Прибалтике, третьи пропали неизвестно где, даже родственники ничего не знают.

Что же осталось от некогда цветущего монастыря, принимавшего паломников со всей России? Человек, добравшийся сюда ныне по разбитой тяжелыми машинами и тракторами дороге, увидит остатки кирпичной монастырской стены и колокольни, фундаменты каких-то зданий, несколько старых дубов, труднопроходимую туевую аллею, заросшие пруды. Невдалеке от монастыря — три колодца-источника целебной вкусной воды (до четвертого нужно долго идти) и заброшенное кладбище. А поднявшись по узкой тропинке на небольшой крутой холм в центре монастыря, поросший деревьями и декоративным кустарником, пришедший сюда увидит скромной железный крест в простой бетонной раковине за низкой железной оградой, в киоте на кресте — икона с изображением седобородого монаха во весь рост.

Жители окрестных деревень нисколько не сомневаются, что здесь под спудом покоятся мощи преподобного Никандра, хотя никто не скажет, кто и когда предал их земле после того, как рака святого была вскрыта и обследована советской комиссией в 1920 году¹. Крест на месте разрушенной Благовещенской церкви появился после войны. Современный же вид могила прп. Никандра приобрела около десяти лет назад. Прежде она была обложена диким камнем — известняком, крест был деревянный, а ограды не было совсем. Она производила суровое впечатление могилы аскета. В Пасху, в Благовещение, в день святых апостолов Петра и Павла, в день памяти преподобного Никандра и в другие дни сюда, в заросший высокими травами монастырь приходят небольшими группками жители ближних деревень и горожане, чтобы поклониться месту подвига и трудов крестьянского сына Никона из псковской деревни Виделебье, ставшего известным всем православным христианам прп. Никандром пустынножителем, святым подвижником, всю свою тяжелую жизнь молившимся Богу за всех нас, грешных, и чье присутствие до сих пор ясно ощущается в этом поруганном, но по-прежнему и навсегда святом месте...

Никандрова пустынь. Остатки основания колокольни и бывшего дома настоятеля. Современный вид

Вместо эпилога

Наш рассказ о Никандровой пустыни был бы неполным, если бы мы не сообщили еще нескольких фактов, касающихся судьбы монастыря. В настоящее время от деревни Любовец в сторону монастыря строится насыпная дорога. Строительство ведут псковские дорожники. Для чего? Директор Порховского лесхоза А. Т. Орлов, по чьей инициативе началось строительство дороги, заявил, что оно было вызвано противопожарной безопасностью леса, необходимыми санитарными рубками и тем обстоятельством, что паломникам тяжело добираться до монастыря по старой дороге. Хотелось бы верить этому заявлению руководителя лесхоза и тому, что от деятельности его организации не пострадает лес вокруг святой обители. Жаль только, что строительство дороге не будет продолжено от монастыря до деревни Веснино, в сторону Порхова: старинная монастырская дорога изуродована современной тяжелой техникой, мосты через речку Демянку и широкий канал сгнили и обрушились. А желающим добраться до бывшего монастыря именно с этой стороны немало. Летом 1992 года по инициативе Порховского музея истории края его сотрудники начали проводить пешеходные экскурсии с отдыхающими курорта «Хилово», расположенного в 11 километрах от монастыря. Организуются небольшие группы из порховичей. Приезжают на священные руины паломники из Пскова, С.-Петербурга и других городов. Посещают могилу преподобного Никандра, молятся и возжигают на ней свечи, совершают омовение на святых ключах (кстати, в одном из колодцев рабочие Порховского лесхоза в июле 1992 года поставили новый сруб, сделали навес. Спаси их Господи!). Святое место не остается пустым.

Но многие люди мечтают о другом: о восстановлении иноческой обители, о том, чтобы она вновь стала духовным центром нашего края, чтобы сюда, как в прежние, до бесовской большевической смуты времена, шли и шли по лесным дорогам, с просветленными лицами и молитвой на устах, тысячи паломников со всей святой Руси.

Господи, сделай так!

¹ По другой версии, мощи прп. Никандра были тайно похоронены в Любовеце. — *Ред.*

РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

Новосвященномученик Иоанн Кочуров, пресвитер Царскосельский – первомученик Русского духовенства

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Житие — см. «С.-Петербургские епархиальные ведомости, выпуск 13, стр. 33—41»

После мученической кончины протоиерея Царскосельского Екатерининского собора о. Иоанна Кочурова, зверски убиенного большевиками 31 октября 1917 года на окраине Царского Села, семья Кочуровых продолжала жить в церковном доме собора, где занимала половину второго этажа, окнами на храм.

Матушка Александра Васильевна (Кочурова) осталась вдовой с семьей детьми на руках. А через три дня после убийства о. Иоанна трагически погиб¹ 17-летний сын пастыря-мученика юнкер Александр, бывший свидетелем, идя следом за убийцами, как возле Кузьминского кладбища расправились с его отцом: не трата пуль закололи штыками. На теле убитого осталось 17 ран². Александр позвал людей, тело священника доставили в Царскосельский Городской (б. Дворцовый) Госпиталь, что в конце Колпинской улицы (ныне больница им. Семашко), где оно сутки оставалось в госпитальной церкви Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте».

4 ноября 1917 года в Екатерининском соборе состоялось отпевание 46-летнего протоиерея-мученика, первым в XX веке из Русского духовенства претерпевшего от безбожников смерть за Христа. В этот же день состоялось погребение приснопамятного о. Иоанна в усыпальнице под Константино-Еленинским (левым) приделом собора, в стене. Усыпальница была местом захоронения прежде почивших священников царскосельского собора, здесь был погребен также градоначальник Цар-

¹ Не перенеся убийства отца, Александр покончил с собой; погребен на Казанском кладбище в Царском Селе. Точное место захоронения утеряно.

² В семье о. Иоанна долго хранилось пальто, продырявленное в 17-ти местах, бывшее на нем в день гибели.

ского Села генерал-майор Я. В. Захаржевский († сер. XIX в.).

В день престольного праздника, на память св. великомученицы Екатерины, 26 ноября 1917 г., панихиду по убиенному протоиерею Иоанну в усыпальнице собора отслужил Митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин, также будущий новомученик († 1922), возгавивший в этот день в храме служение Божественной литургии, и посетивший после того осиротевшую семью о. Иоанна в церковном доме.

Прибывший в конце 1917 года в Петроград по делам Херсоно-Одесской епархии настоятель Скорбященской церкви Одессы о. Иоанн Надзельницкий, желавший встретиться в столице с отцами-миссионерами, с которыми он на протяжении многих лет утверждал православную веру в Северной Америке, посетил и Царское Село, где, как он знал, служит протоиерей Иоанн Кочуров. Встретиться друзьям сопастырям, столько пережившим вместе на нелегких путях православного миссионерства, помешало царскосельское злодеяние и мученическая кончина о. Иоанна.

В письме Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Тихону, исповеднику († 1925), возглавлявшему в 1888—1907 гг. Северо-Американскую епархию и близко знавшего отцов миссионеров, о. Надзельницкий так описывает представшую его взору картину и пережитое в Царском Селе: «Взгляду моему предстал растерзанный храм, убитые горем родные и близкие, рассеянный приход... С ужасом узнал я о том, что отец Иоанн убит озверевшей толпой в своем храме... став первой жертвой Всероссийской Православной Церкви. Кончина отца Иоанна Кочурова — мученическая, такой смерти может ожидать всякий добрый русский пастырь, стоящий на страже покоя и блага своей паствы. Владыко святой, мрачные тучи облегли весь горизонт Святой Руси. Мрак тяжелый, жуткий — мрак Голгофы... Горе идет, беспощадное братоубийство и исповедников Христа. Взымайте Ваши руки в молитве за русский народ пред престолом Всевышнего. Ваши святительские молитвы, поддержанные и усиленные огнем веры всех чад Православной Церкви, разгонят временную тьму, и снова воссияет лучезарно, как встарь, крест Христов над Святой Русью, польются покаянные слезы народа русского, народа-богоносца. И вновь в дорогом нашем Отечестве водворится мир». Однако, кровавые события в Царском Селе были только началом Крестного пути Русской Церкви и Русского народа.

Шла по этому пути и семья о. Иоанна Кочурова. Вскоре после его мученической кончины младшего сына о. Иоанна забрали в детский дом, а матушке Александре Васильевне с остальными детьми оставили одну комнату — так она и растила их одна, перебиваясь с хлеба на воду.

Вспоминает внучка о. Иоанна Кочурова, Людмила Григорьевна Кочурова (Кузьмина): «Мой отец, Григорий Иванович, родился в 1907 году в Америке, в Чикаго. Рано пошел работать, рано женился и жили мы в пос. Коммунар. В 1935 г., после убийства Кирова, отца и мать арестовали и выслали в Саратов. Нас с сестрой Анной забрала к себе бабушка, Александра Васильевна Кочурова. Помню, что порой к бабушке подходили люди, и, становясь на колени, целовали ей руки. Она всегда очень смущалась и просила этого не делать. На мой вопрос, почему они

Царское Село. Екатерининский собор, 1920-е годы

так поступают, оказывая такое почтение, она отвечала, что все это почтение и любовь они выражают в память дедушки...

В 1937 году, когда в Саратове случился взрыв на рынке, всех ленинградцев, сосланных туда по «делу Кирова», отправили в Вятские концлагеря. В 1938 году отцу удалось сообщить письмом, что он осужден «тройкой» на 10 лет, и его везут в лагерь, а в 1943 году мы получили бумагу, что он умер от воспаления легких в ... Саратовской тюрьме.

Когда я училась в первом классе, пришла в школу № 3, где теперь дворец творчества юных (б. Царскосельская женская гимназия, на углу Соборной пл. и Леонтьевской улицы), а учительница говорит: «Не здоровайтесь с ней, дети, она — дочь врага народа». А потом полкласса стали «детьми врагов народа», и сама учительница — «враг»...

Жили дети «врага» очень скудно. Ходили в булочную Филиппова... нюхать булочки, а в Густерина — колбасу. Белого хлеба никогда не видели. Ели луковый суп. Бабушка заменила девочкам и отца, и мать — Ольга Григорьевна мыкалась все это время по чужим углам в Саратове: в Пушкин ей вернуться не разрешили...

Екатерининский собор до 1939 года оставался действующим. Последним настоятелем его был протоиерей Феодор Забелин. В 1920—1930-х годах власти часто устраивали «атеистические шествия» вокруг собора, с красными флагами и песнями, особенно в дни церковных праздников, на Пасху, когда вокруг собора шел пасхальный крестный ход. Шествия организовывал комсомол, революционными песнями комсомольцы старались перекрыть церковное пение и звон колоколов.

На Пасху к Екатерининскому собору со всех улиц города стекались празднично одетые жители. В руках у них в белоснежных платочках — пасха, крашеные яйца, кулич. Собор был переполнен. А недалеко от забора стоял грузовик с киноаппаратурой. Механики вешали на забор полотняный киноэкран, с которого неслись песни: «Долой, долой монахов, долой, долой попов. Залезем мы на небо, разгоним всех богов...» и так далее в том же духе.

В начале лета 1939 года, рано утром жители близлежащих домов были разбужены взрывом — это ушел в небытие уникальный собор. Он не рассыпался, а развалился на огромные глыбы...

Царское Село. Разоренный Екатерининский собор. 1939 год

Из воспоминаний старожилов Царского Села: «...В 5 часов утра милиция стала на свои места дежурить, я с тетей Соней стояла в калитке ворот рядом с военкоматом. В 5 часов 30 минут включили взрывное устройство, а мы стояли и боялись шевельнуться. Собор спокойно поднялся вверх примерно на 120 или 160 сантиметров. И был такой тихий звук, как будто он сказал «ох-х-х» протяжно и стал тихо опускаться, а когда дошел до земли, то как будто сделал выдох. И сразу вокруг из-под низу пошел дым ярко-розового цвета...»

«Помню, как после взрыва весь день и ночь ходили вокруг собора по улицам старушки в скорбном молчании. Теперь понимаю, что это были верующие и те жители города, которые скорбели об утрате, понимали, что теряет Родина. А мы, дети, молча наблюдали за всем этим и понимали, что происходит что-то непонятное и недопустимое, хотя в семьях, и да и везде, об этом не говорили, время было такое. Все это осталось в нашей памяти и сердцах до конца наших дней. Мы до сих пор называем сквер Соборным Садином»².

Собор был ограблен перед смертью. Топорами изрублены его иконы, молотками разбит его хрусталь, и золото смыто растворами. А мертвые в его чреве? Они умерли снова, и никем не оплаканы, остались лежать в общей могиле на площади, теперь безымянной...

Рассказывает Л. Г. Кочурова (Кузьмина): «В 1939 году, незадолго до взрыва собора, к бабушке поздно вечером пришел какой-то человек. Я сама это помню — мне было уже двенадцать. Человек о чем-то шептался с бабушкой. Это был инженер, который готовил собор к взрыву — снимал план, обмерял толщину стен. Потом он отказался взрывать, взрывал другой человек — тот, что погиб вскоре после уничтожения собора и похоронен на Казанском кладбище³. Инженер предложил бабушке перезахоронить деда — так делали те родственники похороненных в соборе, что были побогаче. У нас

не было денег, и было решено замуровать гроб в стену нижнего подвала, расположенного под усыпальницей. Инженер сказал, что нижний подвал не пострадает от взрыва — для того, чтобы взорвать его, нужен глубинный заряд такой мощности, что на воздух взлетит Гостинный двор.

Мы пошли в собор, спустились в склеп и увидели несколько саркофагов со снятыми крышками. Мы попрощались с дедом. Бабушка сказала: «Этот собор для него — последняя усыпальница, и пусть он здесь и останется». Позже инженер водил нас и показал то место, где именно замурован гроб с телом деда. Я запомнила это место. А через несколько дней, рано утром, часов в пять, собор взлетел на воздух. Муж моей тетки сфотографировал момент взрыва — когда купола отделились от стен. К сожалению, фотография эта утеряна...»

А потом пришла война. Последним эшелонам Людмила была эвакуирована во Мгу. Бабушка осталась в Царском, где умерла в зиму 1941/42 гг. от голода и была похоронена вместе со своим братом, также умершим от голода, прямо на обочине Московского шоссе, напротив дачи Чернышевых.

Дочь врага народа, внучка «чуждого элемента», Людмила Кочурова в 1943 году окончила школу радистов и пошла на фронт. Демобилизовалась в самом конце войны после тяжелой контузии, но медаль «За победу над Германией» не дали: «разрешили воевать, и хватит с тебя!». Награда была вручена ей лишь после реабилитации «сына попа».

В 1960 году, на гребне новых антицерковных гонений в СССР, вошедших в историю под названием «хрущевских», на месте взорванного собора на центральной площади Царского Села власти решили установить памятник Ленину.

«Наш город в день весенний
Сверкает красотой,
А в самом центре Ленин
Стоит тут как живой.
Он здесь бывал в те годы,
Любимый вождь родной,

Когда заря свободы
Вставала над страной.
И вот теперь навеки
Он встал тут, величав,
Ведь в каждом человеке
Жив образ Ильича.

А. Соловьев

Большое волнение охватило жителей города Пушкина, когда они пришли на открытие памятника В. И. Ленину в центральном сквере. Сердечное спасибо нашей родной Коммунистической партии и Советскому правительству за дорогой подарок к 1 Мая — монументальный памятник великому Ленину! — писала в 1960 году газета «Вперед» (б. «Большевистское слово»). Так вместо соборного храма города-резиденции Русских Царей, хранящего под спудом мощи первомученика Русского духовенства, — первой жертвы антихристианских гонений в России в XX веке, встал памятник их главному инициатору и организатору.

Не знает Людмила Григорьевна могилы отца, — лишь десять верст лесной просеки, вырубленной заключенными и ставшей могилой для многих, указали ей в Вятских краях. Неизвестна точно и не отмечена крестом могила дорогой «бабуленьки» — матушки Александры Васильевны Кочуровой в Царском. А еще одна родная могила, деда-священника — под монументом Вождя на центральной площади Царского Села... «Распятого же за ны, и страдавшего, и погребенного».

¹ Н. Н. Алексеева. «Я помню...». Газета «Вперед», г. Пушкин, 09.01.1991 г.

² А. К. Чернат. «Собор — в моем сердце, в моей памяти!» Газета «Вперед», г. Пушкин. 09.01.1991 г.

³ Горный инженер Эдуард Нильсен, погиб через 2 месяца после уничтожения собора, в августе 1939 года, при взрыве на Карельском перешейке.

Прикровенное почитание мученического подвига отца Иоанна всегда существовало и в Петроградской епархии, и в целом в России, однако широкое открытое исповедание о. Иоанна Кочурова как первомученика Русского духовенства началось в Америке, чему немало способствовала добрая память о нем и о его подвижнической деятельности среди прихожан Чикаго, Нью-Йорка и других городов Северо-Американской епархии.

Широко известны среди православных в рассеянии, а затем и на Родине, подвиг и мученическая кончина о. Иоанна стали благодаря капитальному 2-х томному труду протопресвитера Михаила Польского «Новые Мученики Российские». Отцу Михаилу, бывшему узнику Соловков, сумевшему чудом выбраться из страшного концлагеря на Белом море, удалось нелегально пересечь всю Россию и через Персидскую границу бежать из СССР. Зная лично многих новомучеников и исповедников Православия из числа заключенных в Соловецком лагере, слыша о них, а затем от русских изгнанников о мученической кончине их родственников, близких или сослуживцев, пострадавших за Христа от безбожников в годы Красного террора, погибших в застенках ЧК—ОГПУ—НКВД или в ГУЛАГе, о. Михаил всю свою оставшуюся жизнь посвятил собиранию материалов о новомучениках. Порой скудные и не всегда точные, они тем не менее послужили отправной точкой к осознанию русскими людьми, в рассеянии сущими, Крестного Голгофского пути России в XX веке, а затем способствовали, совершенно по благословению Синода Русской Православной Церкви Заграницей Архиерейским собором в 1981 году, прославлению во святых всех пострадавших от безбожников в России мучеников и исповедников Православной веры¹. Торжество происходило 31 октября и 1 ноября н. ст. 1981 года при огромном стечении молящихся в Синодальном соборе Знамения Божией Матери в Нью-Йорке.

Прославление было совершено Зарубежной частью Русской Православной Церкви, так как Русская Церковь во всей своей полноте не могла этого сделать, будучи несвободной в своих действиях. Поэтому Русская Зарубежная Церковь выступила выразительницей голоса многострадальной Русской Церкви, гонимой и преследуемой, посчитав своей обязанностью сделать то, что в России в тех условиях не могло быть совершено. Но из России доносились многие и многие голоса, не только сочувствовавшие прославлению новомучеников, но и умолявшие о том, чтобы это прославление совершилось как можно скорее.

В числе прославленных мучеников был и о. Иоанн Кочуров. После канонизации были написаны и отдельные иконы новосвященномученика. Известна одна из них, где изображены свт. Патриарх Тихон и сщмч. Иоанн, поддерживающие выстроенный усердием их, — святителя и пастыря, — Свято-Троицкий сбор в г. Чикаго. Благодаря совершенному в 1981 году прославлению во святых, через почитание написанных образов святого, ширилось почитание сщмч. Иоанна среди Северо-Американской паствы

Григорий Иванович Кочуров, сын о. Иоанна Кочурова († 1943, в Вятских лагерях)

Людмила Григорьевна Кочурова — внучка священномученика

и русского рассеяния. Распространилось оно и на приходы «Американской Автокефальной Православной Церкви» (Американской митрополии), в юрисдикции которой к тому времени находились многие старинные Северо-Американские православные храмы, связанные с именем о. Иоанна.

В России же сведения о жизни и мученической кончине сщмч. Иоанна оставались до начала 1990-х гг. лишь достоянием семейной хроники семьи Кочуровых, многочисленных старых прихожан, — петербуржцев и царскоселов, да еще, пожалуй, общественности, интересующейся церковной историей.

¹ Память Собора Новомучеников и Исповедников Российских, от безбожников избиенных, была впервые установлена на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917—1918 гг.

Широкое почитание на Родине стало возможным лишь после того, как в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, 21 ноября/4 декабря 1994 года Архиерейским собором Русской Православной Церкви были причислены к лику святых священномученики потоиеры Иоанн Кочуров и протопресвитер Александр Хотовицкий. Прославление было совершено по ходатайству митрополита всея Америки и Канады Феодосия (Американская Митрополия), в епархии которого в начале нашего века священномученики-миссионеры несли свое пастырское служение. В 1993—1994 гг. Комиссия по канонизации при Священном Синоде Русской Православной Церкви изучила жития новомучеников и представила документы к их прославлению предстоящему Архиерейскому Собору, проходившему в московском Свято-Даниловом монастыре с 16/29 ноября по 21 ноября/4 декабря 1994 года.

**ДЕЯНИЕ ОСВЯЩЕННОГО АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,
проходившего в Москве, в Свято-Даниловом мужском монастыре
16/29.11—21.11/4.12.1994 года
О КАНОНИЗАЦИИ ПРОТОИЕРЕЯ ИОАННА КОЧУРОВА
(1871—1917)**

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Осознавая свою нерасторжимую связь с сонмом новомучеников Российских, Русская Православная Церковь продолжает поименное прославление тех, кто в годину гонения, воздвигнутого на Православную Церковь в России, в благочестивой жизни и мученической кончине своей являл высокий идеал, заповеданный Церкви Христовой св. апостолом Павлом: «живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем» (Рим. 14, 8).

Первым священнослужителем Русской Православной Церкви, которого Господь наш Иисус Христос сподобил в XX веке принять мученический венец от богоборческой власти большевиков, первым убиенным русским православным священником, о котором святой исповедник Патриарх Тихон сказал, «что украшенный венцом мученичества, почивший пастырь предстоит ныне Пресолу Божию в лике избранных верного стада Христова», — суждено было стать усердному приходскому священнику и вдохновенному «даже до смерти» (Откр. 12, 11) свидетелю Истины Христовой протоиерею Иоанну Кочурову, принявшему мученическую смерть от богоотступников и богоборцев 31 октября 1917 г. в Царском Селе.

Освященный Собор, рассмотрев подвижническое служение и мученическую кончину протоиерея Иоанна Кочурова и удостоившись в его подвиге, определяет:

1. Протоиерея Иоанна Кочурова, убиенного в Царском Селе гонителями Церкви Христовой 31 октября (старого стиля) 1917 г., причислить к лику священномучеников для общецерковного почитания.

2. Честные останки священномученика Иоанна, преданные погребению в Царском Селе, именовать отныне святыми мощами, до времени их обретения оставив на Божие Произволение.

3. Службу священномученику Иоанну после сего дня прославления отправлять общую по чину мученическому и благословить составление ему особой службы.

4. Память священномученику Иоанну праздновать 31 октября по Юлианскому календарю.

5. Включить в Собор новомучеников и исповедников Российских священномученика Иоанна.

6. Писать новопрославленному священномученику Иоанну икону для поклонения согласно Определению Седьмого Вселенского Собора.

7. Напечатать житие священномученика Иоанна для наизаидания в благочестии чад церковных.

8. От лица Освященного Собора объявить о сей благой и благодатной радости прославления нового Российского священномученика пастве Всероссийской.

9. Сообщить имя новопрославленного священномученика Предстоятелям братских Поместных Православных Церквей для включения его в святцы.

Царское Село. Установка поклонного креста в память новосвященномученика о. Иоанна Кочурова на месте Екатерининского собора в праздник Собора Новомучеников и Исповедников Российских

Предстательством и молитвами священномученика Иоанна да укрепит Господь веру всех верных чад Русской Православной Церкви и ниспошлет им Свое благословение. АМИНЬ.

21 ноября/4 декабря 1994 года, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, первый молебен священномученикам Иоанну и Александру был отслужен в Успенском соборе Московского Кремля участниками Архиерейского собора Русской Православной Церкви.

Первый в С.-Петербургской епархии молебен сщмч. Иоанну Кочурову был соборно отслужен после Божественной литургии в день престольного праздника иконы Божией Матери «Знамение» в Знаменской Царскосельской церкви 27 ноября/10 декабря 1994 года Преосвященным Симоном, епископом Тихвинским в сослужении петербургского, царскосельского и павловского духовенства. После молебна в переполненном прихожанами храме вокруг церкви состоялся крестный ход с образами Пресвятой Богородицы «Знамение» и новопрославленного небесного заступника Царского Села.

Спустя 17 дней, 14/27 декабря, молебен новосвященномученику Иоанну Кочурову, пресвитеру Царскосельскому, впервые был отслужен клиром Софийского Царскосельского собора на Соборной площади Царского Села, — на месте храма св. Екатерины. С этого дня крестные ходы из Знаменской церкви на площадь и молебны у мощей св. Иоанна стали регулярными, совершаемыми каждое воскресенье.

В праздник Собора Новомучеников и Исповедников Российских, праздновавшийся в 1995 году 23 января/5 февраля 1995 года на Соборной площади царскоселами был воздвигнут семиметровый осьмиконечный деревянный крест, — в память стоявшего на этом месте Екатерининского собора и в память священномученика Иоанна Кочурова. На площади у воздвигаемого Креста сошлись три многолюдных крестных хода — из Знаменской церкви, Софийского и Феодоровского соборов. Все царскосельское духовенство соборно отслужило у Креста молебен Новомученикам и Исповедникам Российским, за которым молилось более пятисот человек. Умилителен был сам подъем Святого Креста, — под пение молитв Честному Кресту и тропаря Ново-

мученикам, духовенство и миряне на руках подняли крест и установили его вертикально в деревянном срубе на центральной части площади. Праздник Новомучеников Российских в Царском Селе стал воистину Торжеством Православия, ибо именно в этот день, когда Святая Церковь вспоминает всех убиенных за Христа «от безбожных и злых» за годы советского лихолетья и гонений на веру, в центре Царского Села над мощами первомученика Русского духовенства, открывшего синодик новомучеников и исповедников XX века, был воздвигнут православный крест, как дань памяти святому и акт покаяния о содеянном в годы большевицкого террора.

Несмотря на раздраженные выкрики воинствующих коммунистов и иных противников установки креста на месте собора, пришедших на площадь защищать памятник своему кумиру (наиболее рьяные из них даже пытались топтать горящие у Креста свечи), ни на выжидательную позицию властей Царского Села, с одной стороны, — убоявшихся препятствовать православным, с другой — не желавших ссориться с коммунистами и принять решение о снятии и переносе в другое место стоящего на мощах мученика памятника Ленину, Святой Крест вознесся высоко над площадью. И всем стало видно, что стоящее спиною ко Кресту изваяние главного гонителя Церкви и разрушителя России, несмотря на подпирающий его гранитный постамент, кажется убогим карликом по сравнению с древом Креста Господня.

«Доколе, Господи, не мстишь за кровь и слезы?» (Откр. 6, 9—10) — спрашивали отмывшиеся

кровью, пролитой за Господа. Веруем, недалек тот день, когда памятник злодею будет убран с Соборной площади, а на святом месте будет воздвигнута православная часовня во имя новосвященномученика Иоанна Кочурова, предтеча возрожденного Екатеринбургского собора.

Казалось, имя св. о. Иоанна забыто и никто не помнит о подвиге его в конце XX века. «Однако подвиг торжествует над страхом. Вечная жизнь Духа побеждает временную плоть. Безмерное высится над мерным, смертью смерть поправ.

Так было на Голгофе Иерусалимской. Так было на Голгофе Соловецкой, на острове — храме Преображения, вместившем Голгофу и Фавор, слившем их воедино»¹. Так — на Русской Голгофе Екатеринбургской и Царскосельской. И, воистину, преображались души православных царскоселов, ибо события этого дня напомнили им, как «неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа, там распяли Его...» (Ин. 19, 16—17), и вспомнили они что именно здесь в Царском Селе начался путь Святой Руси и Русского народа на свою Голгофу. И именно здесь, ныне, как на Голгофе во времена свв. Константина и Елены, состоялось утверждение Св. Креста.

И чувствовали многие, что совершается, быть может, начало обетованного воскресения Руси, распятой за грехи мира, униженной и поруганной. Страданиями, верим, очищается она, безмерная в своем падении, и, верим, очистится и воссияет светом Божией правды.

Материал подготовили: Л. Ф. Черновская,
И. В. Попов

Тропа́рь, гла́сз ѿ.

Любо́вию кх бѣхъ распала́емхъ, вѣры ра́ди пострада́хъ ѿ́си да́же до кро́ве,
живо́тъ сво́й за х́ста ѿ́ближнихъ положи́хъ ѿ́си, сегѡ́ ра́ди вѣ́нецъ
пра́вды ѿ́ престѣ́ла тѣ́цы воспри́ахъ ѿ́си, щце́нночѣ́ниче іо́анне, моли
всебл́гого бѣа́ Отче́ствіе на́ше ѿ́ цр́ковь стѣ́жу сохрани́ти кх ми́ръ ѿ́
сѣ́стїи дѣ́шы на́ша.

Конда́къ, гла́сз ѿ.

Рѣвно́стїю па́стырское сло́же́ніе своѡ́ исполна́аи, ты́ ѿ́акѡ жѣ́ртвѣхъ
блгопри́ахъ дѣ́шъ своѡ́ бѣхъ прине́схъ ѿ́си, щценночѣ́ниче Ѻ́че іо́анне,
моли бѣа́ ми́ръ мі́рови дарова́ти ѿ́ дѣ́шамъ на́шимъ ве́лію ми́лость.

Велича́емъ тѣ́а, щценночѣ́ниче Ѻ́че на́шхъ іо́анне, ѿ́ чти́мъ ѿ́тнѣ́а
страда́ніа твоѡ́, ѿ́аже за х́ста претерпѣ́ахъ ѿ́си

ЯВЛЕНИЯ МИЛОСТИ БОЖИЕЙ

Обновление образа Покрова Пресвятой Богородицы в С.-Петербургском Иоанновском монастыре

История Православной Церкви знает множество случаев чудесного обновления икон. В начале 1920-х годов, когда сбылось предсказание великого пастыря Иоанна Кронштадтского о нечестивых правителях, которые «зальют всю землю кровью и слезами», обновления икон приняли массовый характер в Петроградской, Псковской, Новгородской епархиях, на Украине, в Оптиной пустыни. Обновление или мироточение иконы Церковь воспринимает как знак милости Божией, как призыв народа к покаянию и усердной молитве.

Такие знамения умножаются и в наше смутное время, особенно с 1991 г., когда Россия оказалась вновь ввергнутой в пучину огненных испытаний. Подобное чудо на глазах множества людей совершилось в одном из святых мест Санкт-Петербурга — Иоанновском монастыре на Карповке, где находится усыпальница св. праведного Иоанна Кронштадтского. Здесь чудесно обновился большой образ Покрова Богоматери, который по промыслу Божию был обретен и принесен в монастырь в 1991 году. История его появления в Иоанновской обители такова.

Незадолго перед освящением главного храма монастыря в честь Двенадцати Апостолов, которое произошло 12 июля 1991 г., насельницы монастыря обратились с просьбой к приходам пожертвовать иконы для этого храма. Несколько икон из своих запасников пожертвовали приходы церкви Смоленской Божией Матери, Спасо-Парголовского храма и другие. Когда старшая монахиня

*Обновившаяся икона Покрова
Пресвятыя Богородицы
(Леснинская-Петербургская)*

Серафима и казначея мать Даниила приехали в Никольскую церковь на Большеохтинском кладбище, настоятель разрешил им пройти в помещение, где хранились старые, требующие реставрации иконы, и предложил выбрать любые. Мать Серафима обратила внимание на стоящую между стеллажами большую икону, выделявшуюся полукруглым завершением, и подняла ее. Икона оказалась весьма легкой, так как представляла собой холст, натянутый на деревянный подрамник. Изображение было совершенно темным, с трудом можно было различить едва проступившие контуры фигуры Божией Матери. Монахини привезли образ в монастырь. Икону с таким темно-серым изображением вначале даже не хотели помещать в храм, но затем все же поставили в центральном алтаре храма Двенадцати Апостолов, поскольку по своей форме она точно подходила к одной из алтарных ниш.

Прошло около года, в течение которого в жизни монастыря произошли значительные события: был торжественно освящен правый придел верхнего храма в честь св. прав. Иоанна Кронштадтского; по благословению Святейшего Патриарха Алексия Иоанновская обитель, бывшая до той поры подворьем Пюхтицкого монастыря, стала самостоятельным ставропигиальным монастырем. Его настоятельницей была назначена старшая монахиня Серафима, возведенная в сан игумении. Она стала, таким образом, второй игуменией в истории

Иоанновской обители (первой настоятельницей в начале века была благочестивая схиигумения Ангелина († 8 февр. 1927), покоящаяся ныне на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры).

Около дня Преполовления Пятидесятницы (т. е. около 20 мая) 1992 г. алтарница монахиня Ирина заметила, что Лик Пречистой Девы на иконе Покрова и часть образа вокруг Лица стали яркими, светящимися, в то время как остальная часть иконы оставалась по-прежнему темной. За иконой стали наблюдать священнослужители, которые свидетельствуют, что ее обновление происходило буквально на глазах: каждый день небольшой участок иконы просветлялся, краски становились яркими, насыщенными, а мельчайшие трещины, сетью которых был покрыт живописный слой, сами собой зарастали. Обновление шло сверху вниз, от Лица к стопочкам Богоматери. Началось оно, как полагают, вскоре после Пасхи 1992 г.

Когда Святейший Патриарх Алексей, посетивший Иоанновский монастырь в июле 1992 г., узнал об этом чуде, он благословил вынести икону в храм для всенародного поклонения и почитать ее пением пред ней Акафиста Покрову Богородицы. Патриарх благословил также проповедовать об этом чуде Господнем, которое не должно быть сокрыто от народа Божия. На праздник Покрова 1992 г. образ был торжественно изнесен из алтаря и установлен на середине храма Двенадцати Апостолов, а затем перенесен в левый придел (который предполагается освятить в честь праздника Покрова), где и находится ныне. По благословению Святейшего Патриарха каждую неделю по пятницам после вечернего богослужения перед образом поется проникновенный Акафист Покрову.

Образ очень почитается сестрами обители и прихожанами. Божия Мать изображена стоящей на облаке и простирающей над землей Свой омофор — такой, какой увидел Ее св. Андрей во Влахернской церкви Константинополя. Вокруг нимба надпись: **«Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором»**, а внизу иконы строка из Акафиста: **«Радуйся, безматерних сирот незримая Воспитательнице»**. Очи Божией Матери наполнены слезами (как свидетельствовал св. Андрей, он видел Богородицу всю в слезах). Архиепископ Серафим (Соболев) в Слове на праздник Покрова так говорит об этом: «...Как же Божией Матери не скорбеть и не плакать о нас? Ведь Она нас больше любит, чем наша родная мать; ведь Она всегда с нами во время наших болезней, всяких бедствий и скорбей, когда мы обращаемся к Ней, умоляя о помощи».

Образ поистине живой: в нем постоянно происходят некие изменения; особенным, тихим светом сияет он в Богородичные праздники. Сестры рассказывают, как постепенно проступали на иконе руки Пречистой Девы, Ее омофор, конец которого озарился затем золотистым светом, как обозначалась тень от омофора. К дню Покрова 1992 г. еще оставалась темной часть иконы ниже колен Божией Матери. Спустя год уже отчетливо проступили, обрели зеленый цвет концы туфель Богородицы.

Позже открылось еще одно знаменательное обстоятельство: образ оказался связан с памятью св. прав. Иоанна Кронштадтского. На обратной стороне иконы обнаружили надписи: «Лесна», «иерей Иоанн Смирнов», «1902 г.» Как известно,

Леснинский-Богородицкий монастырь в Седлецкой губернии

Леснинский монастырь, расположенный на территории Польши, с самого основания находился под духовным окормлением и попечением праведного Кронштадтского пастыря, который в одном из писем так трогательно отзывался о Леснинской обители: «Она — моя питомица была и есть; я всегда помогал ей». Можно предположить, что образ Покрова был написан для Леснинской обители иереем Иоанном Смирновым, вероятно, служившим в ней. Во время Первой мировой войны монастырь был эвакуирован вглубь России (впоследствии переведен в Сербию, в настоящее время находится во Франции). В 1915 г. часть сестер переехала в Петербургский Иоанновский монастырь. Праведный отец Иоанн Кронштадтский прозревал эти события и за много лет до них позаботился об устройстве монахинь-леснянок. Об этом сохранился рассказ инокини Леснинского монастыря Параскевы:

«При сооружении Иоанновского монастыря делали пристройку жилого корпуса. Приехавший как-то о. Иоанн посетил постройку и сказал: «Прибавьте, прибавьте для Леснинских монашенок». Никто ничего не понял, но воля о. Иоанна была исполнена и пристройка была увеличена.

И что же, через несколько лет после кончины отца Иоанна, во время Германской войны, после эвакуации западного края, где находился Леснинский монастырь, часть сестер его в числе 40 человек нашли себе приют в пристройке Иоанновского монастыря.

Тогда только вспомнили пророческие слова о. Иоанна и поняли, к чему он это сказал».

Образ Покрова был, вероятно, привезен сестрами из Лесны и, может быть, какое-то время находился в Иоанновской обители. После закрытия монастыря икона хранилась где-то в Петербурге, а после открытия вновь пришла в обитель, основанную Батюшкой Иоанном, где и совершилось ее чудесное обновление.

Благодатный образ из Лесны побуждает напомнить о том, каким был Леснинский монастырь и обратить внимание на те его черты, которые могут послужить примером для современной церковно-монастырской жизни.

Свято-Богородицкая женская община, первая в Холмско-Варшавской епархии, была основана в 1885 г. в местечке Лесна Седлецкой губернии. Здесь,

на самой западной окраине России, на протяжении многих веков шла борьба православия с воинствующим католицизмом. в результате мощной латинской пропаганды часть местного русского населения перешла в униатство, другая же часть на десятки лет оказалась вообще оторванной от церковного общения: люди перестали крестить детей, умирали без церковного напутствия. В эту среду забывших веру предков людей и было решено внести свет Истины, тепло и любовь, которыми на Руси особенно отличались именно женские общины. Первыми Леснинскими насельницами стали графиня Е. В. Ефимовская (впоследствии — игумения Екатерина), прибывшая сюда по благословению прп. Амвросия Оптинского с пятью инокинями и двумя девочками-сиротами. Начальное обустройство обители сопровождалось многими скорбями. Окрестные жители, настроенные враждебно к православию, встретили монахинь с недоверием и неприязнью. Сестры часто не имели самого необходимого. Им самим приходилось носить дрова и воду, топить печи, делать всю черную работу. Порой совсем не было средств к существованию — но твердое упование на Бога не покидало инокинь и не обманывало их. Община росла молитвами, трудами и слезами. В 1889 г. она насчитывала уже несколько десятков монахинь и была преобразована в общежительный монастырь. Поддержку и помощь обители оказывали Государь Император Николай Александрович с Императрицей Александрой Феодоровной, дважды посетившие Лесну, и, как уже говорилось, о. Иоанн Кронштадтский. 10 декабря 1902 г. Батюшка Иоанн сам освятил Троицкую церковь при подворье Леснинского монастыря, открытом в Петербурге на Черной речке.

Благодаря неустанным трудам и молитвам замечательной подвижницы — игумении Екатерины († 28 октября 1928 г.) Леснинская обитель стала примером миссионерского монастыря. Она вела большую благотворительную деятельность, имела больницу, богадельню для престарелых, иконописную мастерскую. Монастырь ревностно выполнял свою задачу — привлекать к Православной Церкви местное население, и важнейшую роль здесь сыграла монастырская школа-приют для девочек (сироток и детей бедных родителей). Глубокое воцерковление молодых девушек оказывало действенное влияние на

весь народ. «Воспитание будущих жен и матерей в православном духе есть наилучшее и наивернейшее средство возвращения в лоно Церкви заблудших, отторгнутых или упорствующих овец», — писал о деятельности Леснинского монастыря священник И. Фудель.

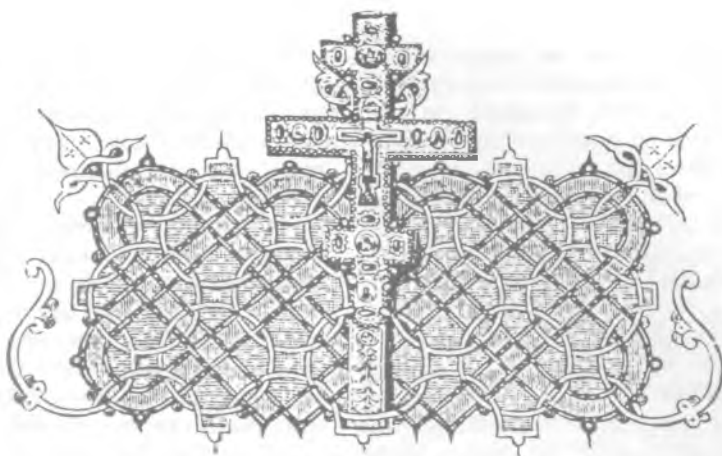
В школе-приюте одновременно обучалось несколько сотен учащихся, программа была рассчитана на четыре года. Окончив школу, воспитанницы прекрасно знали грамоту, Слово Божие, молитвы, богослужение, а также домашнее хозяйство и рукоделие. Впоследствии была создана аналогичная школа-приют для мальчиков. Преподавали монахини, причем по числу сестер с высшим образованием Леснинский монастырь был сопоставим только с Шамординской обителью. Школа-приют имела свой храм, в котором дети пели в хоре, помогали при богослужении. Не для этого ли храма и была написана чудесно обновившаяся ныне икона с надписью «Радуйся, безматерних сирот незримая воспитательнице?»

Православное воспитание детей при монастыре, осуществляемое под руководством матушки Екатерины, принесло благодатные плоды. Враждебность окружающего униатского и безбожного населения была постепенно преодолена христианской любовью, которая изливалась Леснинской общиной на всех без исключения. Благодаря этой любви и свету Леснинский монастырь стал духовным центром края, той крепостью, около которой группировались «главные силы в борьбе с инославною пропагандой и антинациональными стремлениями». Каждого приезжавшего в Лесну сестры встречали необычайно приветливо, окружали теплом и лаской, и у паломника появлялась уверенность, что здесь, в этой обители, его поймут, разделят все скорби, разрешат недоумения.

Сестры-«леснянки», несомненно, сохраняли эту атмосферу христианской любви и после того, как переехали в обитель на Карповке. Ныне этот дух любви и твердое стояние в Православии, завещанные святым Кронштадтским пастырем, возрождаются в Иоанновском монастыре Санкт-Петербурга молитвенным предстательством Батюшки Иоанна и под благодатным Покровом Богоматери, запечатленным на Ее чудесно обновившемся образе.

А. М. Любомудров

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 70-е годы XX века

Епископ ИОАНН

ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА

(продолжение)

14.I.72 г. (Пятница)

Приехал о. Поликарп из Кивати. Привез не очень утешительные вести. Приезжал к ним вчера уполномоченный, снял весь исполнительный орган и прекратил в храме богослужение. Повторяется прошлогодняя история. Связался быстро по телефону с уполномоченным, выяснил, в чем дело. Ответил, что исполнительный орган допустил нарушение, вот за это и снял его, а никто якобы идти в председатели не желает. Очередная ложь, и только. Заявлений много, но их не проводят в действие. Впрочем он высказал такую мысль, что если просфорница возьмет на себя обязанность старосты, то он сразу же разрешит службу. Пользуясь этой возможностью, я тут же написал письмо просфорнице, чтобы она безотказно взяла на себя обязанности старосты и поехала с заявлением в Ульяновск к уполномоченному. Письмо отправил с о. Поликарпом. Что получится, не знаю. Но прошу Господа разрушить козни лукавого и восстановить службу в селе. Отец Поликарп уехал сегодня ночью.

15.I.72 г. (Пятница)

Ночь прошла тревожно. Все переживаю за Кивать. Как-то там устроится дело? Господи, помоги.

Служил литургию в день памяти прп. Серафима. Молился ему и просил его помочь Киватской общине.

2.II.72 г. (Среда)

Мой секретарь звонил в Ульяновск. Ничего нет утешительного. Кандидат в старосты приезжал, но его снова отправили домой в Кивать с тем, чтобы 20-ка официально получила разрешение на проведение собрания и только тогда избрать исполнительный орган и приезжать. Вот он бюрократизм! Разрешение устное было, зачем же еще добиваться

письменного? Гоняют людей из одного конца в другой по морозу, авось устанут и откажутся.

В «Учительской газете» помещена статья анти-религиозная. В ней автор ратует за то, чтобы атеисты не только были равнодушными к религии вообще, но и воинствующими и главное, чтобы они не воспринимали вопросы миробытия религиозно. Словом, автор стремится убить в людях всякое стремление к духовному мировосприятию, убить окончательно духовную сущность человеческого сердца. Какие поистине диавольские взгляды и направление!

7.II.72 г. (Понедельник)

Печальные вести передал мне сегодня о. Даниил. В Ивановке Ульяновской области церковь окончательно закрыли. Приехали из района на машинах (около 30 машин) милиция и молодые люди, вошли в церковь и все там перевернули вверх дном: содрали облачение с престола, иконы свалили в одну кучу, облачения священнические вытащили из ризницы и потоптали. Полнейшее надругательство над святыней.

16.II.72 г. (Среда)

Горестные вести из Кивати. Опять секретарь райисполкома не разрешила 20-ке созвать собрание. Сказала, что мало подписей. Я даже не знаю, что делать? Открытая борьба секретарши с верующими. Звонил уполномоченному в Ульяновск о Киватских делах. Обещал навести справки.

17.II.72 г. (Четверг)

Спал плохо. На сердце скорбь за Киватскую церковь. Пред иконой «Взыскание погибших» во время входных молитв об одном просил Царицу Небесную: разрушить сатанинские козни и дать воз-

возможность возобновить богослужение в Кивати.

Народу сегодня в храме было много. Служил литургию. Чествовали Матерь Божию. Рукоположил во священника диакона Анатолия Лазарева в Мелекесс. За молебном чувствовал особое торжество. Настроение праздничное. Божия Матерь Сама благословила всех нас.

А после торжества начались сплошные переживания. Как будто-бы сам сатана восстал на меня за то, что я славил Царицу Небесную. Скорби вызваны отказом ульяновского уполномоченного помочь 20-ке из Кивати добиться разрешения на созыв собрания. Кондрашкина — кандидата в старосты отстранили только потому, что он якобы самовольно созвал собрание и тем самым «нарушил» постановление Верховного Совета о самочинных собраниях. Какое «преступление»?! Человек едва умеет расписаться, а он уже в «преступники» попал.

На сердце такая появилась горечь, что я едва не разрыдался. Хотелось войти в келью, закрыться, упасть на пол перед образом и горько, горько плакать и рыдать. Но пришли батюшки и диакон. Пришлось удержаться от слез. Беседовал с пришедшими весело, а в сердце плач. Боже, помоги мне.

24.II.72 г. (Четверг)

Вернулся из Кивати наш посланец. Снова ничего не получилось. Заявление было написано и подано вчера секретарю райисполкома. Заявления секретарь приняла, но разрешения на проведения собрания не дала. «Больше ко мне не приходите, — заявила она дерзко, — срок ваш уже прошел. Будите жаловаться в Москву, все равно я здесь останусь». Просто издевается над людьми. Хотел сообщить об этом уполномоченному, но он куда-то уехал. Опять в сердце тревога за храм в Кивати. Господи, помоги же нам, Матерь Божия, защити! Какая трудная седмица. Скорбь на скорбь. Из равновесия душевного выходишь.

26.II.72 г. (Суббота)

Решил завтра с докладом к Куроедову ехать в Москву в защиту церкви в Кивати. Помогли, Господи.

27.II.72 г. (Воскресенье)

Сегодня вечером первая пассива, а я уезжаю в Москву. Настроение не паническое. Всецело полагаюсь только на помощь Божию. Сам я ничто. Твори, Боже, Свою святую волю о Киватской церкви, но только пожалей верующих в Тебя и жаждущих Твоей милости.

Выехал с Геной в 6 часов вечера. Спутниками нашими в купе — женщина татарка и молодой мужчина. Люди спокойные. В Сызрани нас встретил Андрей Андреевич и передал заявление от верующих Кивати в Совет, и вырезку из местной газеты, где описано о делах прихода. Скорбна вся история. Настолько верующие из 20-ки с. Кивати инертны, что с трудом приходится уговаривать их подписаться под заявлением. Тяжелый там народ.

В газетной статье очень ясно подчеркнуто непонимание местной властью законодательства о

С.-Петербург. Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Сенной площади (Спас-на-Сенной) перед взрывом в 1961 году

культмах. Так, например, они (власти) признают незаконным иметь церковной общине счетовода, не состоящего в 20-ке. Незаконным признают и требосправление священника за пределами храма даже в самом селе Кивати. На все это нужно якобы обязательное разрешение Райсовета.

28.II.72 г. (Понедельник)

Поезд прибыл в Москву без опоздания. Нас встретил Миша Иванов, и я сразу же с вокзала направился в Совет. Хотел попасть к Куроедову, но к нему так и не дозвонился. Принял меня Фуров В. Г. Прочитал мой доклад и обещал сегодня же с приложением других заявлений направить для выяснения в Ульяновский Облсисполком. Был я у него недолго. Чувствовалось, что он чем-то занят и не намерен долго беседовать со мной. Я любезно попрощался с ним и поехал в Патриархию. Там застал митр. Алексия. Он, оказывается, через два часа собирается улетать в Женеву. Рассказал ему о своих злоключениях в Ульяновской епархии и ожидал от него ответа. Владыка митрополит посоветовал мне побывать у Святейшего и устно изложить ему о всех злоключениях. Обещал через час устроить мне встречу с Патриархом.

Минут через 30 меня позвали к Святейшему. Провожал меня до Патриарха иерод. Антоний. Святейший был у себя в кабинете и, когда я вошел к нему, он ласково приветствовал меня и пригласил сесть в кресло. Я сел.

— Что у вас там происходит в Ульяновске? — спросил Святейший у меня. Оказывается ему уже осветил суть дела митр. Алексий, бывший у Патриарха перед моим приходом.

Я вкратце изложил суть дела и передал ему копию своего заявления Куроедову. Частично Патриарх прочитал доклад и добавил:

— Ну ничего, я думаю, что все наладится. Местные власти имеют право отводить кандидатов, но это касается одного—двух, а когда всех 30 человек отвергают, то это уже беззаконие. Но БОГ даст разберутся.

(продолжение следует)

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е.Поселянин

Идеалы христианской жизни

(продолжение)

МОЛИТВА

Молитва есть возношение души человеческой к Богу, устремление к небу, стояние перед Ним с таким чувством, как будто бы Бог перед человеком находится, откровение перед Богом своих мыслей, чувств и желаний, живая просьба о том, что человеку важно и нужно, и наконец, — это бывает в случаях чудотворений, — в дерзновении веры пользование силами вседержительства Божия для получения желаемого.

Виды молитвы чрезвычайно разнообразны, как разнообразны движения души человеческой.

Начиная от молитвы школьника, который желает получить хорошую отметку за сегодняшний урок, и до немого славословия великого пустынножителя, который выйдя из своей пещеры в звездную ночь, подняв к небу благодарный взор, окруженный картиной этой, где в одну красоту слились беспредельные пустыни и сияющий небесный свод, — струит пред Богом благоуханием своих вечно юных свежих восторженных чувств: все это будет молитва. Но какое разнообразие в этом содержании и выражении молитвы!

Тот всегда пребывает в молитвенном духе, очерпая в нем неизъяснимое счастье и покой, — кто чувствует свою во всем от Бога зависимость и жаждет, чтобы во всякую минуту жизни было ему ясно, что — все горе и радость, удачи и испытания, — подает ему непосредственно сам Бог.

В жизни тех людей, которых по преимуществу можно назвать Божиими детьми — всякий пронзительный наблюдатель различит одно обстоятельство. Все главное в жизни этим людям достается по упорной молитве: Господь показывает, что Он и только Он, всем их снабжает, обо всем в их жизни промышляет.

Так, пока сверстники отрока Варфоломея, будущего преподобного Сергия Радонежского, легко усваивали себе грамоту, Варфоломей, несмотря ни

на какие старания, сколько бы ни учился, не мог одолеть книжной премудрости. Горячо он молился Богу, и Господь через явленного ангела послал ему великую премудрость.

И мы в миру постоянно видим людей, которым все, чего они в жизни ни желают, достается путем больших и неотступных молитв.

Сколько, например, молодых девушек выходит замуж чрезвычайно легко, едва окончив образование, или даже до окончания его, встречаются своих суженых среди ряда неожиданных обстоятельств.

Бывает иначе. Бывает так, что девушка, выдающаяся красотой, умом, образованием, мечтающая — как мечтает всякая нормальная женская душа — о семейном очаге, по каким-то необъяснимым причинам не может сыскать себе, как говорится, судьбы. Происходит что-то житейски непонятное и необъяснимое.

Она нравится, производит сильное впечатление, о ней мечтают, а между тем она продолжает жить в одиночестве, тогда как у ее подруг гораздо менее, чем она, интересных, давно многочисленная семья. Или люди, которым она сочувствует, и они сочувствуют ей, умирают, или их каким-нибудь образом отбрасывает от нее судьба. Или те люди, которые о ней думают, и о которых она, в свою очередь, думает, не смеют ей сказать слов признания, как она не смеет ободрить их. Как много на этой почве происходит невидных драм женской души!

И вот тут остается два исхода: или примириться с мыслью, что мирское счастье не для нее, и сосредоточить жизнь свою в Боге, или вымалывать себе это счастье.

В одном из романов известного романиста Маркевича выведен тип богатой невесты высшего московского круга, Сашеньки Лукьяновой. Мать ее против брака с человеком, которого она любит, кроме того, этот человек уезжает на войну. Что остается бедной девушке, кроме молитвы за своего суженого? И она молится. Есть в Москве далеко не всем известная святыня — чудотворный образ

Спасите.
К этому
возвращ
И м
все то,
приходи
Но э
счастье
доставш
не дает

И тог
тем, кто
была гот
как это
кто на с

И, вс
Бога себ
высокая
Одна
Хананей
неотступ
что нам

Перв
Христа
своей до
бежать
говала
котором
крайнег
надежды

И вот
Он ее с
своего ст
со всем
как лъв
ребенка.
последня
что-нибу
защища

Он м
ниями ту
окаменел

И, об
крушени
крики...
страдани
они сам
надежда

Хана
жаясь гр
Это утом
проявлен
женщин
вслед на
И кри
рают. Он

Спасителя, в часовне у кремлевских Спасских ворот. К этому образу ходит Сашенька, — и вымаливает возвращение жениха и свое счастье.

И много в жизни есть таких людей, которым все то, что другим дается даром, без усилий, — им приходится брать с бою, вымаливать.

Но это вымоленное, выстраданное, выплаканное счастье бывает необыкновенно прочнее счастья, доставшегося даром. Но бывает и так, что счастье не дается душе несмотря ни на какие молитвы.

Когда на то нет Божьего согласия,
Как ни страдай она, любя,
Душа, увы, не выстрадает счастья,
Но может выстрадать себя!
Душа, душа, которая всецело
Одной заветной предалась любви
И ей одной дышала и болела,
Господь тебя благослови!
Он милосердный, всемогущий,
Он греющий Своим лучом,
И пышный цвет, на воздухе цветущей,
И чистый перл на дне морском.

И тогда душе, отвергнутой миром — отвергнутой тем, кто в мире был ей всего дороже, за кого она была готова распяться — остается только Христос: как это иногда кажется малым, как это для того, кто на себя испытал бесконечно!

И, все-таки молитва, состоящая в том, чтобы у Бога себе что-нибудь выпрашивать, есть наименее высокая молитва.

Однако и ее Христос ублажил, и на примере жены Хананейской показал, как нужно молиться, с какой неотступностью нужно выпрашивать у Бога то, что нам кажется нужным.

Первоначальный отказ, который услышала от Христа жена Хананейская, молившая об исцелении своей дочери, был жесток. Конечно, прежде чем прибегнуть к помощи Христа, жена Хананейская испробовала все доступные ей способы. Состояние ее, в котором она пришла ко Христу, было состоянием крайнего отчаяния, перемежавшегося порывами надежды.

И вот, она увидела этого Пророка. Он пред нею. Он ее слышит. И она вопиет. Вопиет всею силою своего страдания, всем накопившемся горем, вопиет со всем обострившимся чувством матери, которая, как львица, защищает жизнь и счастье своего ребенка. А что же Он, — Он, в Ком положена последняя надежда, Кто один только и может сделать что-нибудь для спасения дочери, которую она защищает своей грудью?

Он молчит. Он, плачущий над чужими страданиями тут, перед этим страданием, молчит, Он застыл, окаменел, неподвижен.

И, обезумев от силы своего разочарования, от крушения своей поруганной надежды, она удваивает крики... О, эти дикие крики любви, страдающей страданиями близких еще сильнее, чем страдают они сами, это крики, когда рушится последняя надежда, и впереди нет просвета...

Хананейка вопиет. Происходит то, что, выражаясь грубо, у нас назвали бы уличным скандалом. Это утомляет апостолов, как ни привыкли они к проявлению резких чувств — и они обращают на женщину внимание Господа: «отпусти ее, яко вопиет вслед нас».

И крики женщины при этих словах разом замирают. Она видела движение апостолов, указывавших

на нее. Сейчас поднимутся на нее очи Пророка. Сейчас раскроются вещие уста, чтоб говорить с ней.

Но очи Христа не поднялись на хананейку. Он не взглянул на нее, словно не сердце, истекающее кровью билось в ту минуту у Его ног. А слова, раздались такие, какие лучше бы ей не слышать: «Не достоин отъяти хлеб чадом и повреши псом». Когда по обнаженным нервам ударят кнутом, в открытую рану станут лить кипящее масло, оно не может быть более того, как пали на сердце хананейки эти ужасные слова... Искать милосердия, — и дожидаться такого ответа!

Быть может проклятия готовы были сорваться с уст этой женщины, нашедшей у Христа вместо отклика только ожесточение своих страданий, но сердце человеческое имеет свои тайны. Вера вдруг вспыхнула в ней с неведомой силой и исторгла у нее тот великолепный крик, то слово, которое осталось жить в веках: «Ей, Господи, яко и пси едят от крупин, падающих с трапезы господей своих».

— Я не приравниваю себя, — как бы говорила она, — к людям и не как человек прошу помощи, а как живое существо в безграничном страдании. Добрые люди милуют и скотов: со скотами пожалей и меня...

Молитва хананейки не только услышана, но Христос указал на эту молитву, как на образец, всем людям. Состояние, которое переживала хананейка хорошо известно многим верующим людям.

Месяцами, годами, десятилетиями человек просит чего-нибудь у Господа, просит немногого, не трудного, а понятного, законного, легко исполнимого: просит тщетно и не получает. Такому человеку должно утешать себя благим примером жены хананейской и твердо помнить притчу о судье неправедном, который исполнил просьбу бедной вдовы — по неотступности ее. Никогда молящемуся о чем-нибудь не надо забывать тех слов, какими Христос заключил эту притчу: Свою о судье неправедном. Судья неправедный решил удовлетворить просьбу женщины, говоря себе: «Эта вдова не дает мне покоя. Защищу ее, чтоб она не приходила больше докучать мне».

«Слышите, — изрек Господь после этой притчи, — слышите, что говорит судья неправедный... Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их?»

Два положения можно вывести из этих слов Христа. Первое, что, желая получить что-нибудь от Господа, надо вопиать к нему «день и ночь». Второе — что не надо отчаиваться в молитве, несмотря на то, что Господь «медлит» с защитой.

О неотступности молитвы опытейший известный петербургский почивший протоиерей Алексей Петрович Колоколов так наставлял своих духовных детей:

— Вы ищите помощи Богоматери. Так идите в Казанский собор, и стоя пред чудотворным ликом с таким чувством, как если бы вы стояли воочию пред самой Богоматерью, говорите Ей: «Владычице, Ты должна мне помочь, потому что я не отступлю от Тебя. Я приду к тебе с моей просьбой и завтра, и послезавтра, и буду ходить всякий день весь год и буду ходить многие годы. Я не отойду от тебя пока не получу желаемого».

Ведь то, что предлагает тут о. Алексей, есть то же самое, что делала женщина притчи со судьею

неправедным, с той разницей, что женщина имела дело с бессердечным корыстолюбивым и подкупным человеком, — тогда как пред молящимися Богоматери стоит Та, Которой Христос на кресте заповедал заботиться о людях как о детях Своих.

Христос сказал, что если кто, имея веру с горчичное зерно, скажет горе: «передвинься и бросься в море», и при этом не усомнится в сердце своем, то исполнится то слово его.

Среди преданий о великих аскетах, сохраняется рассказ о человеке, дышавшем такой верой, что во время рассказа, когда он дошел до слов: «и если горе этой сказать: передвинься», — гора заколебалась так, что ему пришлось другим словом остановить гору.

Хранится и другое предание о том, что некая блудница, с верою помолясь, воскресила мертвеца. В наши дни, примером молитвы, которая доходит до Бога и творит чудеса, был о. Иоанн Кронштадтский. Тот, кто видел его молящимся не забудет этой молитвы. Воочию предстоит перед Богом, он как бы наступал на Него, уже не прося, а требуя исполнения молитвы своей, как наступала на Христа жена хананейская со своею неотступною просьбою, хватался за ризы Христовы, как схватила их некогда жена кровоточивая, и не выпускал их.

Часто, когда он приезжал в дом, то пред началом молебна приглашал присутствующих помолиться с собою, воспеваемая веру их несколькими простыми, но огнедышащими словами. Например, скажет бывало: «Будем молиться Ему, веруя, что Он не может нас не услышать. Не может не услышать нас потому, что мы тут стоим перед Ним, как созданные — пред своим Творцом, как искупленные пред своим Искупителем, как дети, перед своим Отцом».

Если, с одной стороны, молитва о чем-нибудь может продолжаться годами, — «день и ночь», то бывает много случаев исполнения такой молитвы, которую можно назвать молниеносной.

Человек, который тонет и бывает спасен своей молитвой — много ли имеет времени для молитвы? Это более воспоминание о какой-нибудь дорогой ему святыне, о каком-нибудь близком сердцу небожителе. Во всяком случае это мгновения.

В Царском селе, в придворной Знаменской церкви, стоит прославленная многими чудесами византийского происхождения, весьма значительных размеров, икона Знамения Богоматери.

К этой иконе имела большую веру смоленская помещица Екатерина Ивановна Дудинская. У нее был сын, флотский офицер. Отправляя его в Черное море, в назначенное ему плавание на военном судне «Ингерманланд», она с сыном приехала к иконе, отслушала молебен и потом, став перед образом на колени, воскликнула в слезах: «Царица Небесная! Тебе поручаю сына моего и на тебя вся моя надежда: Ты возвратишь мне его и со дна моря...» Во время плавания корабль этот, как известно, был застигнут страшной бурей и подвергся совершенному крушению — так что весь экипаж его был поглощен волнами. В числе прочих несчастных и сын Дудинской был выброшен волнами за борт. Предчувствуя неизбежную смерть, он вдруг вспомнил о Царско-сельской иконе святой и с верою призвал на помощь Матерь Божию, мысленно взывая к Ней: «Царица Небесная! Мать моя просила Тебя обо мне, спаси меня для нее...» Вслед за этим волна морская так

сильно ударила его, что он лишился чувств и памяти. Когда же пришел в сознание, то увидел себя на берегу морском и сладостно благодарил милосердную Владычицу за свое спасение.

Вот пример молниеносной молитвы. Подобно тому, как в приведенном выше рассказе об избавлении митрополитом Филаретом, уже после смерти его, от бурана в киргизской степи московского жителя был такой же пример молниеносного воспоминания.

Как ни упорна должна быть та молитва, в которой люди испрашивают себе каких-нибудь благ, но и эта молитва должна быть проникнута тем духом, который на духовном языке называется рассуждением. «Рассуждение» в молитве будет преданием себя воле Божией, будет если не словами произносимое, то содержимое в чувстве условие: «Не как я хочу, но как Ты, Господи». Так молился и Христос до кровавого пота в саду Гефсиманском, «Господи, если возможно, то пусть идет чаша сия мимо, впрочем не так, как я хочу, а как Ты».

И, когда мы молим Господа об избавлении от чего-нибудь, что нам кажется невыносимым, или молимся о даровании чего-нибудь, что нам кажется не только для жизни, но и для духа нашего, для нашего самоусовершенствования крайне необходимым, — всегда мы должны держать в чувстве эти слова: «впрочем, не как я хочу, а как Ты, Господи». И эта покорность воле Божией, в том случае, если Господь не снимет с нас креста, на нас возложенного, и не ниспошлет нам того, чего мы желаем, это смирение пред волей Божией даст нам силу нести этот крест, терпеть отсутствие того, о чем мы молились и не получали и быть при этом спокойными. Молиться и требовать себе чего-нибудь безусловно, наступать на Господа, подобно жене хананейской, можно лишь в том, что служит на нашу духовную пользу: это когда мы молимся о даровании духовном, а не о чем-либо вещественном.

Мы можем безусловно просить Бога, чтобы Он дал нам чистоту помыслов, чувств и жизни. Мы можем просить Бога безусловно, чтобы Он влил мир в наше бурное сердце. Мы можем просить безусловно Бога о том, чтобы Он привлек к Себе сердца близких для нас людей, далеких от Него. Мы можем безусловно просить Господа: «Имиже веши судьбами — аще хочу, аще не хочу, спаси мя» — одним словом, мы можем просить безусловно Бога обо всем, что служит к пользе душевной, что услаждает пути наши к вечности.

Но можно ли просить Бога, не желая при этом сообразоваться с Его волей — богатства, когда, быть может, для души нашей полезнее, чтобы мы жили в бедности? Можно ли требовать от Бога — и роптать на Него, если Он не посылает нам просимого, — чтобы нас полюбили те люди, сочувствия которых мы жаждем, когда быть может, для души нашей полезнее, чтобы нас томила эта тоска неразделенной привязанности? Можно ли просить у Бога — не робко и смиренно высказывая Ему свои желания, как доверчивый ребенок рассказывает свои мечты матери, — а настойчиво, безусловно этого от Него требуя: можно ли просить устройства, тех или иных обстоятельств жизни к нашему удобству и удовольствию, когда, быть может, эти удобства и эти удовольствия только погубят нас в духовном смысле?

А у большинства из нас такой именно взгляд на молитву: не так на счастье беседы с Богом, счастье, истекающее от высоты Того, с Кем беседуешь, от лучезарной Его святости, от божественных Его свойств. Взгляд на молитву, в большинстве случаев у нас такой, что это средство заставить Бога поступить по нашему желанию, так что мы как будто становимся распорядителями своей судьбы, а Бог работником для нас, и молитва в таком случае является каким-то приказанием в небесной конторе по устройству земных дел.

Не получаем потому, что не просим, а если просим, то худо просим. Конечно, просить у Бога можно всего. И правильнее всех поступает тот, кто обращается к Богу со всеми решительно нуждами — крупными и существенными, мелкими и, может быть, пустыми, рассказывает Ему самого себя, так, как мы это делаем в отношении ближайших своих довереннейших друзей. И люди, делающие это в простоте сердца, раз навсегда определили себе, поставили себе надежду, что Бог Сам разберется в их прошениях, а они без ропота с благодарностью примут исполнение молитвы и терпеливо понесут неисполнение ее.

И эти люди далеки по настроению своему от тех, которые вопиют к Богу: «Поддай, поддай, я требую, я не желаю исполнения Твоей воли, я ищу в этом деле воли своей. Поддай мне, так как я прошу».

И Бог иногда подает людям по таким их безрассудным прошениям. Но из этого выманивания, так сказать, самоуправного, без этой смягчающей всякую истинно христианскую молитву мысли: Да будет воля Твоя, часто ничего, кроме дурного, не выходит.

У одной высокопоставленной семьи в Петербурге умирал единственный сын, мальчик четырех лет. Положение было таково, что врачи, окружавшие его постель, объявили его совершенно безнадежным, определяя заранее час смерти...

В эту ужасную ночь мать ребенка стала молиться одною из тех молитв, когда от Бога требуют чего-либо, как от наемника, когда не только умышленно забывают, но намеренно вычеркивают это чувство смирения пред Божией волей. Молитва была услышана. Мальчик остался жить. Но дальнейшие обстоятельства показали, что было бы лучше, если бы мать смирилась, и отдала Богу своего ребенка добровольно, когда Он его к себе призывал.

Болезнь отозвалась на мозге ребенка. Он не мог получить систематического образования сообразно своему положению, а материнское баловство усиливало его лень. Из него, как говорится, ничего не вышло. Чтобы поставить его к какому-нибудь делу, его поселили в одном из родительских имений, чтобы там, как бы он ни плутал, он не мог натворить много бед.

Там он сошелся с одной из бывших горничных своей матери, безобразной, необъятной толщины, девицей на пятнадцать лет его старше, с лицом изрытым оспой и на ней женился. Какой удар для самолюбия матери, блиставшей в свете и происходившей из громкой титулованной фамилии. Рябая жена приучила его пить, и немного за тридцать лет, никому ненужный, он скончался от болезни почек, приобретенной путем алкоголизма, быть может, без горя для матери, которая его выманивала.

Можно лишний раз вспомнить о матери в одном из рассказов графа Л. Н. Толстого. Эта мать в ночь

после смерти маленького сына, которого она отбила от болезни, ради которого она потрясала небо своими молитвами, засыпает в чувстве жестокого ропота на Бога и видит сон. Она видит отдельный кабинет ресторана, остатки роскошного ужина, бесстыдно разодетых женщин и среди них ожиревшего человека с тусклым взором, с еле заметными следами человеческих мыслей и чувств. И в этом человеке она с ужасом узнает только что умершего своего ребенка... Вот, от какой беды и судьбы избавил Бог этого ребенка.

Существует еще рассказ о том, что некая скорбная мать выманивала тоже без подчинения себя воле Божией. И вдруг, пред мысленным взором ее мелькнула виселица, и голос в ее сердце произнес: «будет повешен». Мальчик остался жив, но впоследствии был повешен, как государственный преступник.

Да, есть молитвы, когда сухие глаза, в которых нет слез, впираются в лики иконы с какой-то жестокостью и почти ненавистью, когда слова молитвы вылетают из стесненной груди и руки сжимаются в кулаки, когда человек дрожит всем телом, когда вообще настроение души таково, как у нищего, назойливо бегающего со своим жалобным припевом за прохожим, который не хочет или не может ему подать. Такую молитву можно назвать гневной молитвой. Куда выше ее молитва тихая, умиленная, молитва смиренная.

Как-то на днях мне пришлось войти под вечер под темные своды Исакия. Сгушавшийся сумрак короткого дня оставлял всю громаду совершенно темной, так что еле можно было различить дорогу. Только свечи, горевшие перед Корсунской иконой, помогали найти путь. Пред этой иконой стояла на коленях молодая, нарядная женщина и плакала. То отнимая руки от глаз, она подымала их на лик, где юная Дева обеими руками нежно держала у ланиты платок к глазам беззвучно плакала так, что тело ее вздрагивало.

Лежал ли у нее дома больной ребенок, и доктора на вопросы встревоженной матери давали уклончивые ответы, которые тяжелее смертного приго-

вора, была ли это девушка, которая любила и не видя себе отклика, и только что узнала, что любимый человек объявлен чьим-то женихом, была ли это молодая жена, вся сосредоточившаяся в целом и чистом чувстве к мужу и только что узнавшая о его измене с какой-нибудь недостойной женщиной? Но она пришла сюда для того, чтобы рассказать Богу, как ей трудно и невыносимо, и, не упрекая Бога за ниспосланное ей несчастье, просила сил претерпеть до конца.

И вот, именно в этой молитве бывает великая сила, которая, если не всегда изменит обстоятельства, из которых сложилось горе, то даст душе возможность пересилить себя и бодро, не показывая людям своего горя, нести ниспосланный крест...

Выше говорилось о том, что Богу возможно исповедовать в простоте сердечной все свои желания, молиться Ему обо всем, чего хочется сердцу, не разбираясь в том, высок ли и законен ли предмет наших пожеланий.

Конечно, тут возможны разные ступени искренности и сознательности. Целая пропасть отличает молитву шаловливого мальчугана, который не успел приготовить свой урок и, дрожа от страха, молится, чтобы его учитель не вызвал, целая пропасть отделяет такую, хотя и не имеющую под собой вполне законного основания, но все же бесхитростную и искреннюю молитву, с отдаленным сознанием, что никому зла от его незнания не будет — от молитвы ханжи-ростовщика, который, собираясь опутать кого-нибудь своими сетями, как паук опутывает муху паутиной, ставит пред ростовщицей операцией свечи пред чудотворным образом, заглушая этим религиозным актом — несомненно бродящее в его мозгу сознание, что он пьет людскую кровь!

В старину итальянские бандиты, отправляясь на грабежи ставили свечи перед статуями Мадонны, тоже прием своеобразный. Но разберемся в вопросе, лучше бы было, если бы эти люди не прибегали в своих низких делах к таким приемам?

Нет, едва ли бы это было лучше. И в таком разбойнике, и в таком ростовщике тлеет известная Божья искра. Эта искра может ярко разгореться. Среди апостолов были мытари, и некоторые из наших святых до обращения бессовестно притесняли людей. А стали они потом великими милостивцами.

Один проповедник высмеивал человека, который был обвинен в убийстве. Представлялось важным выяснить, где был убийца с утра и чем он закусывал, когда, придавая себе куражу, он выпил. Его спросили, чем он закусывал не колбасой ли, но этот вопрос его обидел, и он сказал:

— Разве я басурманин, чтобы есть в пост колбасу — я рыбкой закусил.

— Вот, видите, — выводил свое заключение проповедник, — до чего дошел человек: посты соблюдает, а души христианские губит.

Едва ли следовало так говорить. Надо было сказать: «Посмотрите, вот, как и в преступнике, в те даже минуты, когда он идет на преступление, тлеют Божьи искры. В этом человеке покорность обычаям Церкви была так велика, что он не посмел нарушить поста и в эту минуту, когда шел на преступление».

Старец Серафим Саровский всегда носил на плечах своих Евангелие, кладя его в свою суму

поверх песку и камней, какими эта сума была набита.

Конечно, помимо напоминания себе о благом иге Христовом, словах Евангельских, которое он нес на себе всю жизнь, старец знал, что слова Евангелия сами по себе имеют охраняющую силу. Один капитан признавался в том, как был исцелен от пьянства чтением Евангелия.

«Я с молодых лет служил в армии, а не в гарнизоне, знал службу и любим был начальством. Но лета были молодые, приятели тоже, я по несчастю и приучился пить: да под конец так, что открылась запойная болезнь, когда не пью, так заправский офицер, а как запью, так неделю шесть в лежку. Долго терпели меня, наконец, за грубости шефу, сделанные в пьяном виде, разжаловали меня в солдаты на три года, с перемещением в гарнизон, а если не исправлюсь, не брошу пить, то угрожали строжайшим наказанием. В этом несчастном состоянии я сколько ни старался воздержаться себя и сколько от сего не лечился, никак не мог покинуть моей страсти, а потому и хотели переместить меня уже в арестантские роты. Услышав это, я не знал, что с собою делать».

В одно время с раздумьем сидел в казармах. Вдруг вошел к нам какой-то монах, с книжкой для сбора на церковь. Кто что мог — подали. Он, подойдя ко мне, спросил, что я такой печальный. Разговорившись, я пересказал мое горе, монах, сочувствуя моему положению, начал: „Точно то же было с моим родным братом, и вот, что ему помогло: его духовный отец дал ему Евангелие, да и накрепко приказал, чтобы он, когда захочет вина, то ни мало не медля прочел главу из Евангелия, если и опять захочет, то и опять читал бы следующую главу. Брат мой стал так поступать, и в непродолжительное время страсть к питью в нем исчезла, и теперь вот уже пятнадцать лет капли хмельного не берет в рот. Поступай-ка и ты так, увидишь пользу. У меня есть Евангелие, пожалуй, я принесу тебе“.

Выслушав его, я сказал, что где же помочь твоему Евангелию, когда никакие мои старания, ни лекарственные пособия не могли удержать меня? Я сказал это так, потому что никогда не читывал Евангелия. Не говори этого, возразил монах, уверяю

тебя, что польза будет. На другой день, монах, действительно принес мне вот это Евангелие. Я раскрыл его, посмотрел, почитал и говорю: не возьму я его, тут ничего не поймешь. Монах продолжал меня убеждать, что в самых словах Евангелия есть благодатная сила, ибо писано в нем то, что Сам Бог говорил. „Нужды нет, что не понимаешь, только читай прилежно. Один святой сказал: если ты слова Божия не понимаешь, то бесы понимают, что ты читаешь и трепещут. А ведь страсть пьянственная непременно от бесов. Да вот тебе еще скажу: Иоанн Златоустый пишет, что даже сама храмина, в которой хранится Евангелие, устрашает духов тьмы и бывает неудобоприступна для их козней“.

Я не помню, что-то дал монаху, взяв у него Евангелие, да и положил его в сундучок с прочими моими вещами, и забыл про него. Спустя некоторое время пришло мне время запить, смерть захотелось вина, и я поскорее отпер сундучок, чтобы достать из него деньги и бежать в корчму. Первое попало мне на глаза Евангелие, и я вспомнил живо все то, что говорил мне монах, развернул и начал читать сначала первую главу от Матфея. Прочитав ее до конца, ничего не понял, да и вспомнил, что монах говорил: нужды нет, что не понимаешь, только читай прилежно; дай думаю, прочту другую главу, прочел и стало понятно. Дай же и третью, как только начал ее, вдруг звонок в казарме: к местам на койки. Следовательно, уже идти за ворота нельзя было, так я и остался.

Встав поутру и расположившись идти за вином, подумал, прочту главу из Евангелия, — что будет? Прочел и не пошел. Опять захотелось вина, я еще стал читать, и сделалось легче, наконец, как только окончил всех четырех Евангелистов, то и страсть к питью совершенно прошла и сделалось к ней омерзение. И вот, ровно двадцать лет я совершенно не употребляю никакого хмельного напитка.

Все удивлялись такой во мне перемене: по прошествии трех лет опять возвели меня в офицерский чин, а потом и в следующие чины и, наконец, сделали командиром. Я женился, жена попалась добрая,

нажили состояние, и теперь, слава Богу, живем, да по силе мочи бедным помогаем, странных принимаем. Вот уже и сын у меня офицером, хороший парень.

Слушай же, с тех пор, как я исцелился от запоя, дал себе клятву, каждый день, во всю мою жизнь читать Евангелие, по целому Евангелисту в сутки, не взирая ни на какие препятствия. Так теперь и поступаю. Если очень много бывает дела по должности и утомляюсь очень сильно, вечером заставляю прочесть надо мною лежащим целого Евангелиста жену или сына моего, и так неопустительно выполняю сие мое правило. В благодарность, и во славу Божию я это Евангелие оправил в чистое серебро, и ношу всегда на груди моей».

Бывший тут слушатель добавил: «В нашем селе на фабрике один мастеровой был, очень искусный в своем деле, добрый и дорогой мастер, но по несчастию тоже запивал, да и часто. Один богобоязненный человек посоветовал ему, чтобы он, когда захочется ему вина, проговаривал по 33 Иисусовы молитвы, в честь Пресвятой Троицы, и по числу тридцатитрехлетней земной жизни Иисуса Христа. Мастеровой послушался, стал это исполнять, и вскоре совершенно бросил пить. Да еще что? Через три года ушел в монастырь».

Замечательный рассказ этот о чудесной силе над душой человеческой Святого Евангелия подводит нас к тому несомненному явлению, что известные молитвы имеют особую таинственную силу. Во всякой молитве, произносимой с верой, заключается спасающая сила, заключается благодать, приближающая нас к Богу.

В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,
И дышит непонятная
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится,
Сомненье далеко,
И верится, и плачется,
И так, легко, легко.

(продолжение следует)

И. И. Новгород-Северский

ЧУДНЫ ЛИКИ ТВОИ, ПРЕСВЯТАЯ

*Грезит Русь у Престолов Твоих,—
Чудны Лики Твои, Пресвятая,
Дивны думы Твои и дела,
Многоцветною ризой сияя,
Ты Отчизну мою вознесла.*

*Омофором нетленным покрыла,
Грезит Русь у Престолов Твоих,
В ней небесная высится сила
Сонмом наших великих святых.*

*Предстоят... и Тебя прославляют.
Озаряют и нас, неживых
И о нас пред Тобою взывают
В неустанных молитвах своих.*

МОЛИТВА

Демьян Семенов

*Укрепи меня, Господи, в вере моей!
Это все в Твоей, Боже мой, власти...
Сделай так, чтобы мог я душою своей
Побеждать все пороки и страсти.*

*Сделай так, чтобы чист, непорочен я был
В грязной бездне житейского моря;
Чтоб Тебя всей душой и всем сердцем любил
В мире скорби, лишений и горя.*

*О, услыши, Создатель, молитву мою!
Преклони свое, Господи, ухо,
И пошли благодать мне на землю Твою,
Благодать животворного Духа.*

*Просвети, Ты, мой разум к познанию Тебя,
Дай постичь Твою, Господи, волю,
Чтоб законы Твои я исполнил любя
И не клял свою трудную долю.*

НАША ПОЧТА

Дорогие братья во Христе, трудящиеся в редакции «Санкт-Петербургских епархиальных ведомостей»!

Православные верующие в моем приходском храме не раз говорили мне, что в нашей Церкви издавна существует чин анафематствования, направленный против врагов Православия, Церкви, разных еретиков, расколоучителей и сектантов. Но я никогда не слышал анафемы в моем храме.

Мне рассказали, что анафема должна провозглашаться в кафедральном соборе, раз в год, в Неделью Торжества Православия. Содержания анафем мне в точности никто передать не сумел. Может быть, Ваш журнал поможет узнать об этом?

Павел Игнатьев

прихожанин Серафимовской церкви в Петербурге

10.09.94 г.

Ответ на письмо П. Игнатьева

Прилагаем имеющийся в архиве редакции журнала текст анафематствований.

I. Отрицающим бытие Божие и утверждающим, яко мир сей есть самобытен и вся в нем без Промысла Божия и по случаю бывают — Анафема!

II. Глаголющим Бога не быти дух, но плоть; или не быти Его праведна, милосердна, премудра, всеведуща, и подобная хуления произносящим — Анафема!

III. Дерзающим глаголати, яко Сын Божий не единосущный и не равночестный Отцу, также и Дух Святой, и исповедающих Отца и Сына и Святаго Духа не единого быти Бога — Анафема!

IV. Безумне глаголющим, не нужно быти ко спасению нашему и ко очищению грехов пришествие в мир Сына Божия во плоти, и Его вольное страдание, смерть и воскресение — Анафема!

V. Не приемлющим благодати искупления Евангелием проповеданного, яко единственного нашего ко оправданию пред Богом средства — Анафема!

VI. Дерзающим глаголати, яко Пречистая Дева Мария не бысть прежде рожества, в рождестве и по рождестве Дева — Анафема!

VII. Не верующим яко Дух Святой умудри пророков и апостолов и чрез них возвести нам истинный путь к вечному спасению, и утверди сие чудесами, и ныне в сердцах верных и истинных христиан обитает и наставляет их на всякую истину — Анафема!

VIII. Отмещающим бессмертие души, кончину века, суд будущий и воздаяние вечное за добродетели на небесах, а за грехи осуждение — Анафема!

IX. Отмещающим вся таинства святая, Церковию Христовою содержащая — Анафема!

X. Отвергающим соборы святых Отец и их предания божественному откровению согласная, и Православно-Кафолическою Церковию благочестно хранящая — Анафема!

XI. Ругающим и хулящим святых иконы ихже святая Церковь к воспоминанию дел Божих и угодников Его, ради возбуждения взирающих на оныя к благочестию, и к оных подражанию приемлет, и глаголющим оныя быти идолы — Анафема!

XII. Теософам, еретикам, дерзающим глаголати и пребезумне учить, яко Господь наш Иисус Христос не единожды на землю сниде и воплотился, но множицею воплощался, также и отрицающим, яко истинная премудрость Отчая есть Сын Его Единородный и вопреки Божественному Писанию и учению святых Отец ищущим иныя премудрости — Анафема!

XIII. Масонам, оккультистам, спиритам, чародеям и всем, иже не Единому Богу веруют, но бесов почитают и не Богу смиренно жизнь свою предают, но чародейным бесов призыванием грядущее ведети тщатся — Анафема!

XIV. Отступающим от Православныя веры и приемлющим иныя исповедания на соблазн братьям нашим и отпадающим в раскол — Анафема!

XV. Богопротивным человеком злым, дерзнувшим даже и на убийство Помазанника Божия святаго Царя-мученика — Анафема!

XVI. Гонителем Христовыя Церкви, нечестивым отступником, подъявшим руки на священнослужителей Божиих, поправшим святыни, разрушившим храмы Божии, истязующим братию нашу и осквернившим Отечество наше — Анафема!

XVII. Помышляющим, что не по благоволению Божию царствуют православные государи и не приемлют, при помазании на Царство даров Духа Святаго, но дерзающим против них на бунт и измену — Анафема!

XVIII. Нападающим на Церковь Христову и учащим, яко она разделится на ветви, яже разнятся своим учением и жизнью, и утверждающим Церковь не сущу видимо быти, но от ветвей, расколов и иноверий соединиться имать во едино тело: и тем, иже не различают истинного священства и таинства Церкви от еретических, но учат, яко крещение и евхаристия еретиков довлеют для спасения; и тем, иже имеют общение с сими еретики или пособствуют им, или защищают их новую ересь икуменизма, мнящею братскую любовь и единение разрозненных христиан быти — Анафема!

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Архиерейские богослужения и рукоположения	61
Послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви	65
<i>Митрополит С.-Петербургский и Ладужский Иоанн. Послания:</i>	
В память святого благоверного князя Александра Невского	68
О едином пути спасения	69
Обращение «Самодержавие и Россия»	70
Рождественское послание Митрополита С.-Петербургского и Ладужского Иоанна	73

Неофициальная часть СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

<i>Св. Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии (продолжение)</i>	<i>74</i>
---	-----------

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

<i>Архиеп. Аверкий. Мнимая христианская любовь и всепрощение</i>	<i>83</i>
--	-----------

ПРОПОВЕДЬ

<i>Прп. Иустин (Попович). Слово на освящение храма</i>	<i>87</i>
--	-----------

ПОДВИЖНИКИ ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ

<i>И. В. Попов. Ораниенбаумский пастырь — протоиерей Гавриил Любимов</i>	<i>90</i>
--	-----------

РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

Синодик новых мучеников Российских, православных клириков и мирян, расстрелянных в 1937 году (продолжение)	97
---	----

ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

Св. прав. о. Иоанн Кронштадтский и Россия	101
---	-----

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ в 70-е годы XX века

<i>Епископ Иоанн. Воспоминания очевидца (продолжение)</i>	<i>108</i>
---	------------

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

<i>Протоиерей Стефан Дымша</i>	<i>111</i>
--	------------

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

<i>Е. Поселянин. Идеалы христианской жизни (продолжение)</i>	<i>113</i>
--	------------

Стихи: <i>И. И. Новгород-Северский. Нерушимая стена</i>	<i>107</i>
<i>Т. Сенина. Смирение</i>	<i>107</i>

НАША ПОЧТА	118
----------------------	-----

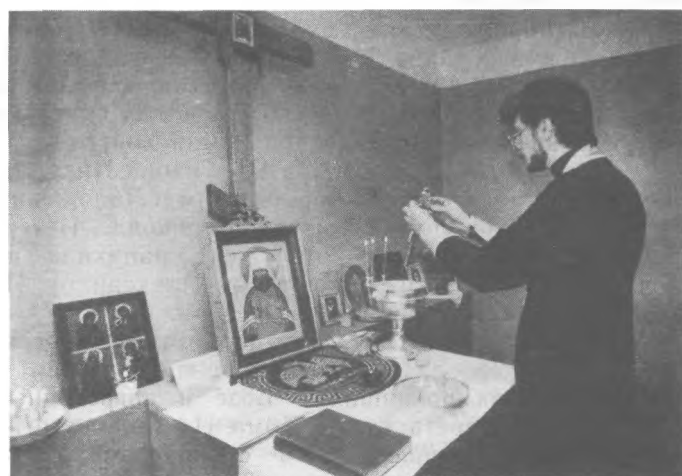
ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Октябрь

В праздник Покрова Пресвятой Богородицы **1/14 октября 1994 г.** рядом с церковью Покрова на Боровой, занятой с 1989 г. баптистами (евангельскими христианами) и обращенной ими с 1991 г. в «дом Евангелия» в б. доме Покровского Православного Братства православные освятили часовню во имя священномученика Вениамина Митрополита Петроградского († 1922), с именем которого тесно связана история храма. В часовне помещается крест, стоявший на символической могиле Архипастыря — новомученика на Братском участке Никольского кладбища Александро-Невской Лавры, на орлеце — икона новопрославленного святого. Клириками епархии здесь по очереди регулярно совершаются молебны, требы. Православные продолжают настаивать на возвращении оскверняемой еретиками-сектантами святыни — храма Покрова — Русской Православной Церкви.

В воскресенье **10/23 октября** в Ораниенбаумском Михаило-Архангельском соборе было отмечено 95-летие со дня кончины основателя собора и большинства действовавших в Ораниенбауме и его окрестностях в конце XIX — начале XX веков храмов, благотворительных и учебных заведений протоиерея Гавриила Любимова († 10.10.1899). Всего его иждивением было выстроено более 80-ти храмов в различных губерниях России. Панихиду по приснопамятному ораниенбаумскому пастырю отслужил клирик собора иерей Петр Молчанов.

11/24 октября в Синем зале Марининского дворца открылась международная конференция «Тоталитарные секты и права человека», обсуждавшая вопиющие факты правонарушений и разрушающего воздействия на общество со стороны различных сект и методы противостояния им. Открытие конференции предварил своим словом Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн, выразив тревогу за дальнейшую судьбу и нравственное здоровье русского общества. В напутственном слове Владыка Митрополит призвал конференцию рассмотреть активную роль, которую играют ныне в разложении

С.-Петербург. Освящение часовни сщмч. Вениамина, митрополита Петроградского при церкви Покрова Пресвятой Богородицы на Боровой

общества секты, в том числе тоталитарные «и разобраться, что есть добро, а что — зло».

В конференции приняли участие родители — члены Комитета защиты семьи и личности, чьи дети пострадали от сектантов, духовенство, миряне, педагоги, представители прессы. В перерыве демонстрировались материалы о различных современных тоталитарных сектах: свидетелях Иеговы, мунистах, Белом братстве, Богородичном центре и прочих. Конференция решила ходатайствовать перед властями об ограничении или запрещении действий тоталитарных сект в России, а также приняла программу по защите населения от негативной деятельности религиозных организаций, нарушающих права человека.

В субботу **16/29 октября**, в день памяти св. мч. Лонгина Сотника, в Введено-Оятском женском монастыре С.-Петербургской епархии состоялось освящение крестов и водружение их на купол Введенского собора восстанавливаемой обители.

14/27 октября в б. особняке гр. Шуваловых на Фонтанке, 21 состоялось официальное представление

книги профессора С.-Петербургской Военно-Медицинской Академии В. Л. Попова «Идентификация останков Царской Семьи Романовых», в которой профессор, описывая свои исследования останков из Екатеринбургского захоронения, вскрытого летом 1981 г. А. Авдониным и Г. Рябовым, склоняется к тому, что они принадлежат убиенной Царской Семье и ее верным слугам. Прибывшая в Россию из Канады вдова родного племянника Императора Николая II Тихона Николаевича Куликовского-Романова Ольга Николаевна, ознакомившись с книгой, выразила свои сомнения в отношении выводов проф. Попова, указав на ряд досадных неточностей, а также на игнорирование выводов следователя по особо важным делам при правительстве адмирала А. В. Колчака — Н. А. Соколова и материалов ген. М. К. Дитерихса.

В обсуждении книги приняли участие представители Царскосельского Романовского Фонда (председ. А. В. Алексеев), духовенство и миряне епархии, ученые, медики, пресса. Православные выразили также свое удивление в связи с замалчиванием версии о ритуальном убийстве Свв. Царственных Мучеников.

20 октября/2 ноября, в день 100-летней годовщины со дня кончины Императора Александра III, в соборе Святых Апостолов Петра и Павла С.-Петербургской Петропавловской крепости по просьбе Ольги Николаевны Куликовской-Романовой, супруги внука Императора Александра III, Тихона Николаевича, Митрополитом С.-Петербургским и Ладужским Иоанном в соборном сослужении клириков С.-Петербургской епархии была отслужена панихида по почивающему в Бозе Императору Александру III Александровичу в гробницы Государя.

Впервые с февраля 1917 г. под сводами Петропавловского собора была возглашена ектения о упокоении всех почивших в Бозе и погребенных в соборе особ Царствующего Дома. На лицах многих петербуржцев, пришедших в собор помолиться, были слезы. С невесткой Государя молитву о упокоении Августейшего Деда ее покойного Супруга, Державного Строителя Великого Сибирского пути, Царя-Миротворца, разделили около 250-ти петербуржцев.

Крест возле церкви свт. Николая Чудотворца и мц. Царицы Александры, обращенной ныне в текстильно-галантерейную фабрику «Север»

С.-Петербург. Закладка церкви св. вмч. Георгия Победоносца на Средней Рогатке

23 октября/5 ноября, в Димитриевскую родительскую субботу, первый молебен в стенах церкви Св. Илии Пророка в пос. Ефимовский Бокситогорского района области отслужен клириком Петропавловской церкви с. Сомино свящ. Геннадием Украинским.

В праздник иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте», **24 октября/6 ноября** на месте алтаря закрытого в 1932 и разрушенного год спустя храма во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» (с грошиками), что на Стеклянном, прославленного своим чудотворным образом, был установлен православный осьмиконечный крест, сооруженный усердием почитателя этой чудотворной иконы Пресвятой Богородицы М. Я. Парменовым.

Освящение креста совершил клирик расположенной неподалеку от одноименной часовни, принадлежащей ныне С.-Петербургскому подворью Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря, иеромонах Игнатий (Юрченков).

25 октября/7 ноября во многих храмах епархии были отслужены панихиды по убиенным в годы гонений от безбожной власти.

Молебен свт. Николаю Чудотворцу и мц. Царице Александре у Николо-Александринской (Путиловской) церкви

В праздник св. вмч. Димитрия Солунского, **26 октября/8 ноября** православным возвращена церковь Святой Живоначальной Троицы (1904 г. постр.) на кладбище в Троицкой Слободе в Ораниенбауме. Храм и прилегающее к нему кладбище будут восстанавливаться силами прихода Ораниенбаумского Михаило-Архангельского собора.

Ноябрь

3/16 ноября, в праздник Обновления храма св. вмч. Георгия Победоносца в Лидде (Святая Земля), на Средней Рогатке был совершен чин закладки церкви святого Георгия Победоносца. После молебна в алтарную часть храма, возвышающегося над землей на пять метров, была помещена закладная доска, а также земля с мест боев, политая кровью наших воинов в годы Великой Отечественной войны 1941—45 гг. Завершение строительства и освящение храма планируется общиной в праздник св. Георгия Победоносца 26 апреля/6 мая 1995 г., в канун празднования 50-летия победы Русского народа в войне над Германией и ее союзниками.

6/19 ноября, на память прп. Варлаама Хутынского, в день празднования 260-летия со дня основания Свято-Троице-Сергиевой пустыни, три послушника приняли иноческий постриг с именами Серафим, Варлаам и Михей. Ныне в обители подвизаются пять монахов.

12/25 ноября, на память блаж. Иоанна Ростовского, бригадой вертолетчиков компании «Балтийские авиалинии» был установлен вернувшийся после реставрации на свое историческое место шатер (шпиль), а через два дня — крест над колокольной церкви свв. правв. Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, что на углу Моховой ул. и ул. Белинского.

13/26 ноября в день 100-летней годовщины со дня бракосочетания Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны общиной церкви свят. Николая Чудотворца и мц. Царицы Александры (б. Путиловской церкви), выстроенной в 1901—1906 гг. в память Священного Коронования Царственных Мучеников, рядом с храмом, занимаемом ныне текстильно-галантерейной фабрикой «Север», возле места разрушенной в 1940-х гг. часовни храма был установлен и освящен крест, а также совершен молебен Свв. Николаю Чудотворцу и Царице Александре. Совершил освящение креста настоятель церкви св. Пантелеимона в Удельной священник Алексей Масюк. Община настаивает на возвращении оскверненного храма верующим.

В этот же день в Софийском соборе Царского Села состоялось освящение знамени Царскосельской кадетской школы. С напутствием к учащимся обратился настоятель собора прот. Геннадий Зверев.

Кадетская школа действует уже второй учебный год и, имея статус общеобразовательной, продолжает традиции Российских кадетских корпусов. Воспитание молодых людей в духе русских культурных и военных традиций на основе Православия — такова цель руководства и преподавателей первой в России Кадетской школы. Сейчас в школе 87 учащихся, посещающих с 5 по 10 классы. Количество учеников в классе — не более 16 человек. Кроме общеобразовательных предметов ребята изучают

Установление шпиля колокольной на церковь свв. правв. Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы

военную историю и историю Кадетских корпусов, Закон Божий, хоровое пение, психологию, этику, историю музыкальной культуры и изобразительных искусств.

14/27 ноября, в праздник Апостола Филиппа, около 250-ти петербуржцев собрались у памятника Императору Александру III, освобожденного после 57-летнего заключения во внутреннем дворе Русского (б. Императора Александра III) музея и временно установленного 26 октября/9 ноября 1994 г. перед Мраморным дворцом. С 1909 по 1937 г. памятник работы кн. П. П. Трубецкого стоял на Знаменской площади перед Николаевским (Московским) вокзалом, откуда брал свое начало Великий Сибирский путь (С.-Петербург—Владивосток), Государственным Основателем и Инициатором строительства которого был Император Александр III. Духовенством С.-Петербургской епархии был отслужен молебен св. блгв. вел. кн. Александру Невскому и коленопреклоненно возглашена Вечная память почивающему в Бозе Императору Александру III, затем казаками Платовской станицы к памятнику Царю-Миротворцу был возложен венок от Ольги Николаевны Куликовской-Романовой со словами: «Августейшему Дядю моего Супруга». Собравшиеся высказали пожелание о том, чтобы памятник скорее

вернулся на свое историческое место на Знаменской площади.

18 ноября/1 декабря Священным Синодом Русской Православной Церкви принято решение о возобновлении Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры в С.-Петербурге как действующего православного мужского монастыря. Наместником старейшей петербургской обители назначен духовник Петербургских Духовных школ архимандрит Кирилл (Начис).

Состоявшийся **16/29 ноября — 21 ноября/4 декабря 1994 г.** в московском Свято-Даниловом монастыре Архиерейский Собор Русской Православной Церкви рассмотрел представленные Синодальной комиссией по канонизации святых материалы и причислил к лику святых: выдающегося иерарха и богослова Русской Церкви святителя Филарета, Митрополита Московского и Коломенского (Дроздова) (1782—19.11.1867), а также принявших мученическую кончину в годы гонений на Церковь православных миссионеров — протоиерея Иоанна Кочурова (1871—1917) и протопресвитера Алек-

Царское Село. Первый молебен св.мч. Иоанну Кочурову на месте Екатерининского собора, где погребен священномученик

сандровича в соборе после возвращения его Церкви в 1988 году.

Новосвященномученику Иоанну Кочурову, пресвитеру Царскосельскому († 31.10.1917), прославленному 21 ноября/4 декабря, в Успенском соборе Московского Кремля Архиерейским Собором Русской Православной Церкви был отслужен молебен **14/27 декабря** причтом Софийского собора в Царском Селе на площади, где до 1939 г. стоял Екатерининский собор, в крипте которого был погребен св. Иоанн. Царскоселы планируют установить над почивающими здесь под спудом честными мощами новопрославленного святого осьмиконечный православный крест, а стоящий здесь ныне памятник инициатору антихристианских гонений в России в XX веке В. Ульянову (Ленину) убрать с площади.

22 декабря/4 января 1995 г., в праздник вмч. Анастасии Узорешительницы были отслужены Божественные литургии и вознесены сугубые молитвы за «пребывающих в узах» в тюремных храмах епархии: во имя священномученика Вениамина Митрополита Петроградского в Металлострое и прп. Серафима Саровского в Форносове (освящ. 3/17.10.1993).

Возложение казаками Платовской станицы венка от О. Н. Куликовской-Романовой к памятнику Императору Александру III

сандра Хотовицкого (1872—1937). Собор определил также Синодальной комиссии по канонизации продолжить сбор материалов к житию Царя-Мученика Николая II.

Помня долг молитвы о воинах и людях, погибших в Великую Отечественную войну, Собор установил день Победы — 26 апреля (9 мая) — днем ежегодного поминовения усопших.

В праздник св. блгв. кн. Александра Невского **23 ноября/6 декабря** настоятелем церкви св. вмч. целителя Пантелеимона в Тарховке иереем Владимиром Чуповым освящена часовня св. Александра Невского на Сестрорецком кладбище, приписная к Тарховской церкви.

Декабрь

В день престольного праздника свт. Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, **6/19 декабря** причтом Ораниенбаумского собора Архангела Михаила освящен постоянный престол в южном, сооруженном во имя свт. Николая, приделе храма. Это последний, третий придел, восстановлен-

Ушково. Освящение часовни во имя св. мученика младенца Гавриила Белостоцкого в специализированном детском саду

С 25.02./10.03.1994 г. Божественная литургия совершается также в домовая тюремной церкви во имя прп. Серафима Саровского при исправительно-трудовой колонии УС-20/7 в Яблоновке, около ж. д. станции «Дача Долгорукова» (метро «Ладожская»). Службы здесь совершаются на переносном антиминсе клиром Свято-Троицкой Всеволожской и Ильинской, что на Пороховых церквей. Регулярно храм посещают 30—35 человек. С апреля с. г. здесь действует братство прп. Сергия Радонежского, возникшее при колонии как трудовое. Братство занимается изготовлением гранитных памятников, планирует возведение на территории колонии храма (т. 534-10-65).

В этот же день **22 декабря/4 января** в специализированном детском саду для детей с послеродовыми травмами в пос. Ушково (б. Тюрисево) близ Зеленогорска освящена домовая часовня во имя св. мученика младенца Гавриила Белостоцкого, молитвенника о болящих детях (1690, память 20 апреля/3 мая). Устроенную усердием общины прп. Сергия Радонежского Чудотворца часовню

освятил священник Георгий Шмидт из церкви Владимирской иконы Божией Матери.

В праздник Светлого Рождества Христова **25 декабря/7 января** в стенах церкви св. Илии Пророка в пос. Ефимовский клириком Петропавловской церкви с. Сомино свящ. Геннадием Украинским совершена первая Божественная литургия.

Традиционный молебен в память изгнания галлов и с ними двенадцати языков в 1812 году, был отслужен на Рождество в петербургском Казанском соборе у гробницы кн. М. И. Кутузова. Молебен по случаю праздника состоялся в этот день также в церкви Воскресения Христова Екатерининского дворца в Царском Селе. Совершил его настоятель Софийского Царскосельского собора прот. Геннадий Зверев.

31 декабря/13 января на литературских мостках Волкова кладбища клиром церкви св. прав. Иова Многострадального была отслужена панихида по изобретателю радио А. С. Попову на его могиле по случаю отмечаемой в этот день 90-летней годовщины его кончины.

АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ И РУКОПОЛОЖЕНИЯ

Октябрь

В праздник Покрова Пресвятой Богородицы **1/14 октября 1994 г.** Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн совершил в церкви Покрова Божией Матери при Техническом университете (б. Политехническом институте) Божественную литургию, за которой рукоположил пономаря и псаломщика церкви св. Илии Пророка, что на Пороховых, Георгия Иоффе во диакона, назначив его ко служению в Ильинскую церковь. Затем Владыка отслужил молебен Пресвятой Богородице пред местной Ее иконой Покрова, по случаю храмового праздника.

В этот же день Епископ Симон совершил в церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Козья Гора Овсищенской волости Сланцевского района по случаю престольного праздника Божественную литургию, за которой рукоположил студента IV курса С.-Петербургской Духовной Академии чтеца Иоанна Нидзельского во диакона. (Командирован ко служению в Смоленскую церковь Смоленского кладбища.)

В субботу, **2/15 октября**, Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение в церкви Смоленской иконы Божией Матери, в воскресенье **3/16 октября** — Божественную литургию в церкви Рождества Пресвятой Богородицы села Рождествено Гатчинского района.

Вечером в субботу **9/22 октября** Владыка Митрополит молился в церкви Рождества Иоанна Предтечи, что на Каменном острове. В воскресенье, **10/23 октября** на память свв. отцев Седьмого Вселенского собора и прп. Амвросия Оптинского, Митрополит Иоанн совершил Божественную литур-

гию в соборе свв. Первоверховных Апостолов Петра и Павла в Петергофе.

В субботу, **16/29 октября** Владыка Митрополит совершил в сослужении епископа Симона всенощное бдение в церкви Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище. В воскресенье **17/30 октября**, на память свв. мчч. безсребренников Космы и Дамиана, Митрополит Иоанн совершил освящение престола нижнего храма во имя св. Николая Чудотворца церкви во имя священномученика

С.-Петербург. Митрополит Иоанн совершает панихиду по Императору Александру III у гробницы Государя в Петропавловском соборе, в день 100-летней годовщины его кончины

Исидора Юрьевского (б. русско-эстонской) на просп. Римского-Корсакова, 24, восстановление которой ныне ведется Православным Центром Духовного Возрождения. Судьба Исидоровского храма связана с именами св. прав. Иоанна Кронштадтского и новосвященномученика епископа Платона Ревельского (о. Павла Кульбуша), бывшего 20 лет (с 1894 по 1917 гг.) его настоятелем. В этот же день Владыка совершил в освященном заново Никольском приделе первую после 61-летнего перерыва Божественную литургию. После торжества, собравшего несколько сот человек, была устроена общая трапеза.

Накануне праздника Казанской Божией Матери, установленного в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 году, **21 октября/3 ноября** Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн совершил всенощное бдение в Казанском соборе, в самый праздник **22 октября/4 ноября** — в Князь-Владимирском соборе — Божественную литургию, за которой рукоположил выпускника Немецко-евангелической лютеранской семинарии г. Риги, прихожанина Спасо-Парголовской церкви, Николая Андреева — во диакона, назначив его ко служению в Спасо-Парголовскую церковь; диакона церкви свв. Ап. Петра и Павла в Шуваловском парке, воспитанника II класса С.-Петербургской Духовной семинарии Сергея Попова — во иерея, назначив его священником Петропавловского собора в Петергофе.

В Дмитриевскую родительскую субботу, накануне празднования иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» **23 октября/5 ноября**, Владыка Иоанн совершил в Спасо-Преображенском соборе всенощное бдение, в самый праздник, в Свято-Троицкой церкви «Кулич и Пасха» — Божественную литургию и молебен пред чудотворным образом Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радосте» (с грошниками).

В канун праздника св. вмч. Димитрия Солунского, **25 октября/7 ноября** Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение, а в самый праздник **26 октября/8 ноября** — Божественную литургию в церкви вмч. Димитрия Солунского в Коломягах.

В субботу **30 октября/12 ноября** Владыка Митрополит совершил всенощное бдение в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, в воскресенье **31 октября/13 ноября** — Божественную литургию в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры.

Н о я б р ь

5/18 ноября, в день памяти свт. Ионы, архиепископа Новгородского, Митрополит Иоанн совершил в Иоанно-Богословском храме С.-Петербургских Духовных школ чин отпевания преставившегося настоятеля Свято-Троицкого Измайловского собора и церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на 7-й линии Васильевского Острова, преподавателя Петербургских Духовных академии и семинарии протоиерея Стефана Дымши († 2/15.11.1994).

В субботу, **6/19 ноября** Владыка Иоанн служил в церкви Смоленской Божией Матери всенощное бдение. В воскресенье **7/20 ноября** Высокопреосвященнейший Митрополит Иоанн в сослужении Епископа Тихвинского Симона, благочинных и причта храма Воскресения Христова, что у Варшавского

Митрополит Иоанн на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви

вокзала, совершил чин полного освящения храма и затем Божественную литургию, за которой рукоположил прихожанина Воскресенской церкви Виталия Вильянена во диакона, назначив его ко служению в названный храм. По завершении произведенного за четыре года ремонта церкви после возвращения ее верующим, Митрополит Иоанн вручил награды клирикам храма и благословенные грамоты — мирянам, потрудившимся на восстановлении церкви Воскресения Христова.

В праздник Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, **8/21 ноября** Митрополит Иоанн совершил Божественную литургию и молебен по случаю престольного праздника в Ораниенбаумском соборе св. Архангела Михаила.

В воскресенье, **14/27 ноября**, на память св. Апостола Филиппа, Епископ Тихвинский Симон совершил в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Божественную литургию, за которой рукоположил воспитанника IV класса С.-Петербургской Духовной семинарии, чтеца Князь-Владимирского собора Василия Розмана во диакона.

14/27 ноября Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн отбыл на заседание Священного Синода Русской Православной Церкви в Москву, где принял также участие в работе Освященного Архиерейского собора Русской Православной Церкви, проходившего 16/29 ноября — 21 ноября/4 декабря в московском Свято-Даниловом монастыре.

В субботу, **20 ноября/3 декабря** в канун праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, Владыка Иоанн молился за всенощным бдением в Богоявленском Елоховском Патриаршем соборе.

В самый праздник Введения Матери Божией во храм Владыка Митрополит молился за Божественной литургией в Успенском соборе Московского Кремля, совершенной Патриархом Московским и всея Руси Алексием II в сослужении митрополита Американского Феодосия и архиереев — членов Священного Синода Русской Православной Церкви и приехавших для участия в Соборе. В этот день во святых Русской Православной Церкви были прославлены свт. Филарет Митрополит Московский (Дроздов), — выдающийся иерарх и богослов Церкви († 1867), новосвященномученики протоиереи Иоанн Кочуров — первомученик Русского духовен-

Царское Село. Крестный ход в день престольного праздника в Знаменской церкви

ства († 1917) и протопресвитер Александр Хотовицкий († 1937).

В праздник св. вмц. Екатерины **24 ноября/7 декабря** Преосвященный Епископ Симон совершил по случаю престольного праздника в Екатерининском соборе г. Кингисеппа (Ямбурга) Божественную литургию, за которой рукоположил чтеца церкви Казанской Божией Матери (пос. Сусанино Гатчинского района) Павла Парфенова во диакона. Назначен ко служению в Казанскую церковь пос. Сусанино. Клер и прихожане Екатерининского собора поздравили архипастыря с Днем Ангела, возгласив ему многолетие.

В субботу, **27 ноября/10 декабря**, в праздник иконы Божией Матери «Знамение» в Знаменской церкви Царского Села была совершена Божественная литургия.

В день праздника впервые после прославления во святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви схмч. Иоанна Кочурова, пресвитера Царскосельского († 1917, пам. 31.10.) при стечении нескольких сот молящихся в переполненном храме новосвященномученику Иоанну, а затем совершен крестный ход вокруг храма с образами Пресвятой Богородицы «Знамение» и новопрославленного небесного заступника Царского Села. Духовенство

Митрополит Иоанн освящает престол в церкви свв. правв. Симеона и Анны

призвало жителей Царского Села отметить место погребения священномученика Иоанна установкой на месте взорванного в 1939 году большевиками Екатерининского собора, в крипте которого был похоронен святой, осьмиконечного православного креста.

В воскресенье, **28 ноября/11 декабря** Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн вылетел самолетом из Москвы в Иерусалим, где в течение двух недель совершал паломничество по Святой Земле, посетив Голгофу и храм Гроба Господня, а также Русские монастыри в Иерусалиме, Вифлеем, место Преображения Господня — гору Фавор и место подвигов св. Илии пророка — гору Кармил, реку Иордан и многие другие святые места Палестины.

Декабрь

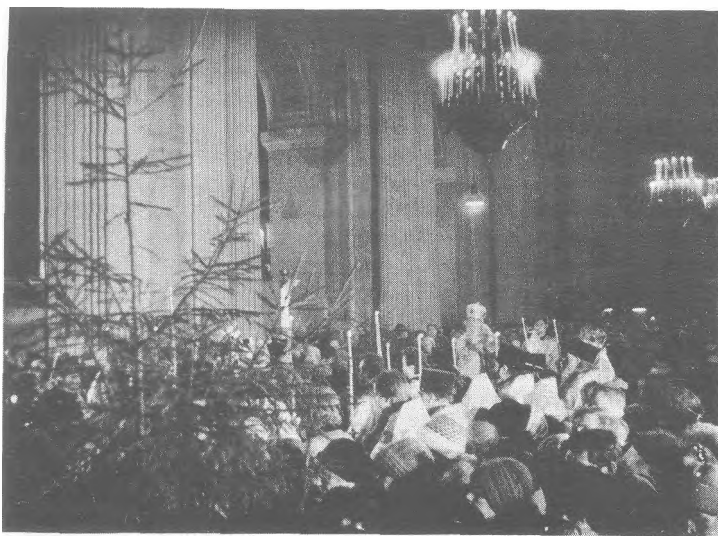
В субботу **4/17 декабря**, на память св. вмц. Варвары Митрополит Иоанн совершил всенощное бдение в храме Русской Горненской женской обители в Иерусалиме, в воскресенье **5/18 декабря**, на память прп. Саввы Освященного Его Высокопреосвященство совершил Божественную литургию на Гробе Господнем, в храме Воскресения Христова в Иерусалиме.

6/19 декабря, во время пребывания Митрополита Иоанна в Святой Земле, в день престольного праздника свт. Николая архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, Епископ Симон совершил в нижнем Никольском храме Николо-Богоявленского кафедрального собора Божественную литургию, за которой рукоположил старосту Никольского петербургского единоверческого прихода Петра Чубарова во диакона. (Назначен к Никольской единоверческой церкви в Кузнечном переулке.) Владыка произнес проповедь о чудесах и помощи свт. Николая Чудотворца, приложился к местнотимому образу святителя.

10/23 декабря Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн возвратился из паломничества по Святой Земле в С.-Петербурге. В субботу, **11/24 декабря**, он служил в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры всенощное бдение, в воскресенье недели свв. праотец **12/25 декабря**, на праздник свт. Спиридона Тримифунтского Чудотворца — Божественную литургию.

В субботу пред Рождеством Христовым, **18/31 декабря** Митрополит Иоанн совершил в церкви Воскресения Христова, что у Варшавского вокзала, всенощное бдение, в воскресенье недели святых отец, пред Рождеством Христовым, **19 декабря/1 января 1995 г.**, в церкви свв. правв. Симеона и Анны, что на Моховой, — чин полного освящения центрального престола и всего храма, а затем — Божественную литургию, за которой рукоположил иноков Свято-Германовской мужской пустыни в Платине (Калифорния): монаха Герасима — во иеродиакона, иеродиакона Дамаскина — во иеромонаха.

В праздник св. прав. Иоанна Кронштадтского **20 декабря/2 января 1995 г.** Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн совершил Божественную литургию в храме Собора Двенадцати Апостолов петербургского Иоанновского женского монастыря. После крестного хода вокруг обители Владыка

Рождество Христово. Всенощное бдение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры

произнес проповедь о духовном пути святого кронштадтского пастыря. В усыпальнице Дорогого Батюшки Владыка возглавил соборное служение молебна святому, приложился к мраморной гробнице св. Чудотворца.

23 декабря/5 января 1995 г. в церкви свв. правв. Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, что на Моховой, Митрополит Иоанн совершил Божественную литургию, за которой рукоположил иеродиакона Герасима во иеромонаха.

В Рождественский Сочельник **24 декабря/6 января** в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн в сослужении викария, Епископа Тихвинского Симона, совершил всенощное бдение,

а в самый праздник Светлого Христова Рождества, **25 декабря/7 января** служил в том же храме Божественную литургию, за которой рукоположил иподиакона, студента I курса С.-Петербургской Духовной Академии Павла Кудряшова во диакона, назначив его ко служению в Свято-Троицкий собор Лавры. По случаю праздника Владыка Митрополит обратился к пастве с Рождественским посланием и проповедью.

В воскресенье по Рождестве Христовом, на Собор Пресвятой Богородицы Владыка Иоанн совершил в Спасо-Преображенском соборе С.-Петербурга Божественную литургию, вечером того же дня в б. кафедральном Исаакиевском соборе в сослужении 35 иереев, благочинных и настоятелей петербургских храмов, — Великую вечерню. Со словом приветствия и поздравления с праздником от клириков и мирян С.-Петербургской епархии к Владыке, правящему архиерею, обратился настоятель Смоленской церкви прот. Виктор Московский. В ответном слове Митрополит Иоанн поблагодарил за приветствие и поздравил с праздником Рождества Христова всех петербуржцев, преподав всем молящимся в соборе архипастырское благословение.

Во вторник, **28 декабря/10 января** Владыка Митрополит совершил в Свято-Троицкой церкви «Кулич и Пасха» Божественную литургию. В этот же день Епископ Тихвинский Симон совершил в церкви св. прав. Иова Многострадального, что на Волковом кладбище, Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Смоленской церкви Иоанна Нидзельского во иерея. Назначен ко служению в Князь-Владимирскую церковь пос. Лисий Нос.

На отдание праздника Рождества Христова, **31 декабря/13 января 1995 г.** Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн совершил всенощное бдение в церкви Смоленской иконы Божией Матери.

ПОСЛАНИЕ

АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ БОГОЛЮБИВЫМ ПАСТЫРЯМ, ЧЕСТНОМУ ИНОЧЕСТВУ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Возлюбленные о Господе всечестные пастыри, боголюбивые иноки и инокини и все верные чада Церкви нашей!

«Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, в истине и любви» (2 Ин. 1, 3).

Этимися словами апостольского приветствия мы, участники Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося 29 ноября — 4 декабря 1994 года в московском Свято-Даниловом монастыре, обращаемся ко всей Полноте нашей Святой Церкви, вознося благодарственные молитвы ко Господу нашему Иисусу Христу, по благоволению Которого мы завершили свои труды, и испрашиваем Его всеблаготворительной помощи в исполнении решений, принятых нашим Архиерейским Собором.

Мы призываем пастырей и паству посвятить себя делу возрождения церковной жизни. «Будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15, 58).

Помните, возлюбленные отцы, братья и сестры, что в исполнении нашего служения нас укрепляет сила Божия, явленная Православной Руси в Его святых угодниках, прославленных ныне нашей Церковью. Архиерейский Собор рассмотрел представленные Синодальной комиссией по канонизации святых материалы и принял решение о причислении к лику святых выдающегося иерарха и богослова Русской Церкви митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова; 1782—1867), а также принявших мученическую кончину в эпоху гонений на Церковь православных миссионеров протопресвитера Александра Хотовицкого (1872—1937) и протоиерея Иоанна Кочурова (1871—1917). Мы

Архиерейский собор Русской Православной Церкви

верим, что ходатайство новопрославленных святых будет вдохновлять нас и помогать в нелегких ныне трудах на благо Церкви и Отечества. Да дарует всем нам Господь их мудрость и кротость, их бесстрашие и горение духа.

Подвиги прославленных Собором святых были связаны с духовным образованием и православной миссией. Это важнейшие проблемы, стоящие и сегодня перед Русской Православной Церковью после десятилетий вынужденной изоляции от общества. Вопросы духовного и религиозного образования, возрождения православного христианского образа жизни нашего народа стали главной темой Собора.

Сегодня в наших странах идут весьма противоречивые процессы. С одной стороны, началось духовное возрождение народа. С другой — налицо рост социальной напряженности, межнациональной и гражданской вражды, преступности, пьянства, наркомании. Личность, семья и общество разрушаются безнравственностью. Наши страны держат трагическое первенство по числу разводов и аборт. Эти страшные процессы цинично провоцируются средствами массовой информации, и жертвами падения нравственности становятся прежде всего дети и молодежь. Следствием духовного оскудения и социальной безысходности стал катастрофический рост самоубийств.

Этим тяжелым положением общества пользуются корыстолюбивые проповедники, а порой и пропагандисты богоборческих и человеконенавистнических псевдорелигий. В этих условиях обществу как никогда необходим спокойный, чистый голос Православия. Этот голос призван нести свет Евангельского благовестия в каждый дом, в каждую душу, в каждое сердце. Это должен быть голос православной миссии, исполняющей завет Господа нашего Иисуса Христа: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во Имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19).

Мы не должны забывать, что поле миссии каждого из нас сегодня — рядом, близко. Это наши братья и сестры, живущие во тьме неведения, скептического безверия или покорного следования всевозможным лжеучителям. Мы должны понять, что Церковь наша есть подлинно живое Тело Христово (1 Кор. 12, 27), а то, что живо — не может не расти, не расширяться. «Ибо слово Божие живо и действенно» (Евр. 4, 12).

Миссионерская деятельность только тогда достигает успеха, когда она активна и многообразна по форме. «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9, 22), — говорит нам святой апостол Павел, величайший миссионер христианского мира. Формами миссии могут быть и проповедь, и катехизация, и издательская деятельность, и искреннее служение страждущим и обездоленным и литургическая жизнь, если веяние Духа Святого и огромное богатство богословия, в ней содержащееся, будет воспринято людьми в полном объеме, с открытыми сердцем и умом. При этом не нужно забывать, что нынешнее общество далеко не однородно: к каждому человеку, как бы ни отличался он от других, православный миссионер должен найти свой подход. Особенно это касается молодежи и детей.

Мы призываем пастырей, монашествующих, всех верных чад Русской Православной Церкви поддерживать своими трудами и молитвами дело возрождения православной миссии, равно как и работу вновь создаваемых миссионерских общецерковных структур.

Значительная часть работы настоящего Собора была посвящена рассмотрению вопросов, связанных с состоянием религиозного и богословского образования. Подготовка образованных, ревностных и преданных своему делу священнослужителей, призванных стать «образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12), остается главной задачей богословского образования. Просвещение мирян, возрождение которого идет в Церкви нашей уже не первый год, также нуждается сегодня в особом внимании и развитии.

Освященный Собор обращается к пастырям и чадам Русской Православной Церкви, ко всем христианам мира с просьбой умножить молитвы о воссоздании Храма Христа Спасителя и призывает всех, кого заботит возрождение веры Христовой на Руси, культуры и наследия наших народов, всех, кому дорога память о ратниках, павших на поле брани, — помочь всенародному делу воссоздания этой великой святыни.

Помня долг молитвы о воинах и людях, погибших в Великую Отечественную войну, Собор установил день Победы — 9 мая — днем ежегодного поминовения усопших в Великой Отечественной войне.

Со тщанием и вниманием Освященный Собор рассмотрел вопросы внутрицерковного строительства и отметил необходимость укрепления соборного начала на всех уровнях церковной жизни — в приходах, благочиниях, епархиях и общецерковном организме. Было признано целесообразным создание внутри-епархиальных структур, координирующих религиозное образование и катехизацию, восстановление храмов и монастырей, работу с детьми, молодежью и группами мирян, социальное служение и благотворительность. Архиерейский Собор особо отметил, что основа многообразных форм церковного служения есть укрепление внутрицерковной дисциплины, в особенности, среди священнослужителей. Вместе с тем мы просим и пастырей, и пасомых: «Подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Петр. 5, 5).

Архиерейский Собор принял также ряд важных решений, касающихся духовных школ, издательской деятельности, пастырской работы в Вооруженных Силах, устройства материальной стороны церковной жизни и других насущных церковных вопросов.

Освященный Собор заслушал доклад Председателя Богословской Комиссии при Священном Синоде об отношении Русской Православной Церкви к инославному миру и межхристианскому сотрудничеству в поисках единства. Отметив полезность многолетнего свидетельства Православных Церквей перед лицом инославия, Собор признал необходимым произвести богословское исследование оснований участия Русской Православной Церкви в межхристианских организациях, а также тщательное рассмотрение

всех вопросов, связанных с вовлеченностью нашей Церкви в движение за восстановление христианского единства, дабы разъяснить верующим все недоумения, возникающие в этой связи. В то же время Освященный Собор решительно осудил практику прозелитизма со стороны иностранных миссионеров, которая наносит ущерб самой идее межхристианского сотрудничества и поисков христианского единства.

Настоящий Собор рассмотрел вопросы взаимоотношений Церкви с государством и светским обществом, одоблив позицию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода по церковно-государственным и церковно-общественным вопросам, выраженную в межсоборный период. Собор также одобрил уровень взаимодействия Священноначалия нашей Церкви с государственными структурами власти и общественными организациями в сферах духовного просвещения, благотворительности, миротворчества, науки, культуры, охраны и восстановления исторических памятников, заботы о нравственном воспитании общества и в других областях. Была констатирована недопустимость для священнослужителей участия в качестве кандидатов в депутаты в выборах любых органов представительной власти в каких бы то ни было странах, как на общегосударственном, так и на местном уровне. Было также признано крайне нежелательным членство клириков в политических партиях, союзах, блоках и подобных им организациях, особенно ведущих предвыборную борьбу. Участие священнослужителей в политических мероприятиях и сотрудничество с политическими организациями возможно только в делах, полезных для Церкви и общества, служащих для созидания мира и согласия в народе и в церковной среде. Такое участие ни в коем случае не должно вызывать соблазна у верующих и у тех, кто пока стоит вне Церкви.

Освященный Архиерейский Собор призвал органы законодательной и исполнительной власти содействовать разрешению существующих ныне проблем во взаимоотношениях Церкви и государства. Прежде всего это касается вопроса о возвращении несправедливо отчужденного в послереволюционный период церковного имущества, налоговой политики, проблемы богослужебного использования исторических памятников и святынь, находящихся в государственном ведении, юридической регламентации профессиональной деятельности иностранцев в области религии, а также правовой защиты личности и общества от деятельности тоталитарных псевдорелигиозных движений. Были затронуты и многие другие вопросы, требующие более четкого правового регулирования.

Собор с одобрением отметил важную роль Церкви в служении примирения в современном обществе, раздираемом многообразными политическими, национальными, социальными и прочими конфликтами.

Святая Церковь Русская, как Богочеловеческий организм, живет по законам, данным ее Божественным Основателем — Господом Иисусом Христом. Верная святым Его заповедям, она несет слово Истины Христовой ближним и дальним, несет людям мир, согласие, радость и вечное спасение. Идя туда, где бушует рознь мира сего, Церковь преображает, оживотворяет и просвещает человеческое общество. Будем же все, восходя от силы в силу, достойны великого имени православного христианина. Будем воистину «солью земли» и «светом миру» (Мф. 5, 13—14), дабы не посрамиться пред лицом Страшного Суда Божия и услышать в будущем веке Его голос: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). Аминь.

Патриарх Московский и Всея Руси АЛЕКСИЙ II

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и Всея Украины	ВЛАДИМИР	Митрополит Нижегородский и Арзамасский	НИКОЛАЙ
Патриарший экзарх всея Белоруссии		Архиепископ Курский и Рыльский	ЮВЕНАЛИЙ
Митрополит Минский и Слуцкий	ФИЛАРЕТ	Архиепископ Костромской и Галицкий	АЛЕКСАНДР
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский	ИОАНН	Епископ Ульяновский и Мелекесский	ПРОКЛ
Митрополит Крутицкий и Коломенский	ЮВЕНАЛИЙ	Епископ Пинский и Лунинецкий	СТЕФАН
Председатель отдела внешних церковных сношений		Епископ Тобольский и Тюменский	ДИМИТРИЙ
Митрополит Смоленский и Калининградский	КИРИЛЛ		

В ПАМЯТЬ СЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!
Братия и сестры, возлюбленные чада мои!

Ныневятая Православная Церковь, да и весь боголюбивый народ русский отмечает великий и знаменательный для Святой Руси праздник — перенесение честных мощей святого благоверного великого князя Александра Невского в Санкт-Петербург, произошедшее по повелению Петра Великого в 1724 году.

У каждого народа есть заветные имена, которые никогда не забываются. Напротив — чем дальше развивается историческая жизнь народа, тем ярче и светлее становится в благодарной памяти потомков религиозно-нравственный облик тех деятелей, которые, отдав все тая и предстателями за него перед светозарным Престолом Божиим. К ним в тяжелые години обращается народ с молитвою о помощи, на их небесную защиту уповае во время скорбей и бедствий.

К числу таковых избранников Божиих и принадлежит святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. Имя его — одно из самых славных в истории нашего Отечества, одно из самых светлых и любимых русским народом имен.

Сугубый подвиг выпал на долю святого Александра: для спасения России он должен был одновременно явить доблесть воителя и смирение инока. При этом подвиг ратной славы предстал князю на берегах Невы и на льду Чудского озера: агрессоры-иноверцы (псы-рыцари военизированных католических орденов) стремились поработить Русь, осквернить святыни русского Православия. Всей душой чувствуя в Церкви «столп и утверждение Истины», понимая судьбоносное значение этой Истины Христовой в русской жизни, святой князь Александр принял на себя тяжкий крест державного защитника чистоты веры, хранителя и оберегателя духовной полноты русской православной государственности.

Подвиг смирения ожидал его в отношениях с надменной и пресыщенной победами монгольской Ордой. Хан Батый послал сказать князю: «Мне Бог покорил многие народы: ты ли один не хочешь покориться власти моей?» Видя в случившемся поущение Божие и наказание за грехи междоусобной княжеской вражды, святой Александр решил признать старшинство хана, не желая терзать Отчизну ужасами еще одной войны.

«Не бойтесь убивающих тело, — провозглашает Слово Божие. — Бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10: 28). Душа России всегда жила и дышала благодатью церковной. Монгольское рабство не грозило ей, неся смерть лишь государственному телу раздробленной удельной Руси. Зато смертельным повреждением угрожало русской жизни еретическое латинство. Благоверный князь знал это, и потому делом всей его жизни стала забота о сохранении мира на Востоке, под прикрытием которого он мог бы все силы бросить на отражение агрессии коварного Запада.

Сделав опору на истины Закона Божия и Заповеди Христовы главным принципом своей деятельности, святой Александр первым вывел Русь на тот путь, следуя по которому, она росла и крепла год от года, превратившись в результате из сообщества маленьких враждующих княжеств в великую и грозную Православную Империю, защитницу и хранительницу Вселенского Православия. Все наши нынешние беды и смуты, весь позор сегодняшней разоренной, разворованной и оболганной России есть страшный результат того, что в XX столетии мы отвергли святыни веры и в безумии своей гордыни свернули с того единственно спасительного пути, который был заповедан нам благоверным великим князем Александром Невским.

свои силы на служение Святой Руси, самой жизнью своею исполнили евангельскую заповедь, гласящую: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Такие деятели становятся излюбленными народными героями, они составляют его национальную славу, их подвиги прославляются в позднейших сказаниях и песнях. Но еще выше значение тех подвижников, житие которых озаряется ореолом святости, имена которых блещут в великом сонме угодников Божиих, в земле Российской просиявших. Тогда они становятся ангелами-хранителями своего народа, хода-

Еще в начале века грозно предупреждал русских людей о страшных последствиях вероотступничества великий молитвенник Земли Русской, святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. «У нас в России, — говорил он, — на пространстве веков какие великие чудеса были сотворены, какие знамения с неба посланы; каких воздвигал Господь деятелей, строителей России, ее склада и благочестия народного! Каких великих чудотворцев: Сергия Радонежского, Александра Невского, Кирилла Белозерского, Петра, Алексия — митрополитов земли русской — воздвиг и прославил Господь! Разве все это напрасно, а не для утверждения в нас спасительной веры и христианского благочестия? Как попечительно, всеблагостно, премудро созидает Господь наше спасение!

И при всем том Россия, в лице интеллигенции, да и части народа, сделалась неверной Господу, забыла все Его благодеяния, отпала от Него... Да подумайте же вы, русский народ, трезво, здраво — к чему вы стремитесь? Вы забыли Бога и оставили Его, и Он вас оставил Своим отеческим промыслом и отдал вас в руки собственного необузданного дикого произвола! Опомнитесь, одумайтесь, покайтесь, исправьтесь! Начните жить мирно, «со страхом Божиим свое спасение устройте» (Флп. 3, 12). Да будет слава в вышних Богу и на земле и в России мир, к человекам благоволение».

Сегодня нам как никогда важно понять, что спасение наше — как личное, так и всенародное, общероссийское — прямо зависит от того, сумеем ли мы свергнуть отвратительное умственное иго безбожия, терзающее Русь уже почти восемьдесят лет кряду! Я твердо верую, что по великой милости Божией на этом пути нам будут помогать молитвы державного защитника Земли Русской, благоверного князя Александра Ярославича Невского. Сие и буди, буди! Аминь.

О ЕДИНОМ ПУТИ СПАСЕНИЯ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе верные чада!

В нынешние тяжкие времена много расставляется нам сетей вражних, удерживающих нас от вступления на путь спасения и удаляющих от сей блаженной цели. Особенно это опасно для тех, кто еще не приобрел должного духовного опыта, но уже ощутил в своей душе внутреннее тяготение к святыням Православия. Сегодня большое количество молодежи, а равно и пожилых людей, с надеждой и упованием ищут в вере вразумления и утешения в скорбях. Но здесь-то и начинается то духовное испытание, которое неизбежно переживает всякий человек, искренне жаждущий найти спасительную истину.

Казалось бы, нечего долго сомневаться и размышлять — пойдти в любой православный храм, и там ты обретишь искомое, получишь все потребные указания на пути истинно христианской жизни и духовного совершенствования. Но — увы! — человек грешен, немощен и склонен к беспорядочному умствования и суетности. Уклоняясь с правого пути, он удаляется от истины и попадает в сети врага.

О такой опасности я — по долгу своего архипастырского служения и велению христианской совести — желаю предупредить всех, готовых выслушать мое увещание: верных церковных чад и тех, кто только ищет еще свою дорогу в храм.

Сегодня безмерно расплодилось ложные вероучения и сектантские сообщества, безрас судно и своенравно рассуждающие о вопросах для них недоступных — о Боге, о спасении души, о правилах благочестивой жизни. Молю вас, блюдитесь, дабы не увлечься этим, будьте осторожны и бдительны, памятуя, сколь пагубно может повлиять на душевное здоровье общение с подобными обществами.

Вера есть дело несомненно благое. «Без веры угодить Богу невозможно» (Евр. 11, 6), — поучает нас святой первоверховный апостол Павел. Но вера эта должна быть правой и непорочной, то есть, точно такой, какую принес на землю Сам Спаситель мира и которую Он передал святым апостолам и Церкви Своей.

Именно в такой вере полно и без всяких искажений заключены догматическое учение христианства и правила жизни духовной, подвижнической — то есть, все то, что служит для вечного спасения. Именно такую Православную веру заповедал Христос Своим ученикам, говоря: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам...» (Мф. 28, 19—21). Именно эта единственно спасительная, святая вера — вера апостольская, вера отеческая — утвердила Вселенную и посрамила все попытки диавольские воспрепятствовать Божественному Домостроительству человеческого спасения.

Самым кратким и удовлетворительным образом изложена она в Никее-Царьградском Символе веры, который мы читаем в утренних молитвах и поем в наших храмах за Литургией. Эта вера научила тех, кто желал внимать ее увещаниям, творить добро и распинать плоть свою со страстями и похотями. Через покаяние и святое Крещение она каждого человека вводит в благодатные недра церковные, а через великое Таинство Евхаристии — в тесное общение с Самим Христом. Этой вере всем нам необходимо следовать неотступно и содержать ее неизменно.

От чего же следует удаляться, от каких ложных вероучений блюсти сердце свое и разум? Прежде всего — от всех языческих вер, обоготворяющих явления природы; от восточных учений — кришнаитов, вишнуистов, йогов и им подобных; от всяких нехристианских мировоззрений. От вер хотя и христианских, но допустивших в учение Христово человеческие лжемудрствования, измышления и отступления от ее первоначальной Божественной чистоты. К таковым относится католичество, отпавшее от благодатной полноты церковной жизни еще в 1054 году, протестантизм, отколовшийся от католичества в XVI веке и сам давший начало многочисленным религиозным течениям: лютеранству, кальвинизму, англиканству и иным.

Эти отступления произвели, в свою очередь, множество сект: баптистов и пятидесятников, адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы, меннонитов и мормонов, пресвитерианцев и других. Кроме того, уже в наше время появились в России секты «Богородичного центра» и «Белого братства», «церковь Муна» и приверженцы оккультизма, спиритизма, астрологии, гипнотических методов воздействия и т. д. и т. п.

Почему следует удаляться от этих вер и сект? Потому что в них содержатся мудрствования земные, греховные, противоречащие и противоборствующие истинному христианскому вероучению и извращающие правила благочестивой и праведной жизни. Враждовать с их приверженцами не следует и удаляться от общения по делам житейским — тоже, но в молитвенное общение не вступать и ни в коем случае не полагать их учения в основу своей практической и духовной жизни.

Возлюбленные, стойте в вере, мужайтесь, укрепляйтесь в добрых делах, храня верность святому Православию, и Бог мира да будет со всеми вами! Аминь.

САМОДЕРЖАВИЕ И РОССИЯ

Обращение к участникам Всероссийского монархического совещания

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Братья и сестры, соотечественники, люди русские! В нынешнее смутное время нет для Руси задачи важнее, чем обретение здорового национально-религиозного самосознания. А это значит, что русскому обществу необходимо достичь ясного понимания всех недостатков и изъянов своего сегодняшнего бытия, с одной стороны, а с другой — столь же ясно осмыслить тот высший нравственный идеал в национально-государственном устройстве, к которому следует стремиться каждому, кто небезразличен к судьбе нашей истерзанной и измученной страны.

На этом пути серьезнейшей вехой должно стать пристальное, вдумчивое и благоговейное изучение огромного русского исторического опыта, на протяжении долгих столетий неразрывно связанного с православной монархической государственностью.

Нелепо отрицать, что именно Самодержавие возвеличило и утвердило Россию, вознеся ее к вершинам силы и славы, превратив удельное княжество Московское в величайшую империю мира. Именно труды и подвиги державных властителей страны, терпеливых, осторожных и последовательных, из века в век подтверждавших свое прозвание «собирателей земли русской», позволили народу Святой Руси явить свои лучшие душевные качества, одолеть все препятствия бурной и драматичной российской истории. Именно венценосные вожди нации — Помазанники Божии, Русские Православные Цари — как никто другой, заботились о духовном здравии общества, неизменно ограждая Православную Церковь всей мощью государственной власти ради того, чтобы она имела возможность совершать свое святое дело спасения душ человеческих тихо и мирно, «во всяком благочестии и чистоте».

Ныне же — чего греха таить — величие и слава, мощь и благочестие, державная крепость и соборное единство России повержены во прах. Русскому человеку — в который уже раз — предстоит начинать новый этап державного строительства на пепелище. И для того, чтобы такое строительство было успешным, всем нам жизненно необходимо сделать должные выводы из страшной русской трагедии XX века, вот уже которое десятилетие длящейся на Руси.

Каковы же эти выводы?

Главный из них заключается в том, что **именно монархия является оптимальной, исторически опробованной, естественной формой государственного бытия российской цивилизации.** Эта форма, безусловно, не так идеальна, так как в нашем «во зле лежащем» мире, в котором царствуют грехи и страсти, существование идеала невозможно. Но монархия, тем не менее, есть наилучший, наиболее гармоничный, устойчивый и справедливый способ общественной организации. При этом его главным достоинством является опора на нравственные императивы и религиозные святыни, а не на корыстные, бездуховные материалистические категории «пользы», «выгоды» и «расчета».

К сожалению, сегодня это понимают далеко не все. Как никогда, актуальны ныне горькие слова Ивана Ильина, отметившего в свое время: «Русский народ имел Царя, но разучился его иметь. Был Государь, было бесчисленное множество подданных: но отношение подданных к их Государю было решительно не на высоте. За последние десятилетия русский народ расшатал свое монархическое правосознание и растерял свою готовность жить, служить, бороться и умирать так, как это подобает убежденному монархисту».

Отсюда непосредственно следует второй важнейший вывод: **восстановление монархии в России немыслимо без одновременного духовного возрождения и всестороннего просвещения обманутого и оболганного русского человека**, который стараниями разномысленных политиканов сегодня окончательно запутался в вопиющих противоречиях эпохи.

Необходимо найти действенные и эффективные способы, чтобы объяснить людям: монархия означает вовсе не произвол бесконтрольной власти, но наоборот — самую совершенную форму правовой государственности, возводящую ответственность как правителей, так и подданных к высшим источникам правосознания — к совести, к патриотизму, к Богу и Его святым заповедям.

Верховная власть православного Государя одновременно есть покровительница народных святынь и гарантия политической стабильности общества, непреодолимая преграда на пути разрушительных партийных склоков, вернейшая защита России от беспредела амбициозных и властолюбивых политиканов, рвущих страну на части во имя удовлетворения своих сребролюбивых и тщеславных вождельств. (Проходят столетия, но в этом отношении мало что меняется на Руси — боярские междоусобия по-прежнему остаются главным источником всех нестроений и смут).

Для того, чтобы эти простые истины стали, наконец, достоянием массового сознания, необходимо озаботиться изучением и переизданием классиков русского монархизма, подобных Льву Тихомирову или архиепископу Серафиму Соболеву. Процесс этот уже потихоньку начался. Но еще важнее — осмыслить проблематику Самодержавия, исходя из запросов современности, опираясь на тот бесценный трагический опыт, который приобрела страна за последнее столетие. Здесь — простор для деятельности современных православных историков и правоведов, специалистов в области государства и права, социологии и политологии.

При этом все же надо ясно отдавать себе отчет в том, что никакое монархическое возрождение не станет возможным до тех пор, пока в высоких сановных кабинетах и в средствах массовой информации господствует космополитизм и оголтелая русофобия, преклонение перед Западом и культ наживы, разврата и насилия.

Кроме того, для восстановления прерванной в 1917 году исторической преемственности тысячелетнего Государства Российского необходимо, чтобы руководством к действию стали также следующие выводы из истории великой русской смуты XX века:

Первое. Монархия в России может быть восстановлена только как русская государственная власть. Из поколения в поколение на протяжении долгих столетий именно русский народ являлся державной опорой Государства Российского, хранителем его величия и мощи, носителем державного сознания Руси. Драгоценные качества именно русского характера — незлобность и мужество, милосердие и доблесть, терпение и доброта — позволили нашему народу стать создателем и ядром огромной Империи, соединившей в едином гармоничном сплаве бесценное многоцветие народностей и культур Евразийского континента.

От века великие князья Киевские и Владимирские, Цари Московские и Императоры Всероссийские одинаково сознавали себя Русскими Православными государями, не унижая и не притесняя при этом никого из своих инородческих подданных. Нынешняя смута есть не что иное, как следствие жесточайшего антирусского террора, развязанного в первые десятилетия советской власти, и тихого геноцида русского народа, не прекратившегося до сих пор.

В общем, можно смело, не боясь преувеличения, сказать: будет русский народ силен и жизнеспособен — будет жива и неодолима Держава Российская. Если же мы не сумеем вернуть русскому человеку его национальное достоинство, волю к жизни и к победе над врагами — погибнет и Русь, завершив свое тысячелетнее существование ужасами государственного распада и жестокой братоубийственной бойни.

Второе. Монархия в России может быть восстановлена только как православная государственная власть. Православное царство есть живая икона Царствия Небесного и даруется Господом народу за нелицемерную веру и верность Заповедям Христовым. Монархия Российская издревле сознавала себя правопреемницей Византийской Империи, а через нее и державного Рима, обращенного в Православие императором Константином Великим еще в V веке по Рождестве Христовом. Всем известно древнее пророчество инок Филофея: «Два Рима в ересь падоша, а третий Рим — Москва, а четвертому не быти».

Догматическое и юридическое основание Православное Самодержавие получило вскоре после своего рождения в знаменитых новеллах (т. е. законах) императора Юстиниана († 565), признаваемых Церковью наравне с соборными деяниями и включенными в составленный святым патриархом Фотием Номоканон, а затем и в Славянскую Кормчую.

«Величайшие блага, дарованные людям высшею благодатью Божией, — говорится там, — суть священство и царство, из которых первое заботится о божественных делах, а второе руководит и заботится о человеческих делах, а оба, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни». В деяниях VII Вселенского Собора также

сказано: «Священник есть освящение и укрепление императорской власти, а императорская власть есть сила и поддержка священства...»

Так издревле сознавала себя всякая истинно самодержавная власть, пребывая в симфонии с властью духовной. «Император и патриарх, — говорил византийский кесарь Василий Македонянин, — мирская власть и священство относятся между собой как тело и душа, необходимы для государственного устройства так же, как тело и душа в живом человеке». В Российской империи один из основных законов страны прямо гласил: «Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в Церкви Святой благочестия».

Полно и ясно раскрыл мистический смысл Русского Самодержавия великий молитвенник и чудотворец, святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. Он говорил: «Создав человека на земле как царя всех тварей земных, Царь Творец поставил затем царей разным народам и почтил их державою Своею и владычеством над племенами — правом управления и суда над ними. Пророк Данииел говорит: «Владеет Вышний Царством человеческим и дает его, кому хочет» (Дан. 4, 29). Премудрый Соломон возвещает всем царям: «Дана есть от Господа держава вам и сила от Вышняго» (Прем. 6, 3). В ознаменование этого дара и силы Божией, даруемой царям от Господа, еще в Ветхом Завете Сам Господь установил священный обряд помазания Царей на царство... Этот священный обряд перешел и к христианским царям России. Через него сообщается им необходимо нужный дар особенной мудрости и силы Божией...

Умолкните же вы, мечтательные конституционалисты и парламентаристы! Отойди от меня, сатана, ты мне соблазн... От Господа подается власть, сила, мужество и мудрость царю управлять своими подданными. Но да приближается к престолу достойные помощники, имеющие правую совесть и страх Божий, и да бежат от престола все, в коих совесть сожжена, в коих нет совета правого, мудрого и благонамеренного.

Бедное Отечество, когда-то ты будешь благоденствовать? Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству, чистоты нравов... И чем бы мы стали, Россияне, без царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя России, так как Носитель и Хранитель России после Бога есть Государь России, Царь Самодержавный, без него Россия — не Россия!»

Третье. **Монархия в России может быть восстановлена только как соборная государственная власть.** Глубоко ошибочно, лишено исторической опоры и пагубно укоренившееся, к сожалению, противопоставление самодержавия и народного представительства. На деле же, подлинное самодержавие жизненно нуждается в истинном, непоказном единстве с народом, которого невозможно достигнуть без развитой и всесторонней системы выборных учреждений.

Другое дело, что русский соборный опыт значительно отличается от западного, не знающего вообще такого понятия, как соборность. Что русское народное представительство не должно иметь ничего общего с лживой западной «демократией», прикрывающей пагубный нравственный плюрализм, который на деле оборачивается произволом богоборчества и растлением душ миллионов людей. Что свобода народного волеизъявления на Руси никак не связана с пресловутым «парламентаризмом», превращающим многочисленные и разнообразные «законодательные учреждения» в арену партийных распри и источник общественных смут до тех пор, пока они не попадают под контроль ловких закулисных махинаторов, которые получают полную возможность вершить свои черные дела «от имени народа».

Соответственно, не отвечает русским самобытным традициям и хваленая система «разделения властей», которая, как ржа, разъедает всю систему государственного управления, противопоставляя друг другу властные органы на всех уровнях, стимулирует безбрежное политическое интриганство, бессовестность и карьеризм. Речь может и должна идти лишь о грамотном и гармоничном разделении функций единой по своей природе государственной власти, которая, к тому же, в лице своего Верховного Представителя, должна быть безусловно избавлена от постыдного и циничного балагана так называемых «прямых всенародных выборов».

Только соборы, вдохновленные великими религиозно-нравственными идеалами и справедливо представляющие все благонамеренные слои общества, все сословное, профессиональное и территориальное разнообразие современной России, могут стать орудиями для прекращения нынешней смуты. Исторический тому пример широко известен — это смута начала XVII столетия, погашенная деяниями Великого Собора 1613 года.

Четвертое. **Монархия в России может быть восстановлена только как творческое развитие механизмов русской государственности** при сохранении в неприкосновенности ее основополагающих, традиционных ценностей и святынь. Это значит, что никакой примитивной реставрации, никакого буквального возврата к тому, что было до революции 1917 года — быть не может ни в коем случае! Из нашего дореволюционного прошлого, так же, как и из трагического «советского» периода русской судьбы, мы должны будем взять лишь самое ценное, практически применимое и жизнеспособное, решительно отбросив все то, что история отвергла самым ходом своей эволюции.

Задолго до революции предсказал святой провидец — отец Иоанн Кронштадтский — беды и напасти, ожидающие Россию за грех богоотвержения и цареубийства. Но тогда же поведал блаженный старец и о том, что милосердие Божие не попустит окончательной

гибели русского государства. «Я предвижу, — утверждал отец Иоанн, — восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях мучеников, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая — по старому образцу, крепкая своей верою во Христа Бога и Святую Троицу; и будет, по завету князя Владимира — как единая Церковь. Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский».

Сегодня от нас зависит, чтобы сие пророчество стало явью. Так приложим же к этому все свои силы телесные и душевные, вложим же в великое дело Русского Воскресения весь жар своего сердца, всю веру своей души! Тогда — верен Бог! — не будет на свете силы, способной остановить нас в этом святом и богоугодном деле. Сие и буди, буди! Аминь.

АРХИПАСТЫРСКОЕ РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

*«Бидев Зиждитель гибели человека, руками
егоже созда, приклонив небеса сходит...»*

(1-й тропарь 1-й песни канона).

Возлюбленные о господе пастыри и верные чада!

День Преславного Рождества Христова — Великий праздник. В этот день Создатель и Творец Вселенной, увидев погибающего человека, приклонил небеса и сошел на землю. Сошел не как Судия, а как Спаситель мира. Он принял естество наше, чтобы приблизить нас к Себе и убить грех в мертвенной нашей плоти. И не только убить грех, но и дать возможность нам получить оздоровление. Грех, воспринимаемый нами, умертвил наше нравственное естество, и мы, как овцы, ведомы были на заклание в жертву греху. Гибель для нас была как бы неизбежна, если бы не пришел движимый вечной Своей любовью Христос Спаситель. И вот Он, Превечное Слово, в яслях лежит бессловесных, повит пеленами «яко младенец», но Ангельский лик песни Ему приносит, поя сладкозвучно: «Слава в вышних Богу и на земли мир в человецех благоволение».

Поздравляю всех вас, возлюбленные пастыри и чада, с Великим, радостным праздником РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и наступившим НОВОЛЕТИЕМ!

Призываю на всех вас благодать Рождшегося нас ради в Вифлееме от Девы. Да воссияет свет Его присносущный в сердцах наших, дабы и нам вместе с волхвами и пастырями в радости принести хвалу Источнику жизни: «Жизнодавец, слава Тебе». Аминь.

Р.Х.1995 г.

ИОАНН,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Св. Дионисий Ареопагит О ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ

Глава II

1. О ТОМ, ЧТО СОВЕРШАЕТСЯ В ПРОСВЕЩЕНИИ (КРЕЩЕНИИ)

Итак нам священно-предано, что цель иерархии нашей есть наше уподобление, сколько возможно, Богу и единение с Ним. А этого¹, как учит слово Божие, мы можем достигнуть единственно любовью к достопочитаемейшим заповедям и священносовершеннием их. Ибо (Христос) говорит: аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим (Ин. 14, 25). Что же служит началом² священносовершенния святейших заповедей? Предание священного и божественного возрождения нашего, приготовляющее душевные расположения наши к восприятию других³ священнословий и священнодействий, пролагающее для нас путь восхождения к пренебесному самое первое движение⁵ ума к божественному есть любовь к Богу; а самый начальный шаг священной любви к священносовершеннию божественных заповедей есть неизреченнейшее⁶ дело нашего обожения⁷.

Если же обожение есть божественное рождение, то тот, кто не получил начала обожения, никогда не может ни узнать, ни совершить ничего из бого-преданного. И нам, — скажем по человечески, — не нужно ли сначала получить бытие⁸, а потом делать то, что свойственно нам: потому что вовсе не существующее не имеет ни потребности действий, ни бытия; а что существует известным образом, то делает или чувствует одно свойственное его природе? Но это, я думаю, само по себе очевидно. На нем же по порядку рассматривать божественные символы божественного рождения⁹. Только никто непосвященный для неприближается к созерцанию: потому что не безопасно, когда солнцеподобное¹⁰ сияние падает на глаза немощные, и не безвредно брать в руки то, что не по нашим силам. И подзаконная истинная иерархия отвергла Озию¹¹ за то, что он прикоснулся к святыне, — Корея — за то, что коснулся высшей его святыни, — а Заддава и Авиуда — за то, что свои дела совершали не благоговейно.

II. ТАИНСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ

1. Иерарх, по подобию Божию, постоянно желая всем человеком спастися и в разум истины прийти, проповедует истинно-благие вести¹², что Бо, умило-сердившись над земнородными по своей собственной и всегда присущей Ему благодати, сам, ради человеколюбия¹³, удостоил благоволительно низойти к нам, и чрез соединение, подобно огню распалаящему железо и делающему его огневидным, себе уподобит¹⁴ тех, с кем вошел в единение, по мере их готовности к обожению. Ибо елицы прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его: иже не от крове, ни от похоти плотския, но от Бога родишася (Ин. 1, 12—13).

2. Возлюбивший¹⁵ священное причастие этих истинно премирных (вещей), пришед к кому-нибудь из посвященных (в тайны веры), просить его порук- водствовать себя на пути к иерарху; сам между тем обещается со всесовершенной¹⁶ покорностью следовать¹⁷ всему, что будет преподано, и просить, чтобы тот воспринял¹⁸ на себя попечение как о приведении его (к вере), так и о всей последующей жизни. Этот (восприемник), с одной стороны, пламеня священным желанием спасения обращающегося, а с другой — соразмеряя с высотой дела человеческую (немошь), и объемлясь невольным страхом и недоумением, — благосклонно, наконец, дает обещание исполнить просьбу и, взяв его, приводит к соименнику иерархии¹⁹ (т. е. иерарху).

3. Иерарх с радостью приняв (одного из этих) двух мужей²⁰, как овца на рамо, сначала мысленным благодарением²¹ и видимым и телесным прекло- нением воздаст честь и хвалу единому благодее- щему Началу, от которого зависит призывание призываемого и спасение спасаемого.

4. Потом создав в священное собрание весь священный чин²², для содействия себе и для сопразднования спасению человека, а вместе и для возблагодарения божественной благодати, он сначала священнословит вместе со всем церковным собра- нием какую-нибудь песню²³, находящуюся в слове (Божием), а потом, облобызав священную трапезу, идет к пришедшему мужу и спрашивает у него, — чего желая, пришел он.

5. Когда этот муж, по наставлению восприем- ника, боголюбезно осудит безбожие, неведение истинного добра, отчуждение от божественной жизни, и станет просить о приближении, чрез свя- щенное посредство его (иерарха), к Богу и вещам божественным: тогда иерарх внушает ему, что обра- щение его должно быть всесовершенное²⁴, как (обращение) к Богу всесовершенному и непороч- ному. Потом, раскрыв ему богоугодный порядок жизни, и спросив, будет ли он так жить, после обета (со стороны вопрошаемого) возлагает на главу его руку и, запечатлевши крестным знамением, повелевает иереям²⁵ записать имя этого мужа²⁶ и его восприемника.

6. Когда их запишут, он совершает священную молитву и, по заключении ее от всей церкви (воз- званием: аминь)²⁷, чрез священнослужащих разре- шает просвещаемого²⁸ и снимает с него верхние одежды²⁹. Потом, поставив его лицом на запад, с простертыми руками, обращенными к той же стороне, повелевает ему трижды дунуть на сатану и вслед за этим произнести слова отрицания. После того, трижды спросив его (готовящегося ко креще- нию) — отрицается ли он, — когда тот трижды произнесет отрицание, — иерарх обращает его к востоку³⁰, и тогда, как он возводит к небу очи и простирает руки (иерарх), повелевает ему сойтись со Христом и со всеми богопреданными священно- действиями.

7. Совершив это, иерарх опять требует (от крещаемого) троекратного исповедания и, когда тот троекратно повторит это исповедание, — помолвив- шись, благословляет его и возлагает руки. За тем священнослужители³¹ снимают с него одежды, а священники приносят святой елей помазания. Иерарх, начав помазание троекратным запечатле- нием крещаемого и потом передавши его иереям

для помазания всего тела, сам идет к матери сыноположения³² (т. е. купели) и, освятив воду ее священными призываниями, совершивши ее тремя крестовидными возлияниями всеосвященного мира и, равночисленно со всесвященным возлиянием мира, воспевши священную песнь вдохновения богодухно- венных³³ Пророков, повелевает привести крещеа- мого. Когда один из иереев возгласит по записи имя самого крещаемого и восприемника его: то крещаемый вводится иереями в воду и подводится под руку иерарха. А иерарх, стоя на возвышен- ном месте, когда иереи снова близ воды провозгла- сят в слух его имя крещаемого, трижды погружает его, возгласая, при трех погружениях и возгруже- ниях, тройственную Ипостась божественного Бла- женства. После сего иереи, взявши крещаемого, вручают восприемнику и руководителю его в обра- щении (к вере), и вместе с ним возложив на него приличную³⁴ одежду, опять приводят к иерарху, который, запечатлев его богодейственной³⁵ миром, объявляет, наконец, достойным причащения священносовершительной Евхаристии.

8. Совершив это (иерарх) снова, от исхождения ко вторым (делам служения своего), устремляется к созерцанию первых³⁶, как (человек), никогда и никаким образом не обращающийся от свойственного себе к чему-либо чуждому, но всегда и непрестанно переводимый богоначальным Духом от божественных (вещей) к божественным.

III. СОЗЕРЦАТЕЛЬНАЯ СТОРОНА (ТАИНСТВА КРЕЩЕНИЯ)

1. Таково, со стороны обрядов, совершение священного богорождения, не имеющее ничего неблагообразного или несвященного; не одни только чувственные образы в себе заключающее, но и тайны боголепного созерцания, образуемые естественными и свойственными людям видимыми действиями. Ибо, если даже умолчать о божественном смысле того, что делается (при крещении), в чем могло бы показаться несовершенным (это священнодействие), которое проповедью и божественным наставлением свяшенно устрояет приходящего к доброй жизни, естественным очищением посредством воды³⁷, пропо- ведует ему о высшем, чем очищение телесное, очищение от всякой скверны посредством добро- детельной и божественной жизни? Итак, если бы это обрядовое предание совершающегося (при крещении) и не заключало в себе ничего более божественного, я думаю, и в этом случае не было бы оно чуждым святыни, с одной стороны, пред- лагая учение о благоустроенной жизни, а с другой — всецелым естественным очищением тела водою образно знаменуя³⁸ всесовершенное очищение жизни греховной.

2. Но пусть это первоначальное душеводство предоставлено будет несовершенным, отделяя, как уже заведено, от толпы то, что принадлежит иерархии и само по себе всегда единовидно³⁹, и распределяя между различными чинами возвожде- ние (к горнему) в приличной соразмерности. А мы, на священных степенях, прозирая к началам совер- шаемых (обрядов) и священно посвященные в их тайны, — мы знаем, каких черт они суть отпечатки и каких таин образы. Ибо, как ясно показано в

сочинении «о мысленном и чувственном»⁴⁰, есть чувственные святыни — отображения святынь мысленных, и руководство, и путь к ним; и есть святыни мысленные — начало и тайна чувственных иерархических (действий).

3. Итак мы говорим⁴¹, что благодать божественного Блаженства, преисполненная, всегда одинаковыми и всегда в одном количестве, благотворными лучами собственного света, независтно распространяет их ко всем мысленным очам. Если самовластная свобода⁴² разумных (существ⁴³) отдалается от духовного света, подавляя любовь к злу насажденные в них от природы способности к просвещению: то становится чужда ему⁴⁴, хотя присущий ей свет не отступает, но светит ее смеженными очам, и благоволительно течет к ней, не смотря на то, что она отвращается. Если же она переступает пределы того, что, соразмерно⁴⁵ с ее силами, дано ей видеть, и дерзостно покушается подняться к свету, превышающему ее зрение: то свет ничего не делает несвойственного свету; но она, сама несовершенная, приражаясь к совершенному, несвойственного ей⁴⁶ не достигнет, а от того, что ей по силам, безчинно презрев (меру), сама чрез себя удалится. Впрочем, как я сказал, божественный свет всегда благотворно распространяется к мысленным очам, и может быть воспринят ими, так как находится при них и всегда готов к боголепному сообщению своих лучей. Этому-то образцу уподобляется божественный иерарх, независтно простирающий ко всем световидные лучи богопросвещенного своего учения и всегда Богоподражательно готовый просветить приходящего, не обнаруживающий ни зависти, ни чуждого святыни гнева на прежнее отступление, или невоздержание, но — Богопросвещенно, священноначальственно осиявающий постоянно приходящих⁴⁸ своими световожделениями, благолепно и чинно, и сообразно со степенью восприимчивости каждого в отношении к священным (вещам).

4. Но Божество есть начало священного порядка, по которому священные умы (становятся) самопознающими⁴⁹; (того именно порядка, по которому) востекающий к созерцанию собственной природы⁵⁰ сначала сам увидит, что такое он, и получит это, как первый священный дар от воззрения на свет; а рассмотревши хорошо беспристрастными очами, что в нем есть, он удалится от темных тайников неведения. Но, будучи несовершен, он не вдруг желает совершительнейшего единения и причастия Божия; а мало по малу, будет возводим от того, что в нем есть хорошего, к лучшему, от лучшего к самому совершеннейшему и, наконец, достигши совершенства (будет возведен) последовательно и свяшенно к богоначальной высоте. Этому-то⁵¹ благолепного и священного порядка образом служит стыд приходящего и смиренное самосознание, требующее восприимчика, как проводника на пути к иерарху. Приводимого таким образом божественное Блаженство приемлет в общение с собою и сообщает ему, как бы некое знамение, собственный свет, делая его приближенным к Богу и общником наследия (вещей) божественных и священного чиновосостава (Церкви). Священным символом этого служит запечатление крестным знаменем⁵², даруемое приходящему от иерарха, и спасительная запись иереев, сопричисляющая его

к спасаемым и вносящая в священные памятники вместе с ним⁵³ и восприимчика, одного как истинного ревнителя животворного пути к истине и спутника⁵⁴ (на этом пути), богопосланному вождю; а другого — как благонадежного руководителя для того, кто следует богопреданным наставлениям.

5. С другой стороны, невозможно в одно и то же время быть причастником (вещей), совершенно противных друг другу и, получившему некоторого рода общение с единым, (нельзя) иметь раздельные жизни, если он твердо стоит в общении с единым; но (надобно) быть неудержимым⁵⁵ и непреклонным при всех случаях к разделению единого. В священное знамение этого, преданные нам обряды, обнажая⁵⁶ приходящего от прежней жизни и разрешая даже от самых последних ее следов, поставляют его нагого и изугого, лицом к западу и он протяжением рук (как бы отталкивающих что) выражает отрицание от общения с темным злом, и как бы выдыхает⁵⁷ одержавший его навяз к злу, и громогласно произносит совершенные отречения от того, что противно богообразию. Когда таким образом он сделался совершенно освобожденным от уз и чуждым общения (со злом), (обряд) обращает его на восток, внушая⁵⁸, что твердое стояние в божественном свете и стремление к нему может быть только при совершенном удалении от зла, — и с доверием принимая от крещаемого, уже соделавшегося единовидным, священные обеты всецелого сочетания с Единым⁵⁹. Но посвященным в тайны иерархические, я думаю, известно, что разумные существа приобретают неизменяемость⁶⁰ богообразного состояния чрез постоянные усилия и стремление к согласию с Единым и чрез всесовершенное умерщвление и уничтожение всего противного Ему. Ибо не только удаляться надобно от всякого зла, но и быть мужественно непоколебимым⁶¹, всегда безбоязненным в отношении к пагубным влечениям ко злу, и никогда не оставлять священной любви к истине, постоянно и вечно стремиться к ней, сколько есть силы, всегда свяшенно подвизаясь в восхождении к высшим совершенствам богоначалия.

6. Точные изображения этого ты видишь⁶² в том, что священноначальственно совершается: ибо боговидный иерарх предначинает священнодействие помазания, символически призывая крещаемого к священным подвигам. На эти подвиги, став под (знамя) подвигоположника Христа⁶³ (ибо, как Бог⁶⁴, Он есть виновник подвигоположения, как премудрый, Он положил законы, а как совершеннейший, уготовал благоприличные победителям награды, — и что еще божественнее, как благий, Он сам стал в ряду подвижников вместе с ними, приняв священный подвиг за их свободу и победу, против державы смерти и тления), — (под Его то став знамя) посвящаемый с радостью течет на подвиги, как на подвиги божественные, пребывает тверд в законоположениях Премудрого и сообразно с ними неуклонно подвизается, имея твердую надежду на вожаемые награды, как подвизающийся под знаменем Господа и Началовождя подвигоположения. Восходя же⁶⁵ по божественным следам Ставшего первым между подвизающимися⁶⁶, и одолев богоподобными подвигами⁶⁷ препятствующие ему в обожении действия и⁶⁸ существа, он

умирает со Христом, т. е. таинственно — греху чрез крещение.

7. И вникни внимательно, с какою точностью соответствуют обряды (вещам) священным. В самом деле, сообразно тому, как смерть⁶⁹ в отношении к нам не есть уничтожение существа, как иные думают, но разделение соединенного, ведущее к невидимому для нас⁷⁰ и душу, так как она чрез лишение тела делается невидимой, — и тело, так как оно скрывается в землю и чрез некоторое другого рода телообразное⁷¹ изменение исчезает из виду у людей, — сообразно сему, сокрытие всего человека под водою принято за образ смерти и могильной незримости. Итак символическое учение таинственно внушает, что тремя погружениями в воде священо крещаемый подражает, сколько доступно людям подражание Богу, богоначальной⁷² смерти в продолжении трехдневного погребения Иисуса Жизнодавца, в котором, по таинственному и сокровенному преданию слова Божия, князь мира не обрел ничего.

8. Затем на крещаемого возлагают световидные одежды; ибо мужественным и боговидным бесстрашием в отношении к противному и стремлением к Единому в сочетании (с Ним) безобразное⁷³, укрошається и не имевшее вида получает вид, совершенно осияваясь световидною жизнью. Совершительное же помазание миром делает крещаемого благоуханным: ибо священносовершившееся богорождение соединяет крещаемого с богоначальным Духом. А духовно-руководительное и совершительное нисхождение (Духа), неизглаголанное само по себе, я предоставляю духовно уразуметь⁷⁴ тем, кои удостоились священного и богодейственного общения умом с божественным Духом. В заключение же всего иерарх призывает крещаемого к святейшей Евхаристии, и делает его причастником совершительных таинств.

Примечания преподобного Максима Исповедника

1. *А этого*: т. е. уподобления Богу и единения с Ним.

2. *Что же служит началом...?* Начало, говорит он, и путь к соединению с Богом и небесному наследию есть божественное крещение; потому что, аще кто не родится водою и Духом, не узрит царствия Божия (Ин. 3, 5); здесь-то (поставляется) внутренний человек в состояние лучшее и спасительное, и делается искусным в божественных словах и делах.

3. *К восприятию других*: три некоторые (вещи), говорит он, требуются для начала (исполнения) заповедей: принятие слова Божия, оглашение в божественной вере и возрождение чрез божественное крещение. И хорошо показал он, что самое предпочтительное и особенно важное движение ума, есть любовь к Богу, и что некоторым образом начало любви к Богу есть божественное воссоздание нас, т. е. возрождение посредством крещения, чрез которое зачинается в нас божественная жизнь; потому что создание нас из семени хотя также зависит от Бога создающего, но оно есть дело естественное, тогда как (воссоздание) чрез крещение есть дело божественное: ибо не от крове, ни от похоти мужеския (Ин. 1, 13). И как в естественном рождении

нужно сначала получить бытие, и потом уже делать и испытывать, что нам свойственно (людям, например, свое, а бессловесным, равным образом, что им свойственно): так и в божественном рождении крещением, нужно прежде начать существовать для Бога, а потом уже делом обнаруживать любовь к Нему и все прочее, что относится к доброй жизни.

4. *Как сказал славный*: говорит о блаженном Иерофее, как часто указывал в прежних писаниях.

5. *Самое первое движение ума*: какое движение ума самое важное?

6. *Незреченнейшее*: т. е. воссоздание и возрождение чрез крещение, как показывает далее.

7. *Обожения*: т. е. возрождения чрез крещение.

8. *Получить бытие*: потому что сообразные с природою деятельность следует за существованием уже с (тою или другою) природою.

9. *Божественного рождения*: т. е. крещения.

10. *Солнцеродное*: сияние, которое производится солнцем; а разумеет он лучи.

11. *Озию*: заметь, что (случилось) с Озиею, Корею и Надавом.

12. *Благие вести*: какие истинно-благие вести?

13. *Ради человеколюбия*: заметь о домостроительстве.

14. *Уподобить*: т. е. чрез веру, как (говорит он) далее.

15. *Возлюбивший*: так он называет недавно уверовавшего и хотящего принять крещение; посвященным же — христианина и совершенно верного.

16. *Со всесовершенною*: (дело идет) о так называемом ныне восприемнике новопросвещенных. Следовать: согласно сказанному в законе: во всем послушаем гласа Господня.

18. *Воспринял*: разумеет того, кого просили воспринять, откуда он и называется восприемником.

19—20. *Соименнику иерархии*: иерарх принял в Церковь из тех двух мужей, — а говорю о восприемнике и о пришедшем, — одного, как овца погибшее, тогда как другой обращает этого от заблуждения (ибо восприемником был верный и не должен считаться принимаемым вновь), — за тем иерей благодарит Бога. Если же так сочетать: («приняв этих двух мужей») — то, очевидно, будет солецизм.

21. *Мысленным благодарением*: мысленным благодарением называет он безмолвное и совершающееся в уме, а телесное (состоит) в преклонении главы и поклонении Богу.

22. *Весь священный чин*: т. е. весь клир.

23. *Какуюнибудь песнь*: заметь, что из всего Писания можно приносить песни Богу, а не из одного Давида. Иначе: «какуюнибудь песнь», — или песнь Мариам, сестры Моисеевой: поим Господеви, или 33 псалом Давида, или часть его: приидите к Нему, и просветитесь.

24. *Должно быть всесовершенное*: всесовершенным обращением он называет обращение от всей души.

25. *Повелевает иереям*: заметь, что стоящих ниже епископов он именует иереями, именую так пресвитеров и самых диаконов; ибо они записывали имена просвещаемых.

26. *Этого мужа*: заметь еще о записи крещаемого и восприемника.

27. *По заключении от всей церкви*: т. е. возглашением: «аминь».

28. *Разрешает*: (говорится) о том, что совершается в божественном крещении.

29. В этот раз снимается не вся одежда, но одна оставляется, как видно из дальнейшего. Через священнослужителей: т. е. чрез диаконов.

30. *Обращает к востоку*: этим он делает его как бы молящимся и просящим; а обращением его на запад как бы отвергающим дела тьмы. Заметь, что имевших креститься раздевали тогда одни диаконы, как ты знаешь. Дальнейшее найдешь ты, что диаконов называет он священнослужителями, а пресвитеров — иереями.

31. *Священнослужители*: священнослужителями называют диаконов.

32. *К матери сыноположения*: матерью сыноположения называет он купель.

33. *Священную песнь вдохновения богодухновенных Пророков*: так нужно словесочетать это место: «священную песнь вдохновения богодухновенных Пророков», — чтобы выходил такой смысл: «и потом епископ, воспевши священную песнь Святого Духа, который вдохновлял божественных Пророков, берет Мужа». Не говорит: священную песнь Пророков, потому что не все Пророки изрекали одну и ту же песнь. (Песнь эта) есть 8-й псалом: глас Господень на водах и аллилуиа.

34. *Приличную*: т. е. белую.

35. *Богодейственный*: в другом (списке) написано: «богословственный». — Читающему писание сего отца «о церковной иерархии» не должно удивляться, если он говорит что нибудь об обрядах при таинствах отлично от содержимого ныне в церквах чина: как и в этом месте он говорит, что за миропомазанием тотчас следует св. причастие. Ибо, может быть, это было нужно сообразно с обстоятельствами времени, тогда как ныне это делается благоустроение, за полною литургиею божественных таин, за которою должно причащать и новопросвещенных. А слова: опять устремляется к созерцанию первых, намекают, что после этого или совершается молитва, или что иерарх отходит за тем к божественной литургии.

36. *Устремляется к созерцанию первых*: слова его означают вот что: епископ представляет в себе образ Бога всяческих. Как Бог, всегда пребывающий в собственном единстве и тождестве, неотступно пребывая в Себе самом, для спасения всех, распространяет на все промыслительными путями лучи благодати и присущ всему, не отступая от внутреннего в себе пребывания: так и епископ, по символическому подражанию (сколько этого возможно) Богу, пребывая в собственном чине, т. е. в церковном начальстве, выходить, по человеколюбивому промыслению, к (делам) вторичным, т. е. снисходить к обращающемуся, учит его, помазует, запечатлевает и, окрестивши, делает причастником дара. Все сии дела, как служебные, суть, по отношению к его началству, дела вторичные. Итак, исполнивши все вторичное, он опять возвращается к жертвеннику, представляя символически, по уподоблению Богу, что, хотя он промыслительно и исходил ко вторичному ради спасения пришедшего, однако не отступил от собственного дела и от пребывания в своем, т. е. на высоте божественного созерцания; но от божественного, — вместо: от священнодействия над новопросвещенными, — возвращается опять к божественному, как бы на высоту бого-

словского созерцания, водимый и переводимый к тому, что угодно Святому Духу. Тоже говорит он немного после в созерцании таинства причащения.

37. *Посредством воды*: потому что водою очищается нечистое.

38. *Знамена*: (говорит) что нужно делать толкование слушателям, и что многие, которых он называет толпою, не могут слышать о таких таинствах.

39. *Единовидно*: единовидным называет боговидное; а под толпою разумеет народ и непосвященных.

40. *В сочинении о мысленном*: говорит, что им составлено сочинение «о мысленном и чувственном», и что оно содержит.

41. *Итак мы говорим*: созерцания.

42. *Свобода*: заметь, что всякое разумное лицо и сила, ангельская ли то, или человеческая, свободна и самовластна, и как она делается злою.

43. *Разумных (существ)*: говорит, что два рода зла у разумных (существ); они или совершенно удаляются от божественного света, возлюбивши зло; или, презрев данную им меру просвещения и дерзновенно решившись преступить ее, но будучи бессильны принять то, что превышает силы их, совершенно теряют и данную им меру, тогда как божественный свет остается везде одинаково неизменным.

44. *Чужда ему*: как значит войти в согласие, так и значит удалиться от согласия и единения. Слово это значит иногда и — висеть, но здесь употреблено в первом значении.

45. *Соразмерно*: сказанное образно о чувственном свете можешь в известной мере приложить к разумению (вещей) божественных, поелику написано: высших себе не ищи: яже ти повелена, сия разумевай (Спр. 3, 21, 22). Меров же здесь называет он то, что по силам (нашим).

46. *Несвойственного ей*: несообразного с нею, как превышающего ее силы.

47. *Этому-то образу уподобляется божественный иерарх*: чей образ — епископ?

48. *Приходящих*: отсюда ясно, что он получает слушающих.

49. *Самопознающими*: заметь, что первый дар, получаемый кем-либо от тщательного научения, есть познание себе, во исполнение написанного в законе: внемли себе, как говорит и божественный Василий. Он таким образом подражает отчасти Ангелам, которые знают себя.

50. *В этом месте называет он созерцаемое или познаваемое*: востекающий, т. е. весь движимый к тому, чтобы созерцать; а первым священным даром называет он познание себя.

51. *Этого-то толкование*, что (значит) прийти при посредстве восприемника к иерарху.

52. *Запечатление*: что такое печать, и что — запись?

53. *Вместе с ним* — вместе:

54. *Спутника*: кто вместе идет.

55. *Неудержимый*: не иметь, так сказать, никакого отношения к прежней жизни и не поддаваться разделению единовидного: потому что одно во всем самому себе равно, как одно; а множество, поелику состоит в раздроблении грехов, не равно.

56. *Обнажая*: почему (приходящий) обнажается?

57. *Как бы выдыхает*: заметь, что значит, что оглашаемые дуют на диавола.

58. *Внушая*: т. е. предание символов внушает.

59. *Всецелого сочетания с Единым*: всецелое сочетание с Единым понимай согласно со словами Господа, который говорит: да будут едино (*Ин. 17, 11*), т. е. да взирают на одно то, что угодно Богу, а стремление (понимай), как возвышение разума к Богу и удаление от земного.

60. *Приобретают неизменяемость*: как и от чего делаются неизменяемыми мысленные чины?

61. *Неослабным, неженеподобным, мужественным, не податливым, непреклонным* к какому бы то ни было влечению. Нужно знать, что это сказано применительно к мужественным или мужеподобным женщинам.

62. *Ты видишь*: о помазании.

63. *В словосочинении* настоящего места (сделана) перестановка слов, потому что вставлена длинная вводная речь. Так нужно расположить слова: «посвящаемый с радостью течет на подвиги, которые должен совершать под знаменем подвигоположника Христа, как на божественные», — и далее:

ХРИСТОС

Как Бог, учреждает подвиги

Как Премудрый, полагает законы

Как Всесовершенный, благоукрашает подвиги

Как Благий, способствует

64. *Ибо, как Бог*: Христос есть Бог, вопреки несторианам.

65. *Восходя*: говорит о крещении.

66. *Первым между подвижающимися*: первым между подвижающимися называет Господа, который единственно по благодати своей подвизался против дьявола.

67. *Подвижниками*: т. е. чрез помазание божественным миром.

68. *Действия и существа*: действиями называет он грехи и страстные пожелания и движения, а существами — деятельные существа демонские: ибо лукавые действия видимы не в своей собственной сущности.

69. *Смерть*: что такое смерть, и что наш состав есть соединение души и тела.

70. *Ведущее к невидимому*: некоторые говорят, что это незримое есть ад, т. е. невидимое и незримое удаление души в места, незримые для (существа) чувственных.

71. *Телообразное изменение*: тело часть превращается не только в червей, но и в других животных. Заметь, что и такую перемену он называет изменением, — что смерть не есть уничтожение нашего существа, что душа, выходя из тела, становится невидимой и не обращается около тела, как говорили некоторые, и что погружение в воду хорошо принято для означения смерти.

72. *Богоначальной*: богоначальной смертью называет он тридневное погребение Господа, и говорит, что изречение, сказанное Господом: грядет сего мира князь, и во Мне не имать ничево (*Ин. 14, 30*), есть изречение слова Божия. Князем же мира и дьявольских намерений в людях называет он сатану, имеющего державу смерти, как говорит Апостол (*Евр. 2, 14*). Так как во Христе не обрел он ни тени преступления своего, потому что Он беззакония не сотвори, ниже лести, как говорит Исаия (*55, 9*): то потому и не баше мощно держиму ему быти от

Три Святителя Вселенских: свв. Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и Василий Великий

смерти (*Деян. 3, 24*), как говорит Петр; но один в мертвых остался он свобод, как говри Давид (*Пс. 87, 6*).

73. *Украшается безобразное*: поелику скверная жизнь, по Апостолу, есть тьма (*1 Ин. 1, 6*), — есть нечто весьма безобразное и отвратительное, не имеющее вида божественного разума, потому что есть затемнение и заграждение добродетели: то приходящий, по истине, украшается крещением и принимает вид света, делаясь чадом света и получая сям Божие, которое есть свет, как говорит божественный Иоанн (*И Ин. 3, 9*). Безвидным же называл он отвратительное или вовсе непричастное вида, как и сквернообразное мы часто называем безобразным.

74. *Духовно уразуметь*: я предполагаю, что великий Дионисий умолчал по смиреномудрию, т. е. как будто не знач. Ибо, что он сподобился Духа прозрения, это ясно показал в послании к евангелисту Иоанну. Но, мне кажется, это значит, что, будучи благоуханием Христовым, удостоившись божественного Духа и соединенные с ним чистотою, как говорит Апостол, чувствуют Его присутствие, потому что говорят (разными) языками, или имеют дар пророческий, или совершают исцеление и все то, о чем говорится в Деяниях и у божественного Павла. Иначе: те, кои, как духовные, разумеют духовное и (духовная) духовными сразсуждают, поймут таким образом и божественное и духовное благоухание. Павел называет благоуханием Христовым тех, которые проповедуют евангельское (учение), так как они ведут от жизни веры к жизни, возвещая отпущение (грехов), чрез крещение, дар Святого Духа и царство небесное под условием боголепных дел, исполненных мысленного благоухания. Потому-то божественный Иоанн созерцает в Апокалипсисе молитвы святых, как полные фимиамы фиалы. А зловоние дьявола — это дела греховные, как и сказано в Псалмах: возмердеша и согниша раны моя, от лица безумия моего (*Ис. 37, 6*), т. е. греха моего. Потому

о Христе и пророчествовали, как о мире излианном; и обоня Господь воню благоухания (*Быт. 8, 1*), при жертвоприношении праведного Ноя. Отсюда и Евангелие для одних, есть воня смертная, т. е. для неверных и нечестивых: оно для них воня смертная потому, что обличает их дела и осуждает в геенну, точно также, как и самое лучшее миро в одно и тоже время и людям доставляет услаждение, и умерщвляет свиней, не могущих сносить сильного благоухания. Об этом пространно говорит он ниже в 4-й главе, о мире.

Из апостольских постановлений. Итак крещение преподается в образ смерти Господней; вода — во образ гроба; елей, — во образ Духа Святого; печать — во образ креста; миро есть утверждение исповедания.

ТОЛКОВАНИЕ ГЕОРГИЯ ПАХИМЕРА

I

Каждую главу о таинстве (Дионисий) разделяет на три некоторых отдела. И во-первых, рассуждает он о самой этой главе, — как и чем она нам полезна; во-вторых, излагает, как таинство совершается иерархом; и, в-третьих, присовокупляет созерцание. Итак, как в этом нисшем и плотском рождении обыкновенно бывает, что мы сначала получаем бытие, и потом уже действуем определенным образом: так и в божественном возрождении; поэтому (св. отец) прежде всего рассуждает о божественном крещении. Сказано уже, что цель иерархии нашей есть уподобление Богу: а его не иначе можно получить, как только посредством любви к Богу, как представляют и божественные и евангельские изречения. А поелику такая любовь состоит в соблюдении божественных заповедей: то она требует начало-водственного священнодействия; т. е. священного исполнения божественных заповедей на деле, и не находит ничего другого, кроме возрождения водою и Духом. Ибо начало и путеводство к соединению с Богом и небесному наследию есть божественное крещение. Аще кто, сказано, не родится водою и Духом, не узрит царствия Божия (*Ин. 3, 5*). Им (крещением) внешний (по др. чт. внутренний) человек преобразуется в лучшее и спасительное состояние и (делается способным) к изучению божественных слов и дел. Каким же образом божественное крещение преобразует наше естественное состояние? Оно вообще вносит преобразующую силу воссоздания, — (силу) стремления, но стремления к небесным благам, — преуспевания, но преуспевания во всяком деле благом, — размышления, но размышления о том, чего око не видало и ухо не слышало; — хотения, но хотения лучшего, — гнева, но гнева противу врага нашего спасения и т. д. Хорошо сказал славный Иерофей, что самое драгоценное и важнейшее движение ума есть любовь к Богу, а некоторое как бы начало этой любви есть божественное воссоздание нас, т. е. чрез крещение, чрез которое мы начинаем божественное бытие: потому что создание нас из семени хотя также есть дело Бога созидającego, но оно — естественно; а (воссоздание) чрез крещение — божественно, так как оно не от крове, ни от похоти мужеския, ни от похоти плотския (*Ин. 1, 13*). Как в естественном рождении, нужно сначала получить бытие, и за тем уже делать и испытывать каждому свое, а бессловесным — что им прилично:

так и в божественном возрождении крещением, нужно сначала начать жить для Бога, и затем уже обнаруживать в жизни любовь к Нему и все другое, что относится к доброй жизни. Там, где ничего не существует, нет и движения; а что каким-либо образом существует, т. е. что существует в определенном виде, то и делает свойственное себе, дабы существовать именно так и быть тем, чем рожден, как например, человек, обыкновенным образом пришедший в бытие. Ибо, каким бы образом тот кто ничего еще не сделал, мог прийти в то состояние, в каком должен быть, — например стать праведным, соделавшим правду, — или чем другим, другое что соделавшим? Но так как мы будем рассматривать символы божественного крещения: то да не приступает никто непосвященный к созерцанию того, о чем будет говорено: так как не безопасно слабым глазам прямо смотреть на лучи, исходящие от солнца — это значит — солнцелодные, когда еще и во время законной сени (он и ее называет иерархией) Озия, кадивший пред Богом, был поражен проказою, а Корей, покушавшийся совершить не-свойственные себе священные (действия), был поглощен, и Надав и Авиуд, кадившие чуждым огнем, сожжены были чуждым (огнем).

II. ТАИНСТВО

1. Иерарх, по подобию Божию, и сам желая всем спастись и в разум истины прийти, неумолчно проповедует благовестие, что Бог, движимый собственной благодатью и будучи всегда милостив к нам, (простер милость) до того, что восхотел прийти к нам и воплотиться. И как огонь, чрез соединение с собою, делает на себя похожим холодное и темновидное железо: так и Бог уподобляет себе соединенных с собою чрез веру, по мере способности каждого к обожению, как это объяснил в божественном Евангелии наперстник и возлюбленный (ученик Христов) Иерарх ежедневно проповедует это и тому подобное.

2. Свободно возлюбивший причастие (вещей) премирных, а не необходимостью какую-либо нудимый, ищет восприемника и, нашедши, убеждает его вести себя по пути к иерарху; а сам обещает совершенное повиновение, как и в законе сказано: по всему послушаем гласа Господня. Тот, выслушав сначала (просьбу) о восприимчивости и обратив внимание, с одной стороны, на высоту дела, а с другой — на человеческую переменчивость, трепещет и недоумевает, размышляя о трудности дела (смотри же — и он (восприемник), как человек верующий, желает, как и иерарх, по подобию Божию, спасения ближнего); но, наконец, по уподоблению благому Богу, приемлющему всех, обещает исполнить просимое, и вместе с ним (с ищущим крещения) приходит к иерарху.

3. Иерарх, с радостью приняв от мужей тех, — я разумею восприемника и пришедшего, — как погибшее овца на рамо, благодарит Бога мысленно и телесно, чрез поклонение. Каким же образом он от двух принимает (одного) пришедшего? С одной стороны, его приводит восприемник, а с другой — он сам приводит и вручает себя, так что здесь сочетаются двое.

4. Потом созывает он (иерарх) всех (членов) клира (их называет св. отец священным чином), как для содействия, так и для сопразднования,

славословит некоторую песнь из божественного слова. Заметь, что можно приносить песнь Богу из всего священного Писания, а не из одной только Псалтири, — или песнь Мариам, сестры Моисеевой: поим Господеви, — или 33-й псалом, или часть его: приидите к Нему, и просветитесь. После выходить и спрашивать его, чтобы узнать, чего желая, пришел он.

5. Когда тот (ищущий крещения), по наставлению восприемника, станет оплакивать свою прежнюю безбожную жизнь и будет просить, чтобы (иерарх) чрез свое посредство приблизил его к Богу: (иерарх) объявляет ему, каково должно быть его обращение, — всецелое, от всей души и всесовершенное, потому что Тот, к кому он приступает, всесовершен и непорочен; ибо тогда любовь его не была бы всецелою, если бы в нем было что-нибудь укоризненное, тогда как Тот, к кому он приступает, всесовершен и непорочен. Затем, наставив его, как вести и устроить жизнь, и предложив вопросы и получив от него обеты, возлагает тогда на главу руку и повелевает подчиненным себе пресвитерам и диаконам записать в священных записях имена пришедшего и восприемника. Я думаю, что это — помянники (диптихи) живых.

6. Потом, исполнивши вместе с другими молитву над ним, он снимает с него одежду, т. е. одну верхнюю одежду, а не всю. Потом, обратившись на запад, повелевает трижды дунуть на сатану и произнести (слова) отрицания, трижды произносит их и сам, прибавляя: сделай это. Потом переводит на восток и повелевает сочтаться с Богом, при чем опять напоминает о троекратном исповедании веры.

7. Тогда, после молитвы (иерарха), священнослужители совершенно раздевают его, чтобы помазать его св. елеем. Пока иереи помазуют, сам (иерарх) идет к матери синоположения — к купели и, освативши воду ее и изрекши священную песнь св. Духа (который вдохновлял божественных Пророков), воспринимает мужа. (Св. отец) говорит: божественную песнь Пророков, потому что не все Пророки изрекали одну и ту же песнь, а (песнь сия) есть 8-й псалом: глас Господень на водах и аллилуиа. И, священно совершив над крещаемым все, помазавши св. миром, он объявляет его и причастником бессмертных тайн. Не нужно удивляться, если отец говорит о некоторых отличиях от порядка, ныне содержимого в церквях: вероятно, это учреждалось сообразно с обстоятельствами того времени, а ныне делается благоустроеннее.

8. Совершив это, иерарх опять возвращается к первоначальному созерцанию, — или к таинственной молитве, или к священной литургии: ибо он не должен обращаться, кроме своего, ни к чему чуждому. Эти слова показывают, что епископ носит в себе образ Бога всяческих, — и как Бог, всегда пребывающий в собственном единстве и тождестве и, неотступно оставаясь в себе самом, для спасения всех распространяет на все промыслительными путями лучи благодати, и всем бывает присущ, не отступая от (своего) состояния: так и епископ, по таинственному подражанию Богу, сколько для него возможно, пребывая в собственном чине, т. е. в церковном начальстве, исходит, по человеколюбию, к делам вторичным, и окончив строение вторичного, опять возвращается к жертвеннику, символически представляя, что, промысли-

тельно подвигнутый ко второму и совершивши там божественные (действия), он от совершавшихся над новопросвященным божественных (действий) опять обращается к божественному тайнонаучению, водимый и переводимый к тому, что угодно Святому Духу.

III. СОЗЕРЦАТЕЛЬНАЯ СТОРОНА

1. Таково совершение нашего возрождения, которого, если бы кто стал рассматривать его и со стороны чувственных образов, нельзя бы назвать несвященным, или неблаголепным; но оно заключает в себе и тайны высшего созерцания. Оно не вовсе удалено от (вещей) естественных и свойственных человеку; и если бы высокий смысл созерцания и был умолчан, оно, будучи таким образом чувственно воспринимаемо, ни с какой стороны не могло бы показаться сколько-нибудь несовершенным, так как оно, совершая очищение приходящего от всякой скверны, не силою убеждений мудрости человеческой, а силою глаголов Божиих, чрез естественное очищение водою оmyвает его от скверны плотской жизни. Так, если бы оно и ничего высшего не содержало в себе, не было бы вовсе чуждо святости, и потому, что учит добродетельной жизни, и по причине естественного очищения водою (от скверны плотской). Но, на самом деле, это не так (т. е. таинство крещения имеет высшее значение).

2. Да будет же оно для несовершенных пока некоторым вступительным душеводством, служа к тому, чтобы отделять единовидное от толпы и от людей неосвященных. Единовидным же называет он божественное, как высшее и удобоприемлемое для одного только ума. Он как бы говорит, что, хотя не все совершенны, многие даже вовсе несовершенны, но и они могут быть свойственным им образом возводимы (к совершенству), чем отличаются от вовсе непосвященных и глумящихся над крещением: ибо, так как не все вмещают созерцание, то нам нужно делать для слушающих изъяснения, дабы и они возводимы были соразмерно и соответственно силе их разума, а мы положив священные восхождения в сердце, исследуем каких черт суть отпечатки эти (обряды при крещении).

3. Наконец, (св. отец) приступает к созерцанию, и так как намерен показать, что иерарх всем благовествует спасение — но уподоблению Богу, то начинает говорить, что нужно, о Боге. Итак, говорить, что благодать Божия независимо изливает на все разумные очи лучи своего света. Поелику же всякое разумное (существо) свободно: то, если какой-либо чин разумных (существ) по этой свободе или совершенно отвращается от божественного света, или, с другой стороны, возгордившись, покусается преступить данную ему меру просвещения, — он, естественно, лишается (света), т. е. теряет и дарованную ему меру (света), тогда как божественный свет остается неизменным. Итак свет озаряет разумное существо и тогда, когда оно смежает очи, и не оставляет его; и никогда свет не сделал бы ничего другого, несвойственного свету, хотя бы (разумное существо), не в должном совершенстве приближалось к нему. Таким образом божественный свет благотворно изливается на разумные очи, и всегда присущ им, лишь бы только они восхотели воспринять свет. По подобию этого, и епископ изливает лучи учения и на способных к принятию, и на неспособных, не обнару-

живая зависти, или чуждого святости гнева на прежнее отступление, или невоздержание. Это говорит он сообразно с вышесказанным: ибо сказал, что двойное зло у разумных (существ происходит) от их собственной свободы: или иное удаляется от божественного света, или пренебрегает мерою и доискивается несвойственного себе.

4. Опять, поелику Божество есть начало священного порядка, по которому и ангелы познают сами себя и не прибегают беспорядочно к тому, что до них не касается: то первый дар, какой кто-либо приобретает от божественного наставления, есть познание самого себя, дабы исполнено было (написанное) в законе: внемли себе, как и великий Василий говорит, — Ибо, доколе таким образом восходит кто к познанию собственной природы, знающим самих себя. Рассмотревший же себя беспристрастными очами удаляется от глубин неведения, и начинает питать желание божественного причастия, но не самочинно, а при посредстве руководителя и восприемника. И при помощи наставления возводится он к познанию самого себя; от познания себя к высшему: от этого — к еще высшему, а от этого доходит до самого высочайшего: это-то знаменует смиренный вид и благопокорность приходящего и самый приход его к восприемнику; ему дается и запечатление (крестным знамением), как знамение наследия части во Христе, и делается запись в помянник добрых — его и восприемника, — его, как истинного любителя добра, а восприемника, как благонадежного путеводителя.

5. Потом говорит (св. Дионисий) о снятии одежд. Поелику никому нельзя быть участником совершенно противных друг другу (вещей) т. е. здоровья и болезни, греха и добродетели, неведения и боговедения, — и поелику, тому, кто держится того и другого, пришлось бы иметь и двойственную жизнь, — и так как по этому, кто переходит к другой жизни, тому нужно быть свободным и не иметь никакой связи с прежней жизнью: то приводимый поставляется обнаженным. Притом, так как он должен отрешиться от прежней жизни до последней и малейшей связи с нею, он разрешается от телесных одежд до самых ног, — обращается к западу — к месту темному, и отвергает темное зло, дуновением выдыхает злые навыки и извергает из своего сердца. И таким образом совершенно сделав отречение, переводится он на восток — к востоку солнца правды, делает обет всесовершенного сочетания с Единым. А последующими за тем обхождениями знаменуется, что крещаемому должно пребывать в напряжении и подвиге, дабы пребыть неизменно — твердым, так как сказано: уклонися от зла, и сотвори благо (1 Петр. 3, 11) и еще: блажен непорочный, в путь ходящий (Пс. 118, 1): поскольку добро не знает остановки, и не легко угасить божественную любовь.

6. Смотри, как крещаемый чрез помазание елеем ведется на подвиги, в отношении к которым он находится под знаменем подвигоположника Христа. Состав речи, за выпуском вносной мысли, таков «с радостью течет на подвиги, как на божественные». В середине речи (св. отец), нареки Господа нашего Иисуса Христа подвигоположником, показывает, каким образом Он есть подвигоположник, каким — законоположник, каким — венцедатель вождельных и нетленных венцов, каким — сподобник и как бы помазатель на подвиги. Итак Иисус Христос, как

Бог (заметь эти слова против несториан) устроит подвигоположение: ибо тот, кто превосходнее и могущее, тот и есть подвигоположник; как Премудрый, полагает законы: ибо дело мудрого — установить законы, что если подвизающийся таким-то образом победит, одержит победу, то получит венец, а если нет, то не получит награды: как Всесовершенный, Он приготовляет прекрасные победные награды: ибо того, что угодовал Бог любящим Его, око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша (1 Кор. 2, 9); как Благий, Он помогает и способствует: ибо Он сам сказал: дерзайте, яко Аз победих мир (Ин. 16, 33). Таким образом выше надобно читать так: он (крещаемый) устремится на божественные подвиги, под знаменем подвигоположника Христа; пребудет под руководством законоположений Премудрого, будучи под знаменем Законоположника; под знаменем Всесовершенного получит, без сомнения, вождельные победные награды; под знаменем Благого — будучи вспомоществуем, не будет побежден. Восходя же по следам первого между подвизающимися Иисуса Христа, Господа нашего, который единственно по своей благодати подвизался против державы смерти, крещаемый, одолев востоящие против него в обожении отступнические действия и существа, умирает со Христом чрез троекратное погружение, которым знаменуется тридневное погребение Господне. Действиями называет (св. отец) грехи и страстные пожелания; а существами — существа демонов, производящие эти действия: ибо лукавые действия не сами по себе существуют.

7. Размысли же, какое соотношение имеют с этими символами те священные (вещи). Поелику смерть наша не есть совершенное уничтожение, как думали некоторые, говорившие, что и душа смертна, и что человек истлевает, дабы совершенно обратиться в ничто, — но есть отдаление души от тела, которое вводит душу к невидимому (миру), поэтому и говорится: ад, т. е. невидимое разлучение души от тела, а тело препровождает или в землю, или скрывает посредством какого-либо другого телесного изменения (под изменениями разумеет он превращения тела в червей и в других животных): поэтому сокрытие всего человека в воде и указывает на эту незримость души и тела, т. е. смерть. И поелику начальник жизни Иисус три дня и три ночи пребывал в утробе земли: то тремя погружениями — знаменуются три ночи, а тремя возгужениями — три дня.

8. Вслед за тем крещаемый облачается в световидные одежды, в знамение бесстрастия и чистоты, и соединения с единым светом, чрез который скверная, беспорядочная и безобразная жизнь как бы исчезает. Ибо не сказано, чтоб крещаемый украшался чрез просвещение, получал образ света и являлся чадом света, не имев прежде никакого вида. Совершительное же помазание миром делает крещаемого благоуханным, так как чрез крещение он соединяется с богоначальным Духом, а Его наитие бывает в некотором смысле несказанно благоуханным, и ради его Апостолы называются благоуханием Христовым, и по нему все, сподобившиеся Божественного Духа и соединившиеся с Ним чрез чистоту, чувствуют Его присутствие. Это-то благоухание знаменовалось и даром языков, и дарованием пророческим, и даром исцелений, или совершения много другого, что превышает силы обыкновенного человека.

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Архиеп. Аверкий

Мнимая христианская любовь и всепрощение

*«Примите Дух Свят: имже отпустите грехи,
отпустятся им, и имже держите, держатся».*
(Ин. 20, 22—23)

«Никтоже да плачет прегрешений, прощение бо от гроба возсия»... слышим мы в священную и всепразднственную спасительную ночь Воскресения Христова столь радостные для нас слова, великого вселенского учителя и святителя, прославленного церковного вития св. Иоанна Златоуста.

И действительно! Одним из главнейших и важнейших последствий великого дела искупления человечества, совершенного Воскресшим тридневно от гроба Христом-Жизнодавцем, было именно прощение, или отпущение грехов.

Вот почему, явившись в первый же день по Своем Воскресении ученикам Своим, собранным вместе, Воскресший Господь, преподав им мир, дунул и сказал: «Примите Дух Свят: имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся» (Ин. 20, 19—23).

А далее, из книги Деяний Апостольских мы видим, что св. Апостолы, проповедуя о христе Распятом и Воскресшем из мертвых, после сего тотчас же призывали своих слушателей к покаянию и принятию святого крещения «во оставление грехов».

«Покайтесь, и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов, и примите дар Святаго Духа», — так взывал св. Апостол Петр к многотысячной толпе народа, слушавшей его в день Пятидесятницы (Деян. 2, 38).

«Покайтесь убо и обратитесь, да очистесь от грех ваших», — взывал он же к народу, собравшемуся вокруг него и св. Апостола Иоанна после чудесного исцеления ими хромого от рождения (Деян. 3, 19).

«Бог ныне повелевает человеком всем всюду покаяться», — говорил св. Апостол Павел афинянам в своей знаменитой проповеди перед ареопагом: «зانه устави есть день (ибо Он назначил день), в оньже хошет судити вселенней в правде (в который будет праведно судить вселенную)» (Деян. 17, 30—31).

Отсюда ясно видно, что «прощение», о котором говорит св. Златоуст, или «отпущение грехов» дается нам не безусловно, а условно — именно под условием покаяния (конечно, искреннего). Потому-то и Господь, даровав Своим ученикам власть «отпускать грехи» Духом Святым, в то же самое время, как мы видим, дал им власть и не прощать грехи — очевидно тем, кто не кается по-настоящему: «...и имже держите, держатся», то есть: «на ком оставите грехи, на том останутся — следовательно, не простятся».

Как это понятно, как это логично, и как совершенно вразрез идет с этим ясным и определенным, чистым евангельским учением столь модная теперь пропаганда какой-то мнимо-христианской любви и безусловного всепрощения, слишком уж всеобъемлющего — простирающегося якобы даже на врагов Христовой веры, вплоть до активно борющихся со св. Церковью и самою верою в Бога вообще несомненных слуг грядущего Антихриста!

Такие лжепроповедники модного мнимого «христианства» для подкрепления своих шатких «позиций» очень любят злоупотреблять известным изречением Господа: **«Не судите, да не судими будете»** (Мф. 7, 1) — особо излюбленным ими изречением которое, однако, нисколько не мешает им самим судить и жесточайшим образом осуждать всех тех, кто не согласен с их лжеучением, представляющим собою только весьма лукавое искажение евангельского учения — подлог, которым они сбивают с толку и смущают многих.

Дабы правильно понимать это изречение Господа, надо помнить, что ведь Тот же Самый Господь наш Иисус Христос, сказавший: «не судите, да не судими будете», тут же, непосредственно вслед за этим учил: **«Не дадите святая псом, ни пометайте бисер ваших пред свиньями, да не поперут их ногами своими и вращаясь расторгнут вы»** (Мф. 7, 6).

Кто же это такие эти «псы» и эти «свиньи?»

Под этими «псами» и «свиньями» Господь разумел нравственно развращенных людей, не способных к принятию евангельской Истины, которым все святое и духовное чуждо и даже противно, поскольку цены его они не могут понять. Это — люди морально падшие, нечестивые и злые, которые часто только глумятся над евангельской Истиной, попирают ее и могут обратиться яростно и на самих проповедников ее, причинив им разные беды и даже смерть (см. толкования св. Иоанна Златоуста, Еп. Михаила и др.).

Не явно ли из этого, что словами: «Не судите, да не судими будете» Господь вовсе не воспрещает давать нравственную оценку людям — проводить различие между добрыми и злыми людьми? И не только не воспрещает, а как мы увидим далее, даже предписывает это делать.

Так, Господь прямо повелевает обличать согрешившего брата.

«Аще согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем единым» аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего... (Мф. 18, 15).

Мало того! к такому благоразумному и христианскому суду над согрешившим братом не только разрешается, а даже предписывается привлекать и других братьев:

«...Аще ли тебе не послушает, поими с собою еще единого или два, да при устех двою или трех свидетелей станет всяк глагол» (Мф. 18, 16).

Но и это еще не все! Если брат продолжает упорствовать в творимом им зле, то надо «поведать» о том **Церкви**, то есть **церковной власти**, получившей от Самого Господа благодатное право **«вязать и решить»**:

«...Аще же не послушает их, повеждь Церкви: аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф. 18, 17).

Эти последние слова — самая страшная и совершенно неприемлемая для извращенной мнимохристианской идеологии современных пропагандистов либерального модного неохристианства, ибо они идут совсем вразрез с их основными установками.

Но нравятся ли они или не нравятся кому-нибудь, их из Евангелия никак не выбросишь: ведь это — слова Самого Господа нашего Иисуса Христа.

Как же можно с ними не считаться?

Но современные неохристиане, в составе которых теперь числятся и ученые богословы и многие высо-

кие иерархи, с настоящим, подлинным Христовым Евангелием вовсе не желают считаться, а самочинно фабрикуют себе свое собственное «евангелие», как это в свое время сделал и их идейный предшественник мрачной памяти Лев Толстой.

Увы! Для многих современных, весьма нестойких, нетвердых в истинно христианской вере «христиан» это — большое искушение, соблазн, совершенно сбивающий их с правого пути.

«Не судите, да не судими будете!»

Как это кажется привлекательным в неохристианском, кривотолковании: «Я не буду мешать тебе грешить, а ты за это мне не мешай грешить!»

Вот ведь в каком ужасающем, извращенном, преступном преломлении предстает перед нами этот священный текст в наше время!

А на самом деле, мы должны знать и помнить, что осуждение осуждению рознь, что есть разные виды осуждения.

Одно осуждение — греховное, а другое, как мы уже видели, не только не греховно, а предписывается самим Евангелием.

И это вполне понятно: ибо, если мы никогда никого и ни в каких случаях не будем осуждать, то мы скоро потеряем всякую способность различать добро и зло, и легко сможем сами быть увлечены на путь зла.

Величайший из рожденных женами, святость и безупречная нравственная высота которого засвидетельствована Самим Христом Спасителем, св. Предтеча Господень Иоанн, видя идущих к нему фарисеев и саддукеев, говорил им: «Порождения ехиднова, кто сказа вам бежати от будущего гнева?» (Мф. 3, 7; 3, 7).

Что это? Греховное осуждение?

Сам Господь на Иисус Христос, предлагавший Своим последователям брать пример с Него, говоря: **«Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»** (Мф. 11, 29), тем не менее не раз употреблял в отношении к закореневшим во зле грешникам, не желавшим внимать Его Божественному учению, и смиренный Господь, молившийся впоследствии за то же самое выражение: **«порождения ехиднова!»** и нередко обращался к окружающим Его людям, особенно к книжникам и фарисеям, с весьма резкими словами осуждения: **«род лукавый и прелюбодейный!»** (Мф. 12, 39), **«о, роде неверный и развращенный, доколе буду с вами, доколе терплю вам?»** (Мф. 17, 17). Книжников и фарисеев Он постоянно называл: «лицемерами», «безумными и слепыми», «змеями» (Мф. 15, 7; 16, 3; 16, 6—12; *вся 23-я глава*), царя Ирода называл однажды «лисицей» (Лк. 13, 32); «поносил», как выражается само Евангелие, целые города: Хоразин, Вифсаиду и Капернаум за то, что они «не покаялись» (Мф. 11, 20—24).

Мало того! Мы знаем из Евангелия, что кроткий и смиренный Господь, молившийся впоследствии за Своих распинателей: **«Отче, отпусти им: не ведают бо что творят»** (Лк. 23, 34), не только употреблял резкие слова осуждения, но прибегал иногда и к очень сильным и решительным мерам физического воздействия: так, Он дважды — в самом начале Своего общественного служения — и вторично — в самом конце его, незадолго до Своих крестных страданий, совершил изгнание торгующих из храма. Живо и образно передают нам об этих событиях св. евангелисты. Не будучи в состоянии стерпеть без-

образного торгашества, которое завели, под покровительством самих священников и даже при участии первосвященников, имевших большой доход от продажи голубей, иудеи в иерусалимском храме, Господь Иисус Христос, «сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, и овец и волов, и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул», сказав при этом продавцам: **«Дом Отца Моего не делаете домом торговли»** (Ин. 2, 14—17). А после Своего торжественного входа в Иерусалим перед Своими страданиями, Он снова, войдя в храм, **«выгнал всех продающих и покупающих, опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано: Дом Мой Дом молитвы наречется, а вы сделали его вертепом разбойников»** (Мф. 21, 12—13; Мк. 11, 15—17; Лк. 19, 45—46).

Что же это такое?

И как далеко это от той мнимо-христианской «любви» и всеобъемлющего «всепрощения», которые проповедуют современные либералы — «неохристиане»? И не найдут ли они более «любвиобильные», чем Сам Господь, такие слова и действия Безгрешного Господа греховными и недопустимыми, противоречащими Его учению: не заклеят ли они их столь излюбленными ими выражениями «мракобесия», «черносотенства», «мрачной средневековщины», «ретроградства», «инквизиции» и тому подобное?

Но можем ли мы думать, чтобы Господь наш, Воплотившийся Единородный Сын Божий, пришедший на землю ради спасения нас, людей, ради научения нас Божественной Истине и жизни, согласной с ней, противоречил, в чем бы то ни было Сам Себе — поступал вопреки Своему собственному учению?

Об этом, конечно, не может быть и речи: думать так было бы величайшим кощунством!

Но вот Он так поступал!

Следуя примеру Самого Господа, и Его Святые Ученики и Апостолы не боялись в нужных случаях «осуждать» людей, упорно противившихся той Евангельской Истине, которую они проповедовали, и прибегать иногда к самым решительным мерам воздействия для обуздания и пресечения зла.

Так, св. Апостол Петр сурово осудил за допущенный ими обман Ананию и Сапфиру, которые были наказаны мгновенною смертью только за то, что «утаили из цены земли», проданной ими, некую часть, вместо того, чтобы полностью принести все в жертву Церкви (Деян. 5, 1—11).

Св. первомученик Архидиакон Стефан открыто при всех, в заседании синагоги, осудил своих сородичей иудеев, назвав их «жестоковыми» и «людьми с необрезанным сердцем и ушами», и обвинив их в том, что они «всегда противятся Духу Святому», что они «убивали пророков» и, наконец, «сделались предателями и убийцами Самого Господа Иисуса Христа, о пришествии Которого предвозвещали эти пророки» (Деян. 7, 51—52).

Св. Апостол Петр осудил Симона-Волхва за его попытку купить благодать Св. Духа за деньги, сказав ему: «сребро твое да будет с тобою в погребель... вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды» (Деян. 8, 18—23).

Св. Апостол Павел, во время своего первого миссионерского путешествия, сурово осудил волхва-лжепророка Варисуса, или Елиму, пытавшегося

отклонить от веры во Христа проконсула Сергия Павла, сказав ему: «О, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды!» и наказал его слепотою (Деян. 13, 6—12).

Что это? Греховное осуждение? Отсутствие христианской любви у Апостолов?

Тот же св. Апостол Павел, когда новообращенные им к вере во Христа коринфяне донесли ему, что в их среде завелся отвратительный гнусный грех кровосмешения — что «некто, вместо жены, имеет жену отца своего», не сказал им на это: «Не судите, да не судимы будете!» или «Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в своем глазе не чувствуешь?» Нет! Ничего подобного! Св. Апостол тотчас же осудил этого грешника, и коринфянам повелел осудить его, вынеся ему строжайший приговор и наказание: **«Предать его сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа»** (1 Кор. 5, 1—5).

Мало того! Св. Апостол Павел предписал затем Коринфянам вообще «не сообщаться с блудниками» и не только с блудниками, но и с «лихоимцами» или «хищниками» или «идолослужителями» и со всеми теми, «кто называясь „братом“ (то есть, „христианином“) остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе... извергните развращенного из среды вас» (1 Кор. 5, 9—13).

Приведенных нами выше мест Священного Писания, кажется, более чем достаточно, чтобы видеть как надо правильно понимать слова Господа: «Не судите, да не судимы будете!», то есть убедиться в том, что эти слова отнюдь не исключают всякого рода осуждения ближнего — что есть «осуждение» не только позволительное, но даже необходимое, предписанное самим Законом Божиим и совестью, так как истинный христианин не может относиться к явному злу и греху равнодушно, не замечать его и мириться с ним, под лукавым предлогом «неосуждения», «христианской любви» и «всепрощения».

Надо хорошо знать и помнить, что совершенно чуждо истинного христианства зловерное Толстовское учение «о непротивлении злу» (кстати сказать, погубившее нашу несчастную Родину—Россию и ввергнувшее ее в страшные кровавые ужасы большевизма!): **всякий истинный христианин — непримирим ко злу, где бы и в ком бы он его ни встречал.**

Примеру Самого Господа Иисуса Христа и Его Святых Апостолов следовали затем на протяжении всей истории Церкви и все истинные христиане, всегда осуждавшие зло и боровшиеся с ним, хотя бы это стоило им всевозможных тяжких лишений и даже самой жизни.

Так боролись со злом темного язычества и идолопоклонства святые мученики, не только пассивно умиравшие за Имя Христово, но и весьма решительно осуждавшие, иногда в весьма резких словах и выражениях и даже действиях, заблуждения и нечестие идолопоклонников.

Решительно и бескомпромиссно боролись с лжеучителями-еретиками Святые Отцы Церкви, отнюдь не считая еретиков «инакомыслящими» (как это стало модно в наше время выражаться!), к которым надо проявлять «терпимость», к которым надо «подходить с пониманием», а рассматривая их, как

«лютых волков, не щадящих стада», по выражению Слова Божия (*Деян. 20, 29*), и сурово осуждая их на Вселенских и Поместных Соборах, всячески предостерегая от общения с ними правоверующих, и предавая их анафеме.

Что это? Греховное осуждение или отсутствие любви?

Нет! Это не более, как вполне законное применение в жизни слов св. Апостола: **«Какое может быть общение у света со тьмою? Какое согласие между Христом и велиаром? или какое соучастие верного с неверным?»** (*2 Кор. 6, 14—15*).

И преподобные отцы наши и матери — христианские подвижники и подвижницы — «осуждали» этот мир, во зле лежащий, самым фактом своего ухода из него. Они следовали призыву Слова Божия: **«Изыдите от среды их и отлучитесь, и нечистоте не прикасайтесь, и Аз приму вы, глаголет Господь, и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери»** (*2 Кор. 6, 17—18*).

А теперь, в переживаемое нами страшное время циничного и откровенного лютного безбожия, мы, как христиане, верные Христу Спасителю и Его истинной Церкви, не можем не осуждать со всею решительностью безбожников и кощунников, лютых богоборцев, стремящихся искоренить во всем мире веру Христову и разрушить Святую Церковь — осквернивших Отечество наше и надругавшихся над нами Святынями.

Не можем мы не осуждать и всех тех, кто сотрудничает с ними, кто поддерживает их и содействует укреплению их власти, помогая им, тем самым, в их адских замыслах.

Мы осуждаем слуг грядущего Антихриста и самого Антихриста...

Неужели все это есть греховное осуждение, запрещаемое Евангелием, как пытаются убедить нас в этом современные умники неохристиане, исполненные какой-то необыкновенной «сверхлюбви» и всеохватывающего «всепрощения»?

Пусть не лгут они на Господа и на Его Святое Евангелие!

Пусть не приписывают себе, в своей фарисейской гордыне и самообольщении, любви большей, чем имела ее Сама Воплощенная Любовь — Господь и Спаситель наш!

А как надо правильно понимать изречение Господа: «Не судите, да не судимы будете!» — это прекрасно объясняет великий отец Церкви св. Иоанн Златоуст:

«Здесь Спаситель не все вообще грехи повелевает не судить и не всем без исключения запрещает это делать, но тем только, которые, сами будучи исполнены бесчисленных грехов, порицают других за маловажные какие-нибудь проступки. Христос указывает здесь и на иудеев, которые, будучи злыми обвинителями своих ближних, в каких-нибудь маловажных и ничтожных поступках, сами бессовестно творили великие грехи» (см. том VII, с. 260).

Следовательно, запрещается не суждение о поступках ближнего и не осуждение злых его поступков само по себе, а злое чувство в душе по отношению к ближнему со стороны человека, который сам так же грешит или даже еще больше, не думая о своем собственном исправлении.

Запрещается не объективное «суждение» о ближнем, не беспристрастное осуждение его недоброго

поведения, а злые пересуды, злоречие, происходящее, как это часто бывает, из каких-либо самолюбивых и нечистых побуждений — из гордости и тщеславия, из зависти или обиды.

Иными словами, запрещается всякая **злоба и злорадство** в отношении грешащего ближнего, на личной почве, а отнюдь не справедливая, чисто идейная, принципиальная, бесстрастная оценка его поступков и поведения, каковая не только не противна Евангелию и не предосудительна, а наоборот — даже необходима, дабы мы не стали, в конце концов, относиться безразлично к добру и злу, и зло не восторжествовало бы, вследствие этого, в мире.

Великое преступление поэтому совершают те современные пастыри, которых лучше было бы назвать лжепастырями, кои, под благовидным предлогом мнимой христианской «любви» и «всепрощения», сознательно или бессознательно учат своих пасомых толстовскому «непротивлению злу».

Какое это страшное, беспросветное лукавство!

Какое это подлинное фарисейское лицемерие!

«Совсем никого и ни за что не осуждать» — такого настроения в современном христианском обществе только и хотят добиться слуги грядущего Антихриста, для того, чтобы им легко и просторно было действовать, подготавливая в мире обстановку, благоприятную для скорейшего воцарения их «Властелина».

Неужели в наше время каждому честному и сознательному христианину еще может быть не ясно, что безусловное «всепрощение» нужно лишь врагу Христову — Антихристу, дабы люди окончательно потеряли чувство различения добра и зла, помирились бы со злом, охотно приняли его, а затем — и самого Антихриста, не помышляя о борьбе с ним?

Это — не больше, как лицемерно-фарисейское лукавство врага, жаждущего нашей гибели!

Ведь если бы христианское всепрощение, дарованное нам Воскресшим Христом Спасителем, простиралось, так сказать, автоматически и на тех, которые не желают каяться и исправлять свою жизнь, тогда не давал бы Господь Своим Апостолам, а в лице их и всем их преемникам, пастырям Церкви, наряду с властью «разрешать грехи» власть «вязать» их и не сказал бы, явившись им по Воскресении: **«Имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся»**, то есть: не отпустятся (*Ин., 20, 23*).

Какая, в самом деле, беспредельная и безрассудная дерзость — считать себя любвеобильнее Самого Бога и «исправлять» Евангелие Христово, сочиняя какое-то свое собственное «евангелие»!

Будем же всячески беречь себя, братие, от этой лукавой закваски современного фарисейства!

Решительно борясь со всякими самонадеянными проявлениями зла и греха в своей собственной душе, не будем бояться вскрывать и изобличать зло повсюду, где оно в современной жизни себя обнаруживает — не по гордости и по самолюбию, а единственно — по любви к истине. **Наша главная задача в это лукавое время лживого бесстыдства — сохранить всецелую верность и преданность подлинной евангельской Истине и Начальнику нашего спасения — воскресшему тридневно из гроба Христу Жизнедавцу — Победителю ада и смерти.**

ПРОПОВЕДЬ

Прп. Иустин (Попович)

Слово на освящение храма

Прп. Иустин, снискавший имя одного из самых выдающихся богословов Сербской Православной Церкви, родился 25 марта/7 апреля 1894 года в многодетной и патриархальной семье Спиридона и Анастасии Попович в г. Вранье (Южная Сербия) и был наречен именем Благое, ибо он родился в день Благовещения. Семь поколений в его семье были священниками. Неизгладимое впечатление на мальчика произвело паломничество в монастырь св. Прохора Врачанского, где он увидел чудо исцеления своей матери от тяжкого недуга.

Окончив школу, Благое поступил в Духовную семинарию в Белграде, в которой его наставником был свят. Николай Велимирович, известный богослов и проповедник. Началась 1 Мировая война и юноша санитаром пережил трагедию отступления сербской армии в Албанию. В это время решилась его судьба — по благословению митрополита (будущего Патриарха) Благое принимал монашеский постриг с именем Иустина. С группой сверстников он должен был поехать учиться в Петроград, в Духовную Академию, но война и начавшаяся в России смута помешали этому.

Иустину пришлось учиться богословию в Оксфорде. Вернувшись в 1919 году на родину, молодой богослов стал преподавателем в семинарии свят. Саввы в Сремских Карловцах. Здесь он познакомился с митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким), под его влиянием в 1923 году вышла книга «Философия и религия Достоевского».

Вскоре о. Иустин снова уехал за границу — в Грецию, где в 1926 году защитил в Афинском университете свою докторскую диссертацию «Проблема личности по прп. Макарию Египетскому». Потом он снова вернулся в Карловцы, продолжил преподавание и стал редактором журнала «Хришчански живот». Одновременно он много пишет по богословию, усердно переводит с иностранных языков.

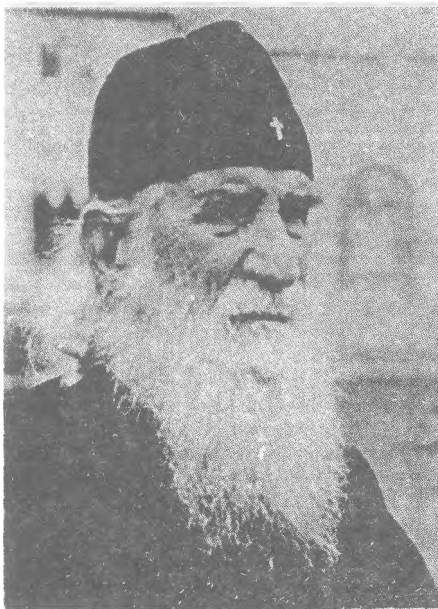
В 1931 году о. Иустину вновь пришлось покинуть на время Сербию — его вместе с сербским митрополитом Иосифом (Цвийовичем) послали в Прикарпатскую Русь устраивать церковную жизнь вернувшихся в Православие карпатороссов. Духовником о. Иустина был в эти месяцы иером. Аверкий (Таушев), будущий архиепископ, из русского монастыря прп. Иова Почаевского.

Вернувшись на родину, молодой богослов с августа 1932 года начал преподавать в семинарии г. Битола и вскоре опубликовал первый том своего основного труда — «Догматики» («Православной философии истины»). В 1934 году его избрали доцентом догматики и сравнительного богословия Богословского факультета Белградского университета (в Сербии это факультет равен Духовной академии) и на этом месте он оставался до конца Второй мировой войны. Велика была известность о. Иустина и среди светской интеллигенции — в 1938 году он принял участие в основании Сербского философского общества.

Когда власть в Югославии захватили коммунисты, о. Иустин был уволен из Университета. Начался период скитаний — известный богослов и праведник переезжает из одного сербского монастыря в другой, пока в 1948 году не находит себе пристанище в монастыре Челие близ г. Валево. Более трети своей жизни он провел в этом монастыре, занимаясь углубленно богословскими изысканиями, переводческой и издательской деятельностью при помощи своих замечательных помощников — будущих архиереев Амфилохия, Афанасия (Евтича) и Артемия.

В этом уединенном монастыре, предаваясь молитвенному и аскетическому подвигу, о. Иустин находил время работать над своими трудами, многие из которых стали событием в православном богословии. Кроме трехтомной «Догматики» надо назвать также «Свято-Саввие как философия жизни», «Путь Богопознания», двенадцать томов житий святых, пять томов толкований Посланий св. Апостола Павла. Всем этим работам присуща одна особенность — они опираются на учение великих святых отцов Православной Церкви.

Отошел ко Господу архим. Иустин в день своего рождения, на Благовещение, в том же монастыре Челие. На Благовещение падает и день его памяти, так как в 1993 году Сербская Православная Церковь причислила его к лику святых. В родном Вранье благоговейно хранится память о прп. Иустине: при соборе действует хор его имени, имеется Общество «Святой отец Иустин», его имя носит одна из улиц. Предполагается восстановить снесенный дом святого и устроить в нем памятный музей. Монастырь Челие по-своему чтит память о своем великом подвижнике — каждый год в нем проходят встречи духовных чад и почитателей прп. Иустина, которые съезжаются со всей Сербии, Греции и сербского рассеяния. Начинают узнавать труды знаменитого богослова и в России.

Это наше место тоже имеет свое собственное небо. Им является этот святой храм. Ибо каждый святой храм является также частицей неба на земле. И как только вы в храме, заметьте, вы уже пребываете на небе. И когда мир досаждаст вам своим адом, спешите в храм, войдите в него, и вы увидите, что вступили в рай. Если злоумышленники преследуют вас, ищите убежище в храме, падите ниц пред Богом, и Он примет вас под Свою благодать и всемогущую защиту. Случится, что вас одолевают целые легионы бесов, спасайтесь в церкви — среди ангелов; ибо церковь всегда полна ангелов, и ангелы Божии защитят вас от всех злых духов мира сего. И ничто не сможет повредить вам. Не забывайте, возлюбленные, что мы, христиане, сильны в Боге. Кто же тогда может быть сильнее нас? Никто, вообще никто! Никто из людей, никто из бесов! А без Бога — что мы представляем из себя как люди в этом мире? Игрушку греха, игрушку зла, игрушку в руках бесов. О, брат мой, человеке, дьявол смеется над тобой после каждого греха, в который он вовлек тебя. И если он заставляет тебя впадать во многие грехи, ликование множества бесов эхом отражается вокруг тебя со всех сторон.

Когда человек не с Богом, он всегда игрушка дьявола. И дьявол играет с ним: то он заполняет его душу грязными помыслами, то он побуждает его язык к сквернословию, то приводит его к злословию, клевете, воровству, распущенности и к прочим дурным поступкам. И так продолжается до тех пор, пока человек не вспомнит о Боге, не найдет прибежище в храме Божиим и не падет ниц пред Богом. Только тогда он всецело на небесах, и ни мирские человеческие козни, ни грехи, ни демоны не могут коснуться его. В момент тот он пребывает в крепости, защищенной ангелами, святыми Божиими, и горячим пламенем своих молитв они поджигают всякое зло, которое исходит к нему от людей, из мира, от бесов, из ада.

Знаете ли, возлюбленные, какое у людей самое сильное оружие на земле, непобедимое и всепобеждающее оружие, — знаете? Молитва! Да, молитва!

Именно, молитва! Потому что посредством молитвы человек веряет всю свою душу, все свое сердце и всю свою жизнь Богу; и Бог становится его защитником и покровителем. Что тогда могут люди, что тогда могут демоны причинить ему? Ничего! Абсолютно ничего!

Поэтому Господь повелевает нам в Евангелии: «Непрестанно молитесь».

Почему так много зла в мире сегодня? Потому что люди выбросили свое самое надежное оружие, всепобеждающее оружие, с которым всякое зло, всякий грех и любой бес, наверняка, побеждаются на всех полях сражения. И этим оружием является молитва, молитва и пост. Это самое надежное оружие, потому что оно Божье оружие; самое прочное, всепобеждающее оружие, потому что это Христово оружие — оружие единственного, истинного Бога где бы то ни было. А Он? Он дал это оружие нам, христианам; оно сохраняется в Церкви и дается в Церкви. Божественные уста Спасителя открыли всем живущим на земле эту истину, эту абсолютную истину: через молитву и пост всякая нечистота, всякий грех, всякое зло и всякий злой дух изгоняются из людей.

Когда люди отбрасывают это оружие Христово они легко становятся жертвой всякого зла и греха. Увы! Они становятся жертвой дьявола. Почему, почему современный мир впал в столь великое зло, в столь неизбежное зло? Потому что он отказался от Христа, отказался от Его Святого Евангелия, отказался от Его всепобеждающего оружия: молитвы и поста. Он отбросил все это и хочет решить свои проблемы без Христа и не только без Христа, но и вопреки Христу. А всякий вступающий в борьбу со Христом, Богом нашим, связывает себя с бесами. И что остается от такого человека в этой борьбе? Труп, и ничего, кроме трупа!

А мы сербы, что мы сделали с этим основным оружием Христа, что? Большей частью мы отказались от него и слепо устремились вслед за современным миром, и мы потерялись в джунглях современных мирских страстей и планов, противопоставленных Христу, и мы увязаем в трясине его зол и грехов. А наша сербская душа погибает на пустыре противостоящего Христу атеизма современного общества, ибо сербская душа покинула Христово Евангелие, завещанное нам св. Саввой: она покинула молитву и пост. И пока мы придерживались молитвы и поста, пока мы были вооружены этим всепобеждающим Христовым оружием, мы, сербы, побеждали во всех сражениях на всех полях духовной брани. Мы были победителями — всегда наставляемые и ведомые, кем? Самым великим сербским молитвенником и постником всех времен — св. Саввой. Ибо у сербов св. Савва был и навсегда остался непобедимым, всепобеждающим победителем на всех полях сражений сербских. А как? Вооружившись всепобеждающим оружием Христовым — молитвою и постом. Он бежал из королевского дворца к св. Горе Афон, и там через молитву и пост он сделался праведником, светильником, Христоносцем, и Богоносцем. И таким образом, он стал величайшим героем, первым бессмертным героем сербского народа в истории Сербии. И этим всепобеждающим оружием он вооружил своего отца, правителя, своего отца, правителя, своего брата, короля, и весь сербский народ того времени и всех своих

славн
жизн
А
св. С
ным
нача
рому
лени
и мол
вает
защи
няют
серб
отре
нуть
гельс
том,
пост,
стер
поги
личн
С
А хр
Богу
свет
ввер
Свое
Свое
боже
воор
боже
земн
защи
ствен
зло.
чувс
грех
что
стает
боже
духо
ства
в то
«Дл
Е
как
свят
зем
все,
вен
рит
как
нас
нын
хра
уми
И
Бог
про
Бес
Бог
как
И в

славных потомков, которые жили и положили свои жизни за честный крест и златую свободу.

А мы, нынешние сербы? Мы оставили это оружие св. Саввы; а души наши уловлены этими «культурными» недугами современного общества. И отсюда началось истребление сербских душ, подобного которому никогда не знала сербская история. Истребление душ? Да! Так как душа погибает без поста и молитвы. Ибо всякий грех, всякое зло легко овладевает душой, которая живет, а молитвою и постом не защищается. И когда многие грехи и пороки объединяются, вместе они ведут ко всем формам нашей, сербов, гибели и пытаются уничтожить нашу душу, отрешить нас от Бога, убить наше сознание и повернуть нас от рая в ад. О, возлюбленные мои, евангельская истина, основная евангельская истина в том, что, как только человек оставляет молитву и пост, он оставляет врата души своей широко распространены всякому злу, всякому греху и всякой гибели. Это относится не только к отдельной личности, но и к народу в целом.

Сегодня, слава Богу, мы освятили этот храм. А храм, для чего он предназначен? Для молитвы к Богу, для служения Богу по справедливости и в свете истины. В храме, церкви Христовой, мы веряем себя Богу через молитву: и Он научает нас Своей извечной божественной справедливости, Своей вечной божественной истине, Своей вечной божественной добродетели. И, таким образом, мы вооружаемся основным оружием Христа: и Его божественной справедливостью мы покоряем всякую земную неправду; а Его божественной истиной мы защищаем себя от мирской лжи; и Его же божественной добродетелью мы сокрушаем всякое земное зло. И чем больше человек молится Богу, тем он чувствует себя сильнее всякого зла, сильнее всякого греха, сильнее всякого беса. Это происходит потому, что через молитву человек все более и более возрастает во всякой божественной добродетели, во всякой божественной истине и справедливости, и в каждой духовной радости. И этой его радости, его блаженства никто не может отнять у него ни в этом мире, ни в том. Помните сказанное и написанное св. Саввой: «Для меня молитва есть величайшее в мире благо».

Вот почему он и вся святые из династии Немани, как при нем, так и после него строили дома молитвы: святые храмы, святые монастыри по всей Сербской земле. И в этих святых стенах они завещали нам все, что является непреходящим, вечным, и божественным в нашей истории, у нашего народа. И посмотрите как теперь перед всем миром мы гордимся этим как нашим неизменным сокровищем. Следовательно, наследство св. Саввы также относится и к нам, нынешним сербам: поэтому мы должны строить храмы, служить истинному Богу, а также жить и умирать ради Его вечной истины и справедливости. И в самом деле, что за сербы без Христа, нашего Бога, без Православия? Ничего, кроме ужасной процессии трупов, и еще раз трупов и трупов!

А кто такие сербы со Христом, Богом нашим? — Бессмертная нация, бессмертный народ, народ Божий, народ, который сильнее всякой смерти; так как он сильнее какого-либо греха или какого демона. И кто же тот, кто направляет и ведет нас ко Христу,

нашему Богу? Св. Савва и святая Церковь, завещанная нам св. Саввой. Вот происхождение и предназначение всего того, что вечно, неизменно и божественно у потомков сербов, в сербском народе.

А вы, возлюбленные соотечественники, хотите ли быть достойными потомками св. Саввы? Тогда, оставайтесь верными этому святому храму, прилепите всей душой к этой его святой церкви. Когда несчастье и горе постигнут вас — вот вам крепость св. Саввы, открытая для вас: укройтесь в ней, и ваша душа сохранится в тишине и безопасности как для этого, так и для иного мира. Когда лживость мира сего преследует ваш разум — здесь святая школа св. Саввы: войди в нее и в ней познай святую истину Божию, святую, неизменную и вечную жизнь. Так как в этом земном мире только Христова Церковь учит нас и дает нам вечную жизнь через посредство вечной истины и справедливости. Только Церковь владеет этим; следовательно, только Церковь может дать это. А все остальное в этом мире ведет и приводит душу в пучину, в пучину гибели и растления — все переходящее.

Когда услышите звон колоколов из вашего святого храма, скажите себе: благовестом Господь созывает нас к Себе, научает Господь нас быть добрыми, праведными, святыми, бессмертными и вечными! Звон колоколов Господь призывает нас к молитве, чтобы с помощью молитвы мы смогли бы очиститься от греха и зла и вооружиться вечной истиной и вечной справедливостью, чтобы мы могли стоять твердо и выжить, когда несчастья, горе и несправедливость мира сего обрушатся на нас.

Что? Вы сомневаетесь в этом? Разве Господь Иисус Христос когда-нибудь обманывал вас? Разве когда-нибудь Он вводил в заблуждение? Внимайте тому, что ваши святые предки говорят вам, что св. Савва и святые сербские сподвижники, которые столетиями повсюду полагали жизни свои за крест честный и прекрасную свободу, говорят вам. Вот послание, которое вам посылает один из почти что наших современников, юный поборник евангельской Христовой справедливости, священноинок и диакон св. Аввакум: посмотрите на него, как он идет по улицам Белграда, неся кол, на который турки чуть было не посадили его, идет среди турок, кричащих повсюду вокруг него «Аллах», как он радостно поет: «Серб принадлежит Христу — он радуется смерти! Нет веры лучше, чем христианская вера».

А вы? Вы боитесь смерти? Если да, то вы боитесь исповедовать свою веру в Господа Иисуса Христа! А это значит, что не сильна ваша вера, не сильна ваша молитва, что ваша душа усыплена маловерием вашим, теплостью вашей веры или отсутствием у вас веры. Восстань, спящий в душе своей; очнись от смерти, и Христос дарует тебе свет и вечную справедливость, а через них и вечную жизнь. И потом, подобно бессмертному доблестному герою, ринешься в бой со всеми смертями, которые в этом мире тревожат твою душу, и навсегда полностью победишь их. А посему да пребудет вечная честь и слава Господу нашему Иисусу Христу, единственно истинному Богу всего сущего, и Его вечное благословение да будет со всеми вами, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ПОДВИЖНИКИ ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ

Ораниенбаумский пастырь – протоиерей Гавриил Любимов

(5.07.1820—10.10.1899)

К 95-летию со дня кончины и 175-летию со дня рождения

Тезоименитство 13/26 июля

Имя митрофорного протоиерея Гавриила Марковича Любимова, в свое время широко известное как в С.-Петербурге, так и по всей России, неразрывно связано с историей лежащего на южном берегу Финского залива против Кронштадта, дворцового пригорода Ораниенбаума, более полувека бывшего центром пастырской и благотворительной деятельности этого выдающегося представителя петербургского духовенства.

Настоятельствовавший все эти годы в придворной Пантелеимоновской церкви, добрый пастырь вошел в историю города Ораниенбаума, да и, пожалуй, всей Русской Церкви, не только как ревностный совершитель службы Божией и талантливый законоучитель, но как храмоздатель, щедрый благотворитель и устроитель целого ряда богоугодных заведений, из которых главным его детищем стал образцовый Свято-Троицкий богаделенный дом в Ораниенбауме. Человек небогатый, но энергичный, волевой и наделенный добрым сердцем отец Гавриил выстроил за свою жизнь 96 храмов в различных местностях России. Живший во времена пяти царствований, — Императоров Александра I, Николая I, Александра II, Александра III и Николая II и почивший на 79-м году жизни маститый старец стал для Ораниенбаума таким же светильником веры, каковым был св. прав. Иоанн Кронштадтский (прот. Иоанн Ильич Сергиев) для Кронштадта в первую половину своей жизни, — со времени настоятельства в Андреевском Кронштадтском соборе и до периода всероссийской славы. Почти одновременно о. Гавриил и св. Иоанн начали свое пастырское служение, —

первый (с 10 марта 1846 г.) в Ораниенбауме, и второй — (с 12 декабря 1855 г.) в Кронштадте, и совершали его в течение полувека на одном месте каждый, один буквально подле другого. Св. прав. Иоанн Кронштадтский неоднократно служил в Ораниенбауме и его окрестностях, участвовал в освящении сооруженных о. Гавриилом храмов, оба пастыря часто сослужили и были духовно близки. Служение ораниенбаумского протоиерея, начавшееся за 9 лет до рукоположения о. Иоанна во священный сан стало как бы предтечей самоотверженной и плодотворной деятельности всероссийского «Дорогого Батюшки».

Ныне, пожалуй, после долгих лет забвения наступило время вспомнить о бескорыстной деятельности приснопамятного Ораниенбаумского пастыря, 95-летие со дня кончины которого отметили православные ораниенбаумцы 10/23 октября 1994 года. 5/18 июля 1995 г. исполнится 175 лет со дня рождения прот. Гавриила Любимова. Хочется верить, что почитание могилки батюшки в Ораниенбаумском соборе не угаснет, и память о нем сохранится как в С.-Петербургской епархии и местностях, благоуукрашенных выстроенными о. Гавриилом храмами, так и повсюду в сердцах многих поколений православных русских людей.

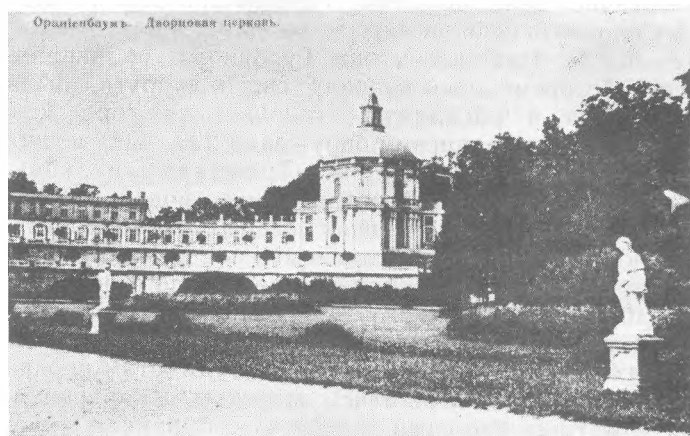
Родился отец Гавриил 5 июля 1820 года, на память прп. Сергия Радонежского, в Тамбовской губернии, в семье сельского священника села Грошка — Спасской церкви Моршанского уезда, о. Марка Любимова и супруги его. Тяжелая нужда, испытываемая семьей, препятствовала его стремлению к высшему образованию. Годы лишений, однако, сослужили ему духовную пользу: укрепили веру, разогрели сердце любовью к ближнему, развили спокойное отношение к личным материальным невзгодам. Пример отца, сельского священника, отдавшего все силы окормлению паствы своей в глухом Тамбовском селе, возгрез в юном Гаврииле любовь к Божественной службе и породил желание пойти по его стопам. Избрав путь пастырства, юноша поступает в Тамбовскую Духовную семинарию, по выпуске из которой едет в столицу, где блестяще оканчивает курс С.-Петербургской Духовной Академии. При митрополите С.-Петербургском и Новгородском Антонии (Рафальском) 10 марта 1846 года 26-летний Гавриил был рукоположен во иерея, и занял вакансию священника единственной в то время в Ораниенбауме церкви во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона при Большом дворце. С этим городом оказалась связана вся дальнейшая жизнь и пастырская деятельность о. Гавриила.

Старейший ораниенбаумский храм, где начал служить молодой священник, был выстроен одновременно с дворцом на средства светлейшего князя А. Д. Меншикова и освящен в 1727 г. во имя св. Пантелеимона, в память побед, одержанных русским флотом над шведами при Гангуте (27.07.1714) и Гренгаме (27.07.1720) в праздник св. вмч. Пантелеимона.

Обращенный указом Императрицы Екатерины II от 1 января 1780 г. из дворцовой слободы в уездный город С.-Петербургской губернии, к середине прошлого века Ораниенбаум разросся и продолжал интенсивно застраиваться. Около трех тысяч проживавших в нем обывателей, имели, однако, всего один приходской храм. К тому же при близком знакомстве со своей паствой о. Гавриил увидел, что живя вроде бы рядом со столицей, где казалось бы, пребывают и Святейший Синод и Царствующий Дом, люди остро нуждаются в пастырском слове. Он заметил, что в среде горожан процветает иноверие (в местности Ораниенбаума проживало довольно много немцев и финнов-лютеран), а порой — безверие и сектанство, не говоря уже о полном религиозном безразличии. Во многих окрестных деревнях крестьяне-иждоры вообще не знали и не слышали Евангелия, русские же крестьяне бывали в храме очень редко, по причине его удаленности. Таким образом, уездный город Ораниенбаум представлял собой в середине XIX века не меньшее поле для самоотверженной пастырской деятельности, чем какая-нибудь далекая окраина Империи.

С первых же дней своего служения молодой священник стал оказывать благотворное духовное влияние на быт и нравы горожан, в первую очередь подвизаясь на религиозно-просветительском поприще. В собственной скромной квартире на свои средства он открывает первое в Ораниенбауме уездное училище на 80 детей, преподавая в нем Закон Божий и церковное пение. Вскоре затем на изысканные им средства о. Гавриил строит для училища

собственный прекрасный дом и обеспечивает неприкосновенным капиталом его дальнейшее существование. (К началу XX века — I-е Городское (Высшее начальное) мужское училище в память Вел. Кн. Елены Павловны на 115 мальчиков.)

Ораниенбаум. Дворцовая церковь св. вмч. целителя Пантелеимона

Приступив к обязанностям настоятеля храма, бывшего одновременно и дворцовым, и приходским, и числившегося по ведомству Императорского Двора, отец Гавриил знакомится с Высочайшими владельцами имения, бывшими одновременно его прихожанами — сыном Императора Павла I Великим Князем Михаилом Павловичем (1798—1849) и его супругой Великой Княгиней Еленой Павловной (1806—1873), жившими в Ораниенбауме летом. Великокняжеская чета в значительной степени выступала благотворителями города, способствуя его развитию и благоустройству. В их лице, а после кончины Великого Князя 28 августа 1849 г., в лице вдовствующей Великой Княгини Елены Павловны ревностный пастырь находит понимание и поддержку своим планам духовного просвещения и образования местных жителей, в первую очередь детей.

Так, с 1846 по 1876 гг. он тридцать лет законоучительствует в основанном им училище, в 1847—1855 гг. — состоит цензором проповедей, произносимых священниками Ораниенбаумского уезда, с 1855 по 1861 гг. по назначению Великой Княгини становится наблюдателем за сельскими училищами в ее имении, расположенными в четырех смежных с Ораниенбаумом уездах. Энциклопедически образованная, одаренная тонким чувством изящного, любившая науки и искусства, Вел. кн. Елена Павловна, управлявшая по завещанию покойной Императрицы Марии Феодоровны благотворительными и воспитательными заведениями Ея имени — Мариинским и Повивальным институтами, впоследствии основавшая Клинический институт Собственного имени для стажировки и научного образования молодых врачей, а также Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия, явившуюся предшественницей Общества Красного Креста, с самого начала благоволила и покровительствовала о. Гавриилу, оказывая ему всяческую помощь в деле народного образования учащихся подведомственных школ.

В течение пяти лет пастырь нес с большой пользой для дела этот крайне тяжелый тогда труд

наблюдателя в религиозно-нравственном отношении за сельскими училищами. Будучи куратором девяти сельских школ с 329 учащимися, он в короткое время довел школьный состав до 823 учеников.

В 1856 г. в Ораниенбауме произошло знаменательное событие, положившее начало новому этапу энергичной деятельности о. Гавриила, позволившему ему проявить себя на ниве милосердия и благотворительности. Тщанием купца Гурьянова, оплакивавшего безвременную кончину своей супруги, была обновлена и расширена стоявшая на городском кладбище в живописном окружении 200—300-летних сосен, деревянная Свято-Троицкая церковь. С 1818 года при этой церкви существовал небольшой приют для призрения старых и немощных. Располагался он в находившемся под одной крышей со сторожем одноэтажном доме в ограде городского кладбища и состоял из одной темной и сырой комнаты, в которой ютились восемь старушек. Содержание их ничем не было обеспечено, по отчетам церкви призреваемые содержались мирским иждивением.

Старушки или сами ходили за собиранием милостыни по городу и дачам, или добрые люди приносили им хлеба и соли в их убогую хижину. Нередко они не имели насущного хлеба, обуви, одежды, особенно страдали те из них, кто по старости и болезни не мог ходить по миру.

Такое горькое состояние старушек глубоко тронуло любвеобильную душу отца Гавриила, сослужившего освящавшему Свято-Троицкую церковь в дни торжеств митрополиту С.-Петербургскому Никанору 20 августа 1856 г. и обратившего внимание на убогий приют, и он перед Богом и своей совестью дал обет изыскать средства для обеспечения призреваемых, а с ними и других бедных насущным куском хлеба. И Милосердный Господь как видно благословил искреннее намерение отца Гавриила.

В 1859 году по его ходатайству Великая Княгиня Елена Павловна разрешила устроить «для престарелых и убогих женщин» новый богаделенный дом на особом Дворцовом участке близ кладбища, который она пожаловала в вечную собственность Богаделенного дома, и принимать на этот счет пожертвования. Материнское участие Великой Княгини окрылило дух о. Гавриила: вскоре его трудами было собрано до 20 тысяч рублей добровольных пожертвований. Главным благотворителем стал коллежский советник Степан Дмитриевич Воронин, давший 10 тысяч рублей.

На эти средства был построен новый дом с флигелем на сто призреваемых, с двухэтажным при нем дачным домом. Были дни, когда работало до 60-ти человек. Отец Гавриил лично наблюдал за рабочими и строениями, а в отсутствие его это делала супруга.

Закладка дома произошла 28 июля 1860 года, в присутствии Великой Княгини Екатерины Михайловны и Ея супруга Герцога Георга Мекленбург-Стрелицкого, многих высокопоставленных лиц и местных граждан. Ее совершил по благословению С.-Петербургского митрополита Григория I (Постникова) ректор С.-Петербургской Духовной Академии Преосвященный Нектарий (впоследствии Архиепископ Харьковский). Ровно через год, 28 июля 1861 года последовало освящение и покрытие дома. На этом торжестве изволила присутствовать Великая Княгиня Елена Павловна с Августейшим семей-

Свято-Троицкий Богаделенный дом

ством, выразила согласие принять дом под свое покровительство и явилась первой вкладчицей в пользу дома, учредив две кровати в память совершившегося 6 июля 1861 г. крещения внучки Ея Императорского Высочества Принцессы Марии, а другую — за здоровье и спасение Августейшего семейства своего.

В основание внутренней жизни Богаделенного Дома, по мысли отца Гавриила, были положены правила полуиноческой обители на христианских началах Святой Православной Церкви. В общей столовой, пред святыми иконами Живоначальной Троицы и Царицы Небесной Псково-Печерской и Тихвинской было поставлено теплить неугасимую лампаду, и 1 числа каждого месяца совершать молебны о здравии и спасении живых благотворителей, с окроплением призреваемых и всего дома освященной водой, в понедельник, среды и пятницы — еженедельно читать акафисты и помянник по Псалтири, у изголовья каждой кровати поместить доску с изображением на ней знамени Св. Креста Господня и под ним — надпись, за чье здоровье и спасение или в память кого учреждена кровать. В близстоящем же храме Св. Троицы, с разрешения Св. Синода были установлены на вечное время особые молитвенные возношения как о живых, так и об усопших благотворителях Дома.

Кроме того, по мысли о. Гавриила, было установлено о здравии и спасении живых благотворителей, наряду с молитвой о жителях города, совершать по средам и пятницам Божественные литургии в созданном трудами о. Гавриила храме св. Архангела Михаила, о котором речь пойдет ниже, а о памяти усопших отправлять в кладбищенской церкви Св. Троицы каждую субботу акафист Божией Матери и заупокойную литию. Независимо от того, по его мысли принято за правило из внимания к усердию благотворителей, учредивших вечные кровати, совершать за здравные литургии с молебнами и заупокойными с панихидами: в дни Ангела, рождения, кончины благотворителей и родных их, что и внесено в положение учредителей кроватей.

Утвержденный таким образом и осеняемый покровительством Св. Живоначальной Троицы, Богаделенный Дом стал постепенно возрастать в своем благоустройстве. Вскоре после освящения Дома при нем было открыто и мужское отделение.

В добром деле помощи старым и дряхлым и утешения страждущих недугами, соединенным с

Ораниенбаум. Арцыўска часовня (Церковь Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» в Градском лесу)

молитвенную память о благодетелях, открылась причина, привлекавшая и располагавшая благотворителей к теплоте усердия на пользу Богаделенного Дома. К 1 декабря 1868 года число призреваемых в нем достигло уже 48 лиц женского пола и 4 мужского, в числе последних находился и один священник. В дальнейшем существовании Дом обеспечивался уже неприкосновенным капиталом в государственных процентных бумагах на 35 тыс. руб., недвижимым имуществом на 34 тысячи, ежегодными приношениями в кружечном сборе и на содержание временных кроватей в 3050 руб. наличными деньгами.

Утешительные результаты первых лет существования Богаделенного Дома в Ораниенбауме оправдали уверенность основателя его, что и малое доброе семя, с верою и любовью брошенное не погибнет, но возрастет и даст плод многий. Ораниенбаумский Богаделенный Дом, возникший на развалинах ничтожной по размеру и средствам богадельни, стал в ряду с другими общественно-благотворительными учреждениями с равными им правами и преимуществами.

В 1868 году высокая покровительница Дома Великая Княгиня Елена Павловна представила устав сего Дома на Высочайшее воззрение Императора Александра II, с поднесением планов и фасадов богаделенного дома и принадлежащих ему зданий, причем по докладу о. Гавриила ходатайствовала об учреждении в нем вечной кровати имени Его Величества для одного православного священнослужителя в ознаменование благодарной молитвенной памяти о милости Божией, явленной в спасении Государя от угрожавшей Ему опасности 4 апреля 1866 г. в С.-Петербурге и 25 мая в Париже. Приняв во внимание достаточное материальное обеспечение Богаделенного Дома, Государь Император утвердил его устав 31 декабря 1868 г. и соизволил открыть в нем кровать Своего имени в память означенных событий.

25 апреля 1868 г. состоялось открытие действий Попечительского Совета Богаделенного Дома на основании утвержденного Устава, оно сопровождалось значительными денежными и материальными приношениями, особенно от первого Попечителя Дома Александра Григорьевича Елисеева¹, давшими возможность устроить над главным флигелем здания второй этаж.

В Высочайше утвержденном уставе Богаделенный Дом был назван Свято-Троицким в память того, что первоначальное его основание со скромным именем богадельни положено при храме Св. Живоначальной Троицы.

Впоследствии Попечительский Совет предоставил в распоряжение Августейшей покровительницы две кровати для призрения раненых и убогих воинов, а в день 25-летия со времени основания Дома, 28 июля 1886 г. было испрошено разрешение на открытие кровати в память Киевского Митрополита Арсения, благословившего первые шаги основателя Богаделенного Дома на поприще христианского милосердия и Харьковского Архиепископа Нектария, в сане Выборгского епископа освятившего закладку Богаделенного Дома, а также в память учредителей первоначальной богадельни в 1818 году.

Дальнейшее существование Дома обеспечивалось наличным капиталом в Государственных процентных бумагах на сумму до 200 тысяч рублей, недвижимым имуществом (преимущественно сдаваемые в наем дачи в Ораниенбауме) на 100 тысяч рублей и кружечным сбором, ежегодными взносами на содержание временных кроватей и пожертвованиями членов около 8 тысяч рублей, благодаря чему в доме призревало 125 лиц обоего пола и всех сословий.

Нелегко были достигнуты столь утешительные результаты. Вот как о. Гавриил в одном частном письме описывает свои труды по сбору пожертвований: «Образ моих сношений с благотворителями таков: прежде иду в храм Божий, приношу молитву Господу Богу и Царице Небесной, ставлю свечи за их здравие и спасение, вынимаю части их просфор и уже после этого иду к благотворителю и ему собственноручно приношу св. икону угодника Пантелеимона, книжки, изданные на пользу богадельни и просфору. И благословит меня Господь и я снова иду в храм Божий или с радостию или со скорбью, смотря по тому, что принес мне благотворитель. Таков образ моих действий. Я смотрю на него, как на семя, положенное в землю, которое, по-видимому, для незнающего и неверующего умирает, но для верующего «принесет плод сторицею».

Все устройство Богаделенного Дома: выработка уставов, менявшихся несколько раз с целью упрочения сего дела, — все происходило по мысли о. Гавриила и выполнялось главным образом им же. Для своего любимого детища о. Гавриил не щадил ни сил, ни здоровья. Ни лютые зимние стужи, ни летний зной не останавливали его от частых поездок, особенно в Петербург. Были случаи, когда он ездил туда два раза в день, и можно сказать, значительную часть своей жизни он провел в разъездах, изыскивая средства к развитию Богаделенного Дома.

Самоотверженная христианская деятельность о. Гавриила совершалась тихо, без шума. Про нее знали те бедные, которым он давал приют в устроенных им благотворительных заведениях. Они нередко толпились у его дома, ожидая выхода о. Гавриила, чтобы получить или денежную помощь или записку в лавку на даровой отпуск сапог, рубашек и т. п. К нему шли и в горе, и в нужде. Одним он давал советы и утешал, других оделял материально.

¹ А. Г. Елисеев был попечителем в течение 16 лет и своими трудами и пожертвованиями много содействовал процветанию Дома. Всего им и его родным пожертвовано до 90 тыс. рублей в виде неприкосновенного капитала.

Но не только Свято-Троицкий Богаделенный Дом в Ораниенбауме, один составивший о. Гавриилу имя, но и другие общеприходские, благотворительные — местные городские и столичные богоугодные заведения, учрежденные по его почину и при его ближайшем содействии, испытывали на себе заботу человеколюбца. Господь также благословил и направил усердие ораниенбаумского пастыря на дело построения храмов Божиих, ставшее делом всей его жизни. Руководствуясь благой целью батюшка неутомимо отыскивал христолюбивых благотворителей и располагал их к жертвам на сооружение церквей как в своем приходе (в 1865—1898 гг. были воздвигнуты три, расширен и обновлен один храм, а также образован новый сельский приход в Большой Ижоре), так и в других местностях России.

В 1865 году по почину о. Гавриила с согласия Великой Княгини Елены Павловны и с благословения протопресвитера придворного духовенства о. Василия Бажанова (1800—1883) был начат сбор средств на сооружение в Ораниенбауме собственного городского храма, ибо Пантелеимоновская церковь отстояла от города на две версты, и только один придел в ней был теплым, что создавало тесноту. Возвести деревянную трехпрестольную просторную приходскую церковь решено было в самом центре города, на углу Большого (Дворцового) проспекта и Екатерининской улицы, освятив его во имя св. Архистратига Божия Михаила, в память о Великом Князе Михаиле Павловиче. В октябре 1865 г. началось строительство, ведшееся на пожертвования Высоких владельцев города и частных лиц. Одним из главных жертвователей был уроженец Архангельска и С.-Петербургский 1-й гильдии купец лесопромышленник Николай Иванович Русанов.

17/29 декабря 1866 года был освящен главный престол церкви во имя Св. Архангела Михаила, через неделю — левый Казанский придел, устроенный в честь избавления Ораниенбаума от холеры в 1831 и 1848 годах. Во время этих эпидемий жители Ораниенбаума подняли из дворцовой церкви местный чтимый образ Казанской Божией Матери, которым, по преданию, Императрица Анна Иоанновна благословила Цесаревну Елизавету Петровну, и обносили его вокруг Ораниенбаума, после чего холера оставила город.

Правый придел во имя свт. Николая Чудотворца, устроенный на средства Н. И. Русанова в память Императора Николая I и Наследника Цесаревича Николая Александровича († 12.04.1865), был освящен 18/30 июня 1867 года.

Вдовствующая Великая Княгиня Елена Павловна пожертвовала в храм деревянный золоченный иконостас с резными Царскими вратами и писанными на полотне по золотому полю иконами. Ея дочь, Великая Княгиня Екатерина Михайловна, в свой черед, пожертвовала утварь из золоченого серебра и дорогое на престольные Евангелие. Новоосвященный Михайловский храм был передан в ведомство придворного духовенства и приписан ко дворцовой церкви св. Пантелеимона.

В 1869 году усердием протоиерея о. Гавриила Любимова по воле Великой Княгини Елены Павловны на средства потомственного почетного гражданина г. Кронштадта Платона Власевича Байкова в 12-ти верстах к западу от Ораниенбаума, на берегу Финского залива, в местности Большой

Ижоры, где православные жили в окружении лютеранского финского населения, была выстроена деревянная однопрестольная церковь во имя свт. Николая Чудотворца. Освященная 30 ноября 1869 г. и причисленная в епархиальное ведомство, в ночь со 2 на 3 февраля 1872 г. она сгорела от пожара. Однако добрый пастырь не отчаялся и не опустил рук, и на собранные пожертвования храм Божий был вновь выстроен спустя четыре года и освящен 13 марта 1877 г.

В том же году о. Гавриилом было основано Общество вспоможения бедным при церкви Св. Архангела Михаила, в котором батюшка состоял председателем, с неприкосновенным капиталом в 10 тысяч рублей. Созданное в память Вел. Кн. Михаила Павловича и Вел. Кн. Елены Павловны, Общество содержало четырех девочек в школах Петербургского женского Патриотического общества, и 13 лиц — в Доме призрения бедных, ежемесячно выдавало пособия нуждающимся.

В 1878 г. батюшка предпринимает перестройку теплого (устроенного в 1822 г.) Константино-Еленинского придела Пантелеимоновской церкви. В освященном в память небесной заступницы почившей 9 января 1873 г. владелицы дворца, щедрой благотворительницы и питательницы учащихся, прихожан, призреваемых и убогих г. Ораниенбаума Вел. Кн. Елены Павловны приделе был сооружен новый великолепный, с иконами почти что в человеческий рост, иконостас; алтарь был также увеличен. В таком виде храм сохранялся вплоть до 30-х гг. XX века.

В 1883 году по почину отца Гавриила в Ораниенбауме создается Дом призрения бедных горожан и сирот в память Императора Александра II, открытый через два года после мученической кончины Царя-Освободителя, и относившийся как и приход, к ведомству Императорского Двора. Деревянное двухэтажное здание для него было выстроено на углу Морской и Кривой улиц, в нижней части города (ныне угол улиц Первомайской и Привокзальной). Щедрым благотворителем, пожертвовавшим средства на его сооружение стал действительный статский советник Петербургский Городской голова В. А. Ратьков-Рожнов, а попечительницей — Великая Княгиня Екатерина Михайловна, герцогиня Мекленбург-Стрелицкая, продолжившая заложенную ее Августейшими родителями традицию заботы о нуждающихся. Позднее рядом был устроен созданный по примеру Кронштадта «Дом трудолюбия» для предоставления простейших работ бедным и обездоленным.

Как уже говорилось, особенная любовь к храму Божию, сделала о. Гавриила выдающимся храмоздателем, собравшим крупные пожертвования на постройку 96-ти храмов в различных местностях России (из них 70-ти в беднейших районах страны). Наибольшее число их падает на северные епархии, где священникам приходилось порой проходить со Св. Дарами до 400 верст. Только в малонаселенном, бедном и зараженным расколом Олонцом крае им был выстроен 41 храм, в Архангельской губернии — 20, а также в Тверской (3), Литовской (3), Варшавской (2), Нижегородской, Оренбургской и других епархиях. Если за 13 лет царствования Императора Александра III в Российской Империи строилось по одной церкви в день, то о скромном

Село Мартышкино близ Ораниенбаума. Церковь во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали», выстроенная усердием прот. Гавриила Любимова

утрата пастыря, воистину потрудившегося на общую пользу и положившего душу свою за овцы своя. Горькие слезы пролились у его духовных детей. Но и много молитвенников за себя оставил он в устроенных им храмах.

Вот как описывает очевидец прощание народа с дорогим батюшкой:

«14 октября. Четыре дня в доме почившего у его гроба непрерывно служатся панихиды. Местное и приехавшее духовенство посменно читает Евангелие. Несмотря на накрапывающий дождь, многотысячная толпа людей возле дома о. Гавриила все растет и растет.

Вот и три часа. Из Кронштадта прибыла печальная колесница, запряженная четверкой лошадей. Из двух церквей прибыл крестный ход. На исходе четвертого часа из дверей дома покойного показался фонарь, за ним крест, толпа певчих детей из Дома призрения, за ними потянулось длинной лентой духовенство в белых ризах. Впереди диакон нес митру, два священника — высшие ордена, в предшествии гроба шел священник с Евангелием. Проводить покойного собрался и стар, и млад, и только тяжелая болезнь удержала некоторых дома. Печальная процессия с гробом о. протоиерея на руках направилась по Троице-Слободской улице к кладбищу. Здесь, по обнесении гроба вокруг церкви, была отслужена лития. Отсюда процессия направилась обратно той же дорогой в город, причем литии были отслужены у Богаделенного дома, у дома покойного, и на шоссе, против церквей придворной Пантелеимоновской и полковой во имя свт. Спиридона. При приближении к церквам начинался перезвон.

Наконец, процессия к пяти часам вечера прибыла к городской церкви. Здесь, по установке гроба в приготовленный заранее катафалк, началась утренняя, по окончании которой духовенство приступило к очередному чтению св. Евангелия».

Глубокой была скорбь и печаль по утрате Ораниенбаумского Пастыря. В благодарной памяти о почившем, жители испросили разрешения похоронить его в Михаило-Архангельской церкви (указом Свят. Синода с 25.01.1902 г. — собор).

В день похорон 15 октября в 8 часов утра раздаётся перезвон и гроб о. Гавриила выносятся из церкви. Гроб предположено нести на руках. «Процессия направляется через нижний дворцовый сад, мимо Кательной горы к придворной церкви. Там

тоже начинается перезвон. Толпы народа все прибывают. Вот процессия уже близ дворца...

В 9.15 утра местный настоятель о. Дмитрий Люцернов с о. Андреем Лебединским встретил на дебаркадере Балтийской железной дороги прибывшего из С.-Петербурга Владыку Вениамина, епископа Гдовского. Этим же поездом прибыла масса духовенства и певчие.

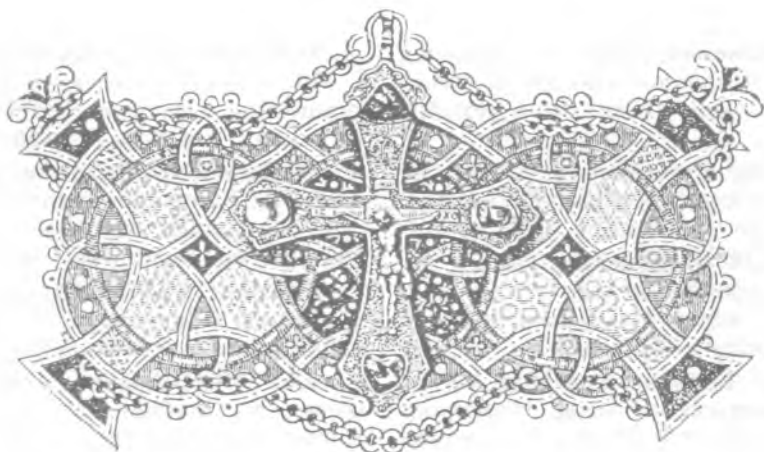
Обедня началась в придворной церкви в 10 утра. Совершал ее Преосвященный Вениамин при протодиаконе Соколовском. В конце обедни прибыл старший сын почившего, протоиерей о. Сергей, из-за границы, где он состоит при Вюртембергской придворной церкви.

Служить панихиду вышло более сорока духовных лиц. В числе их масса приезжих, как например, прот. Благовещенский — саккеларий Зимнего дворца и другие. Панихида продолжительная, но никто не чувствует усталости». Пока совершалось отпевание о. Гавриила в Пантелеимоновской церкви, в городской Михайловской церкви также служилась заупокойная обедня по почившем. Здесь в левом приделе во имя Казанской Божией Матери, у стены близ амвона, где образ Скорбящей Божией Матери, был разобран пол и сооружен склеп — место последнего упокоения приснопамятного пастыря. Впоследствии здесь в пол была вмонтирована мраморная доска, над нею устроен мраморный канунный столик с надписью: «Протоиерей Гавриил Маркович Любимов. 5 июля 1820—10 октября 1899». Наверху, была укреплена икона Св. Архангела Гавриила — Ангела почившего старца-благодетеля.

Впоследствии, после сооружения в 1911—1914 гг. на месте прежнего деревянного нового каменного собора Св. Архангела Михаила в память 300-летия Царствования Дома Романовых, могила основателя храма была бережно сохранена. В день освящения нового храма 30 января 1914 года митрополитом С.-Петербургским и Ладомским Владимиром, будущий новомученик прошел на место упокоения приснопамятного протоиерея-храмоздателя о. Гавриила Любимова и совершил при огромном стечении народа краткую литию с молитвой «Боже Духов...» и возгласением вечной памяти.

Городская Ораниенбаумская Дума за понесенные о. Гавриилом труды на пользу города поместила его портрет в зале заседаний, одна из городских улиц, расположенных рядом с собором, на которой находился церковный дом и впоследствии одноклассная Ораниенбаумская церковно-приходская школа, получили название Любимовской (с 1924 г. — Колхозная, ныне — ул. Рубакина).

Сохраняется любовь к отцу Гавриилу и почитание его в сердцах православных ораниенбаумцев и поныне. 10/23 октября 1994 г. после Божественной литургии в соборе Архангела Михаила непосредственно на месте погребения была отслужена панихида по почившему в этот день прот. Гавриилу Марковичу Любимову. Панихиду отслужил о. Петр Молчанов, сказавший в проповеди, что правдивая история Ораниенбаума неразрывно связана с именем митрофорного протоиерея о. Гавриила Любимова, великого труженика на ниве Господней, справедливо именовавшегося и почитаемого духовным отцом и благодетелем Ораниенбаума. Отец Гавриил в полной мере и словом, и делом, и мыслью, и чувством исполнил завет Христов о любви к ближнему. Вечная ему память.

РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

СИНОДИК НОВЫХ МУЧЕНИКОВ РОССИЙСКИХ, ПРАВОСЛАВНЫХ КЛИРИКОВ И МИРЯН, РАССТРЕЛЯННЫХ В 1937 году

(продолжение)

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ЕПАРХИЯ

АЛЕКСАНДРОВ Иван Иванович, 1881 г. р., уроженец С.-Петербурга, диакон церкви «Кулич и Пасха», проживал в Ленинграде — декабрь 1937 г.

АНДРЕЕВ Василий Андреевич, 1876 г. р., уроженец д. Рассамухино Сошихинского района, псаломщик, проживал в д. Ломы Сошихинского района — сентябрь 1937 г.

АННИНСКИЙ Михаил Васильевич, 1878 г. р., уроженец г. Луги, священник Казанской церкви, проживал в Ленинграде — декабрь 1937 г.

АНЦ Леонид Владимирович, 1873 г. р., уроженец и житель г. Колпино, диакон кладбищенской церкви там же — декабрь 1937 г.

АРХАНГЕЛОВ Серафим Александрович, 1868 г. р., уроженец с. Никольское-Кобылино Арзамасского уезда Нижегородской губ., священник Волкова кладбища, проживал в Ленинграде — декабрь 1937 г.

БЕЗСОНОВ Николай Иванович, 1876 г. р., уроженец д. Дыми Тихвинского района, священник Воскресенской церкви, проживал в д. Лучина Горка Тихвинского района — сентябрь 1937 г.

БОГОЛЮБОВ Федор Александрович, 1864 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник церкви Иоанна Предтечи — декабрь 1937 г.

БОГОРОДСКИЙ Алексей Александрович, 1905 г. р., уроженец д. Жихово Сямжемского района Вологодской обл., проживал в Ленинграде — декабрь 1937 г.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ Николай Николаевич, 1887 г. р., уроженец с. Поддорье Поддорского района, священник в с. Жидовичи Поддорского района, проживал там же — сентябрь 1937 г.

БОЧЕНИН Захар Симеонович, 1877 г. р., настоятель Воскресенского собора в Луге, проживал там же — декабрь 1937 г.

БЫСТРЕЕВСКИЙ Иван Александрович, 1877 г. р., уроженец г. Фридрихсгама княжества Финляндского, священник в г. Луге, проживал там же — декабрь 1937 г.

БЫСТРОВ Александр Иванович, 1871 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник в с. Анненское Мгинского района, проживал там же — январь 1938 г.

ВАСИЛЬЕВ Алексей Николаевич, 1881 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник Сампсониевского собора, проживал в Ленинграде — декабрь 1937 г.

ВЕРТОГРАДСКИЙ Николай Николаевич, 1876 г. р., уроженец г. Уфы, священник Воскресенского собора в г. Луге, проживал там же — декабрь 1937 г.

ВИШНЕВСКИЙ Иван Федорович, 1867 г. р., уроженец с. Теребушка Новолadoжского уезда, священник Петропавловской церкви в Колтушах, проживал там же — сентябрь 1937 г.

ВИШНЯКОВ Александр Иванович, 1887 г. р., уроженец и житель с. Лезье Мгинского района, священник церкви в этом селе — декабрь 1937 г.

ГЕОРГИЕВСКИЙ Николай Андреевич, 1883 г. р., уроженец д. Магозеро Винницкого района, священник, проживал в д. Посад Пашского района — осень 1937 г.

ГОЛОСОВ Арсений Иванович, 1869 г. р., уроженец с. Ленино Гдовского уезда, священник, проживал в пос. Высоко-Ключевое Красногвардейского (Гатчинского) района — декабрь 1937 г.

ГРИГОРЬЕВ Петр Петрович, 1891 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник, проживал в с. Воровно Пашского района — октябрь 1937 г.

ДАВЫДОВ Николай Евгеньевич, 1885 г. р., уроженец г. Екатеринослава, священник церкви в с. Антропшине, проживал там же — декабрь 1937 г.

ДАМАСКИН Петр Иванович, 1893 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник церкви «Большой монастырь» в Тихвине, проживал там же — декабрь 1937 г.

ДМИТРИЕВ Александр Дмитриевич, 1872 г. р., уроженец д. Вяжище Новгородского района, священник, проживал в Тихвине — сентябрь 1937 г.

ДУБЕНСКИЙ Николай Васильевич, 1887 г. р., уроженец д. Усадище Новолadoжского уезда, священник церкви в с. Лаврово Мгинского района, проживал там же — декабрь 1937 г.

ДБЯКОНОВ Леонид Васильевич, 1878 г. р., уроженец с. Новое Старорусского уезда Новгородской губ., священник Троицкой церкви, проживал в Ленинграде — декабрь 1937 г.

ЕВДОКИМОВ Кузьма Евдокимович, 1876 г. р., уроженец д. Радгосцы Батецкого района Новгородской обл., священник церкви в г. Любани, проживал там же — декабрь 1937 г.

ЕГОРОВ Владимир Владимирович, 1882 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник Воскресенского собора в Луге, проживал там же — декабрь 1937 г.

ЕЛПИДИНСКИЙ Николай Сергеевич, 1892 г. р., уроженец с. Гедевичи Оятского района, обновленческий архиепископ Череповецкий и Тихвинский, проживал в Тихвине — декабрь 1937 г.

ЗАХАРОВ Николай Захарович, 1886 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник церкви «Большой монастырь» в Тихвине, проживал там же — декабрь 1937 г.

ЗВЕРЕВ Владимир Сергеевич, 1885 г. р., уроженец Москвы, священник, проживал в Ленинграде — декабрь 1937 г.

ЗЕРНОВ Василий Михайлович, 1879 г. р., уроженец с. Бордуки Чухломского района Иваново-Вознесенской обл., гробовщик Казанского кладбища в г. Пушкине, проживал на кладбище — октябрь 1937 г.

ЖИГУЛИН Феохтист Дмитриевич, 1869 г. р., уроженец станицы Тихорецкой б. Кубанской обл., псаломщик церкви в с. Федоровское Слуцкого (Павловского) района, проживал там же — декабрь 1937 г.

ИВАНОВСКИЙ Михаил Алексеевич, 1894 г. р., уроженец с. Никола Ефимовского района, священник, проживал на погосте Пярдомля Тихвинского района — сентябрь 1937 г.

ИВАНОВСКИЙ Петр Александрович, 1893 г. р., уроженец с. Курвуши Вознесенского района, священник церкви в д. Волнаволок Подпорожского района, проживал там же — октябрь 1937 г.

ИЕВЛЕВ Михаил Павлович, 1874 г. р., уроженец Сестрорецка, священник Георгиевской церкви в с. Ложголово Кингисеппского района, проживал там же — декабрь 1937 г.

ИЛЬИНОГОРСКИЙ Петр Михайлович, 1875 г. р., уроженец с. Старое Рыхино Крестецкого уезда, священник церкви в г. Любани, проживал там же — декабрь 1937 г.

ИЛЬИНСКИЙ Алексей Иванович, 1871 г. р., уроженец с. Николаево (Феофилова Пустынь) Струго-Красненского района Псковской обл., псаломщик Воскресенского собора в г. Луге, проживал там же — декабрь 1937 г.

ИЛЬИЧ Даниил Антонович, 1872 г. р., уроженец с. Яблоновка Лисенского района УССР, украинец, священник церкви в д. Врев Сошихинского района, проживал там же — декабрь 1937 г.

КАДНИКОВ Иван Васильевич, 1879 г. р., уроженец д. Гладково Чухломского уезда Костромской губ., священник церкви в пос. Редкино Волосовского района, проживал там же — декабрь 1937 г.

КАНДЕЛЯБРОВ Василий Васильевич, 1889 г. р., уроженец и житель д. Сенно Тихвинского района, священник — декабрь 1937 г.

КАРМАНОВ Павел Григорьевич, 1864 г. р., уроженец д. Слобода-Кулаково Острожского уезда Воронежской губ., протоиерей, проживал в пос. Володарский (Сергиево) — август 1937 г.

КЕДРОВ Федор Андреевич, 1887 г. р., уроженец и житель д. Усть-Подол Волховского района, священник — декабрь 1937 г.

КОЖЕВНИКОВА Александра Яковлевна, 1859 г. р., уроженка г. Боровичи, б. игуменья Введенского монастыря, проживала в Тихвине — декабрь 1937 г.

КРАСНОГОРОДСКИЙ Гавриил Васильевич, 1879 г. р., уроженец с. Печани Пушкинского района Калининской обл. (б. Псковской губернии), священник Пятницкой церкви, проживал в д. Порог Киришского района — сентябрь 1937 г.

КУБЕЦКИЙ Василий Васильевич, 1887 г. р., уроженец с. Погост-Заклинье Лужского уезда, священник церкви в д. Никольская Горка Волховского района, проживал там же — сентябрь 1937 г.

КУЛАГИН Николай Петрович, 1870 г. р., уроженец с. Посолодино Лужского уезда, проживал в с. Рыбачье Слуцкого (Павловского) района — октябрь 1937 г.

ЛАВРОВ Александр Николаевич, 1878 г. р., уроженец с. Рель Осьминского района, священник Перечицкой церкви, проживал на хуторе Заплотье Лужского района — декабрь 1937 г.

ЛЕБЕДЕВ Иван Алексеевич, 1874 г. р., уроженец с. Поречье Мгинского района, священник церкви в с. Новоселок Волховского района, проживал там же — октябрь 1937 г.

МАКАРОВ Алексей Григорьевич, 1870 г. р., уроженец С.-Петербурга, сторож Воскресенского собора в г. Луге, проживал там же — декабрь 1937 г.

МАЛИНИН Дмитрий Васильевич, 1884 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник Скорбященской часовни, проживал в Ленинграде — декабрь 1937 г.

МАЛИНОВСКИЙ Александр Васильевич, 1876 г. р., уроженец д. Омачево Кубин-Озерского района Северного края, настоятель кладбищенской церкви в г. Колпине, проживал там же — декабрь 1937 г.

МАЛОВ Константин Иванович, 1882 г. р., уроженец д. Масельга Новгородского уезда, псаломщик Перечицкой церкви, проживал в с. Перечицы — декабрь 1937 г.

МЕРИНОВ Николай Иванович, 1892 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник Серафимовской церкви, проживал на ст. Песочная — сентябрь 1937 г.

МИХАЙЛОВА Тамара Петровна, 1871 г. р., уроженка Шлиссельбурга, б. монахиня Старола-

дожского монастыря, псаломщица церкви в с. Вороново Пашского района, проживала там же — октябрь 1937 г.

МОРЕНЧЕВ Федор Сергеевич, 1876 г. р., уроженец д. Спешнево Даниловского района Московской обл., сторож кладбищенской церкви в г. Колпине, проживал там же — декабрь 1937 г.

МУДРОЛЮБОВ Федор Иванович, 1867 г. р., уроженец с. Ладва (Петрозаводского района Карельской АССР), священник, проживал в д. Новоселки Слуцкого (Павловского) района — октябрь 1937 г.

НАЛИМОВ Михаил Михайлович, 1890 г. р., уроженец д. Модолиты Лужского района, священник Веролажской церкви, проживал в д. Сухое Мгинского района — декабрь 1937 г.

НИКОЛЬСКИЙ Георгий Иванович, 1898 г. р., уроженец и житель с. Поддубье Лужского уезда псаломщик Перечицкой церкви — декабрь 1937 г.

НИКОЛЬСКИЙ Иван Петрович, 1868 г. р., уроженец д. Имоченицы Новгородского района, священник Перечицкой церкви, проживал в с. Перечицы Лужского района — декабрь 1937 г.

ОСЬМИНСКИЙ Михаил Николаевич, 1888 г. р., уроженец г. Новая Ладога Волховского района, священник Колчановской церкви, проживал в д. Коскеницы Волховского района — сентябрь 1937 г.

ОТРЕПКИН Иван Михайлович, 1880 г. р., уроженец с. Пидьма Подпорожского района, священник церкви в д. Шанг-Остров Подпорожского района, проживал там же — октябрь 1937 г.

ПАВЛОВ Семен Павлович, 1880 г. р., уроженец г. Ямбурга, священник, проживал в д. Липная Горка Тихвинского района — сентябрь 1937 г.

ПАВЛОВА Анна Павловна, 1875 г. р., уроженка и жительница д. Б. Сырец Лужского района, активная церковница — сентябрь 1937 г.

ПАКЛЯР Александр Викентьевич, 1873 г. р., уроженец Королино Верровского уезда Лифляндской губ., эстонец, священник церкви Иоанна Предтечи, проживал в Ленинграде — январь 1938 г.

ПАНАСЕВИЧ Емельян Иванович, 1875 г. р., уроженец с. Обща Белгорайского уезда Люблинской губ., украинец, священник, проживал в Тихвине — сентябрь 1937 г.

ПАСТУХОВ Иван Романович, 1887 г. р., уроженец с. Дубна Мгинского района, священник церкви в с. Черное Мгинского района, проживал там же — декабрь 1937 г.

ПЕТРОВ Василий Петрович, 1865 г. р., уроженец с. Лекшмозеро Каргопольского уезда, священник в с. Мятусово Подпорожского района, проживал там же — октябрь 1937 г.

ПЛЮСОВ Николай Константинович, 1878 г. р., уроженец г. Новгорода, священник, проживал в с. Никольское Красногвардейского (Гатчинского) района — декабрь 1937 г.

ПОКРОВСКИЙ Николай Анатольевич, 1895 г. р., уроженец и житель с. Никольское Тихвинского района, священник — декабрь 1937 г.

ПОЛЯКОВ Михаил Алексеевич, 1872 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник церкви в с. Назия Мгинского района, проживал там же — декабрь 1937 г.

ТИХОН (Рождественский Сергей Феофанович), епископ Череповецкий, 1881 г. р., уроженец г. Новгорода, проживал в Ленинграде — октябрь 1937 г.

РУМЯНЦЕВ Василий Николаевич, 1879 г. р., уроженец с. Городони Середкинского района, священник Толмачевской (Преображенской) церкви, проживал в пос. Толмачеве — декабрь 1937 г.

РЯЗАНЦЕВ Сергей Иванович, 1880 г. р., уроженец с. Вилатово Богатовского района Самарской обл., диакон Воскресенского собора в г. Луге, проживал там же — декабрь 1937 г.

САБИНИНА-ЕГОРОВА Анастасия Георгиевна, 1876 г. р., уроженка и жительница с. Ополье Кингисеппского района, б. монахиня — декабрь 1937 г.

САРВ Иван Романович, 1866 г. р., уроженец хутора Тильски Верровского уезда Лифляндской губ., эстонец, священник, проживал в Тихвине — сентябрь 1937 г.

СИНАЙСКИЙ Дмитрий Иванович, 1885 г. р., уроженец с. Лаврово Тамбовской губ., священник Никольской церкви, проживал в Тихвине — декабрь 1937 г.

СОБОЛЕВСКИЙ Михаил Николаевич, 1872 г. р., уроженец С.-Петербурга, казначей Казанского кладбища в г. Пушкине, проживал там же — октябрь 1937 г.

СОКОЛОВ Иван Михайлович, 1888 г. р., уроженец с. Тулокса Олонецкого уезда, священник кладбищенской церкви, проживал в г. Лодейное Поле — сентябрь 1937 г.

СУББОТИН Дмитрий Евграфович, 1879 г. р., уроженец с. Алексеевка Белгородского района Курской обл., священник кладбищенской церкви, проживал в г. Лодейное Поле — сентябрь 1937 г.

ТАРАСОВ Василий Прокопьевич, 1888 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник, проживал в Ленинграде — декабрь 1937 г.

ТЕЛЕГИНА Анна Ивановна, 1883 г. р., уроженка и жительница г. Луги, б. монахиня, староста Воскресенского собора в г. Луге — декабрь 1937 г.

ТИХОМИРОВ Николай Константинович, 1884 г. р., уроженец ст. Лепша Вологодской губ., священник, проживал в г. Лодейное Поле — декабрь 1937 г.

ТОШИНА Феодосия Павловна, 1874 г. р., уроженка и жительница д. Перечицы Лужского района, б. монахиня — декабрь 1937 г.

ТРУДОВ Сергей Александрович, 1882 г. р., уроженец ст. Обухово С.-Петербургского уезда, священник церкви на ст. Мга, проживал там же — декабрь 1937 г.

ТЮМЕНЕВ Федор Григорьевич, 1891 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник церкви в с. Поречье Мгинского района, проживал там же — декабрь 1937 г.

ФАЛОМЕЕВ Иван Васильевич, 1872 г. р., уроженец с. Ям-Ижора Тосненского района, церковный казначей, проживал в г. Колпине — декабрь 1937 г.

ФЕДОРОВ Алексей Михайлович, 1888 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник Иоанно-Богословского кладбища, проживал в Ленинграде — декабрь 1937 г.

ФЕДОТОВ Василий Алексеевич, 1877 г. р., уроженец с. Сабле (Погоста) Новгородского района, священник Знаменской церкви, проживал в Ленинграде — сентябрь 1937 г.

ФЛЕРОВ Александр Николаевич, 1879 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник в с. Ивановское Мгинского района, проживал там же — январь 1938 г.

ФОРТУНАТОВ Иван Алексеевич, 1879 г. р., уроженец г. Або, Финляндия, диакон церкви в с. Путилово Мгинского района, проживал там же — декабрь 1937 г.

ХОТЕНОВСКИЙ Василий Васильевич, 1885 г. р., уроженец с. Подпорожье Подпорожского района, священник с. Важины Подпорожского района, проживал в д. Курново Подпорожского района — октябрь 1937 г.

ЦВЕТКОВ Александр Иванович, 1876 г. р., уроженец д. Уложково Череповецкого района, священник кладбищенской церкви в г. Колпине, проживал на ст. Поповка Колпинского района — декабрь 1937 г.

ЧЕРНОВ Николай Александрович, 1893 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник церкви в с. Путилово Мгинского района, проживал там же — декабрь 1937 г.

ЧИГИРЕВ Матвей Иванович, 1877 г. р., уроженец д. Дорожницы Киришского района, псаломщик Дымской церкви, проживал в Тихвине — декабрь 1937 г.

ЧУЖБОВСКИЙ Алексей Андреевич, 1864 г. р., уроженец С.-Петербурга, священник на Преображенском кладбище, проживал в Ленинграде — декабрь 1937 г.

ЧУЛКОВ Яков Дмитриевич, 1889 г. р., уроженец д. Рогозино Волховского района, священник церкви в с. Кобона Мгинского района, проживал там же — декабрь 1937 г.

ШАМШЕВ Александр Васильевич, 1868 г. р., уроженец и житель д. Безово Волховского района, старообрядческий священник — сентябрь 1937 г.

ЭЛЬБ Карп Карпович, 1869 г. р., уроженец д. Оло Феллинского уезда Лифляндской губ., священник Казанской церкви на Красненьком кладбище, проживал в Ленинграде — сентябрь 1937 г.

ЮГАНОВ Николай Павлович, уроженец д. Березняк Вологодской обл., церковный сторож, проживал в г. Лодейное Поле — декабрь 1937 г.

ЯКОВЛЕВ Василий Яковлевич, 1881 г. р., уроженец д. Исаково Полновского района Новгородской обл., сторож Знаменской церкви, проживал в Ленинграде — сентябрь 1937 г.

ЯКОВЛЕВ Николай Васильевич, 1884 г. р., уроженец с. М. Веско Тихвинского района, диакон церкви в с. Лучина Горка Тихвинского района, проживал там же — сентябрь 1937 г.

ДРУГИЕ ЕПАРХИИ

АНДРЕЕВ Сергей (Серапион) Андреевич, 1871 г. р., уроженец д. Никитовка Вологодского района, священник, проживал в д. Мартюшино Фировского района — август 1937 г.

ИВАНОВ Артемий Федорович, 1893 г. р., уроженец ст. Териберка Мурманского округа, в прошлом священник, проживал в г. Мурманске — октябрь 1937 г.

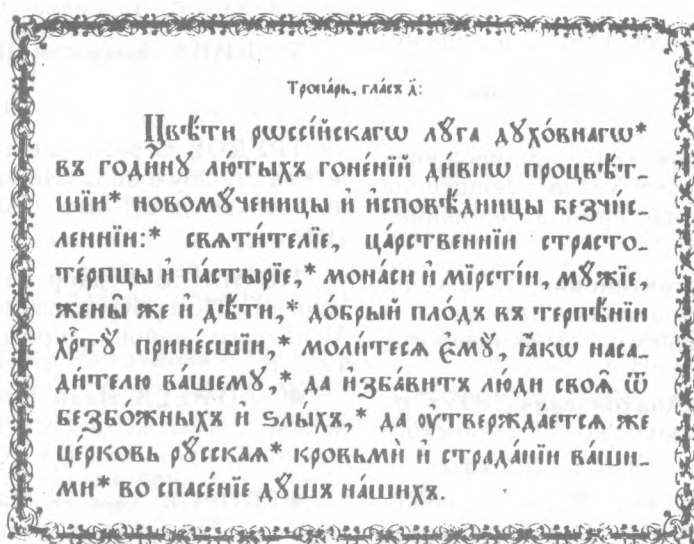
ПЛОТНИКОВ Венедикт Васильевич, 1872 г. р., уроженец с. Лимжа Олонецкой губернии, архиепископ Казанский, проживал в г. Казани на Кировно-Заводской ул., д. 6 — август 1937 г.

ПОПОВ Степан Григорьевич, 1888 г. р., уроженец и житель с. Варзуга Терского района, рыбак — единоличник, председатель церковной двадцатки — октябрь 1937 г.

ТОНКЕВИЧ Валентин Иванович, 1870 г. р., уроженец г. Полтавы, священник, проживал в монастыре в Черных Озерах — август 1937 г.

Публикация Л. М. Постниковой

(продолжение следует)

ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

СВ. ПРАВ. О. ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ И РОССИЯ

Российская агиография со всей определенностью указывает на связь между Русской землей и Небом... Поднимая взор в русское умно-духовное небо, нельзя не поражаться красотой, как отдельных звезд, так и целых созвездий, ярко блистающих в нем. Звезды эти — суть святые, в земле Российской просиявшие. Божиими искорками вспыхивали эти звезды, чтобы, освещая духовный мир человека, указывать и правильное историческое направление России, когда оно порою терялось во мгле того или иного исторического безвременья, напоминая народу и вождям его, что с Богом сочеталась Русь в святом Крещении своем и должна блюсти этот Великий Союз до конца мира.

Ближайшей к нам на Русском небе вспыхнула звезда чудотворца всероссийского, великого батюшки, отца Иоанна Кронштадтского — доброго наставника, целителя всех недугов и великого провидца, предрекшего грозную кару России, если россияне, разрушающие святое Владимирovo дело и расторгающие легкомысленно Завет с Богом, не раскаются и не вернутся на исторический путь Святой Руси, не восстановят этого Союза.

И если праведный отец Иоанн, живя на земле, проявлял такую заботу о судьбах России, был ярким светильником ее и целителем недугов душевных и телесных всех в нем притекавших, то по отшествии своем в горнии селения, предстоя Престолу Царя всех царствующих, в руках которого судьбы всех царей и царств, забыл ли он свою Россию? И забыла ли его нынешняя Россия?

Ответом на этот вопрос явились события происшедшие в 1919 году.

Летом этого года в Орловском крае, изобиловавшем непроходимыми лесами появились летучие контрреволюционные отряды под предводительством Силаева, бывшего матроса с крейсера «Алмаз». Матроса этого еще вчера называли «красой и гордостью революции», он работал в так называемой «чрезвычайке» и пользовался безграничным доверием большевиков. Но вдруг, по непонятным для окружающих причинам, он словно перерождается и из «активного борца революции» становится ее непримиримым врагом. Весь свой революционный опыт и боевую выучку он направляет на борьбу с большевиками.

В отрядах Силаева насчитывалось до двадцати тысяч бойцов. Хорошо обученные, неуловимые, они наводили страх на местные органы советской власти.

Власть отреагировала мгновенно — грозными приказами о поимке этого подлого «врага народа». Вдоль Риго-Орловской железной дороги и в окрестных селениях развешивались воззвания, в которых советское правительство обещало выплатить за голову Силаева миллион рублей керенками или 100 тысяч золотом. Но все эти старания успеха не имели.

В своих прокламациях вчерашний чекист Силаев простым, доходчивым до народного сознания языком объяснял природу «революции» и ее тайный смысл. Он призывал покаяться, не попираť правды Божией и немедленно спасать Россию от страшного большевистского ига.

Вот что он сам рассказывает о своем обращении из ярого чекиста в самого ярого антикоммуниста.

«У нас, на крейсере „Алмаз“, все почитай, были ярые революционеры. С головой засосала нас эта

революция, как засасывает неопытного путника покрытая цветами болотная трясина. Ни Бога, ни Родины — ничего для нас не было святого кроме революции. И у всех у нас был нарисован во всю грудь сатана, татуировка такая была, которая никогда не смывалась. Сатана был для нас символом «свободы». Был и я такой. Да, видно, мать моя горячо молилась за меня Богу, и Господь спас меня через угодника Своего, праведного отца Иоанна Кронштадтского, которого я с тех пор помню день и ночь и перед всяким делом его на помощь себе призываю. А случилось все вот как.

Арестовал я раз одного мужчину лет тридцати. Почему-то он мне подозрительным показался. А вся подозрительность его была в том, как он усердно Богу молился. Думаю — значит, тут контрреволюция. Надо его забрать в ЧЕКа, да допросить «как следует». Зорко я стоял на страже революции. Протсел он у меня ночь. Ни в контрреволюции, ни в какой спекуляции, ни в саботаже никак не сознается.

Наутро приходит ко мне в ЧЕКа старуха и, кланяясь в пояс, говорит: «Добрый человек, помоги мне ради Христа разыскать моего сына Ивана. Один он у меня кормилец. Пропадать мне без него старухе придется. Он у меня такой, что букашки не обидит, и всегда с молитвой, что бы ни делал. Так уж нас батюшка, отец Иоанн, научил. Проведала я, что ты все знаешь по городу, вот и пришла докучать тебе. Коли знаешь, сделай Божескую милость! Век буду за тебя Бога молить!»

Думаю я: «Очень мне нужен твой Бог да Христос». В это самое время как раз Ивана этого ко мне в кабинет привели, как водится, со следами побоев. Старуха как увидела его, как заголосит: «Родимый ты мой, что с тобой сделали! За что это так? В чем ты провинился?» А он, тоже всхлиывая, отвечает: «Значит так уж Богу угодно, на все Его святая воля, матушка. Молись за меня, вот и все».

От него старуха бултых прямо мне в ноги: «Отпусти его, сударик, ну что он кому худого сделал, сказываю, букашки не обидит». Тут я гаркнул на нее, притопнув ногой: «Убирайся вон, старая! Если мы будем каждого опускать, вы нам такую контрреволюцию разведете!» Она же, стоя на коленях, подняла вверх руки, да как вскрикнет, что есть мочи: «Батюшка, отец Иоанн! Ты нас поставил на ноги, ты теперь спаси мне и сына моего!» Я ей отвечаю: «Ори себе сколько хочешь, как же, услышит тебя твой отец Иоанн! Отправлю вот я твоего Ивана к Кузьке на допрос, тот пропишет ему отца Иоанна!»

Тут ее выволокли из моего кабинета, а я отправил ее сына к Кузьке Журьбе на допрос. Этот Кузька — тоже матрос с нашего корабля «Алмаз». Большой мастер по части допросов. Кроважаден, прямо страх. Был он великан-богатырь, как в старину бывали, и был главарем карательного «чрезвычайного» отряда, в котором служили только чужестранцы: латыши и всякая такая погань. Признаться, я и сам побаивался его. Очень уж он был предан делу революции и беспощаден. Матери родной не пожалеет.

Через день приходит ко мне этот самый Журьба, да и говорит, матерясь: «Что ты, словно какую-то важность, прислал ко мне этого дурака, Ивана Евстафьева, у которого кроме Бога да попа Иоанна Кронштадтского нет ничего в голове. Была охота

тратить время на разговоры с ним. Я так думаю, что такие дураки нам еще сгодятся. В нашем строительстве нужно много рабочей силы. А он, таки-да, работник. Его Бог заставляет честно относиться к своему труду, а это нам теперь очень важно! В награду за его набожность выжгли мы ему маленький крестик на груди, пусть считает себя Христовым мучеником, да и выпроводили вон. Дал я ему бумагу за своей подписью, что был-де арестован по недоразумению.

Ничего я ему на это не сказал. Но подумал: что-то тут не так, неспроста все это. Какого отца Иоанна звала у меня в кабинете старуха? Не Иоанна ли нашего Кронштадтского? Мне, конечно, все равно, кого бы ни призывала — я должен помнить свое дело, однако как будто сердце перевернулось в груди. Не спроста это. Чтобы Кузька так просто человека отпустил, да еще дал такую бумажку! Ну, да живы будем — увидим.

Наутро прохожу я мимо Андреевского собора, в котором когда-то служил теперь уже, почитай, больше десяти лет, как покойник, отец Иоанн Кронштадтский, и вдруг вижу, стоит у самого входа в собор старенький священник и так пристально вглядывается в меня, что мне как-то не по себе, стало. Словно он узнает меня, или мои думы читает. Случилось это раз, случилось другой, третий... Думаю, что ему надо здесь? Чего маячит передо мной? Ареста захотел?

А он, как на зло, и обращается ко мне: «Зайди, человеке, в дом Божий, не бегай сего святого места. Ведайте все вы, ищущие какой-то свободы — Истинную Свободу и Правду можно только здесь обрести. Свобода есть неотъемлемая черта только образа Божия. Она не нуждается ни в насилиях, ни в арестах!» Думаю — вот куда гнет поп! Хотел я подойти к нему, да вдруг раздумал: «Не стоит связываться со стариком-фанатиком, все равно их время приходит к концу».

Несколько раз я оглядывался, чтобы заметить, куда он пойдет, но так и не доглядел. Но вот что меня больше всего бесило: после каждой встречи с ним стал я находить у себя в кармане записки с молитвами, да не рукой писаны, а печатаны, и такая хорошая печать. Мерекаю, — опять дело мне! Надо разыскать, где же они печатаются, и ликвидировать это безобразие. И вдруг у меня птицей мимолетной пронеслась в голове мысль: Там ли мы ищем правду-то? Несет ли людям благо и истину коммунизм? Но я не сдаюсь, а только усерднее принимаюсь за искоренение всякой контрреволюции. Никакой пощады никому, кто осмелится осуждать наши революционные порядки. Буржуи, попы, офицеры... — всех под метелку.

Вскоре мне пришлось отправлять «к праотцам в рай» группу смертников в одиннадцать человек, три попа и восемь буржуев и разных чиновников, которые, по нашему подозрению, могли быть помехой новому строительству. Евангелие поповское было для нас что ни на есть самая злая контрреволюция. Загнал я, значит, их всех на платформу грузовика, а сам вожусь около машины, что-то она у меня за-капризничала и не заводилась...

Вдруг, на тебе! Вижу — и этот поп, которого я несколько раз встречал у Андреевского собора, откуда ни возьмись, явился около машины. А я был зол, как все сто чертей, из-за неполадков в машине

и решил всю свою злобу излить на него. Кричу: «И ты, мухортый поп, пришел сюда? Чего тебе здесь надо? Хочешь и сам с ними отправиться той же дорогой, так милости просим, шесть граммов свинца и для тебя найдется!»

А он тихо так отвечает мне: «Да я вот пришел напутствовать моих братьев во Христе. Что тебе ответу на твои слова? Не прочь бы и я поехать с ними, только думаю, — твоя машина не довезет нас до того места, куда ты хочешь...»

Я в ярости, как перышко швырнул его на платформу грузовика, и с любопытством смотрю, как он встретится со смертниками. Осенив крестом всех находящихся в грузовике, он направляется к трем священникам, читавшим себе отходные молитвы, и приветствует их словами: «Мир вам, возлюбленные братья о Господе! Блаженны непорочные, в путь ходящие в законе Господнем».

«Мир и тебе, отче! Откуда, как и почему ты попал сюда? Нас ведь на смерть влекут. Мы отходную себе читаем». Он опять всех перекрестил и говорит: «Господь управляет всеми путями человеческими. Без Его воли и волос с головы вашей не упадет».

Удивляется таким словам, слушает да посмеивается мой сотрудник по ЧЕКа Вася, тоже матрос с нашего корабля, которому захотелось поупражняться в стрельбе по смертникам.

Наконец, загудела и тронулась машина. А поп перекрестился и, оборотившись ко всем смертникам, говорит: «Печальни есте! Дерзайте! Уповайте на Господа! Печаль ваша в радость будет! Только потом все отслужите благодарственный молебен у Спаса-на-Крови Спасителю, Матери Божией и преподобному Иоанну Рыльскому. Да не забудьте, как подобает, причаститься Святых Таин. А то многие из вас давно уже не принимали этой животворящей Святости».

«Товарищ Силаев, не заткнуть ли попу глотку штыком? Что он тут свою поповщину разводит», — кричит мне Вася.

Говорю: «Оставь его, пускай на последки поупражняется в красноречии».

Все как-то с удивлением поглядели на священника: что, мол, он говорит, когда нас на расстрел везут. Должно быть сам от переживаний потерял рассудок. А он и отвечает им на эту мысль: «Не думайте, что я потерял рассудок, я вижу десницу Божию и дивлюсь силе ея».

Громяхая, быстро идет машина.

Выкатили за город. Верст восемь оставалось до леса, за которым овраг — место трупной свалки. А священник все время читает молитву «Живый в помощи...». Закончит и снова начинает. Потом, вдруг, подняв руки к небу, громко, как бы воскликнул: «Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися!..» В этот момент, чувствуя я, — перед машины как-то осел и она пошла тяжелее. Вижу, соскочили обе передние шины. Так и распластались по земле. Вот тебе и раз! Зубами заскрежетал я от злости. Все одно, думаю, поеду без них, авось не завязну. А у самого мороз по коже, словно мне на голую спину льда наложили. Но я продолжаю гнать машину, хоть и чувствую, что в душе у меня какие-то две силы борются. Вдруг соскакивают обе задние шины и глохнет магнито. Ну колеса-то еще так-сяк, а вот без магнито уж никак не поедешь. Поковырялся, поковырялся я в нем, ничего не мог сделать, магниты

С.-Петербург. Св. прав. Иоанн Кронштадтский среди своих почитателей, 1900-е годы

начисто размагнитились. Рассуждаю я сам с собой: «Размагнитились магниты, немыслимая вещь! Что бы это значило? Вот тебе и предсказание поповское, что машина не довезет нас... Что же теперь делать?» Кричу громко: «Слезайте все!» Слезли. Сбились в кучу около священников. А меня всего начинает трясти, как в лихорадке, не могу понять, что делается со мной. Глянул я на этого попа и почудилось мне, вдруг, что свет у него из головы выходит. Думаю, может я сума схожу? Слышу страшный голос: «Ты изменник, не исполнил своей революционной задачи! Смерть тебе!» Набрался я смелости, подхожу к этому священнику и говорю: «Ну, батя, предсказание твое сбылось, моя машина как есть не довезла тебя. Теперь говори, что мы должны делать? Чем все это наше сегодняшнее приключение кончится?» А он отвечает мне: «Кончится тем, чем должно быть кончиться — избавлением людей от напрасной смерти и спасением грешника».

Смотрю я на него, хочу понять, что значит его слова, и вижу, — глаза его мечут светлые лучи, которые пронизывают меня насквозь, так что мне как-то и страшно и хорошо стало, и я прикрыл глаза. Он же говорит мне: «Свет узрел? Не бойся, человец. Свет Христов просвещает всех! Вот и я принес тебе Света Христова».

В это время мысли так и бушевали в моей голове. Он словно прочел их все и начал отвечать на них.

«Ты теперь в недоумении, что тебе делать? Как поступить? Страх объял тебя! Сказано в Писании: «Тамо убояшася страх идеже не бе страх». И здесь нет никакого страха. Твой приятель Вася не будет видеть и не будет говорить недели три. Когда этот срок исполнится, ты отведешь его в одну «лечебницу», которая вернет ему и речь и зрение. О ней ты узнаешь после. А тот Кузьма, о котором ты сейчас думаешь, тоже будет призван служить России — Дому Пресвятой Богородицы, искупит свой тяжкий грех отступничества и измены России и кончит жизнь мучеником за нее. На костях вот таких мучеников, помни, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая, — по старому образцу, крепкая своею верою в Христа Бога и в Святую Троицу. Будет она по завету св. Владимира — как единая Церковь. Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие Престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский».

А теперь бросайте вашу машину и, не задерживаясь долго здесь, с Богом все идите своею дорогой. А я пойду своей».

Благословив всех, он пошел от нас и отойдя на каких-нибудь двести шагов, вдруг исчез, стал невидим, как будто его и не было.

Тут один из группы смертников осмелел да и говорит: «Чудо чудное, диво дивное, да ведь это сам отец Иоанн был, понимаете? Сам отец Иоанн Кронштадтский являлся нам!»

«Сейчас мы вам покажем отца Иоанна Кронштадтского! — рывкнул молодой богатырь матрос Вася, — прошло время ваших Кронштадтских!»

«Не горячись, Вася, — спокойно говорю я. — Должно быть сегодня такая планида милосердная вышла. Ничего не попишешь».

Все смотрели в ту сторону, куда ушел священник, но на дороге никого не было. У меня, как говорится, ум за разум зашел. Стою, недоумеваю: «Что же теперь делать со всей этой компанией?» А Вася мне и отвечает: «Есть над чем задумываться! Прикончим всех тут, чего с ними валандаться! А завтра с утра пораньше придем каторжан, чтоб закопали эту падаль, и делу конец. Пускай идут к своему Кронштадтскому!»

Только Вася это проговорил, как у него помутилось в глазах и он мгновенно ослеп. Бедняга попытался объяснить, что с ним происходит, но не смог выговорить ни слова: язык перестал его слушаться. Зарыдал тут мой Вася в отчаянии и начал приставать ко мне, чтобы я пристрелил его на месте. Я говорю ему: «Подожди унывать! Конечно, слов нет, плохо быть слепому и немому, но вспомни, ты же сам слышал, как этот священник только что сказал, что ты не будешь видеть и говорить недели три — и это сбылось! Значит может сбыться и его обещание, что через три недели ты поправишься». Стараюсь я его урезонить, а у самого мурашки по спине бегают. Слышу, будто два голоса во мне явственно говорят: один упрекает за то, что я раскис и поддался на уговоры контрреволюционеров и изменников, а другой спокойно и тихо внушает мне: «вниди в разум спасения и спасешься сам и другие спасутся с тобою». И вдруг откуда-то у меня, кровожадины, явилась мысль, что людей этих со священниками убивать совсем не за что. И я, наперекор тому злому голосу, решил их отпустить. Были при мне бланки ЧЕКа в кармане, я всегда их с собою таскал, как верный страж революции. Всем я наскоро, за своей подписью, а она имела тогда большую силу, выписал пропуска, чтобы не могли их задержать в городе, когда будем расходиться по домам. До города мы тронулись вместе, Вася шел, держась за меня.

Дорогою вся группа чудесно освобожденных смертников обращается ко мне: «Вы уж, служивый, завтра позвольте нам отслужить в церкви у Спаса-на-Крови благодарственный молебен, как сказал чудесно явившийся нам отец Иоанн Кронштадтский». Говорю: «Выполняйте все, что он вам заповедал. Никто никаких препятствий чинить не будет. Да я и сам думаю прийти на этот молебен».

Васю я решил не оставлять в Петрограде, а отправить на свою кронштадтскую квартиру, где всегда сам ночевал, намереваясь по возможности, все скрыть от своих революционных товарищей.

Возня с Васей мне выдалась очень нелегкая. Он стал нервным и капризным. Да и во мне самом

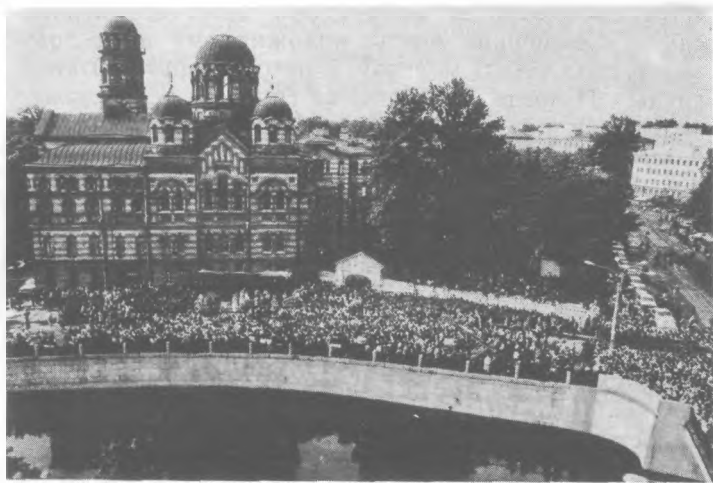
С.-Петербург. Усыпальница св. прав. Иоанна Кронштадтского в Иоанновском монастыре. Снимок начала века

внутренняя борьба, о которой я говорил, все не улеглась. И особенно остро дала она себя почувствовать, когда я вошел в церковь, так и тянуло меня долой из храма. Но все-таки пересилил себя, выстоял всю службу. После службы все остались на исповедь, а мне что делать? Тоже идти на исповедь? Священник был ко мне внимательнее, чем ко всем другим. Не забуду его слов: «Храм Божий открывает двери в Царство Небесное, гряди, гряди, человече, небеса радуются всякому кающемуся грешнику. Поэтому сатана ныне так и ополчился на храм Божий, что он у него отнимает его стяжание».

«Ей, говорю, страшно стать стяжанием сатаны».

«Это тебе сейчас страшно, когда сатана еще при жизни твоей отнял у тебя мир душевный. А что будет по смерти, когда он станет твоим полновластным владыкой? Теперь сатана получил на земле полную свободу, потому что взялся от земли Удерживающий со всею семьею, но в их то невинной крови и захлебнется сатана. Каяться нам надо, плакать о бесчисленных грехах своих. Приснопамятный батюшка, отец Иоанн Кронштадтский, который явился вам вчера, как живой, еще живя на земле, звал к покаянию русский народ, видя надвигающуюся на нашу Русь грозу. И в нынешнем его явлении надо видеть особую милость Божию. Он не иначе, как исполнял веление Промысла о всех вас».

Но меня он исповедовать не стал, а отослал в один монастырь, где в маленькой церковке стоит гробница отца Иоанна, сказав, что мне надлежит исповедоваться там. Только, дескать, особенно не медли с этим. И я дня через три, помню, утром отправился туда. Встретил меня старенький священник, видимо, уже извещенный о моем приходе. Встретил он меня вопросом: «Что тебе, чадо, привело сюда?» Я рассказал ему все без утайки, кто я и что я. Ничего не утаил. Выслушал он меня внимательно и говорит: «Господь взыскал тебя Своею милостью через праведника Своего, отца Иоанна, для того, должно быть, чтобы сделать тебя орудием Своего Промысла в нынешних тяжких судьбах России. Не этот ли священник являлся вам?» — спросил он, показывая мне небольшой портрет отца Иоанна Кронштадтского. «Да, да, он самый, говорю. Только как же он мог ходить и говорить, как живой, когда он давно уже на том свете?» Тут он объяснил мне, что значит жить в Боге и умереть во Христе.

Иоанновский женский монастырь. Прославление св. прав. Иоанна Кронштадтского 1/14 июля 1990 года

Но исповедовать меня сразу не стал, а налил в пузырьки из лампадки, что горит над гробницей отца Иоанна, масла и сказал, чтобы я им натирал грудь раза три в день, — утром, в полдень и вечером, а сам в это время читал молитву «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его...». Сатанинская татуировка должна сойти, и тогда, мол, уже приходи на исповедь и к причастию Святых Таин. И начал я натирать себе грудь, расписанную изображением сатаны. Натрешь бывало — сил нет терпеть, как огнем жжет, зубами скрежещешь от боли. Но я повинуюсь и натираю, читая молитву, данную мне. «Тако да погибнут бесы от лица любящих Бога, знаменующихся крестным знамением и в веселии глаголющих: радуйся пречестный и животворящий Кресте Господен, прогоняй бесы силою на тебе пропятаго Господа нашего Иисуса Христа, во ад сшедшего, и поправшего силу дьявола и даровавшего нам тебе, Крест Свой честный, на прогнание всякого супостата...» Через три дня это богомерзкое место, где оно было, осталось как огнем выжжено. Это тоже чудо. Татуировка ведь не сходит.

Как только сошло с меня это изображение сатаны, я словно другим человеком стал, и ум как будто прояснился, и на сердце легче стало, и мягче, добрее стало оно. Значит, думаю, плохая дружба с сатаной, лучше ее не водить. И пошел я тогда ко гробу великого русского чудотворца, великого печальника за землю Русскую и рдетеля о спасении человека, отца Иоанна Кронштадтского, на исповедь, чтобы, очистив свою совесть, в кои годы причаститься Святых Таин. А священник после исповеди сказал мне: «Когда причастишься этой Святости, сам поймешь и почувствуешь, что значит: Тело Христово примите, Источника бессмертного вкусите. Достойное причащение приносит полное перерождение человека». И вот я переродился... Понял, наконец, какое великое сокровище отняла у нас эта революция и почувствовал в себе призвание идти и обретать это сокровище...

А насчет Васи этот батюшка мне сказал, чтобы, когда исполнится срок, указанный отцом Иоанном, я привел бы его к нему.

Как во мне шло это перерождение?

В первую же ночь после причастия видел я страшный сон. Вышел я на огромную поляну, которой конца-края нет. Сверху ярче солнечного, льется свет,

на который нет мочи взглянуть. Но этот свет не доходит до земли, и она как будто вся окутана не то туманом, не то дымом. Вдруг в небесах раздалось пение, да такое стройное, умиротворяющее: «Святы Боже, Святы крепкий, Святы безсмертный, помилуй нас!» Несколько раз повторилось оно. И вот вся поляна заполнилась людьми в каких-то особых одеяниях. Впереди всех был наш Государь-мученик, в царской порфире и в короне, держа в руках чашу, до краев наполненную кровью. Справа, рядом с ним — прекрасный отрок, Наследник Цесаревич, в мундирчике, тоже с чашей крови в руках. А позади них на коленях вся умученная царская семья в белых одеждах, и у всех в руках по чаше крови. Впереди Государя и Наследника, на коленях, воздев руки к небесному сиянию, стоит и горячо молится отец Иоанн Кронштадтский, обращаясь к Господу Богу, словно к существу живому, словно он видит Его, — моля за Россию, погрязшую в нечестии.

От этой молитвы меня в пот бросило.

«Владыко Всесвятый! Видь кровь сию невинную, услыши стенания верных чад Твоих, иже не погубиша таланта Твоего, и сотвори по великому милосердию Твоему, ныне павшему, избранному народу Твоему! Не лиши его Твоего святого избранничества, но восстави ему разум спасения, похищенный у него по простоте его «мудрыми века сего», да, поднявшись из глубины падения и на крыльях духовных воспаряя в горнее, прославить во вселенной Имя Твое Пресвятое. Верные мученики молят Тя, принося Тебе в жертву кровь свою! Приими ее во очищение беззаконий вольных и невольных народа Твоего. Прости и помилуй!»

После этого Государь поднимает чашу с кровью и говорит: «Владыко, Царю царствующих и Господь господствующих! — прими кровь мою и моей семьи во очищение всех вольных и невольных прегрешений народа моего, Тобою мне вверенного, и возведи его из глубины падения нынешнего. Вем Правосудие Твое, но и безграничную милость Благоутробия Твоего! Вся прости и милостиво помилуй и спаси Россию!»

За ним, простирая вверх свою чашу, детским голосом заговорил чистый отрок-Царевич: «Боже, воззри на погибающий народ Твой и прости ему руку избавления! Боже Всемиловитый, прими и мою чистую кровь во спасение невинных детей, на земле нашей развращаемых и гибнущих, и слезы мои за них прими!...»

И зарыдал мальчик, расплескивая свою кровь из чаши на землю... И вдруг, все множество народа, опускаясь на колени и воздевая свои чаши к небу, в один голос начало молить:

«Боже! Судия Праведный, но и добрый, милующий Отец! Приими кровь нашу в омовение всех скверн, содеваемых на земле нашей, и в разуме, и в неразумии, ибо како может творить человек неразумная в разуме сущи! И по молитвам святых Твоих, в земле нашей, милостию Твоею просиявших, верни народу Твоему избранному, в сети сатанинские впадшему, разум спасения, да расторгнет он эти сети губительные, не отвратится от него до конца, и не лиши его Твоего избранничества, да возставь из глубины падения своего, во всей вселенной прославит великолепое Имя Твое и верно послужит Тебе до конца веков!» И вновь на небе, трогательнее прежнего, раздалось пение: «Святы Боже!...»

Чувствую, у меня по спине мурашки бегут, а проснуться не могу. И слышу напоследок — по всему небу пронеслось торжественное пение: «Словно бо прославися», неумолкаемо перекатывающееся от одного края неба до другого. Поляна в миг опустела и стала, как будто, совсем другой. Множество церквей вижу и такой прекрасный колокольный перезвон разливается! Душа возрадовалась. Подходит ко мне отец Иоанн Кронштадтский и говорит: «Божье Солнышко взошло над Россией снова! Смотри, как оно играет и радуется... Теперь великая Пасха на Руси. Там Христос Воскресе! Ныне все силы небесные радуются. И ты после раскаяния своего от девятого часа потрудился — примешь мзду свою от Бога».

Проснулся я в великой радости, но и каким-то страхом одержимый, а на душе только пасхальная молитва была. И кто-то будто говорил мне: «Теперь удались от зла и сотвори благо!» И вот у меня созрело окончательное решение: как только Вася поправится и тоже выберется из этой смрадной ямы сатанинской, уходить в народ, чтобы поднимать его против коммунистов — за Россию. До самой смерти служить Богу и Родине! А сговориться с мужиком, ведь я сам из мужиков, мне будет не трудно. Взял я небольшой портретик батюшки, отца Иоанна Кронштадтского, зашил себе в куртку, чтобы у меня его никто не нашел, чтобы всегда он был со мною. Стал я понимать всю низость своего падения, но верилось, что с ним я поднимусь. Поможет он мне искупить мою прежнюю вину перед Богом и Родиной.

С нетерпением начал я отсчитывать дни, когда исполнится срок, назначенный Васе, чтобы он опять стал говорить и видеть, да и мне бы руки развязал. У Васи я бывал, как и должно было, каждый день. Много говорил с ним о Боге. Сначала он злился, скрежетал зубами, но потихоньку становился спокойнее, вдумчивее... Стал внимательнее слушать меня, и только иногда делал гримасы в знак того, что ничего не может ответить. И только раз, придя в исступление, схватил клочок бумаги и нацарапал карандашом: «Много бы я порассказал если бы говорить мог». Вижу, на лице у него появилась какая-то печаль. Думаю: «Дал бы Бог к лучшему». А видно, сильно переживал парень. Но вот, наконец, и три недели прошло. Сначала я сам пошел поговорить с тем священником, у которого исповедовался. Он назначил мне наутро привести моего друга в ту же церковь. Вася со мной согласился, и я стал наставлять его: «А ты ночью читай больше молитву „Господи, помилуй меня грешного!“» И на это он кивком дал согласие. За эти три недели он исхудал, изменился. Когда мы подходили уже к самой церкви, Вася вдруг точно спохватился и не хотел идти дальше. Тут я припугнул его, сказав: «Тогда ты останешься на всю жизнь слепой и немой». Он спокойно вошел со мной в церковь. Священник уже ждал нас. У самой гробницы отца Иоанна заставил он Васю наклонить голову, и, положив на нее книгу, долго читал одну молитву. Потом, сняв лампадку у гробницы и велел ему высунуть язык, три раза накрест помазал его маслом, тоже творя молитву, затем так же помазал оба глаза, говоря: «По молитвам праведного отца Иоанна исцеляет тебя Господь Бог, раб Божий Василий!» И у того сразу открылись глаза. Он с удивлением начал оглядываться кругом, и вдруг в недоумении спрашивает:

«Что случилось со мной?» Это были его первые слова. Священник опять, положив ему на голову книгу, стал читать молитву. А потом говорит: «Открой грудь!» И когда Вася открыл грудь, я прямо испугался: так у него ярко выделялся на груди сатана, и злым презлым казался. Священник покачал головой. И, говоря: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа», три раза окропил грудь Святой Водой, стоявшей на гробнице. И вот тут меня взяло такое удивление и страх! Изображение сатаны сразу исчезло. Как потом рассказывал Вася, это было очень болезненно, словно кожу отдирали от тела. Поглядел мой Вася на очистившуюся грудь, оглянулся кругом, по-детски улыбаясь, потом склонился на плечо священника и разрыдался, как дитя малое. Наверно от радости, что к нему вернулось зрение и речь. Батюшка сразу исповедал его и причастил Святых Таин. Отпуская, он напутствовал нас: «Христос да будет с вами, и вы не отступайте от Него. Теперь идите тем путем, который укажет вам Христос через угодника Своего, праведного отца Иоанна, через которого он взыскал вас. Несите терпеливо, с покорностью бремя Его и мир будет в душах ваших! Идите с миром!»

Первое время от радости Вася не мог наговориться и много рассказывал интересного. Кое что перескажу, как помню. Вижу, говорит, раз во сне громадный меч на небе, острый кончик к земле, и голос слышу с неба: «Пошли меч Мой на землю и истребит он всех сынов беззакония!» Там, откуда шел он, слышались плач и стоны. Тот священник, который тогда явился нам, говорит мне: «Человечество, отворившееся от Бога и от Христа Его, само себе кует меч для своего же наказания. Всегда надо помнить, что всякий грех, всякое преступление в самом себе несет и наказание. Христос всегда зовет нас к себе. Пойдем за Ним, и тогда на душе у нас и среди нас будет мир и благодать». И еще рассказывал Вася, что видел среди широкого поля одну прекрасную девушку с венком красивых, красивых цветов на голове и с Крестом в руке. Вдруг красный Змей с головой дьявола, обвинил ее и старался выбить из рук ее Крест. И рои бесов кружились над ней... Только когда я увидел ее она была молодой, красивой, а потом стала дряхлой, изможденной, но свой Крест все-таки держала в дрожащих руках... Вдруг, откуда ни возьмись, два воина-богатыря на конях-великанах, закованные в броню. Змей в злобе повернул на них свою голову, но один конь передними копытами ступил на него, а всадник пронзил его своим копьем, на конце которого был Крест. Змей растянулся мертвый, а освобожденная девушка быстро превратилась в ту же цветущую, сияющую красавицу, победно поднимая Крест над головой.

И тут явился, говорит, ко мне тот священник и объяснил: «Эта красивая жена с крестом — Мироносица Христова — наша Россия. Сатана в образе змея обвинил ее и хотел вырвать Крест — символ спасения нашего. Сдавленная им, она дошла до последнего изнеможения, но креста не выпустила из рук, и вот явились два небесных воина, поразили этого змея и освободили ее. И она снова, как прекрасная Магдалина, последовала за своим Христом». «И еще было видение, — рассказывал он. — С высоты полетел я в какую-то пропасть. Лечу, лечу и дна ей нет, а внизу — темно, страшно. И какой-то дьявольский хохот доносится снизу: „Лети, лети к нам,

мы ждем тебя!" Вдруг и сверху слышу кто-то кричит мне: „Поднимайся наверх!“ А меня все тянет вниз, и я голоса подать не могу. Один, другой, третий раз, голос позвал меня наверх, и чувствуя я, что остановился, уже не лечу вниз, а начинаю понемногу подниматься наверх. И когда я уже поднялся до самой поверхности, меня принял сам отец Иоанн и только сказал: „Поднялся с помощью Божией, больше не падай. Помни — есть Свет истинный, который просвещает и освящает всякого человека — это Свет Христов. Будешь ходить во Свете Христове, никогда не упадешь в такую бездну“.

Так нас отец Иоанн Кронштадтский вытащил обоих из бездны на свет Божий, и указал Христов — Русский маяк, на который нам следует брать направление».

Скажу я по своему мужицкому разумению: луч маяка Христова каждому указывает путь по его силе. Я, прозрев, решил идти выворачивать с русской дороги камень революции, на который сам споткнулся. Это магический камень, притягивающий. Сам Дьявол бросил его на Русской Дороге. И если он останется и дальше лежать на ней, многие будут спотыкаться о него. Понял я теперь, что наша,

русская дорога особняком пролезает от всех других дорог. Мешать нам дороги — не след! Опять скажу — отец Иоанн Кронштадтский говорил: «Держись, Россия, твердо веры твоей и Церкви и Царя Православного, если хочешь быть непоколебимою людьми неверия и безначалия, и не хочешь лишиться царства и Царя Православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нея многие интеллигенты — то не будешь уже Россией или Русью Святой, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга».

Все это и сбылось.

Теперь нам надо каяться и просить Господа, особенно через угодника Его, отца Иоанна Кронштадтского, так как он ближе всех к нам, чтобы Он послал нам, русским, силы выбраться из этой ямы.

А Вася, прозрев, сказал, что чувствует себя слишком грязным, чтобы браться за это святое дело, и скрылся в монастырь. Ну и Бог ему помогай замаливать свои грехи да и наши тоже».

Что же касается до предсказаний чудесно явившегося отца Иоанна о судьбе матроса Журьбы, упоминаемого в рассказе Силаева, то пишущему эти строки известно, что они сбылись полностью.

Жизнь, подвиги, чудеса и пророчества святого, праведного отца нашего Иоанна Кронштадтского Чудотворца. (Собрал архимандрит Пантелеимон, 1976 г.)

НЕРУШИМАЯ СТЕНА*

*Как море бурное порою
Грозит житейская волна.
Мы за Тобой, как за стеною,
О, Нерушимая Стена.*

*Но будь для нас Стенорушитель,
Когда в пути настигнет тьма,
Когда и Божия обитель
Послужит миру, как тюрьма.*

*Как море бурное порою
Грозна житейская волна,
Мы ж за Тобой, как за стеною
О, Нерушимая Стена.*

И. И. Новгород-Северский
(1893—1969)

СМИРЕНИЕ

*Я поняла, что я не властна.
Все будет так, как быть должно.
И если стану я несчастна,
То значит, это суждено.*

*И если будет плохо мне,
То счастье все равно настанет —
Ведь Он в бездонной вышине
Меня любить не перестанет.*

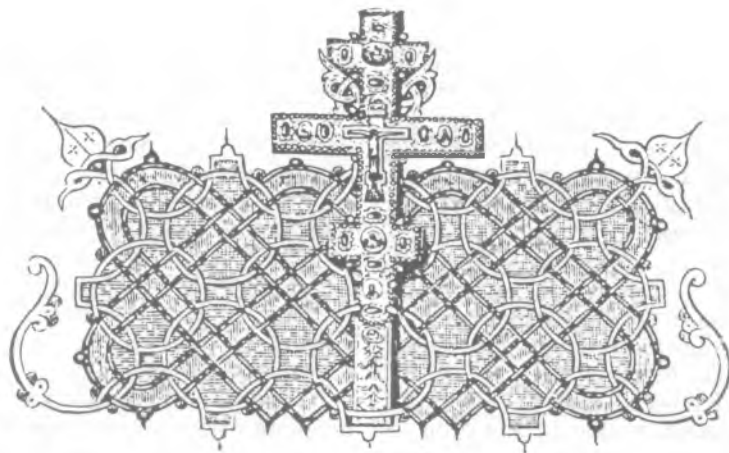
*И так мне стало вдруг легко,
Отрадой милой сердце дышит...
Хоть говорят — Бог далеко,
Но все же Он меня услышит.*

*Молитву про себя шепчу
Легко, послушными губами.
И если будет, как хочу, —
То нужно так по небесам.*

3 мая 1990

Т. Сенина

* В главном алтаре Киево-Софийского собора под сводом над горним местом находится величественный мозаический образ Богородицы, изображенной во весь рост на золотом мозаическом поле с воздетыми горе руками. Изображение это именуется Нерушимой Стеною по той причине, что в течение восьми веков оно осталось неповрежденным. Эта икона пользуется особым почитанием богомольцев.

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 70-е годы XX века

Епископ ИОАНН

ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА

(продолжение)

8.III.72 г. (среда)

Приехал Женя из Кивати. Сообщил, что члены из 20-ки ходили в райисполком в понедельник и подали заявление председателю. Заявление приняли, но проводить собрание пока не разрешили.

10.III.72 г. (Пятница)

Утром звонил о. Даниил из Ульяновска. Сообщил, что Облисполком предложил уполномоченному выехать в Кивать и там на месте выяснить создавшуюся обстановку. Предполагает выехать на следующей неделе.

Снова сегодня много скорбящих и больных. Боженька, утешь их Сам по вере их и пошли исцеление.

Вечером снова звонил о. Даниил. Сообщил, что уполномоченный огорчен моей поездкой в Москву и все допытывался, не говорил ли я ему о своей поездке. Уполномоченный заявил: «Если найду, что в Кивати кто-то сколачивает 20-ку, то все равно ничего не выйдет. Как видно, уполномоченный неправильную политику ведет, и сам склонен к закрытию храма.

11.III.72 г. (Суббота)

Уполномоченный ульяновский собирается поехать в Кивать во вторник. Во избежание всяких недоразумений хорошо было бы кому-либо от нас присутствовать там. Но как это сделать? И понравится ли это ему? Опять скажет контроль над ним. Какая сложная обстановка! И ее создаем мы сами.

Вечером служил всенощную. Мысли были заняты Киватью. Половина поста прошла, а там нет службы. Люди лишены причастия и церковной молитвы. И когда снимится запрет, не знаю.

Во время выноса Креста стало легче. А когда я благословлял народ, то ясно представилась мне

борьба с уполномоченным. Я должен силою Креста победить его. О чем я и молил Господа.

— Отольются тебе слезы людей за то, что так жестоко и бесчеловечно поступал с людьми, — так размышлял я и так говорило мне мое сердце, когда я возвращался домой после всенощной. «Господи, взъищи с него за все горести верных».

15.III.72 г. (Среда)

Днем сообщили из Кивати, что уполномоченный был, но оправдал секретаря райисполкома, а исполнительный орган не восстановил. Сообщение печальное. Оно, словно ножом, пронзило мое сердце. Хотелось плакать. После обеда я лег в кровать, уткнулся лицом в подушку и внутренне заплакал.

— Боже мой, Боже мой, — молилось мое сердце, — зачем допустил Ты совершиться победе зла?

Церковь св. великомученика Георгия Победоносца на погосте Вшели Лужского уезда С.-Петербургской губернии. Ныне — машинно-тракторная станция. Современный снимок

Зачем Ты покинул нас немощных? Неужели Тебе нет нужды, что гибнем мы, гибнут хотя и немощные Твои сосуды? Кругом нас враги, отовсюду напасти и Ты оставляешь нас немощных. Неужели оскудела сила и благодать Твоя? Все есть у Тебя, но грехов наших ради скрываешь все это от нас. Прости нашу немощь и защити.

А лукавый шептал иное: «Противник сильнее Бога, переходи к нам, оставь Творца».

— Прочь от меня враг со всеми своими хитросплетениями. Силен Господь разрушить твою твердыню. Богу повинуется душа моя.

К вечеру настолько сильно охватили меня мысли, что голова, казалось, разорвется на части. Страшная боль появилась в затылке. Принял лекарство. Немного успокоилась боль.

В 10 часов позвонил о. Даниил. Он передал, что фактически, как сообщил ему уполномоченный, созвать собрание 20-ке разрешено, но только следует выбрать новых кандидатов в Исполнительный орган. И как только найдут, так пусть избирают и приступают к работе. На душе сразу стало легко. Важно то, что вопрос о закрытии храма ликвидирован. Теперь только подобрать подходящих людей в Исполнительный орган и довести дело до конца. «Слава Богу за все!» «А за мой ропот прости меня, Создатель».

19.III.72 г. (Воскресенье)

Воинствующий атеизм снова усилил свою пропаганду. Употребляет все свои усилия бороться за каждого молодого человека, не допускать его до храма. Составляет списки верующей молодежи и сообщать о ней на работу с тем, чтобы там занялись персональным перевоспитанием.

23.III.72 г. (Четверг)

Днем позвонили из Кивати. На приеме у секретаря Емелиной были вчера. Из предложенных кандидатов не приняли Лютину в помощницы старосты за то, что она больше всех кричала в защиту церкви и Тихонова в члены ревкомиссии как добровольно ушедшего из Исполнительного органа.

27.III.72 г. (Понедельник)

Звонил уполномоченному в Ульяновск. Просил его посодействовать завершению бесконечных хлопот в Кивати. Обещал помочь. Удивительно, в разговоре со мной он все время пытался оправдать действия секретаря Емелиной. Никак не желает пресечь незаконные поступки секретаря.

29.III.72 г. (Среда)

Сердце тревожно с самого утра, хотя безнадежности нет. Мысли мои прикованы к Кивати, что-то там сейчас происходит. Проходят часы, а весточки оттуда нет никакой ни мне, ни в Ульяновск благочинному. Я зело обеспокоен: неужели снова откажут в выдаче разрешения на проведение собрания 20-ки? 5 часов вечера, 6 — полное молчание. Что случилось? Мысли нет дают покоя. Тщательно анализирую всю обстановку. Всплывают три причины молчания: 1) никто из верующих не пожелал возложить на себя обязанности пом. старосты и члена ревкомиссии, 2) поздно приняла секретарь райисполкома пришедших и потому не успели мне еще сообщить, 3) получили разрешение на проведение собрания и пожелали

известить меня уже после собрания. Что из этих причин верно, не значю. А может быть и все ложно? Шел седьмой час вечера, а я все мучился в догадках. Позвонили в парадную. Это пришел Женя, который только что вернулся из Кивати. Быстренько стал его расспрашивать о делах. Он сообщил мне, что секретарь снова не разрешила провести собрание. Указала на то, что якобы кто-то из подавших заявление отказался и теперь де снова нужно искать либо двух мужчин, либо мужчину и женщину. Ее спросили: «Скажите нам, кто отказался и на какие должности?»

— Вот придете в следующую среду и тогда я вам скажу, — ответила секретарь и благородно их выпроводила из кабинета.

Новая подоплека. Женя заверял, что никто из подавших заявление не отказался. Это просто-напросто очередная клевета и подлость Емелиной, чтобы каким-либо образом оттянуть время и сорвать Пасху. Послал Женю за Андреем Андреевичем, а сам стал ломать голову, что сделать для защиты прав верующих Кивати. Решил послать телеграмму в Совет Куроедову и в Ульяновский Облисполком. Пришел Андрюша. Весь встревожен. Переживает сильно за Кивать. Даже сердечные приступы появились от скорби. Составили с ним телеграмму в Совет и в Облисполком, а Женю отправили на вокзал, что бы он поехал срочно в Кивать, и направил завтра кандидатов в Ульяновск к уполномоченному. Для маскировки переодели его в фуфайку и кержовые сапоги. В дополнение ко всему я заказал на завтра телефонный разговор с Фуровым.

30.III.72 г. (Четверг)

Ночь прошла в тревоге. Спал плохо. Все молил Господа о помиловании.

— Господи, — молился я, — неужели Ты хочешь, чтобы и Пасха у меня и у паствы моей прошла в слезах и печалах? Почему отступил от нас? Зачем попускаешь восторжествовать противнику? Если Ты не поможешь, то враг одолеет нас окончательно. Знаю, Господи, что мы недостойны Твоей милости, но ради Твоего великого милосердия и ради слез верных, ради немногих Твоих скорбящих смиренных рабов открой двери храма для жертвоприношений, для слез покаяния, для пасхальной радости.

Как тяжело было на душе. Казалось, нет никакого просвета и только милость Божественная вливалась в мое исстрадавшееся сердце струи надежды, струи утешения.

В 10 часов утра имел разговор с Москвой. Фурова не было, разговаривал с Куроедовым. К нашему горю он отнесся сочувственно. Обещал сразу же связаться с уполномоченным и попросил меня часа через два позвонить ему снова для получения результатов.

Через час позвонил мне о. Благочинный из Ульяновска. Он передал, что уполномоченному позвонили из Москвы и предписали ему разобраться с делом основательно. Собирается сейчас в Облисполком на беседу с заместителем Облисполкома. Судя по тому, что уполномоченный тянет волюнку и верит всяким нелепостям, можно предполагать, что он просто психически больной человек.

В час дня разговаривал с Варычевым Е. С. Сообщил ему подробно весь ход дела в Кивати. Он

со своей стороны сказал мне, что он предложил уполномоченному обратиться в Облисполком и о результатах своих доложить Куроедову. Заверил меня, что дело наладится и служба на Пасху будет восстановлена. Будем надеяться.

Уполномоченный не виделся днем с заместителем Облисполкома, но зато имел возможность переговорить с Емелиной. Он спросил ее:

— Почему она не разрешает собрания?

Та ответила:

— Двое из подавших заявления отказались.

— А кто именно? — спросил уполномоченный.

— Не могу сказать.

— Почему?

— Меня просили не говорить об этом, потому что боятся как бы их за это не побили.

— Может быть послать к вам благочинного для выяснения?

— Я не позволю, — заявила гордо секретарь, — чтобы мои действия контролировало духовное лицо. Словом уполномоченный с секретаршей играет как в кошки и мышки.

Вечером уполномоченный собирался снова пойти в Облисполком и результаты переговоров завтра сообщить благочинному.

В начале седьмого позвонил о. Даниил. Он передал, что двое из Кивати (кандидаты в старосты и предревкомиссию) приехали в Ульяновск к уполномоченному, а завтра придут еще двое. Это очень хорошо.

Предревкомиссии заверил меня, что никто из подавших заявление не отказывался и не брал назад своего заявления, о чем они будут завтра говорить уполномоченному. Лучи надежды пробиваются.

31. III. 72 г. (Пятница)

В 8 утра позвонил о. Даниилу. Он передал, что приехавшие ушли к уполномоченному. Что будет, не знаю. Не дожидаясь ответа благочинного, я позвонил уполномоченному. Он был у себя. Сообщил мне, что у него только что были из Кивати три человека. Собирается сейчас же пойти в Облисполком и говорить с начальством о Киватских делах. Попросил меня позвонить ему через час. Ему самому становится непонятной тактика секретаря Райисполкома Емелиной. Почему она скрывает лиц, как будто бы отказавшихся от заявлений? Факты подтверждают, что никто не отказался от своих подписей.

Через час до уполномоченного не дозвонился. Его не было в кабинете.

В час дня говорил с Варычевым. К нему направил Куроедов. Информировал его о событиях текущего дня. Ничего нового не добавил. На сердце все еще тревога. Господи, неужели Ты не пожалеешь нас немощных? Непусти восторжествовать злу.

Часа в три дня позвонил о. Даниил. К нему пришли бывшие у уполномоченного. Рассказали, что Агафонов велел им ехать домой и в понедельник всем обязательно побывать в Райисполкоме у секретаря или же у председателя. О результатах позвонить ему. Это уже добрая весточка.

Передал я свое увещевание приехавшим, чтобы они не упустили важного и последнего момента. Сразу же я позвонил уполномоченному в Ульяновск. Он был на месте. Попросил его рассказать мне чем закончилось его посещение Облисполкома.

— Был я там, — рассказывал уполномоченный, — говорил с заместителем. Решение Облисполкома передал кандидатам.

— И что же вы им передали? — поинтересовался я.

— Передал им, чтобы они ехали домой и в понедельник в полном составе явились в Райисполком к секретарю или же к председателю.

— Ну вы теперь убедились, что никто не брал своего заявления?

— Ну как сказать? Их ведь было у меня только трое, а остальные не приехали.

— Но вы обратите внимание на тот факт, что у вас были кандидаты в старосты, казначей и предревкомиссию, кандидаты в помстаросты и один член в ревкомиссию были одобрены в последнее посещение Емелиной, т. е. 29 марта; они не могли взять своего заявления. Таким образом состав Исполнительного органа и ревкомиссии полностью налицо.

— Это верно. Ну кто их знает, они нам говорят одно, а сами делают другое.

— Но для чего же они тогда нас заверяют в том, что они своих заявлений не брали?

— Да может быть для того, чтобы узнав тайны, пойти в Райисполком и там разгласить о них.

— Это, как мне кажется, не соответствует действительности. Все-таки, что же решил Облисполком?

— Облисполком правильную занял позицию. Он так решил, что если заявления от верующих есть, то дать разрешение на проведение собрания и по избрании Исполнительного органа сразу же дозволить богослужение.

— Но ведь заявления есть.

— А кто их знает. Они ведь могут и не подать.

— Обратите внимание на тот факт, вам Емелина говорила, что двое взяли обратно заявления или вернее просили считать недействительными их заявления. Логический вывод: значит заявления были поданы.

— Логически верно.

— И это так. Иначе она могла бы заявить по-иному. Дескать, у меня нет ваших заявлений. А она упор делает на погашение двух заявлений.

— Ну словом, пусть идут к ней.

— Хотелось бы разрешить этот вопрос поскорей. Праздник ведь на носу.

— Я понимаю. Да ведь вот секретаря-то не всегда застанешь на месте.

— А Вы не ограничивайтесь телефоном. Воспользуйтесь услугами телеграфа. Возьмите бланк и напишите Емелиной о дозволении разрешения 20-ке на проведение собрания.

— Это уже сделано. Облисполком сам говорил с секретарем и дал ей указание не препятствовать общине верующих проводить собрание.

— А если она не выполнит этого указания?

— Тогда она будет подлежать ответственности. Таков финал нашего разговора.

Между прочим, уполномоченный упомянул и о звонке из Москвы сегодня от Варычева. Значит Варычев еще раз позвонил ему и справился о ходе дела. Словом, Агафонов прижат к стене. Будем надеяться на благой исход.

После звонка из Облисполкома секретарь, мне думается, не должна продолжать козни против очевидных фактов.

(продолжение следует)

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Протоиерей Стефан Дымша

15 ноября 1994 г. после непродолжительной болезни на 58-м году жизни скончался ревностный труженик на ниве богословского образования доцент Санкт-Петербургской Духовной Академии протоиерей Стефан Ильич Дымша — известный канонист Русской Православной Церкви. Являясь преподавателем Духовной Академии с 1969 г., одновременно он был и настоятелем двух восстанавливаемых храмов Петербурга — Благовещенской церкви на Васильевском острове и Троицкого собора на Измайловском проспекте.

Отец Стефан Дымша родился в 1937 году, в Белоруссии, недалеко от города Бреста, в простой крестьянской семье. Его религиозное детское воспитание в духе традиционного православия предопределило и его дальнейший путь служения Богу, Церкви и людям. После окончания средней общеобразовательной школы, он в 1954 г. поступил в Минскую Духовную Семинарию, которую закончил с отличием в 1958 г. В том же году без вступительных экзаменов был зачислен в Ленинградскую Духовную Академию, которую закончил в 1962 г. с получением ученой степени кандидата богословия за курсовое сочинение по Византологии на тему: «Михаил VIII Палеолог и Лионская уния». 2 августа 1964 г. он был посвящен в сан диакона. В это же

время о. Стефан, желая получить филологическое образование, поступил в Ленинградский государственный университет на отделение русского языка и литературы, который закончил весной 1969 г. с присвоением ему, после сдачи госэкзаменов и успешной защиты дипломной работы, квалификации филолога и преподавателя русского языка и русской литературы. Осенью того же года по благословению митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, диакон Стефан Дымша был утвержден преподавателем Ленинградских духовных школ. Ему было поручено преподавание церковнославянского и русского языков. С 1970 года он преподает в Академии Византологию и Каноническое право, в 1971 году посвящен в сан иерея. В 1972 г. ему присвоено звание доцента. Во второй половине 1973 г. священник Стефан Дымша был направлен священноначалием Московской Патриархии специализироваться по каноническому праву в Римский Понтификальный институт восточных исследований при Грегорианском университете, полный курс которого закончил в 1975 г. с присвоением ученых степеней бакалавра, лиценциата и доктора Канонического права за соответствующие научные работы.

Вернувшись на Родину, о. Стефан продолжал заниматься преподавательской деятельностью в стенах Ленинградских духовных школ до своей смерти. Одновременно с преподаванием он, с 1976 по 1985 г., заведовал библиотекой Ленинградской Духовной Академии. В различные годы он исполнял должность помощника, а затем старшего помощника Инспектора Ленинградских духовных школ. В 1976 г. он был возведен в сан протоиерея. Впоследствии был награжден палицей и крестом с украшениями.

Доцент протоиерей Стефан Дымша принимал активное участие в различных сферах церковно-общественной жизни. Имея от природы сильный, приятного тембра, тенор, он участвовал в хоре священно-

служителей Ленинградской митрополии. Истовое, ревностное служение протоиерея о. Стефана Дымши располагало к нему всех знавших его. Его любили как доброго, отзывчивого пастыря. К нему приходили, чтобы излить свою душу различные люди. И он для всех находил время.

Восстанавливая храмы, в которых он перед смертью служил и являлся настоятелем, о. Стефан пребывал в них постоянно, после занятий и в другое свободное время. Он жил церковной жизнью, болел за порученное ему дело.

Особой чертой характера, пожалуй, являлось его неутомимое трудолюбие во всем. Приходится только удивляться, как почивший находил время и силы для всего, что он делал. Он много читал, писал, переводил. Его статьи публиковались как в отечественной, так и в зарубежной печати. Он участвовал везде, где требовались его знание и опыт.

Кроме того, по поручению Совета Ленинградских духовных школ, доц. прот. Стефан Дымша написал учебные пособия по Общецерковной истории для Регентского отделения и для 3-го класса Духовной Семинарии. Он участвовал во внешнецерковной деятельности Московского Патриархата.

Деятельность доцента протоиерея Стефана Дымши отмечена церковными наградами. Он награжден орденом преподобного Сергия Радонежского III степени, патриаршей грамотой и наградами зарубежных Православных Церквей.

18 ноября 1994 г. состоялось отпевание почившего о. Стефана Дымши. Гроб с телом был доставлен утром в академический храм. До этого тело усопшего находилось сначала в Благовещенской церкви, а затем — в Троицком Измайловском соборе, где до советской кончины служил настоятелем приснопамятный протоиерей Стефан.

Божественную литургию в храме Академии совершил vicарный епископ Тихвинский Симон в сослужении пастырей, близко знавших почившего. Отпевание возглавил Митрополит С.-Петербургский и Ладужский Иоанн. Перед началом отпевания Владыка произнес слово, в котором отметил ревностное служение доцента протоиерея Стефана Дымши Церкви Христовой. После 6-й песни заупокойного канона произнес слово профессор протоиерей Николай Гундяев.

Похоронен доцент протоиерей Стефан Ильич Дымша в С.-Петербурге на Серафимовском кладбище, недалеко от храма.

Вечная ему память!

Владимир Бронский, преподаватель
С.-Петербургской Духовной академии и семинарии

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е.Поселянин

Идеалы христианской жизни

(продолжение)

МОЛИТВА

Есть, однако, молитва, которая имеет особую сверхъестественную охраняющую силу. Во многих русских семьях, особенно среди военных, распространен обычай носить на шее с образами ладонку в которой зашита бумажка с написанным в ней псалмом: «Живый в помощи Вышняго, в крове Бога небесного водворится».

По многократному опыту многих людей, этот псалом имеет как раз спасающую мистическую силу. Я знал старика-отца, который и сам носил на себе такую ладонку, и надел ее на своего мальчика-сына. Этот сын подвергался великим опасностям: когда он служил гвардейским офицером и однажды спал на земле во время маневров, ногу ему переехала повозка. Он был послан во время голода в тифозную область, а во время японской войны был уполномоченным от одного из отрядов Красного Креста и вынес сильнейший тиф, и всюду уцелел.

Самыми великими обетованиями спасения и охраны звучит этот псалом: «Падет от страны твоя тысяща, тма одесную тебе, к тебе же не приближится... Не придет к тебе зло, и рана не приближится телеси твоему. Яко ангелом Своим заповесть о тебе сохранити тя во всех путех твоих. На руках понесут тя, да не преткнеши о камень ногу твою... Яко на Мя упова, и избавлю и, покрою, и яко позна имя Мое. Воззовет ко мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его и прославлю его. Долготерпение дней исполню его и явлю ему спасение Мое».

Вот, какими обетованиями ободряет дух Божий человека живущего «в помощи Вышняго». Дух Божий обещает этому человеку благоденствие земное, избавление от всех бед тайных и явных, уцеление на войне, спасение от всех тех неисчислимых опасностей, которые повсюду грозят человеку. Дух Божий обещает, что такой человек в минуту опасности будет взят ангелами на руки: да никогда преткнет о камень ногу свою.

В Петербурге, в женском Новодевичьем монастыре, есть так называемая Карамзинская Церковь, которая воздвигнута над молодым полковником Андреем Николаевичем Карамзиным его богатой вдовой Авророй Карловной, по первому мужу Демидовой, княгиней Сан-Донато.

Карамзин был сыном знаменитого русского писателя-историографа. Когда он отправился в Севастопольский поход, сестры его зашили ему в мундир псалом «Живый в помощи Вышняго», и во всех сражениях он оставался жив. Но перед одним из сражений он поленился переодеть мундир, в котором был зашит псалом, и отправился в том мундире, в каком был. И в начале боя был убит наповал.

Есть другой рассказ о таинственной охраняющей силе этого псалма. Молодой офицер Дегай, умерший в преклонных летах в больших чинах и в должности почетного опекуна, занимал молодым человеком должность полкового казначея. В лагерь он привез из города жалованье, которое должен был на другой день, двадцатого числа, раздать по полку.

В ночь на двадцатое число, он, проснувшись среди ночи, увидал стоящего над собой с выражением ужаса в глазах денщика, у постели валялся топор. Схваченный денщик рассказывал, что он хотел изрубить барина, похитить его деньги и бежать. Три раза замахивался он на него топором, но всякий раз ему представлялось, что офицер лежит на постели изрубленный пополам. Жизнь Дегай была таким образом спасена. Он всякий вечер, ложась спать, имел добрый обычай читать псалом «Живый в помощи Вышняго». В тот же вечер, будучи сильно утомленным, он прочел псалом до половины. Великую охраняющую силу имеет также крестное знамение и имя Господа нашего Иисуса Христа. В искушениях, которые наводит враг на человека, в видениях, которые постоянно искушают великих подвижников, враг не может представить одного: бывали случаи, что враг принимает на себя образ Самого Иисуса Христа, но он не может изобразить ни креста Христова, ни пречистого лика Богоматери.

«Непрестанно молитесь, о всем благодарите», — вот завет апостола, который мы должны проводить в жизни. Есть такие люди, довольно низкого нравственного разбора, которые ухаживают за людьми, когда те им нужны, и совершенно забывают о них, как говорится «манкируют ими», когда не имеют в них больше нужды: подлые черты подлых душ, душ, кроме того, житейски глупых, потому что недаром говорит пословица: «не плюй в колодез, пригодится напиться».

Неужели же и нам докучать Богу своими молитвами, когда мы надеемся получить от Него что-нибудь и забывать о Боге, когда нам ничего не нужно. Славословие Богу, возношение к Нему наших чувств веры, благодарности, умиления являются обязанностью всякого верующего.

Мы утром здороваемся со своими близкими и вечером прощаемся с ними. Как же нам поутру и вечером не воздать хвалы нашему Небесному Отцу! Последние времена, даже среди верующих людей, отмечены исканием пути пространного, которым хотят достичь Царствия Небесного. Так и о молитве говорят: «Помолюсь, когда найдет молитвенное настроение, пойду в церковь, когда захочется идти».

Нет, на молитву надо нудить себя, надо воспитывать в себе молитву, приучаться к ней, обучаться ей, как обучают детей грамоте. Родители должны следить, чтобы дети ежедневно читали утренние и вечерние молитвы, молились перед едой и после еды вслух.

Мы считаем себя народом, по преимуществу христианским, а между тем, на Западе среди образованных семей гораздо больше, чем у нас, укоренился обычай общих молитв. Там, во многих домах, например в Англии, «весь дом», все члены семьи и многочисленная прислуга собираются по утрам на молитву, которую читает глава семьи. Точно также во многих семьях никогда не сядут за стол не произнеся Богу благодарственной молитвы, а у нас часто верующие, садясь за стол, и крестятся как-то украдкой, точно стыдясь своей открытой молитвой назвать Бога своим Питателем и Благодетелем.

Лучше всего, когда родители присутствуют при молитве своих детей, и когда дети читают ежедневно молитвы по очереди: сегодня один брат, завтра сестра, послезавтра третий и так далее. Как проникновенно рассказано об этих молитвах в детских и прекрасных страницах «Детство и Отрочество» графа Л. Н. Толстого.

«Как, бывало, придешь наверх и станешь пред иконами, в своем ваточном халатике, какое чудесное чувство испытываешь, говоря: „Спаси Господи папеньку и маменьку“. Повторяя молитвы, которые в первый раз лепетали детские уста мои за любимой матерью, любовь к ней и любовь к Богу как-то странно сливались в одно чувство».

«...Еще помолишься о том, чтобы Господь дал счастья всем, чтобы все были довольны и чтобы завтра была хорошая погода для гулянья... Где те горячие молитвы? Где лучший дар — те чистые слезы умиления? Прилетал ангел-утешитель, с улыбкой утирал слезы эти и наведал сладкие грезы не испорченному детскому воображению».

Точно также в детях должна быть воспитываемая привычка у всенощной бывать под праздник и у обедни в воскресенье и праздничные дни.

Другой бы и поленился, подольше поспал бы, вместо обедни пошел бы в ясный день на крышу гонять голубей, кататься на лодке, зимой на коньках, но родительская власть должна следить, чтобы дети шли в церковь.

Рассуждения о том, что нельзя молиться по принуждению не выдерживают критики. Это есть рассуждение общее всем лентяям. Люди, одаренные талантом к живописи или к литературе и не желающие работать, в большинстве случаев то же говорят, что они ждут вдохновения. Тогда как настоящий работник кисти и пера с бодростью садится за свою работу, и вдохновение приходит к человеку во время работы.

Точно также станет человек на молитву, не имея в данную минуту влечения к ней, станет сперва холодно читать слова молитвы, и во время такой вынужденной молитвы в нем разгорится истинный молитвенный жар.

Один отставной моряк жил в Крыму на хуторе своей жены. Жена его, не любившая уединения, уехала к своей дочери в Казань, и старик остался один с восьмилетним дворовым мальчишкой, своим крестником.

Мальчик этот имел быстрые способности, справлял хорошо все домашние дела: убирал комнаты, топил печь, варил кашу и грел самовар. При этом он был чрезвычайно резв и шаловлив, беспрепятственно бегал, стучал, кричал, играл, резвился, — и капитана это особенно беспокоило, потому что он любил духовное чтение. Чтобы воздерживать шалуна, капитан придумал такое средство: стал сажать его у себя в комнате на скамеечку, приказывая ему беспрепятственно говорить Иисусову молитву, то есть слова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Сперва это мальчику очень не понравилось. Он всячески уклонялся от этой молитвы и часто умолкал.

Капитан строго следил за тем, чтобы мальчик неумолкаемо твердил молитву. Чем дальше, тем охотнее и усерднее мальчик исполнял приказание, постепенно характер его изменился. Он стал тих и молчалив и домашние работы справлял успешнее. Наконец, он так привык к молитве, что почти всегда и при всяком деле творил ее без принуждения. Когда капитан спрашивал его об этом, он отвечал, что ему неодолимо хочется всегда творить молитву.

— Что ты при этом чувствуешь?

— Ничего, только я чувствую, что мне бывает хорошо, когда я говорю молитву.

— Да как хорошо?

— Не знаю, как сказать.

— Весело что ли?

— Да, весело.

Когда при начатии Севастопольской войны капитан переселился к дочери в Казань, и мальчик стал жить в кухне с прочими людьми, то он жаловался, что люди играют и шалят между собой, смеются над ним, мешают заниматься ему молитвой. Наконец, он объявил своему хозяину, что он уйдет домой один, так как ему здесь нестерпимо скучно. Ему было в то время двенадцать лет.

На второй день Пасхи мальчик был найден в Крыму, в пустом доме капитана, лежащим на полу в комнате благообразно, со сложенными руками на груди, с картузом под головой и в том самом холодном сюртучке, в котором ходил у капитана и ушел от него. Ушел двадцать шестого февраля, а был

найден четвертого апреля, совершив в это время в холодной одежде без паспорта и без копейки денег переход в три тысячи верст.

Так этот ребенок, который угрозами был вынужден к молитве, вкусил ее плоды.

Какими словами молиться? Как быть тому, у кого или памяти нет или кто по безграмотности не изучил многих молитв, кому, наконец, бывает такая жизненная обстановка, прямо нет времени стать перед образами и прочесть подряд утренние или вечерние молитвы? Этот вопрос разрешен указаниями старца Серафима Саровского. Многие из посетителей старца винулись в том, что мало молятся, не вычитывая даже положенные утренние и вечерние молитвы. Делали они это или по недосугу или по неграмотности. Отец Серафим установил для таких людей такое легко исполнимое правило.

Поднявшись от сна, всякий христианин, став перед святыми иконами, пусть прочитает трижды молитву Господню «Отче наш», в честь Пресвятой Троицы. Потом песнь Пресвятой Богородице «Богородице Дево радуйся» также трижды. В завершение же Символ веры «Верую во Единого Бога Отца Вседержителя» — один раз. Совершив это правило, всякий православный христианин пусть занимается своим делом, на какое поставлен. Во время же работы или по пути куда-нибудь пусть тихо читает «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного», а если окружают его другие, то занимаясь делом, пусть говорит умом только «Господи помилуй» и так до обеда. Перед самым же обедом пусть опять совершает утреннее правило. После обеда, исполняя свое дело, всякий христианин пусть читает так же тихо: «Пресвятая Богородице, спаси мя грешного» и это пусть продолжает до самого вечера. Когда случится ему проводить время в уединении, то пусть читает он: «Господи Иисусе Христе Богородице помилуй мя грешного». Отходя же ко сну, пусть всякий христианин опять прочитает утреннее правило, т. е. трижды «Отче наш», трижды «Богородице Дево радуйся» и «Символ веры» один раз.

О. Серафим объяснял, что держась этого малого правила, можно достигнуть меры христианского совершенства, ибо эти три молитвы основание христианства. Первая, как молитва, данная Самим Господом, есть образец всех молитв, вторая принесена с неба архангелом в приветствие Богоматери, Символ же содержит в себе вкратце все спасительные догматы христианской веры.

Кому невозможно выполнять и этого малого правила, старец советовал читать его во время занятий, на ходьбе, даже в постели, и при этом приводил слова из послания к Римлянам: «всякий, кто призывает имя Господне, спасется». Кому же есть время, советовал читать из Евангелия, каноны, акафисты, псалмы.

Есть молитвы, чудным образом снесенные на землю. Кроме молитвы «Богородице Дево радуйся», составленной из слов, которые принес на землю Архангел Гавриил в день Благовещения Деве Марии, к таким молитвам принадлежит «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас», слова, слышанные во время великого землетрясения в Царьграде отроком, восхищенным в небо и начало молитвы Богородичной «Достойно есть яко воистину...»

Дивеевские торжества в 1991 году. Второе обретение мощей прп. Серафима Саровского Чудотворца. Богомольцы на ступенях Воскресенского собора в Арзамасе

Один инок, послушник в Карее, пел в келии своей всенощную. Перед ночью послышался в келии стук, и вошел благолепный инок. Пришедший вместе с послушником стал совершать песнопение. Послушник пел по обычаю древнее величание Богоматери, сложенное св. Космой Маюмским: «Честнейшую херувим», а гость подпевал иное начало, а именно: «Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего», и уже к этим неизвестным дотоле словам припевал «Честнейшую херувим». Умиленный и словами и звуками чисто ангельского голоса, послушник стал просить незнакомого инока, чтобы он написал ему начало заветной песни. Тот согласился, но пергамента и чернил не оказалось. Пришелец просил принести каменную плиту, по крайней мере. Плита была принесена. Он четко и ясно написал на плите пропетые им слова. Подавая плиту иноку, он сказал: «Отныне всегда так пойте и вы, и все православные христиане». Затем он тотчас стал невидим. Об этом было передано монастырским старцам, и с тех пор ангельская песнь «Достойно есть яко воистину» вошла в церковный обиход и ежедневно воссылагается в дар Пречистой Матери Божией в то небо, откуда была принесена на землю.

Высшая молитва есть то чувство к Богу и та молитва, когда у Бога уже ничего не просят, а только Ему удивляются, преклоняются и благоговеют пред Его святыней. Душа может достичь той остроты ощущения Божией мудрости и благодати, что из глаз от простого взгляда на окружающую человека природу, на звездное небо и на тихую струю реки, на распускающуюся зелень деревьев будут литься благодатные слезы.

Если из меня не выходят молитвенные слова, но, пораженный видом безбрежного моря или подымающейся к небу непорочной горной вершины, я живо почувствую Того, Кто измыслил и воплотил эту красоту — я уже тогда молюсь. Если слух мой наслаждается гармонией звуков, и в том высоком состоянии, в которое музыка повергает человека, любящего музыку, я вспоминаю о Боге, и, потрясенная слушанием этой красоты, душа моя преклонится перед Богом — я уже тогда молюсь.

Но высшая из молитв будет та, чтобы слиться с Богом, исчезнуть в Нем, как бы прекратить свое личное существование, стать в такое положение, чтобы Он был единой целью жизни, воздухом, которым дышишь, небом, на которое смотришь.

Велики молитвы молящихся, смиренно и сыновне испрашивающих у Бога того, что Бог дает людям. Но что может быть выше, чище молитвы Златоустовой, молитвы Сергиевой, молитвы Серафимовой!

Если я услышу радостную для себя неожиданную весть и, не крестясь и не произнося еще имени Божия, я ощущаю всей моей душой, что совершившееся есть Его благодетельство — я уже тогда молюсь.

О, дай нам, хотя бы временами любить Тебя так, как любили Тебя эти люди, все Тебе отдавшие, и ничего на земле от Тебя не ждавшие, искавшие только одной чести пронести на себе по земле тот крест, под которым сгибался когда-то Ты, нести безропотно Твою муку, искавшие Тебя прославить на земле и обрести Тебя на небе!

Высший род молитвы, молитвы таинственной, не всем доступной, открывающей новые миры, есть молитва Иисусова.

Одного подвижника на смертном состоянии, когда он с трудом мог выговаривать слова, спросили, действует ли в нем молитва. Он сделал тогда движение от головы к сердцу и тихо произнес: «течет»...

Иисусова молитва есть такое таинство высшей молитвы, по которому молитва, вселяясь в сердце человека, как бы воспринимает в нем собственную жизнь и действует вне сознания человека, в бодрственном и сонном состоянии и во время сна исторгает из груди глубокие молитвенные вздохи.

Иисусова молитва является тем благодатным состоянием, на котором исполнились в полном смысле слова столь, казалось бы, трудно исполнимой заповеди апостола «Непрестанно молитесь».

Начало делания Иисусовой молитвы можно видеть в исполнении хотя бы совета старца Серафима Саровского, во всякую свободную минуту произносить слова Иисусовой молитвы: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного».

Но можно годами и десятилетиями со вниманием совершать эту молитву, но не достигнуть вовсе ее даров. Прохождение молитвы Иисусовой требует особых приемов.

Требуется полное спокойствие духа, тишина вокруг, известное спокойное положение тела, дающее возможность всецело погрузиться в молитву Иисусову. Один из замечательных монастырских старцев последнего времени, отец Иона, основатель Киевского Троицкого монастыря, раздавал старшим инокам, которым советовал заниматься Иисусовой молитвой, табуретки известной высоты, сидя на которых им удобно сосредоточиться.

Симеон Новый Богослов пишет:

«Сядь безмолвно и уединенно, преклони главу, закрой глаза, потише дыши, воображением смотри внутрь сердца, своди ум, то есть мысль из головы в сердце. При дыхании говори „Господи Иисусе Христе, помилуй мя“, тихо устами, или одним умом. Старайся отогнать помыслы, имей спокойное терпение и чаще повторяй это занятие».

Уединенная жизнь или, по крайней мере, возможность проводить в безусловном, ничем не нарушаемом уединении время, нужное для прохождения Иисусовой молитвы — составляет необходимое условие для нее.

Вначале дело обыкновенно идет как будто успешно, потом часто чувствуют большую тяжесть, лень, скуку, одолевающий сон, и разные помыслы, надвигающиеся тучей. Это война против делания умной молитвы — темного мира, которому ничто в человеке так не страшно, как сердечная молитва, и потому он всячески старается помешать молитвеннику и отвлечь его от изучения молитвы.

По совету опытных людей, в первое время надо положить себе совершать сначала по три тысячи молитв, стоя ли, сидя ли, ходя ли или лежа — беспрепятственно говорить «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя!» Негромко и неспешно.

В течение нескольких дней это бывает трудно, а потом сделается столь легко и желательно, что когда не произносишь молитвы, является какое-то внутреннее желание, чтобы опять творить молитву Иисусову.

Тогда хорошо перейти к совершению ежедневно шести тысяч молитв... И тут человек настолько втягивается в эти молитвы, что, если, на краткое время перестает ее творить, чувствует, как бы чего-то ему недостает, начнет молитву и опять в ту же минуту сделается ему легко и отраднo. Когда встретится в кем-нибудь, то и говорить ему неохота, и все хочется быть в уединении, да творить молитву, так он привык к ней в неделю.

Дальше с помощью Божией можно решиться на произнесение ежедневно двенадцати тысяч молитв, вставать пораньше и ложиться попозднее. По признанию делателей «умной молитвы» на первый день едва успеешь окончить двенадцатитысячное правило. Сперва чувствуются при беспрестанном выговаривании молитвы усталость или как бы одеревенение языка и какая-то связанность в челюстях приятная, впрочем, потом легкая и тонкая боль в небе, далее ощущается иногда небольшая боль в большом пальце левой руки от долгого перебирания четок и воспламенение всей кисти, простирающееся по локоть и производящее приятнейшее ощущение. И все это вместе как бы возбуждает и понуждает к большему творению молитвы.

И вот, начинаются благодатные первые ощущения. Утром сама молитва как бы будит человека. Он начинает читать утренние молитвы, но языку трудно их выговаривать, есть великое стремление творить Иисусову молитву. И, когда она начнется, как становится легко, отраднo, и язык, и уста сами собой без побуждения человека выговаривают святыя слова. Весь день проходит в радости... И в таком уже состоянии можно творить Иисусову молитву без числения.

А там, счастье, которое дает душе состояние Иисусовой молитвы. Признается так один благочестивый странник, научившийся от одного пустычника Иисусовой молитве:

«Я все лето проводил в беспрестанной молитве, и был очень покоен. Во сне почасту грезилось, что творю молитву. А в день, когда случалось с кем встретиться, то все без изъятия представлялись мне так любезны, как бы совсем стихли, и ни о чем я не думал, кроме молитвы, к слушанию которой начал склоняться ум, а сердце само собой по временам начало ощущать теплоту и какую-то приятность. Когда случилось приходить в церковь, то длинная пустынная служба казалась краткой и уже не была утомительна для сил, как прежде. Уединенный

шалаш мой представлялся мне великолепным чертогом, и я не знал, как благодарить Бога.

Вот теперь так и хожу, да беспрестанно творю Иисусову молитву, которая мне драгоценнее и слаще всего на свете. Иду иногда верст по семидесяти и более в день и не чувствую, что иду, а чувствую только, что творю молитву. Когда сильный холод прохватит меня, я начинаю напряженнее говорить молитву, и скоро весь согреюсь. Если голод меня начнет одолевать, я стану чаще призывать имя Иисуса Христа и забуду, что хотелось есть. Когда сделаюсь болен, начнет ломать в спине и ногах, стану внимать молитве, и боли не слышу. Кто, когда оскорбит меня, я только вспомню, как насладительна молитва Иисусова, тут же оскорбление и сердитость пройдут, и все забуду. Сделался я как полоумный какой-то, нет у меня ни о чем заботы, ничто меня не занимает, ни на что бы суетливое не глядел и был бы все один в уединении, только по привычке одного и хочется, чтобы беспрестанно творить молитву, и когда ею занимаюсь, то мне бывает очень весело. Бог знает, что такое со мной делается. Долго я странствовал по разным местам с сопутствующей мне Иисусовой молитвою, которая ободряла и утешала меня во всех путях, при всех встречах и случаях. Наконец, стал я чувствовать, что мне надо искать удобнейшего уединения. Я пошел в сибирские страны, к святителю Иннокентию Иркутскому, с тем намерением, что по лесам и степям сибирским мне идти будет удобнее, безмолвнее, следственно и заниматься молитвою и чтением удобнее. Так я и шел, да беспрестанно творил устную молитву.

Наконец, через непродолжительное время почувствовал, что молитва сама собою начала как-то переходить в сердце, то есть сердце, при обыкновенном своем биении начало как бы говорить внутри себя молитвенные слова за каждым ударом: 1) Господи, 2) Иисусе, 3) Христе и прочее. Я перестал устами говорить молитву и начал с прилежанием слушать, как говорит сердце, помня, как толковал мне покойный старец, как это было приятно. Потом начал ощущать тонкую боль в сердце, а в мыслях такую любовь к Иисусу Христу, что, казалось, что если бы Его где увидел, то так и кинулся бы к ногам Его и не выпустил бы их из рук своих, сладко лобызая и слезно благодаря, что Он такое утешение о Имени Своем подает, по милости и любви Своей, недостойному и грешному созданию своему.

Далее начало являться какое-то благотворное растепливание в сердце, и эта теплота простиралась и по всей груди.

«Прежде всего я приступил к отыскиванию места сердечного по наставлению Симеона Нового Божьего. Закрыв глаза, смотрел умом, то есть воображением в сердце, желая представить себе, как оно есть в левой половине груди, и внимательно слушал его биение. Так занимался я сперва по полчаса несколько раз в день: вначале ничего не примечал, кроме темноты, потом в скором времени начало представляться сердце и означаться движение в оном, далее я начал вводить и изводить Иисусову молитву вместе с дыханием в сердце, то есть втягивая в себя воздух, с умственным смотрением в сердце, воображал и говорил: Господи Иисусе Христе, а с испущением из себя воздуха: помилуй мя. Сперва я занимался этим по часу или по два, потом, чем дальше, чем чаще стал так упражняться и, наконец, почти целый день проводил в сем занятии. Когда нападала тягость или леность, или сомнение, я немедленно начинал читать в Добротолубии те места, кои наставляют о сердечном делании, и опять являлась охота и усердие к молитве. Недели через три начал чувствовать боль в сердце, потом некую приятнейшую теплоту в оном, отраду и спокойствие. Это возбуждало и заохочивало меня более и более с прилежностью упражняться в молитве, так что все мои мысли были сим заняты, и я ощущал великую радость. С сего времени я начал чувствовать разные повременные ощущения в сердце и в уме. Иногда бывало, что как-то насладительно кипело в сердце, в нем такая сладость, легкость и утешение, что я весь изменялся и прелагался в восторг. Иногда чувствовал пламенную любовь к Иисусу Христу и ко всему созданию Божию. Иногда сами собой лились слезы благодарения Господу, милующему меня окаянного грешника. Иногда прежнее глупое понятие мое так уяснялось, что я легко понимал и размышлял о том, о чем не мог и вздумать прежде. Иногда сердечная теплота разливалась по всему составу моему, я умиленно чувствовал при себе везде присутствие Божие. Иногда ощущал внутри себя величайшую радость от призвания Имени Иисуса Христа и познавал, что значит сказанное Им: царствие Божие внутри вас есть.

«Месяцев пять проведя уединенно в этом молитвенном занятии и наслаждении помянутыми ощущениями, я так привык к сердечной молитве, что упражнялся в ней беспрестанно, и наконец, почувствовал, что молитва уже сама собой, без всякого моего побуждения, производится и изрекается в уме моем и сердце, не только в бодрственном состоянии, но даже и во сне действует точно также и ни от чего не прерывается, — не перестает ни на малейшую секунду, что бы я ни делал. Душа моя благодарила Господа, и сердце истаявало в непрестанном веселии».

Вот нечто из сложной и таинственной области «умной» молитвы. Добавим, что за делание умной молитвы должны браться лишь люди известного духовного опыта, люди искушенные и разумные. Стремление к этой молитве новичка в духовной жизни может грозить ему большими опасностями, из которых главные — гордость и самообольщение.

(продолжение следует)

НАША ПОЧТА

ОБРАЩЕНИЕ КЛИРИКОВ И МИРЯН
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ К АРХИЕРЕЙСКОМУ
СОБОРУ

Досточтимые Архипастыри!

Мы крайне обеспокоены теми плодами, которые принес экуменический «диалог» с восточными сообществами, не признающими IV Халкидонский и последующие Вселенские Соборы. Как известно, без обсуждения с церковным народом, втихомолку, в 1993 г. Комиссия по диалогу в Шамбези подписала документ, в котором от имени поместных Церквей — участниц диалога принимается обязательство снять все анафемы, когда-либо наложенные на монофизитов, и установить с ними общение в таинствах.

Ранее в постановлениях 1989 г. в Анба Бишой и 1991 г. в Шамбези было предложено общее исповедание веры — православных и еретиков-антихалкидонитов.

В силу принятия этих постановлений Русская Церковь оказывается сегодня перед необходимостью выразить общецерковное мнение по поводу этих решений, и либо одобрить действия ее представителей в Комиссии по диалогу, либо дезавуировать их.

Публикации в прессе (например, ЖМП № 4, 1994 г.) и ныне доходящие до верующих сведения позволяют заключить, что исподтишка подготавливается официальное одобрение результатов диалога с монофизитами.

Этим и вызваны опасения, ставшие поводом настоящего письма. Ибо совершенно очевидно, что: **предлагаемый проект унии с монофизитами есть ересь.**

Действительно, основная догматическая идея «объединения» заключается в п. 5 соглашения, принятого в Шамбези:

«Обе семьи (т. е. православные и монофизиты) согласны, что Тот, Кто волит и действует, есть всегда одна Ипостась воплощенного Логоса».

А ведь согласно св. Максиму Исповеднику, именно представление о «ипостасном действии» составляет суть еретического заблуждения монофелитов (см. его «Прение с Пирром» и в его Житии диспут с еп. Феодором). Православная вера учит, что ипостаси принадлежит не само действие (оно принадлежит природе), а решение, насколько это действие в себе допустить.

Здесь же Ипостаси Христа (Логоса) приписывается «воление» каждой из тех «волей», которых в Нем две, соответственно двум природам (именно в таком смысле термин «воля» вводится в п. 4 документа). Волей и именуется любое действие (энергия) разумной природы. Это означает, что, например,

голод, страх смерти или человеческое неведение в Иисусе Христе испытывало не человеческое естество (природа), а Ипостась Сына. — Что помышлять хульно и нечестиво: во-первых, потому, что этим Личность Христа отделяется от нашего естества (как будто во Христе голод и т. п. не человеческий, а какой-то особенный — «христов», то есть будто бы Он по плоти не единосущен нам).

А во-вторых, потому, что тем самым и Сын отделяется от Святыя Троицы — в Нем появляется воля, не тождественная с общей и единой волей-энергией Отца и Сына и Святаго Духа. Например, Сыну Божию оказывается свойственно неведение дня Суда, чуждое Отцу и Духу: надо отметить, что именно такому пониманию следуют, например, современные новые ариане — иеговисты, отвергающие равночестность Сына Отцу.

Разделение Троицы и отделение Христа по плоти от нашего естества, прикровенно содержащееся в монофелитской ереси, более явно выражают монофизиты в своем представлении о «единой природе» Христа, не тождественной ни природе человечества, ни природе Божества.

Именно такой монофизитской концепции соответствует выражение «ипостась воплощенного логоса», как оно употребляется в документе.

Ипостаси воплощенного Логоса действительно принадлежит решение (гноте), насколько следовать воле немощного человеческого естества. Но эта способность выбора, решения у каждой ипостаси (личности **одна**, поэтому она не может именоваться «волей» в п. 5, раз в п. 4 документа утверждалось, что воли во Христе **две**).

Итак, как по букве, так и по содержанию «шамбезийская вера» является монофелитской ересью — неоднократно осужденной Святыми Отцами и Соборами.

Не менее богохульной, и притом более откровенной является попытка обоснования нынешней унии тем, что прежде бывшие осуждения монофизитов были ошибочными и ныне подлежат отмене. Мало сказать, что здесь вменяется ни во что кровь мучеников и исповедников, противостоявших подобным униям прежде. Отмена решений сразу четырех Вселенских Соборов, осуждавших монофизитов, предлагается с такой наивной прямоотой, что остается спросить: кто эти 21 богослов, подписавшие «шамбезийское исповедание» — несчастные и больные люди, возманившие, что получили откровение, чтобы исправить 1332 Святым Отцам (считая только бывших на четырех Вселенских Соборах)? Или, может быть, люди, исповедающие какую-то свою веру, не имеющую ничего общего с Православием?

Возникает также вопрос — кто избрал и направил двоих таких «богословов» для подписания документа от лица нашей поместной Церкви?

Православная вера — вера отеческая, утвержденная богооткровенными догматами и огражденная богодухновенными анафематизмами. «Сия вера вселенную утверди» На чем же утверждаются те,

кто хочет переделывать основание Церкви и самой вселенной?

Сама идея «поправить» Вселенские Соборы, которая лежит в основе переговоров, высказываемая без всякого нажима, как нечто само собой разумеющееся, — звонкое и публичное заушение, которым князь нынешней секулярной цивилизации, наконец-то, отомстил всем Святым Отцам сразу за заушение одного своего служителя на I Вселенском Соборе.

Отрицание же соборных анафематизмов означает, по самому их смыслу, принятие на себя всех отрицаемых анафем. Особо тяготеет над авторами унии проклятие монофелитской ереси.

Таким образом, речь идет о ереси, прежде осужденной Святыми Соборами и Отцами, и притом проповедуемой всенародно (подписание решения международной комиссии отвечает этому условию). В этом случае 15 правило Двукратного Собора вменяет в обязанность православным ограждать себя от общения с глаголемыми епископами и вообще бывшими христианами, впадшими в эту ересь. То есть необходимо немедленное (прежде соборного рассмотрения) отложение от иерархии, в случае принятия ею унии с монофизитами.

Обращаясь к Архиерейскому собору, мы хотели бы, прежде всего, не допустить превратного представления о документах, принятых в Шамбези (только такое представление пока что публикуется Московской Патриархией).

Кроме того, мы надеемся, что священноначалие Русской Церкви способно остановить принятие нечестивой унии во всем православном мире, т. к. согласно постановлению в Шамбези 1993 г., принять ее должны все поместные Церкви одновременно. У Русской Церкви есть право вето.

Досточтимые Архипастыри! Мы, увы, по теплостности привыкли не реагировать на унижение Православной веры, происходящее на различных

экуменических собраниях, считая это личным грехом непосредственных их участников. Но принятие унии с еретиками, хулящими святыне догматы и Святыне Соборы, ставит перед каждым членом Русской Православной Церкви Московского Патриархата вопрос о том, согласно ли с учением Церкви оставаться в юрисдикции епископата, порвавшего со Христом и сочетавшегося с вельваром. Ведь согласие архипастырей с ересью навлекает анафему не только на них самих, но, в силу органического единства Церкви, и на их пасомых.

Время изменилось, и скрыть или завуалировать унию с еретиками не удастся.

Просим вас уклониться от зла — мнимого единения с еретиками, и сотворить благо — подтвердить верность, если надо, то и до крови, Святой Вселенской Православной Церкви.

Священник церкви вмч. Дмитрия Солунского
о. **Вениамин Горшков**

Настоятель церкви прп. Серафима Саровского,
в Графской (пос. Песочный) — о. **Игорь Филин**

Настоятель церкви св. вмч. Пантелеимона
в Удельной — о. **Алексий Масюк**

Председатель казачьего Крестовоздвиженского
православного братства о. **Владимир Сергиенко**

Священник Иоанновского подворья
в пос. Вартемяки — о. **Александр Сухарский**

Зам. председателя Общества Русской
Православной мысли им. И. А. Ильина — **Н. П. Ильин**

Диакон церкви св. прп. Серафима Саровского
Александр Стенинг

Председатель братства иконы Державной
Божией Матери **Н. К. Симаков**

Вице-председатель Санкт-Петербургского Центра
Православного просвещения **Н. Д. Недашковская**

Член синклита Всероссийской партии Монархического
центра и редколлегии «Санкт-Петербургских
епархиальных ведомостей» **В. В. Антонов**

Глубокоуважаемый Владыко Иоанн!

Вот уже 5 лет я веду борьбу за судьбу своей дочери Ильиной Любви Юрьевны 1963 года рождения, попавшей в грязные лапы религиозной секты «Свидетели Иеговы», которая под видом проповедования религиозных верований и исполнения религиозных обрядов причиняет тяжкий вред здоровью дочери, воспитывает ее в духе ненависти к своей стране, ко всему русскому.

К кому бы я не обращалась за эти долгие годы: в прокуратуру города, горсовет, мэрию и т. д. все относилось к моим материнским просьбам о принятии к секте должных мер просто наплевательски, не вникая в существо дела, ибо видимо боятся связываться с этими страшными людьми.

Я и моя дочь были крещены в православной вере, поэтому я позволила себе обратиться за помощью к Вам в надежде получить защиту и спасти свою дочь, вернуть ее семье.

Все началось в марте 1988 года. Люба под предлогом чтения Библии была вовлечена в религиозную секту «Свидетели Иеговы» тремя неизвестными мне женщинами. После сборищ она стала приходить домой в невменяемом состоянии, отдалась от родных, подруг, перестала интересоваться окружающим, стала говорить о своей ненависти к русскому народу, православной вере. У нее появились и ряд других странностей в поведении. Вследствии запугивания, моральной и психологической обработки дочери сектантами в мае 1988 года Люба была помещена в отделение неврозов больницы ВМА им. Кирова. После лечения ее самочувствие улучшилось, она выписалась, но вновь была выслежена членами секты и опять подверглась психологической обработке, приведшей ее на излечение в психиатрическую больницу № 2. В феврале 1989 ее выписали оттуда со 2-ой группой инвалидности по психиче-

скому заболеванию. Я пыталась оградить Любу от дальнейшего воздействия сектантов, но они вновь разыскали ее и продолжили свое отрицательное воздействие, не давая возможности осуществлять лечение от психического заболевания. Сектанты внушили Любе, что она грешница, внушили ей во искупление грехов унести из дома золотые серьги с рубинами, золотой перстень, янтарное ожерелье и другие вещи, продать их, а деньги отдать в секту.

Самое страшное, что психиатры впоследствии из боязни мести сектантов стали утверждать об отсутствии связи между действиями секты и заболеванием дочери, потом поставили под сомнение само заболевание, хотя на этот счет уже имелось квалифицированное заключение. Мне стали отказывать в лечении, в квалифицированной медицинской помощи. Я добивалась помещения дочери в институт им. Бехтерева, но сектанты и там не оставляли ее в покое, поддерживали связь по телефону, старались не

допустить ослабления своего влияния, что им и удавалось благодаря попустительству врачей. Они искалечили ей душу и полностью подчинили своему влиянию. Сейчас Люба уже не человек в полном смысле этого слова, она как робот, покорно исполняющий преступную волю сектантов.

В настоящее время Люба вновь находится в психиатрической больнице на Пряжке и сектанты опять не оставляют ее в покое, ибо до этого она исчезла на полгода и я не знала, где она находится.

Они ждут ее выхода из больницы, надеясь теперь уже окончательно завладеть ее душой, исковеркать жизнь.

Владыко! Мне известно Ваше отношение к сектантам и я убедительно прошу Вас помощи в спасении моей дочери, что только подтвердит последовательность Вашей позиции в борьбе с этой преступной нечистью. Помогите.

Т. А. Ильина

Дорогая редакция!

Решила написать Вам, так как недавно узнала, что в нашей стране готовится восстановление конституционной монархии. В последнее время по телевидению и другим средствам массовой информации очень часто стали об этом говорить, называя даже конкретных претендентов на Русский престол: Марию Владимировну, дочь покойного кн. Владимира Кирилловича и ее сына Георгия, который сейчас, кстати, учится в нашем училище. Многих православных людей сегодня волнует вопрос, будет ли такая поспешная реставрация монархии на пользу России и Церкви, не окажется ли она лжемонархией, навязанной нам со стороны тех сил, которые стремятся обмануть и поработить наш народ? Как относится к этому Православная церковь? Напишите, пожалуйста об этом в Вашем журнале.

С уважением Логинова Нина Дмитриевна,
библиотекарь

Уважаемая Нина Дмитриевна!

Ваша обеспокоенность судьбой России нам понятна и близка. Вопрос о будущем России волнует многих православных христиан. Что же касается возрождения монархии в нашей стране, то совершенно очевидно, что сегодня еще нет главных условий для этого. Прежде всего, в нашем обществе пока не доминирует Христианский идеал Богоустановленной власти, нет духовно-нравственного единства народа с Церковью. Вся многовековая история нашего Отечества свидетельствует о том, что Россия призвана быть православной и самодержавной монархией. Однако попытка политически реставрировать монархию без соборного единства и согласия народа, без воли Божией означает, конечно, желание навязать стране новую выдуманную «конституционную» псевдомонархию западного образца, которая по сути явилась бы замаскированной формой западного парламентаризма и демократии.

Более полный и развернутый ответ на этот вопрос, который многие задают нам, Вы сможете получить на страницах следующего выпуска нашего журнала.

Редакция

ораниенбаумском пастыре можно сказать, что он один в течение всей своей жизни строил более одной церкви в год, и за 30 лет на сооружение храмов о. Гавриилу жертвователями было вверено до полутора миллионов рублей. В 1888 г. маститый протоиерей за понесенные многолетние труды и заслуги перед Церковью Христовой был Высочайше награжден митрой.

В 1890 году о. Гавриилом была освящена еще одна выстроенная им в своем приходе на участке, подаренном Великой Княгиней Екатериной Михайловной (1827—30.04.1894), на средства жертвователя И. Волкова деревянная однопрестольная церковь во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали» в селе Мартышкино, с церковно-приходской школой и домом причта при ней.

10 марта 1896 г. в Ораниенбауме торжественно был отмечен 50-летний юбилей служения во священном сане митрофорного протоиерея Гавриила Любимова. Пастырские заслуги юбиляра, совершенные им в полувековое служение на одном приходе, были высоко оценены жителями Ораниенбаума и почитателями батюшки. Празднование началось литургией в Пантелеимоновском придворном храме, за которой юбиляру сослужили пять священнослужителей, между которыми был и сосед его прот. Иоанн Ильич Сергиев, — св. прав. Иоанн Кронштадтский. Перед благодарственным молебном среди приветствовавших 76-летнего старца-пастыря св. Иоанн поздравил его задушевным словом:

«Многоплодно было твое служение, и для сколь многих благотворно, живительно и радостно! Вот тут у тебя под боком воздвигнутая тобою богдельня со многими призреваемыми старыми и малыми, убогими и калеками: тут школа, а на обширном пространстве России сколько воздвигнуто тобою храмов в бедных селах для меньшей бедной братии, к которой ты вовремя успел прийти², движимый чувствами благочестия и сострадания! И как умел ты найти жертвователей, будучи одарен от природы практическим умом и добрым сочувственным сердцем».

От города Ораниенбаума и от Городского женского училища были поднесены хлеб-соль. Одна из почитательниц старца поднесла ему Евангелие, у которого переплет был сделан из двух серебряных пластинок.

Последним детищем о. Гавриила из числа возведенных им в Ораниенбауме храмов была церковь во имя Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» в Ораниенбаумском Градском лесу, именовавшаяся также по чтимой местной иконе часовней прп. Арефы Печерского. Возведенная среди леса на месте погребения умерших нижних чинов стоявшего в Ораниенбауме в 1830—1856 гг. лейб-Гвардии Волынского полка, первоначальная часовня стала особенно почитаться после чудесного исцеления от болезни глаз мещанина Онисима Данилова, возобновившего часовню в 1870-х гг.

Стечение множества молящихся из Ораниенбаума, Петергофа, Стрельны, Кронштадта и даже Петербурга, особенно в летнее время, а также то обстоятельство, что окрестности часовни (местность

Мартышкина) были заселены по преимуществу финнами-лютеранами, и православные жители очень нуждались в собственном храме, подвигли о. Гавриила поднять вопрос о сооружении православного храма. Первоначально думали выстроить рядом с Арефьевской часовней отдельный храм, но затем решили несколько увеличить и перестроить саму часовню.

По благословению Митрополита Палладия на средства Е. Варягиной на месте часовни была воздвигнута деревянная церковь, освященная 16 августа 1898 г. Накануне освящения, вечером в праздник Успения Пресвятой Богородицы, благочинный Петергофского уезда ключарь Андреевского Кронштадтского собора священник о. Александр Попов, протоиерей Гавриил Любимов и сын его прот. Димитрий Любимов (1857—5/18.05.1935, † в Ярославской тюрьме), будущий новомученик и исповедник, викарный епископ, а с 1928 г. — архиепископ Гдовский и ревностный «иосифлянин»,

Ораниенбаум. Старый Михаило-Архангельский храм, выстроенный о. Гавриилом и ставший местом его вечного упокоения

осмотрели храм и совершили всенощное бдение, а в 8 часов утра следующего дня — водосвятный молебен, освящение престола и всего храма в первую в его стенах Божественную литургию.

Внутри церкви находилась лишь малая часть молящихся, так как народ собрался еще с вечера и из-за теплой погоды ночевал тут же, на открытом воздухе, а ранним утром стали притекать новые толпы богомольцев, и небольшой храм не мог всех вместить. Остальные слушали литургию и молились на лужайке перед храмом, стройное пение хора Кронштадтского собора разносилось далеко по лесу. Весь день в новоосвященном храме по желанию паломников служили молебны прп. Арефе. Это святое место и позже пользовалось большой любовью у горожан и дачников и часто посещалось ими до начала 1930-х годов.

Следующий 1899 год, последний год уходящего столетия, стал последним и в земной жизни отца Гавриила. Последние 6—7 месяцев болезнь заставила его замкнуться, но и тут рука его не оскудевала. Через доверенных лиц он подавал посильную помощь, продолжал хлопотать об устраиваемых с его участием храмов и заботился о ранее сооруженных, уже на одре болезни продолжал возносить молитвы о здравии живых благотворителей и за упокой усопших.

10 октября 1899 г. маститый старец тихо отошел ко Господу в своем доме, в Ораниенбауме.

Тяжелой для многих и многих тысяч людей была

² О. Гавриил был также составителем книги «Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства во времен апостольских до XVIII века».